

ЛИЛОВАЯ КНИГА
СКАЗОК

Лиловая

КНИЖА СКАЗОК

Лиловая

КНИГА СКАЗОК

Из собрания
Эндрю Лэнга

«Цветные сказки»,
выходившего в 1889–1910 годах

Иллюстрации
Генри Джастиса Форда

ТЕРРА **ТЕРРА**
ИЗДАТЕЛЬСТВО | PUBLISHING HOUSE

КНИГОВЕЖ[™]
КНИЖНЫЙ КЛУБ | BOOK CLUB

УДК 821.111

ББК 84.4

Л57

Л57 **Лиловая книга сказок: Из собрания Эндрю Лэнга**
«Цветные сказки», выходявшего в 1889–1910 годах /
Пер. с англ. А. Веркина. — М.: Книжный Клуб Кни-
говек, 2018. — 432 с.: ил.; 2 л. ил.

ISBN 978-5-4224-1392-8 (отд. кн.)

ISBN 978-5-4224-1236-5

Все люди на земле любят сказки и рассказывают их своим детям, потому что в этих волшебных историях добро и справедливость всегда торжествуют. Для тысяч английских детей знакомство с миром волшебной сказки начиналось с «Цветных сказок», изданных шотландским историком и писателем Эндрю Лэнгом (1844–1912). Всего им было издано двенадцать томов сказок разных народов мира, адаптированных для детей. Каждая книжка имела свой цвет и называлась по цвету переплета, в котором она впервые увидела свет. Собранные в этом томе сказки впервые переведены на русский язык специально для этого издания.

В «Лиловой книге сказок» вы найдете шотландские и ирландские, французские и валлийские, финские и индонезийские сказки и легенды, где живут короли и королевы, чудовища и русалки, карлики и великаны и, конечно, прекрасные принцессы.

В книге использованы иллюстрации к «Цветным сказкам» известного английского художника Генри Джастиса Форда (1860–1941), созданные им специально для первого издания сказок.

УДК 821.111

ББК 84.4

ISBN 978-5-4224-1392-8 (отд. кн.) © Издательство «Терра», 2018

ISBN 978-5-4224-1236-5 © Книжный Клуб Книговек, 2018

Предисловие

«Какие дела вы сейчас ведете?» «Много зубов удалили?» «Сколько человек вы сегодня исповедовали?» Задают ли леди эти вопросы джентльменам – адвокатам, дантистам, священникам, – рядом с которыми им случилось оказаться за одним столом?

Я не знаю, являются ли такие вопросы свидетельством их искреннего интереса к собеседнику, или проявлением обычной вежливости. Но если я оказываюсь рядом с дамой, которая не слишком хорошо со мной знакома, то вопрос, заданный мне, звучит обычно так: «Вы сейчас что-нибудь пишете?» (Как будто художника надо непременно спрашивать о картине, а адвоката – о бракоразводном процессе.)

Иногда вопрос звучит более определенно: «Что вы сейчас пишете?», как будто я непременно должен что-нибудь писать... на самом деле это так и есть, просто я не люблю напоминаний об этом. Это щекотливый вопрос, поскольку на самом деле даму совершенно не интересует, что я пишу – и она не будет счастливее ни на йоту, если я честно отвечу ей: «Да, в данный момент я работаю над трактатом, посвященным доказательству того, что норма присуща концеп-

туальному тотемизму». Ответ этот будет совершенно чужден – и совершенно непонятен. Лучшее всего, я полагаю, отвечать на этот вопрос так: нет, я отошел от чисто литературного творчества, сейчас я работаю над книгой «Причины ранней порчи картофеля», где рассматриваю печальные обстоятельства, которые угрожают лишить нас нашего главного съедобного корнеплода. Уверю вас, ни один собеседник не станет допытываться, что там было дальше.

Одна прелестная нимфа, которая, как и все остальные, никак не могла уразуметь, в чем состоит моя загадочная профессия, спросила меня: «Вы ведь никогда ничего, кроме волшебных книг, не пишете?» Французский джентльмен – и крупный специалист в области портретов королевы Марии – как-то прислал мне газетную вырезку со своей статьей, в которой утверждал, что мое творчество посвящено всецело и исключительно композиции волшебных книг. Затем, правда, он приехал в Англию и был несколько разочарован, выяснив, что о портретах королевы Марии я знаю больше, чем он.

На самом деле я никогда в жизни не писал никаких «волшебных книг», за исключением «Принца Пригио», «Принца Рикардо» и «Сказок Дворца Фей». Что до вышеуказанного Пригио и прочих, пользуюсь случаем рекомендовать эти волшебные книги – вещи слабенькие, но зато мои собственные – родителям и опекунам, которые еще не слышали об этих книгах. В них полно романтических приключений, а принцы всегда женятся на правильных принцессах и потом живут где-нибудь долго и счастливо; вместе с тем злые ведьмы, злые

мачехи, злые учителя и злые гувернантки хоть и наказаны, но без излишней жестокости, после чего отправлены на покой с хорошей пенсией. Я ненавижу жестокость. Я никогда не сажал злую мачеху в бочку и не скатывал ее с крутой горы. Нет, принц Рикардо, конечно, убил Желтого Карлика – но это было в честном бою, с мечом в руке, и Карлик – мир праху его! – умер также с оружием в руках.

Цель этих откровений – не только рекламировать мои волшебные книги (они, кстати, не «только что из типографии», если ваш книготорговец убеждает вас в этом – не верьте ему), но и воздать всем по справедливости. Волшебные сказки – это почти полностью работа госпожи Лэнг, которая перевела их с французского, немецкого, португальского, итальянского, испанского, каталанского и других языков, а после адаптировала их для юного читателя.

Я исполнял работу Адама, если верить Марку Твену, в Эдемском саду. Ева работала – Адам наблюдал. Я тоже наблюдаю. Я узнаю, где взять эти истории, я советую, я предлагаю – короче говоря, я администратор. Я не выдумываю сказки из своей собственной головы. Репутация «писателя, который написал все сказочные книги» (а именно такова моя репутация в европейских детских садах и в Соединенных Штатах Америки), является «не тем бременем, для которого я был рожден». Это бремя угнетает меня, как угнетала необходимость быть супругой мистера Берли, главы издательского дома Берли в Стэмфорде, его жену, простую деревенскую девицу по рождению.

На самом деле большинство сказок никто не писал. Люди рассказывали их по всему свету задолго до того, как появились египетские иероглифы, клинопись, петроглифы или алфавиты. Сказки старше умения читать и писать, они росли, словно дикие цветы, в ту пору, когда люди не знали вообще никакого образования и не ссорились по этому поводу. Бабушки и дедушки рассказывали их внукам и внучкам, внуки и внучки в свою очередь становились дедушками и бабушками и повторяли старые сказки новым детям на новый лад. Гомер знал уйму сказок и на их основе сочинил целую «Одиссею». Вся история Греции примерно до 800 г. до Р. Х. — это сплошные цитаты из сказок; все, что мы знаем о Тезее, Геракле, Эдипе, Миносе и Персее, мы знаем из «Кабинета Фей», сборника волшебных сказок. Шекспир взял сказки — и выдумал «Короля Лира» и всех остальных. Сам бы он до такого не додумался.

Пусть господа и дамы помнят об этом, садясь писать сказки. Пусть они хорошенько подумают, прежде чем отправить написанное господам Лонгмену и К^о для публикации. Они полагают, что сказки писать легко. Они ошибаются — это невозможно. Никто на свете не сможет написать новую сказку; вы можете только смешать старые-старые сказки или переодеть их героев в новые платья, как это прекрасно сделала мисс Теккерей в «Пяти старых друзьях». Кстати, если какая-нибудь взрослая девица лет четырнадцати сейчас читает это предисловие — пусть потребует, чтобы ей купили книгу «Пять старых друзей».

Однако 365 авторов, пытающихся писать новые сказки, – это крайне утомительно. Все они начинаются с того, что маленький мальчик – или маленькая девочка – идет и встречается Фею Подснежник, Фею Гардению или Фею Яблоневый Цвет. «Цветы, Фрукты и Прочие Штуки С Крылышками». Эти феи пытаются быть смешными – и терпят неудачу; иногда они читают проповеди – и весьма в этом преуспевают. Между тем настоящие феи никогда не проповедуют и не говорят на дурацком языке. В конце концов, мальчик – или девочка – просыпается и обнаруживает, что все случившееся было всего лишь сном.

Таковы новые сказки. Нельзя ли нам уберечься от них?!

Наши сказки – почти все сплошь старые. Некоторые – из Ирландии, из того времени, когда зеленый остров не познал еще всех обид и бед. Некоторые из Азии – осмелюсь предположить, что они родились еще до вторжения ариев. Некоторые из стран Мойдарт, Нойдарт, Морарь и Арднамурхан, где текут чистые реки, где зазубренные холмы отливают голубым на рассвете и где люди еще помнят принца Чарли...

Некоторые из Португалии, где золотые плоды растут в саду Гесперид. Некоторые – из дикого Уэльса времен короля Артура. Некоторые пришли к нам от валлийцев и бретонцев. Есть и современные сказки Скандинавии, записанные ученым по имени Топелиус.

Недавно редактору было высказано предположение, что детям, родителям и опекунам наверняка понравится «Серая Книга Призраков». Редактор согласен насчет детей, но совер-

шенно не уверен во вкусах их любящих, но несколько беспокойных матерей и добрых тетушек. Еще до того, как ему исполнилось двенадцать, редактор был в полной мере ознакомлен с подлинными историями из жизни призраков. Перед отходом ко сну они не приносили ничего, кроме чистой радости, но вот позже, когда гас ночник, удовольствие уже нельзя было назвать всеобъемлющим. Впрочем, в те времена редактор не боялся темноты и рассуждал так: «Если призрак даже и здесь, его все равно нельзя увидеть в темноте». Однако когда старшие и более информированные лица сообщили будущему редактору, что призраки светятся своим собственным светом (что есть чистая правда), то переполнившие редактора эмоции оказались из разряда тех, с которыми родители ни в коем случае не желают мириться.

По этой причине г-ну Форду, вероятнее всего, никогда не удастся стать иллюстратором «Серой Книги Призраков»!

Э. Лэнг

Парень-пройдоха

Шотландская сказка

Жила-была в земле Эрин вдова, у которой был единственный сын. Умный он был парнишка, так что она накопила денег и отправила его учиться ремеслу, чтобы смог он, когда подрастет, стать помощником какому-нибудь ремесленнику или купцу. Но когда пришло время, парень заупрямился и сказал, что никакое ремесло ему не любо, кроме как ремесло вора.

Опечалилась его матушка, услышав об этом, да только знала, что если остановить его сейчас, он только еще больше этого захочет. Поэтому она только и сказала ему, что воры все заканчивают одинаково — виселицей на Дублинском мосту, а потом оставила его в покое, понадеявшись, что, когда он подрастет, сам одумается.

Однажды собралась она в церковь, чтобы послушать проповедь одного известного проповедника, и стала просить Пройдоху — так прозвали ее сына соседи — пойти вместе с ней. Но он только рассмеялся и заявил, что проповедь он слушать не хочет, а потом добавил:

— Тем не менее, матушка, обещаю вам, что займусь тем ремеслом, которое назовут первым, как вы выйдете из церкви.

Эти слова немного успокоили бедную женщину, и она с легким сердцем простилась с сыном.

Пройдоха подождал некоторое время, потом пошел к церкви и спрятался в кустах. Когда его мать вышла с проповеди, думая о всех тех хороших вещах, про которые рассказывал проповедник, Пройдоха закричал из кустов:

— Ограбление! Воры! Воры!

И так ловко изменил Пройдоха голос, что мать его не узнала, только подпрыгнула от неожиданности. Заглянула она в кусты, да только Пройдоха уже удрал, а ноги у него были быстрые, и потому он успел добраться до дома раньше своей матушки. Когда она вернулась домой, то нашла его сидящим перед очагом.

— Ну, матушка, какие у вас для меня новости? — спросил Пройдоха невинным голоском.

— Нет, сынок, да и на улице-то никого не было, я ведь первая из церкви вышла.

— Неужели никто при вас не помянул никакого ремесла? — разочарованно протянул Пройдоха.

— Ну, понимаешь ли, по дороге домой слыхала я, как кто-то кричал в кустах «Ограбление! Воры!» — а больше ничего.

— Этого вполне достаточно! — воскликнул парень. — Что я вам обещал? Вот этим ремеслом я и займусь.

— Тогда ты закончишь жизнь на Дублинском мосту! — в сердцах сказала добрая женщина, но сама в ту ночь глаз не сомкнула, думая о своем сыне.

«Если уж он решил быть вором — так надо бы ему стать самым лучшим в своем ремесле. А кто же его этому ремеслу обучит?» — спрашивала она сама себя.

На рассвете пришла ей в голову одна мысль. Встала она поскорей — и не успело взойти солнце, как отправилась добрая женщина к дому Черного Ворона, или Висельника, самого знаменитого вора в округе. Все знали, что он вор, да только поймать его ни разу не смогли.

— Доброго вам утречка! — поздоровалась женщина с Черным Вороном. — Сын мой желает обучиться вашему ремеслу. Не будете ли вы столь любезны, чтобы взять его в ученики?

— Ежели он смысленный малый, то я бы, пожалуй, взялся! — отвечал Черный Ворон. — Если уж кто и может сделать из него первоклассного вора, так это я. Но ежели он дурень — тогда и братья не буду. Не переносу я дураков.

— Да нет, он умный мальчик, — вздохнула женщина. — Ладно, стало быть, вечером, как солнце зайдет, пришлю его к вам.

Пройдоха даже подпрыгнул от радости, когда мать сказала ему, куда ходила.

— Я стану лучшим вором во всей земле Эрин! — воскликнул он, пропустив мимо ушей, что мать бормотала что-то насчет Дублинского моста.

И вот каждый вечер после захода солнца стал Пройдоха ходить в дом Черного Ворона и учиться воровскому ремеслу. Понемногу Висельник стал брать его с собой на ра-

боту, и наконец пришел день, когда он решил, что парень уже достаточно обучен, чтоб взять его на большое ограбление.

— Слушай, вон на том холме живет богатый фермер. Он только что продал за большие деньги стадо прекрасных коров, а взамен купил несколько тощих, совсем задешево. Только деньги за них он еще не отдал, завтра на ярмарку собирается — вот и получается, что весь барыш за его прекрасных коров у него дома лежит. Так что сегодня вечером мы его ограбим. Когда все уснут, проберемся к нему на чердак...

В эту ночь луны на небе не было. Был праздник Хэллоуин, и все в округе калили орехи на каминной решетке, да вылавливали яблоки зубами из ведра с водой — словом, играли в разные игры, так что Пройдоха, сидя на чердаке фермерского дома, не мог дожидаться, пока все улягутся спать. Черный Ворон был человек опытный и потому спокойно дремал на сене, велел разбудить его, когда все уйдут.

Не было сил у Пройдохи ждать. Слез он потихоньку с чердака, прокрался в коровник и распустил привязь у быков. Стали быки бодаться, бить рогами в стены, и устроили такой шум, что все работники и вся семья фермера побежали посмотреть, что происходит. Пока они привязывали быков обратно, Пройдоха спокойненько вошел в дом, взял большую горсть орехов и вернулся на чердак, где мирно спал Черный Ворон.

Поначалу он попробовал вздремнуть — но ему не спалось. Сел он, достал из кармана иголку с ниткой и начал пришивать к краю куртки Висельника тяжеленную коровью шкуру, что висела на стропилах.

Привязав быков, люди вернулись в дом, но орехов не нашли, поэтому просто уселись вокруг очага и принялись болтать. Тем временем Пройдоха наверху говорит:

— Я орех расколю.

— Не смей! — шипит ему Висельник. — Они ж тебя услышат!

— А мне все равно! — отвечает Пройдоха. — Я еще ни один Хэллоуин без орешков не отпраздновал.

С этими словами он с громким треском расколол орех. Сидящие внизу прислушались.

— Кто это там наверху колет орехи?! — громко спросил кто-то.

Услыхал это Черный Ворон, перепугался и кинулся наутек — а за ним тяжелая шкура по земле волочится, та, которую Пройдоха к его куртке пришил.

Выскочил фермер на крыльцо, увидал вора и кричит:

— Он мою шкуру крадет, хватайте его!

Бросились все вдогонку за Черным Вороном, но он бежал быстро, а шкуру ему удалось от куртки оторвать, после чего он помчался, словно заяц, и никто его не догнал.

Пока все гонялись за Черным Вороном, Пройдоха спокойно слез с чердака, обыскал весь дом и нашел сундучок

с золотом и серебром, спрятанный в соломе и прикрытый свежим хлебом и головками сыра. Пройдоха пересыпал денежки в котомку, взял хлеба и сыра, а затем не торопясь направился к дому Черного Ворона.

— Вот он, этот злодей! — в ярости закричал Черный Ворон, увидев парня. — Ну, погоди, сейчас я тебе задам трепку!

— Успокойтесь, хозяин! — весело отвечал Пройдоха. — Я принес то, что вы собирались взять в доме фермера.

С этими словами он положил на землю тяжелую котомку с деньгами.

— Ах! Ты лучший вор на свете! — воскликнула жена Черного Ворона, а муж ее добавил, сопя:

— Да уж, умен парнишка!

И они разделили добычу пополам.

Через несколько недель прознал Черный Ворон о свадьбе, что должны были играть неподалеку от города. У жениха было множество друзей и знакомых, и все присылали ему подарки. Один богатый фермер, живший по соседству, возле болот, решил, что для молодой пары нет лучшего подарка, чем хорошенькая жирненькая овечка. Он послал своего пастуха в горы, где паслось стадо его овец, и велел выбрать самую лучшую. Пастух выбрал самую крупную овцу, жирную, с шелковистой белой шерстью. Связал ей ноги, чтоб не брыкалась, взвалил на плечи и отправился в обратный путь.

В тот день Пройдохе вздумалось погулять по болотам. Идет он и видит — несет человек на плечах овцу. А дорога-то ведет мимо дома Черного Ворона.

Овца была увесистая, пастух шел медленно, и Пройдоха прикинул, что успеет добежать до дома Черного Ворона прежде, чем пастух на дороге появится. Так он и сделал. Запыхавшись, вбежал в дом и кричит:

— Бьюсь об заклад, что стащу овцу у человека, не успеет он мимо этого дома пройти!

— Серьезно? — смеется Черный Ворон. — Ну, а я ставлю сто серебряных монет, что ты не сможешь сделать ничего подобного.

— Во всяком случае, попробую! — отвечает Пройдоха.

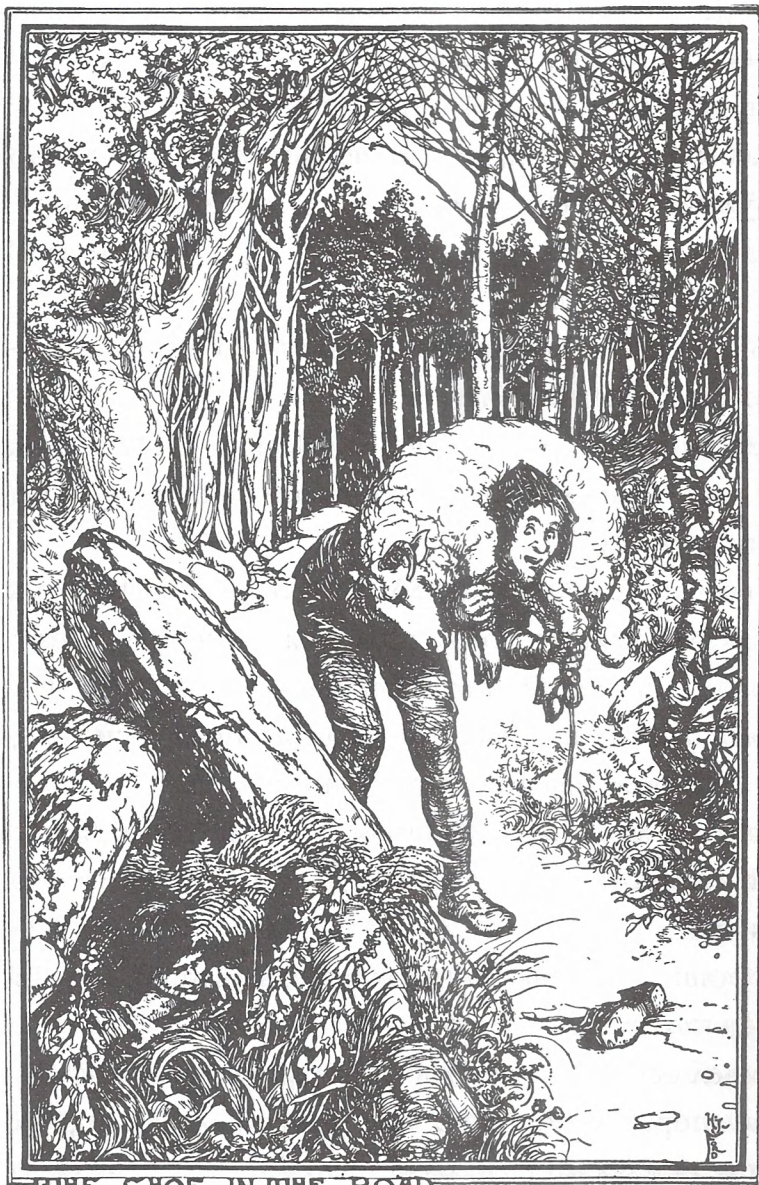
Побежал он со всех ног и спрятался в лесочке, через который шла дорога, по которой пастух овцу нес. Снял Пройдоха башмак, испачкал его в грязи и подбросил на дорогу, а сам укрылся за большим камнем.

Идет пастух, видит — башмак грязный на дороге валяется. Наклонился он над ним, осмотрел его внимательно и говорит:

— Хороший башмак, да уж очень грязный, неохота возиться. Да к тому же он один.

И пошел себе дальше. Пройдоха забрал свой башмак, побежал вперед и подкинул на дорогу башмак с другой ноги, тоже испачкав его в грязи.

Вскоре пастух наткнулся на него и ахнул:

THE SHOE IN THE ROAD

Башмак на дороге

— Да это ж пара к тому башмаку! Побегу, подберу тот, а потом возьму и этот — вот и будет у меня пара добрых башмаков.

Он положил связанную овцу на траву и побежал назад, а Пройдоха не спеша вышел из кустов, обулся, забрал овцу — да и был таков. Пришлось Черному Ворону заплатить ему сто монет, которые он в заклад поставил.

Простофиля-пастух добрался до фермы уже поздно вечером и все рассказал хозяину. Фермер отругал его за глупость и велел назавтра опять отправляться в горы на пастбище и принести хорошенького ягненка — тоже хороший свадебный подарок.

Но Пройдоха был начеку, дождался, когда пастух покажется на дороге, зашел в кусты и принялся блять — лучше всякой овцы.

Пастух услышал блянье и говорит сам себе:

— Видать, вчера она развязалась да и ушла пастись. Сейчас я ее приведу.

Положил он ягненка на траву, а сам пошел искать овцу. Пройдоха немного поводил его по лесу, а потом помчался назад, схватил ягненка и был таков.

Пастух глазам своим не поверил, когда увидел, что и ягненок исчез. Страшновато ему было возвращаться на ферму и обо всем рассказывать хозяину, но что поделать — к ночи пришлось отправляться домой.

Конечно же фермер очень разозлился. Отругав пастуха, велел он ему назавтра привести с пастбищ хорошего креп-

кого бычка — а если не приведет, то распрощается со своим местом. Пройдоха же снова сторожил на дороге и когда увидел, что пастух гонит быка, побежал к Черному Ворону за помощью.

— Скорее, пойдем со мной в лес — и получим отличного быка!

— Но как мы это сделаем? — удивился Черный Ворон.

— О, это очень просто! Вы спрячетесь с одной стороны дороги и будете блеять, как овца, а я — с другой и буду блеять, как ягненок. Все будет хорошо, уверяю вас.

Пастух шел себе не спеша, как вдруг услышал громкое блеянье из кустов с одной стороны дороги. С другой стороны ему вторило совсем тоненькое блеянье.

— Должно быть, это те самые овца и ягненок, которых я потерял! — воскликнул пастух. — Да, это наверняка они!

Он поспешно привязал быка к дереву и поспешил на поиски. Разумеется, к тому времени, когда он вернулся, так и не найдя овцы с ягненком, разбойники уже успели угнать быка и забить его на мясо, так что пришлось бедолаге ни с чем возвращаться к хозяину.

После этого случая Черный Ворон-Висельник и Пройдоха совсем осмелели, украли много всякой скотины и здорово разбогатели на этом. Однажды они возвращались с ярмарки. Карманы их оттягивали звонкие монеты, а путь лежал мимо виселицы, построенной на вершине холма.

— Давайте поглядим на эту штуку поближе? — воскликнул Пройдоха. — Я никогда раньше виселицу вблизи не

видал, а вот некоторые мне говорили, что на ней все воры конец свой находят.

Возле виселицы никого не было, и они тщательно изучили каждую деталь. Пройдоха пожал плечами и спрашивает:

— Интересно, а как себя чувствует повешенный? Надо бы мне это знать на случай, если меня когда-нибудь поймут. Помогите-ка мне.

С этими словами он сунул голову в петлю и велел Черному Ворону натянуть веревку.

— Когда я пойму, что к чему, — ногами задрыгаю, вы тогда сразу меня опускайте, хозяин.

Черный Ворон натянул веревку, а когда Пройдоха через полминуты задрыгал ногами — отпустил ее. Пройдоха отдышался и говорит:

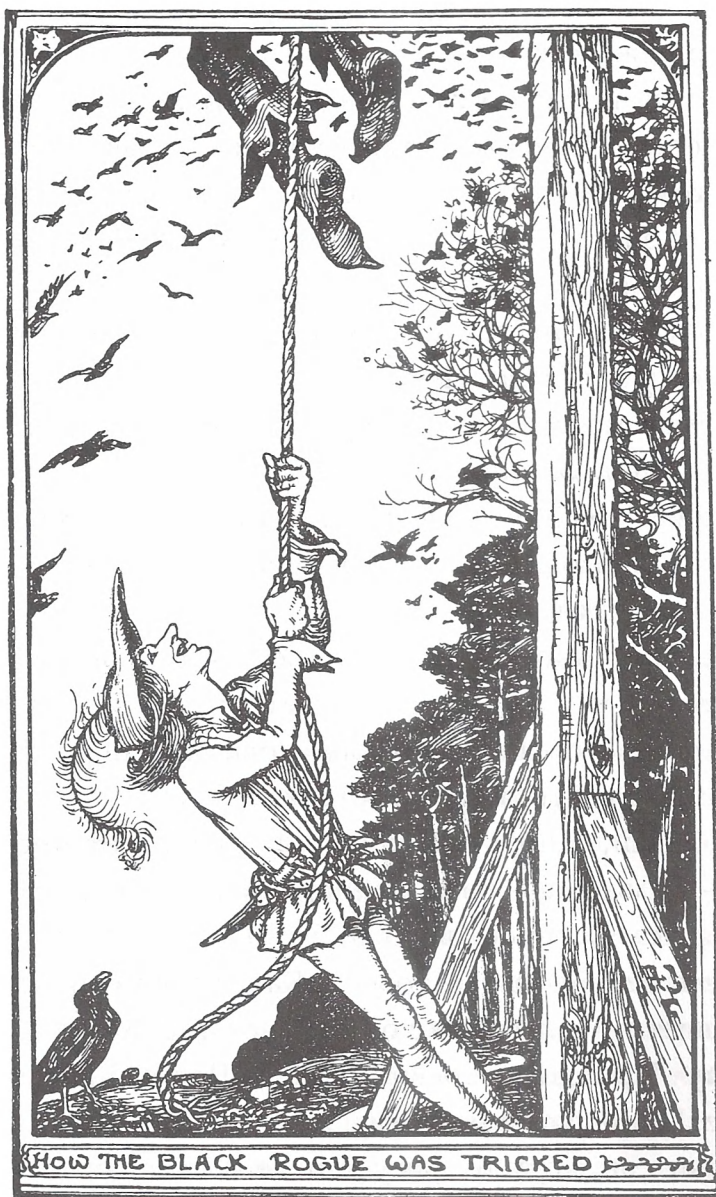
— Ох, и странное же это чувство, хозяин, вы себе не представляете. Чертовски приятное. Вы наверняка не пробовали, иначе не позволили бы мне повиснуть первым. Я и ногами-то задрыгал от удовольствия.

— Ну, давай, теперь я попробую! — отвечает Черный Ворон. — Только завяжи узел покрепче, я не хочу оттуда свалиться и сломать себе шею.

— Вы не беспокойтесь, хозяин. Как только устанете — просто свистните, и я тут же опущу вас на землю.

Натянул Пройдоха веревку, и повис Черный Ворон на виселице. Пройдоха кричит ему:

— Значит, не забудьте: как устанете — свистите. А если вам нравится — дрыгайте ногами.

Как Пройдоха обманул Черного Ворона

Стал Черный Ворон задыхаться, веревка сдавила ему горло, он уж и хрипеть не может, только ногами дрыгает. Пройдоха стоит внизу и смеется:

— Какой вы смешной, хозяин, если бы вы видели! Не забудьте посвистеть, когда устанете!

И снова со смеху покатывается.

Черный Ворон свистнуть не сумел, а вскоре и ноги его дергаться перестали. Помер он в петле — а Пройдохе того и надо было.

Пошел он домой к Черному Ворону и сказал его жене, что Висельник помер, а сам Пройдоха не прочь на ней жениться, если она его любит. Но жена Черного Ворона любила своего мужа-вора и принялась кричать и плакать, созывая людей, так что пришлось Пройдохе бежать из тех мест, чтобы его не поймали.

Отправился он туда, где никто не знал про его делишки. Возможно, его матушка и могла бы попробовать пристроить его к какому-нибудь честному ремеслу, да только Пройдоха больше всего на свете любил всякие трюки и опасность, и жизнь без них показалась бы ему скучной.

Сколотил он шайку таких же, как он, бесчестных людей и стал учить их воровскому делу, а потом задумали они ограбить сокровищницу короля и вынесли из нее все сокровища.

Снарядил король отряд солдат, чтобы поймать разбойников. Долго они пытались найти и схватить шайку Пройдохи, да только Пройдоха был слишком умен и хитер,

чтобы им попасться. Все ловушки обходил, а однажды подкрался ночью к лагерю солдат и убил нескольких. Потом пошел к жителям деревни и сказал, что если они не перебьют остальных, то до утра им не дожить. Так и получилось, что с рассветом ни одного солдата королевского в живых не осталось.

Конечно, вести об этом вскоре дошли до короля, и он страшно разозлился. Вызвал он волшебника, чтобы тот дал ему совет. Волшебник подумал-подумал и говорит: надо созвать весь народ на большой бал. Дерзкий вор наверняка заявится и захочет танцевать с королевской дочерью. Тут-то его и схватят.

— Хороший совет! — сказал король.

Издав указ, и в стране принялись готовиться к большому балу. В назначенный день все люди пришли в королевский дворец — и Пройдоха, само собой, тоже. Все ели и пили вдоволь, а потом отправились танцевать. В дверях бального зала стоял волшебник. В складках своей мантии он спрятал бутылочку черной туши, и когда Пройдоха проходил мимо, незаметно поставил ему крохотную точку на щеке. Пройдоха ничего не почувствовал и направился к королевской дочери, чтобы пригласить ее на танец.

Однако когда он склонился перед принцессой, то заметил свое отражение в серебряном зеркале и сразу понял, что его пометили. Ничего Пройдоха не сказал, и уж так красиво они с принцессой танцевали, что она была очень довольна и счастлива. Когда танец закончился, Пройдоха

низко ей поклонился, а затем вышел из зала, да по дороге успел не только бутылочку туши у волшебника украсть, но еще и поставить черные точки на щеки двум десяткам других мужчин. Затем он снова подошел к волшебнику, сделал вид, что споткнулся, и ловко сунул бутылочку обратно ему в карман мантии.

Потом он снова пригласил принцессу на танец, и теперь уже она незаметно достала бутылочку с тушью и поставила точку на щеке Пройдохи. Но руки у нее были не такие ловкие, как у волшебника, и Пройдоха почувствовал ее прикосновение. Конечно же, он стащил у принцессы бутылочку и поставил по второй точке на щеки тем же мужчинам, а потом сразу две — на щеку волшебнику. Поставил — и вернул бутылочку принцессе в карман, она и не заметила ничего.

Наконец бал подошел к концу, и тут король приказал запереть все двери. Стали искать человека с двумя черными точками на щеке. Камергер пошел вдоль ряда гостей и вскоре нашел одного. Только собрались его арестовать и к королю отвести, смотрят — еще один. И еще! И еще!

Двадцать человек стоят перед камергером, и у всех на щеках — черные точки. А тут еще и у волшебника такие нашлись.

Камергер совсем растерялся и поспешил к королю, который сразу послал за волшебником и за принцессой.

— Должно быть, вор украл у тебя тушь! — сказал король волшебнику.

— Нет, ваше величество, вот она! — отвечал волшебник, вынимая бутылочку из кармана.

— Значит, он украл бутылочку у тебя, дочь моя!

— Нет, отец, она у меня в кармане, — ответила принцесса.

Все трое растерянно смотрели друг на друга и молчали. Потом король сказал:

— Что же, человек, который умудрился это проделать, наверняка умнее всех на свете, и если он назовет себя, я отдам ему в жены свою дочь и полкоролевства в придачу, а после мой смерти он станет королем. Камергер, иди и объяви об этом в зале, а потом приведи молодца сюда.

Камергер отправился в зал и объявил решение короля. Тут все двадцать человек разом шагнули вперед.

— Это я...

— Это я...

— Это я — тот самый человек! — закричали они в один голос.

Бедный камергер совсем запутался и повел их всех к королю, но и тот не мог решить эту задачу. Несколько часов они спорили, судили да рядили, а потом придумали способ, который устроил всех.

Назавтра во дворец должны привести маленькую девочку, и принцесса даст ей яблоко. Девочка пойдет в комнату, где будут сидеть все двадцать человек — и кому из них она отдаст яблоко, тот и станет мужем принцессы.

Дитя находит истину

— Конечно, — сказал король, — она может и не тому отдать яблоко, всякое бывает. Но все же это лучшее, что мы можем сделать.

На следующий день принцесса сама привела малышку в комнату, где сидели двадцать мужчин. Девочка огляделась по сторонам, а затем протянула яблоко Пройдохе, который сидел и крутил на пальце древесную стружку, а на шее у него висела волынка. Камергер увидел это и нахмурился.

— У вас не должно быть ничего такого, чего бы не было у других!

Он отобрал у Пройдохи стружку и волынку, вывел девочку за дверь, а потом пересадил Пройдоху на другое место и опять впустил в комнату ребенка. Девочка узнала Пройдоху и снова протянула ему яблоко. Тут камергер сказал:

— Этого человека ребенок выбрал дважды — так тому и быть!

Пройдоху отвели к королю, и тот отдал ему в жены принцессу, а на следующий день сыграли пышную свадьбу.

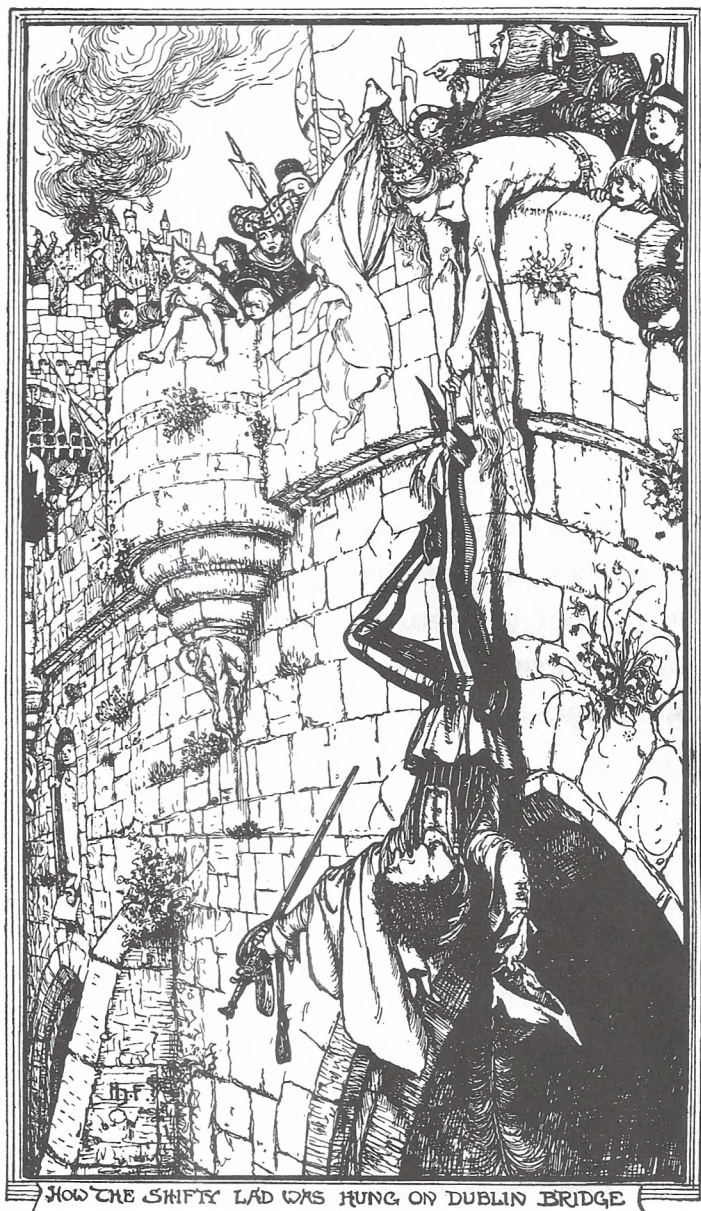
Через несколько дней молодые прогуливались вдоль реки и увидели большой каменный мост.

— Что это за мост? — спросил Пройдоха.

— Это Дублинский мост, — отвечала принцесса.

— В самом деле? — расхохотался Пройдоха. — Эх, и много же времени прошло с тех пор, как матушка сказала мне, что за все мои проделки меня повесят на Дублинском мосту.

Принцесса рассмеялась.

Как Пройдоха был повешен на Дублинском мосту

— Если хотите выполнить ее пророчество — вот вам мост, только сначала я обвяжу носовым платком вашу лодыжку и буду вас держать, пока вы свеситесь вниз.

— Это было бы прекрасно и забавно, — отвечал Пройдоха, — но вы недостаточно сильны, чтобы меня удержать.

— Испытайте меня, муж мой! — рассмеялась принцесса. — Попробуйте — и сами увидите.

Они смеясь взошли на мост, и принцесса обвязала свой платок вокруг лодыжки Пройдохи, а он свесился с моста. Повисев так и отсмеявшись, он крикнул:

— Теперь тяните меня обратно!

В этот миг кто-то закричал: «Пожар! Замок горит!», и принцесса в испуге обернулась. Она выпустила из рук платок, и Пройдоха полетел вниз. Ударился он головой о камни и испустил дух в тот же миг.

Так сбылось пророчество его матери.

Принц мнимый и принц настоящий

Португальская сказка

ороль только что открыл глаза после послеобеденного сна. Было лето, и потому все поднимались рано утром, а с полудня до трех отдыхали, как это и заведено в жарких странах.

Он оделся в просторные и прохладные белые одежды и направился в зал Совета, однако неожиданно к нему подошли молодые дворяне и почтительно поклонились. Один из юношей вышел вперед и заговорил:

— Сир, сегодня утром мы играли во дворе в теннис. С нами были принц и вот этот молодой господин. Внезапно разразился спор по поводу игры, принц вспылил и наговорил молодому господину так много обидных слов, что тот совсем вышел из себя и ударил принца по лицу, да так, что у его высочества кровь полилась из носа и рта. Все мы были в таком ужасе и негодовании, что хотели убить дерзкого на месте — за то, что он посмел поднять руку на принца, — однако его дед, герцог, встал между нами и велел отправляться к вам, чтобы вы рассудили нас.

Король внимательно выслушал эту историю, а когда юноша закончил, спросил:

The Quarrel in the Tennis Court

Ссора на теннисном корте

— Я полагаю, у принца в тот момент не было оружия, иначе он использовал бы его?

— Нет, сир, у принца было оружие, ведь он всегда носит на поясе кинжал. Однако самое странное, что он при виде крови ничего не сказал, а лишь отошел в сторону и заплакал.

Услыхав это, король отошел к окну и долго стоял там, повернувшись к юношам спиной, а те терпеливо ждали его решения. Когда король повернулся, лицо его было бледным и суровым.

— Истинно говорю вам — лучше бы мне было узнать, что принц мертв, хотя он и мой единственный сын, чем жить, зная, что он не отомстил за нанесенное оскорбление. Что же до того юноши, который дерзнул поднять руку на сына короля, — он предстанет перед моим судом, честным и справедливым, но я думаю, ему не избежать смерти за оскорбление наследника короны.

Молодой человек, о котором шла речь, гордо вскинул голову, словно собираясь ответить, но король уже не слушал его и приказал страже арестовать дерзкого. Однако, если заключенный захочет выйти в город или куда-то еще — он может сделать это, хоть и под охраной. Через пятнадцать дней он предстанет перед королевским судом.

Солдаты окружили молодого человека и повели прочь; вместе с ним отправились и многие из его друзей, потому что юноша этот отличался веселым нравом и был многими любим. Четырнадцать дней провел он под стражей, пытаясь искать совета у мудрецов всех мастей — как ему избе-

жать неминуемой смерти, однако никто из них не мог придумать оправдания для удара, который он нанес принцу.

Настала четырнадцатая ночь, и отчаявшийся юный узник в последний раз отправился прогуляться по городу. Он брел, куда глаза глядят, и лицо его было таким бледным и печальным, что друзья не осмеливались заговорить с ним. Тоскливая прогулка продолжалась некоторое время, а затем, у ворот древнего монастыря, вдруг объявилась старушонка и встала перед юношей. Она была совсем дряхлой, стан ее согнулся почти пополам, а лицо было таким сморщенным и темным, словно ей исполнилось не менее девяноста лет. Только вот глаза у старушонки были яркими, ясными и живыми, словно у молодой девицы.

— Молодой господин! — обратилась к юноше старушонка. — Я знаю о том, что с вами случилось. Знаю и то, что вы у всех и повсюду искали совета, как сохранить свою молодую жизнь. Только нет на земле человека, который мог бы вам помочь — только мне одной это под силу, и я помогу вам, ежели вы обещаете выполнить то, о чем я прошу взамен.

При этих словах надежда снова вспыхнула в груди юноши.

— О, спаси, спаси меня! — воскликнул он. — Мне так страшно покидать этот мир и уходить во тьму!

— Вам и не придется этого делать, — отвечала старушонка. — Только пообещайте, что женитесь на мне, — и вы будете свободны.

— Жениться на тебе? — с ужасом воскликнул юноша. — Взять тебя в жены... да ведь мне нет еще и двадцати лет, а тебе, верно, не менее ста! О, нет, это совершенно невозможно!

Говорил он, не подумав, в сердцах, однако гневный взгляд старухи заставил его смущенно умолкнуть. Впрочем, она справилась с собой и только и сказала:

— Что ж, раз ты отвергаешь меня — так пусть воронам достанется твое молодое тело.

С этими словами она поспешила прочь, а молодой человек так и остался стоять на месте. Постепенно весь ужас близкой смерти навалился на него, и он понял, что судьба дает ему единственный шанс выжить. Хорошо, раз надо — значит, надо, сказал он себе и поспешил вдогонку за старухой, хотя она уже скрылась из виду. Только вот странное дело — как это древняя старушонка смогла так быстро уйти прочь? Больше было похоже на то, что она улетела. В конце концов, задыхаясь от усталости, он догнал старуху и выпалил:

— Мадам, простите меня за необдуманные и поспешные слова. Я был не прав. Я с радостью принимаю ваше предложение.

— Что ж, я так и знала, что вы одумаетесь! — недовольным голосом протянула старуха. — Однако времени у нас мало, так что следуйте за мной.

Они шли молча и быстро, пока не остановились у дверей скромного дома священника. Он вышел к ним, и ста-

руха заставила юношу поклясться при свидетелях, что он возьмет ее в жены.

На следующее утро молодой человек предстал перед королевским судом. Зал был полон, и когда юноша вошел, все были поражены смелым и гордым его видом. Король спросил, есть у него оправдание собственному преступлению — ведь он совершил государственную измену, ударив наследника престола. Низко поклонившись, юноша заговорил ясным и спокойным голосом:

— О, господин мой король, благородные дворяне и многомудрые мужи! Я без страха предаю судьбу свою в ваши руки, ибо знаю, что вы внимательно выслушаете меня и рассудите справедливо.

Мой король, ты был женат на королеве четыре года, но детей у вас не было, и это сильно огорчало тебя. Королева видела твои страдания — и страдала сама. День и ночь думала она, как справиться с этой бедой, и вот однажды, когда ты ушел на войну в далекие края, она взяла новорожденного ребенка у одной бедной женщины, а тебе написала, что у тебя родился сын. Никто не знал правды, кроме священника, которому она во всем призналась на смертном одре, поскольку через несколько недель она сильно заболела и вскоре умерла. Приемного же сына воспитали как принца и наследника. Теперь же, если ваше величество позволит, я буду говорить о себе.

Король тихо отвечал:

— То, что ты рассказал, так странно, что я даже и не знаю, услышим ли мы что-то интересней... Однако продолжай.

— Однажды, вскоре после смерти королевы, — продолжал молодой человек, — ваше величество отправились на охоту и погнались за оленем. Погоня так захватила вас, что вы и сами не заметили, как очутились в незнакомом месте. Вокруг вас раскинулся прекрасный сад, в котором яблони цвели пышным бело-розовым цветом. Вы увидели вдалеке девушку, она играла в мяч. Подъехав к ней, вы хотели спросить у нее дорогу, но, когда она обернулась на ваше приветствие, вы были так поражены ее красотой, что все слова и мысли вылетели у вас из головы.

Снова и снова вы приезжали в тот дивный сад, чтобы увидеть ту девушку, и наконец уговорили ее выйти за вас замуж. Правда, девушка считала вас бедным рыцарем — мол, потому ваш брак и было решено сохранить в секрете.

После венчания вы дали ей три кольца и медальон с крестом, поселили в маленьком домике в лесу, и решили, что надежно скрыли свою тайну. Несколько месяцев подряд вы навещали милый домик каждую неделю, но затем в отдаленных провинциях королевства разразился мятеж, и вам пришлось туда отправиться.

Когда же вы вернулись, дом был пуст, и никто не мог вам сказать, куда ушла ваша молодая жена. Зато теперь сказать это могу я!

Молодой человек замолчал и пристально посмотрел на короля, чьи щеки пылали огнем.

— Она, ваше величество, вернулась к своему отцу, старому герцогу и вашему камергеру, — и он сразу узнал медальон с крестом, висевший у нее на груди. Гнев охватил благородного герцога, когда он услышал рассказ дочери, и он поклялся прятать ее от вас, покуда вы не признаете ее своей законной женой и королевой. В положенный срок родился я, и дед воспитывал и растил меня в одном из дальних поместий. Вот кольца, которые ты, мой король, дал моей матери, а вот медальон с крестом — пусть они докажут, что я твой сын!

Юноша положил перед королем драгоценности и с поклоном отступил, а дворяне и мудрецы столпились вокруг трона, разглядывая их. Один лишь король не трогался с места — он позабыл, что находится в зале суда, и перенесся мыслями на двадцать лет назад, в бело-розовый сад, где играет в мяч прекрасная девушка...

Молчание, воцарившееся вокруг, заставило его прийти в себя — и король увидел, что все его подданные не спускают с него глаз.

— Это правда! — наконец вымолвил он. — Вот мой сын, мой настоящий сын. И пусть каждый из присутствующих поклянется ему в верности, ибо после моей кончины он займет престол.

Один за другим придворные опускались на колени и приносили клятву верности. Мнимому принцу было от-

ныне запрещено появляться при дворе, хотя король назначил ему хорошее содержание. Когда церемония закончилась, король и его новообретенный сын ушли в покои короля. Здесь король устало опустился в резное кресло и спросил:

— Скажи, как же ты узнал обо всем этом?

Молодой принц рассказал без утайки о старухе, которая принесла ему драгоценности его матери и рассказала всю историю, а также о том, что он поклялся в присутствии священника и свидетелей жениться на этой старухе. Правда, делать это ему совсем не хочется — ведь разница в возрасте у них непомерно велика, да и к тому же теперь он должен жениться на той, кого выберет король...

Король не дослушал его и грозно нахмурился.

— Ты поклялся жениться на ней, а она спасла твою жизнь! Теперь ты во что бы то ни стало должен выполнить свое обещание.

Затем король ударил в серебряный гонг, и когда прибежал слуга, приказал ему:

— Иди и разыщи священника, что живет в городе. Спроси у него, где живет старая женщина, что приходила к нему вчера ночью, а потом приведи ее во дворец.

Потребовалось изрядно времени, чтобы разыскать старуху, но вот наконец слуга привел ее во дворец, где ее приняли с королевскими почестями — ведь она была невестой принца. Стражники удивленно переглядывались, видя, как

это сморщенное и сгорбленное существо легко и быстро шагает по крутой лестнице к дверям тронного зала.

В тронном зале старуху ожидали король и принц. Если они и были потрясены внешностью невесты при свете дня, то виду не показали, и король с серьезным видом поклонился ей, подал руку и сам сопровождал в часовню, где уже ждал епископ, чтобы совершить обряд венчания.

В течение следующих недель принца почти не видели во дворце — он уезжал на охоту, чтобы не проводить время со своей старухой женой. Да и никто другой не навещал принцессу, и она сидела в своих покоях одна-одинешенька, так как отказалась от услуг фрейлин, присланных королем.

Однажды вечером принц вернулся после охоты. Он очень устал и отправился сразу в опочивальню. Лег в кровать и уснул как убитый. Вдруг раздался шум и грохот, принц проснулся и схватил шпагу, думая, что это грабители. Затем он прислушался и понял, что шум доносится из соседней комнаты, принадлежавшей принцессе. Принц осторожно вошел в ее покои — и замер на пороге.

Мягкий свет факелов освещал постель, на которой лежала и спокойно спала принцесса. На голове у нее была золотая корона, украшенная жемчугами, и ни одной морщинки не было на белом и румянном лице. Неужели эта юная красавица и есть его жена?

Принц все еще не мог прийти в себя от изумления, когда принцесса открыла глаза и улыбнулась ему. Словно догадавшись, о чем он думает, принцесса произнесла:

— Да, это я, ваша жена. Теперь пришел мой черед рассказать о себе и о том, почему мне пришлось принять облик старухи.

Отец мой был королем Гранады, и родилась я во дворце, стоявшем на равнине Вега. Мне было всего лишь несколько месяцев от роду, когда злая фея, затаив злобу на моих родителей, заколдовала меня. Спина моя согнулась, лицо покрылось морщинами — и прелестное дитя превратилось в столетнюю старуху, такую отвратительную, что король приказал няньке унести меня прочь из дворца. Нянька и была единственной, кто заботился обо мне. Мы поселились в этом городе и жили на небольшую пенсию, которую назначил мне отец.

Когда мне было около трех лет, в дверь нашего дома постучал дряхлый старик. Он просил позволения переночевать у нас, потому что не мог идти, и дни его были сочтены. Моя няня уложила его в постель и стала так хорошо заботиться о нем, что вскоре он выздоровел и окреп. В благодарность за ее доброту старик рассказал, что был волшебником и может дать моей няне все, чего она ни попросит, за исключением жизни или смерти. Няня моя ответила, что больше всего на свете она желает, чтобы с моего лица исчезли морщины и ко мне вернулась прежняя красота. На это волшебник ответил, что заклинание было очень сильным, разрушить чары трудно, но он постарается сделать все, что в его силах. Все, что он смог обещать в итоге, — это то, что моя красота вернется ко мне, если до наступления

моего пятнадцатилетия кто-нибудь женится на мне и тем самым разрушит злые чары.

Как вы понимаете, сделать это было нелегко. Уродство мое было так велико, что мало кто отваживался взглянуть на меня второй раз. Няня и я, обе мы были в отчаянии, ибо приближался мой пятнадцатый день рождения, а я даже и не поговорила толком ни с одним мужчиной. Наконец хозяин дома, в котором мы жили, рассказал нам о королевском суде, и тогда я решила найти вас и предложить свою помощь, чтобы взамен вы на мне женились.

Вот такова моя история, мой принц, — с улыбкой закончила принцесса, — а теперь попросите его величество короля отправить посольство в Гранаду, чтобы сообщить отцу о нашем браке, и я думаю, что он не откажется дать нам свое благословение!

Наказание йога

Индийская сказка

Однажды в окрестностях города Рахматабад поселился йог — святой человек. Был он самой благообразной внешности и первым делом уселся под деревом, где собирался пробыть несколько дней, не вкушая пищи и не сделав ни глотка воды, а также не шевеля ни единым пальцем, если не считать тех, которыми он беспрестанно перебирал бусины своих четок.

Известия о святом человеке вскоре распространились повсюду, и жители тех мест стали стекаться к дереву, под которым сидел йог, чтобы получить его благословение, послушать, как он молится, или послушать его проповедь — если он будет в настроении говорить. Очень скоро о святом человеке узнал и раджа. Он стал посещать йога, чтобы искать у него совета и просить помолиться за него. Дни проходили за днями, и вскоре раджа так привязался к святому человеку, что пожелал поселить его во дворце, чтобы во всякое время иметь к нему доступ.

Он приказал построить небольшой храм, обнесенный глухой стеной, и когда все было готово, принялся умолять

К несчастью, отшельник был вовсе не таким святым, как казался

Йога переселиться в этот храм и не принимать более никаких посетителей, кроме самого раджи, его супруги и тех учеников, что йог сам для себя выберет. Йог согласился и некоторое время пользовался щедростью раджи, а слава о его благочестии росла с каждым днем.

Сына-наследника у раджи не было, но была дочь, которая выросла такой красавицей, что глаз не оторвать. Незадолго до этого отец обручил его с сыном раджи соседнего царства Диларам, однако свадьбу пока не сыграли, и девушка спокойно жила во дворце своего отца. Конечно, она слышала о святом человеке, но в храм ее не допускали. Все же девушка нашла возможность пробраться к отшельнику — и тут оказалось, что йог вовсе не так свят и безгрешен, как казалось. Увидев красоту царевны, он влюбился в нее и стал строить планы, как бы заполучить ее в жены. Однако девушка была не только красива, но и умна. По взгляду отшельника она догадалась о снедавшей его страсти и поспешила убежать из храма. Йог страшно рассердился, но догнать приткую девицу он не мог, и потому бросил ей вслед копье и ранил в ногу.

Отважная царевна выдернула копье из раны и поспешно укрылась во дворце. Рану она перевязала, а о своем походе к отшельнику никому не сказала, так как знала, что отец накажет ее за непослушание. На следующий день раджа, как обычно, пошел к йогу — но святой человек не хотел ни смотреть на него, ни разговаривать с ним.

— Что случилось? — спросил раджа — Почему ты не хочешь говорить со мной сегодня?

— Нечего мне сказать, ибо ты все равно меня не услышишь! — сердито отвечал йог.

— Почему? — удивился раджа. — Ты ведь знаешь, как я ценю твои поучения.

Однако йог все равно сидел, отвернувшись и надувшись, и радже пришлось еще долго уговаривать его рассказать о том, что произошло. Наконец йог сказал:

— В твоём городе, повелитель, завелось существо, которое может убить всех до единого жителей.

Раджа был трусоват и потому отшатнулся, побледнев.

— Ах! Что за ужасные вещи ты говоришь? Как же мне изловить это существо и избавиться от него? Помоги мне, святой человек, и я сделаю все, что ты скажешь.

— Да! — сказал йог. — Это действительно ужасно. Злой демон пришел в город в облике прекрасной девушки, а вчера посетил меня. Когда я взглянул на него, вся фальшивая красота исчезла, и перед моим святым взором предстало чудовище — ужасные клыки торчали из пасти, круглые глаза были подобны горящим углям, а на руках росли страшные изогнутые когти. Он меня едва не растерзал!

Раджа был едва жив от испуга, но все же пролепетал:

— Как же мне разыскать это чудовище в таком большом городе и как узнать, если оно явится передо мной?

— Ищи самую прекрасную девушку, — сказал коварный йог, — с раной от копья на ноге. Когда найдешь, приди и скажи мне, я посоветую, что сделать с демоном.

Раджа поспешил во дворец, и вскоре его солдаты уже искали по всему городу красивую девушку с раной от копья на ноге. Два дня продолжались поиски, а потом выяснилось, что такая рана есть только у одной девушки — дочери раджи.

Раджа растерялся и пошел к йогу посоветоваться, нет ли в этом какой-то ошибки. Но йог уже ждал его и был готов к такому разговору.

— На самом деле царица не твоя дочь! Демоны похитили ее при рождении, и один из них вселился в нее. Ты, повелитель, делай все, что захочешь, но если ты не слушаешь моего совета, все вы погибнете.

И так торжественно он говорил, так уверенно и непоколебимо, что раджа поверил каждому его слову и поклялся, что сделает так, как говорит йог. По совету йога он призвал во дворец двух лучших плотников, и те сделали большой сундук, да так искусно, что воздух в него проникнуть мог, а вода — нет. Поздно ночью, когда все спали, раджа и йог посадили царицу в этот сундук, заколотили его длинными гвоздями и столкнули в реку.

Вернувшись после этого злого дела в храм, йог призвал двух своих учеников и послал их вниз по реке, приказав ждать, когда к излучине подплывет большой сундук. Когда его вынесет на отмель, ученики должны взять его и тайно

принести в дом йога. Таким образом, он решил заполучить царевну и отомстить ей за унижение.

Подивились ученики такому странному приказу, но еще больше уверились в святости отшельника, которому были открыты такие секреты.

Случилось так, что на следующее утро молодой наследник раджи Диларама охотился на берегу реки. С ним были и большая свита придворных, и загонщики, и псаря, и вот видят они, как по реке плывет огромный сундук, покачиваясь на волнах. Царевич приподнялся на стременах и приказал своим слугам вытащить сундук на берег. Когда сундук очутился на берегу, все окружили его, изнывая от любопытства, но царевич велел всем отойти подальше и держать наготове мечи — вдруг в сундуке окажется хищный зверь или злой джинн? Царевич сам взломал своим кинжалом сундук, откинул крышку — и увидел, что лежит внутри самая прекрасная девушка на свете.

Царевна очень ослабела, проведя в душном сундуке целую ночь, но свежий воздух быстро вернул ей силы, и она села, смущаясь и краснея в присутствии стольких незнакомых людей. Она рассказала царевичу, что ее отец — раджа Рахматабада и что он сам запер ее в этом сундуке. Только представьте себе изумление молодых людей, когда они поняли, что обручены и первый раз встречаются при таких странных обстоятельствах. Царевич был потрясен красотой и отвагой своей невесты и потребовал у своих везирей и жрецов, чтобы их немедленно поженили прямо здесь, на бе-

The Princess released from the box

Царевна освобождается из сундука

регу реки. После этого они отправились во дворец, к отцу царевича, и праздничное пиршество продолжалось до самого вечера. Когда же молодых отвели в покои, царевна рассказала все без утайки своему молодому мужу — и про злого йога, домогавшегося ее любви и ранившего ее копьем, и про безвольного отца, согласившегося заточить ее в сундук.

Утром царевич вызвал к себе своего главного везира, приказал в большой тайне посадить в сундук обезьяну и снова бросить сундук в воду. В зверинце дворца жила в цепях громадная обезьяна — ее и посадили в сундук, а затем слуги царевича тайно отправились вдоль берега, чтобы посмотреть, чем же дело кончится.

Между тем ученики йога уж давно сидели на излучине и ждали, когда же мимо них проплывет сундук. Они уж начали сомневаться — не ошибся ли их учитель? — но тут в волнах показалась резная крышка. Обрадовались ученики йога, выволокли поскорее сундук на берег и принялись петь и танцевать, видя еще одно подтверждение мудрости их учителя. Затем они отвезли сундук в дом йога, хотя это было и нелегко. Учитель велел им поставить сундук в спальне, а самим выйти на улицу и не входить в дом, что бы они ни услышали.

— Даже если услышите крики и тревожные звуки — не входите! — строго сказал йог, доставая шелковый шнурок, которым он намеревался задушить царевну.

Оба ученика вышли во двор и плотно прикрыли за собой двери. Вскоре до них донеслись ужасные вопли, гро-

Ужасный конец йога

хот и шум, а потом голос йога стал отчаянно звать на помощь. Однако юноши переглянулись — и не двинулись с места, ведь учитель приказал им не входить, что бы они ни слышали...

Наконец все стихло, и тогда они осмелились подойти к дверям и заглянуть в щелочку. Не успели они взяться за дверную ручку, как огромная и очень сердитая обезьяна распахнула двери настежь и одним прыжком перелетела на дерево, а затем скрылась в джунглях. Ученики вбежали в дом и увидели растерзанное тело йога на полу комнаты.

Весть о страшной смерти отшельника распространилась быстро, и вскоре о ней узнали царевна и ее муж. После этого они отправились в Рахматабад, и царевна помирилась со своим отцом.

Сердце обезьяны

Африканская сказка народности суахили

огда-то давным-давно в небольшой зеленой долине у подножия скалы стояла деревенька. Скала высилась над синим морем, и людям приходилось соблюдать осторожность, чтобы при западном ветре высокие волны не смыли их дома. На краю деревни росло высокое дерево, и было оно настолько большим, что ветви его с одной стороны простирались над хижинами людей, а с другой стороны свисали прямо в море, в бухту, куда любили приплывать акулы.

Ветви дерева гнулись под тяжестью плодов, и потому каждое утро, на рассвете, большая серая обезьяна приходила сюда завтракать. Когда закончились плоды со стороны хижин, Обезьяна перелезла на ту сторону, которая смотрела на море, выбрала себе ветку поудобнее и собралась позавтракать. В этот момент она заметила Акулу, которая плавала внизу и смотрела на нее жадными глазами.

— Могу ли я сделать что-нибудь для тебя? — вежливо спросила Обезьяна.

— О, если бы ты могла бросить мне парочку этих прекрасных плодов! — отвечала Акула. — Я была бы тебе

страшно благодарна. Когда живешь пятьдесят лет, питаюсь одной рыбой, хочется что-то изменить в своей жизни. И еще мне очень надоел вкус морской соли.

— Соль мне тоже не нравится! — согласилась Обезьяна. — Открывай пасть — и я брошу туда парочку спелых и сочных плодов.

Попасть точно в пасть Акуле оказалось непростым делом, и Обезьяне пришлось проделать это не один раз. Первый плод отскочил от острых зубов, но второй попал точно в цель.

— Ах, как хорошо! — воскликнула Акула. — Брось мне еще один, будь так добра!

И Обезьяна швыряла ей сочные плоды, пока не устала, а Акула все еще не наелась.

— Уже поздно, и я должна идти к своим детям, но если ты приплывешь завтра в это же время, я снова угощу тебя этими сочными и вкусными плодами.

Акула усмехнулась, оскалив все свои страшные зубы.

— Спасибо, спасибо тебе, мой друг! Ты даже не представляешь, как я счастлива благодаря тебе.

С этими словами она вильнула хвостом и ушла под воду.

Так прошло несколько недель, и каждое утро Обезьяна и Акула завтракали вместе, даже странно, что плодов на дереве все еще хватало. Они быстро подружились и рассказывали друг другу и про свои дома, и про своих детей, и про то, как они их воспитывают. Наслушавшись рассказов Акулы про синее море, Обезьяна чувствовала, что ей все

Обезьяна кормит Акулу

сильнее хочется увидеть морские чудеса своими глазами. Теперь ей скучно было проводить все свое время на ветвях пальм, она мечтала уплыть отсюда и с каждым днем становилась все мрачнее.

Обезьяна едет верхом

Заметив это, Акула однажды сказала:

— Даже и не знаю, как мне отблагодарить тебя за твою доброту. Нет у меня ничего, чтобы подарить тебе, но если бы ты согласилась однажды поплыть со мной ко мне

домой, я бы могла показать тебе то, о чем ты с некоторыми пор грезишь.

— О, как это было бы прекрасно! — закричала Обезьяна и даже зубами застучала от удовольствия. — Но как же мне попасть в море? При одной мысли о холодной мокрой воде мне становится страшно.

— Пусть тебя это не смущает, — отвечала Акула. — Тебе нужно просто сесть мне на спину — и я обещаю, что ни одна капля воды на тебя не попадет.

Так они и сделали после завтрака на следующее утро. Акула подплыла к дереву, и Обезьяна аккуратно прыгнула ей на спину. Сначала ей было страшновато, но потом она привыкла, и ей стало нравиться ее новое положение. Обезьяна задала Акуле тысячу вопросов о рыбах, водорослях и других странных штуках, плававших в море, и Акула даже не на все эти вопросы смогла ответить, из чего Обезьяна заключила, что Акула и сама не все знает об обитателях синего моря.

Так прошло несколько дней. Солнце вставало и садилось шесть раз, а на седьмой день, когда они плыли уже очень далеко, Акула вдруг сказала Обезьяне:

— Друг мой, мы с тобой от души поплавали, теперь же настало время, когда я хочу попросить тебя кое о чем.

— О чем же? — поинтересовалась Обезьяна. — Надеюсь, ничего неприятного?

— О нет, сущие пустяки! Совсем недавно, пока я плыла к тебе, до меня донеслись слухи, что Султан Всех Акул тя-

жело болен, а единственное, что может его вылечить, — это сердце обезьяны.

— Бедняга, мне очень жаль его! — невозмутимо ответила Обезьяна. — Однако ты напрасно не сказала мне об этом до того, как мы отплыли.

— Что ты имеешь в виду? — удивилась Акула.

Однако Обезьяна не ответила ей сразу, поскольку придумывала, как бы ей половчее выкрутиться.

— Почему ты молчишь, друг мой? — снова спросила Акула.

— Я говорю, зря ты мне не сказала об этом, пока я еще была на земле. Тогда я захватила бы свое сердце с собой.

— Твое сердце? С собой? Разве оно не у тебя в груди? — удивилась Акула.

— О, конечно же нет! Возможно, ты не знаешь, но мы, уходя из дома, всегда вешаем наши сердца на ветки дерева, чтобы уберечь их от неприятностей. Может быть, ты мне не веришь и считаешь, что я все это выдумала, — ну так давай поплывем поскорее к твоему султану, и ты поищешь у меня в груди сердце. Если найдешь — можешь меня убить.

Обезьяна говорила так спокойно и равнодушно, что Акула ей поверила и страшно заторопилась.

— Какой нам смысл плыть дальше, если сердца у тебя при себе нет? Давай вернемся обратно, чтобы ты могла снять свое сердце с ветки дерева!

Конечно же, Обезьяне того и надо было, но она была слишком осторожна и никак не показала своей радости.

— Ну, я не знаю! Это ведь такой долгий путь... хотя, наверное, ты права.

— Конечно, я права! — вскричала Акула. — Я поплыву так быстро, как только смогу.

И она поплыла быстро-быстро, так быстро, что всего через три дня они оказались в знакомой бухте, над водами которой свисали ветви дерева.

Со вздохом облегчения Обезьяна схватилась за ближайшую ветку и в один миг оказалась на самой верхушке дерева.

— Жди меня здесь! — сказала она Акуле. — Я очень проголодалась и должна позавтракать, а потом я пойду и разыщу свое сердце.

С этими словами Обезьяна забралась поглубже в крону дерева, чтобы Акула не могла ее видеть, и крепко заснула.

Вскоре Акуле надоело без толку плавать по бухте, и она позвала Обезьяну:

— Ты здесь, друг мой?

Обезьяна проснулась, но отвечать Акуле не торопилась. Тогда Акула закричала во весь голос:

— Ты здесь?!

— Да, я здесь, — отвечала Обезьяна сонным голосом. — Но лучше бы тебе меня не будить. Я так хорошо сплю!

— Ты нашла его? — нетерпеливо крикнула Акула. — Нам пора собираться в путь.

— Куда это? — удивилась Обезьяна.

— Как куда? В мою страну, разумеется, взяв твое сердце. Не могла же ты обо всем забыть?

— Мой дорогой друг! — усмехнулась Обезьяна. — Я думаю, тебе не помешала бы капелька ума. Ты, видно, принимаешь меня за ослицу одной прачки.

— Не болтай глупости! — рассердилась Акула. — Какая еще ослица, какая еще прачка! Нам надо торопиться, иначе мы не успеем спасти Султана Всех Акул.

— Ты что, в самом деле никогда не слышала об ослице прачки? — изумилась Обезьяна, наслаждавшаяся своей шуткой. — Это было совершенно бессердечное животное. Но поскольку я себя не очень хорошо чувствую, а солнце слишком высоко, и я боюсь получить солнечный удар, то, если хочешь, я спущусь немного ниже и расскажу тебе эту историю.

— Очень хорошо! — сердито ответила Акула. — Раз уж ты не собираешься никуда со мной плыть, так хоть историю послушаю.

И Обезьяна начала свой рассказ:

— Прачка жила возле города, в лесу, и у нее была Ослица, которая делала все, что хотела. Сначала — пока Ослица была мала — они жили довольно мирно, но потом она выросла ленивым и неблагодарным животным. В один прекрасный день Ослица убежала от своей хозяйки в самую чащу леса. Теперь она целыми днями ничего не делала,

только ела и спала, и стала такой толстой, что едва могла двигаться.

Однажды Ослица паслась на полянке и пробовала новый сорт травы, а мимо проходил Заяц.

«Ох, что за жирное существо!» — сказал Заяц, про себя, разумеется.

После этого он побежал сообщить эту новость Льву — своему другу. Лев был болен и не мог сам ходить на охоту, и когда Заяц сообщил ему, что толстая, жирная, вкусная Ослица пасется всего в нескольких сотнях ярдов отсюда, глаза Льва наполнились слезами.

— Что толку в твоих словах? — простонал Лев. — Ты же знаешь, что я не могу отойти отсюда даже на шаг.

— Ничего страшного! — бодро отвечал Заяц. — Раз ты не можешь дойти до своего ужина, ужин сам придет к тебе.

Кивнув Льву на прощанье, он поспешил обратно к Ослице.

— Доброе утро! Извините, что отвлекаю вас от ваших занятий, но у меня к вам очень важное дело.

— Правда? — удивилась Ослица. — Это очень любезно с вашей стороны, но могу ли я узнать, что это за дело?

— Конечно! — отвечал Заяц. — Мой друг Лев так много слышал о ваших достоинствах, что послал меня посвататься к вам. Он глубоко сожалеет, что не может предложить вам свои лапу и сердце лично, но он слишком болен и слаб, чтобы двигаться.

— Бедняга! Как это печально, — отвечала Ослица. — Скажите же ему, что для меня это огромная честь и что я согласна стать Царицей Зверей.

— А не хотите ли сами прийти к нему и сказать об этом? — спросил Заяц.

Бок о бок отправились они по тропинке, что вела к дому Льва. Дорога заняла много времени, поскольку Ослица была слишком толстой и не могла ходить быстро. Заяц мог бы доскакать за пять минут, но шел медленно-медленно — и все равно Ослица едва не падала от усталости. Когда они наконец добрались до дома Льва, он сидел у входа, бледный и худой. Ослица застеснялась и застенчиво опустила голову, но Лев проявил прекрасные манеры и пригласил обоих гостей в дом.

Вскоре Заяц встал и раскланялся.

— У меня есть и другие дела, так что я оставляю вас, чтобы вы могли лучше свести знакомство с будущим мужем.

С этими словами, подмигнув Льву, Заяц ушел.

Ослица думала, что, как только они останутся одни, Лев станет говорить об их браке и о том, где они будут жить, однако он молчал. Она подняла глаза и, к своему ужасу, увидела, что он крадется к ней, и глаза его горят красным огнем, а потом он с громким ревом прыгнул на нее. Ослица не была застигнута врасплох и так лягнула Льва, что он вскрикнул от боли. Снова и снова он пытался напасть на нее — но ослы тоже умеют хорошо кусаться,

The Donkey expected
The Lion would ~~~~~
speak of their Marriage

Ослица думает, что Лев хочет поговорить об их свадьбе

а Лев был слишком слаб после болезни. В конце концов он был сбит с ног и покатился по полу, крича от боли. Ос-

лица же не стала ждать и убежала со всех ног, чтобы спрятаться в лесу.

Заяц конечно же никуда не уходил — он просто спрятался в кустах позади пещеры Льва и все прекрасно слышал. Когда звуки драки стихли, он осторожно выбрался из кустов и вернулся в пещеру.

— Ну что, Лев, ты ее убил?

— Убил, как же! — надувшись, отвечал Лев. — Это она меня чуть не убила! Я никогда в жизни не думал, что простая ослица может так лягаться, хотя и на ее шкуре остались следы моих когтей.

— Ну надо же! — воскликнул Заяц. — Такое жирное существо — и так дерется. Ты сейчас отдохни, полежи, поспи — и твои раны и синяки скоро заживут.

Он попрощался со Львом и отправился к себе домой. Прошло две или три недели. У Ослицы на спине остались проплешины — там, где ее поранили когти Льва, а Лев полностью выздоровел и был силен как никогда. Он как раз начал подумывать об охоте, когда однажды утром зашуршали лианы и в пещеру Льва заглянул Заяц.

— Ах! Я вижу, нет нужды спрашивать, как ты себя чувствуешь. Впрочем, переутомляться тебе еще рано. Привести тебе твой ужин? — с улыбкой спросил Заяц.

— Если ты приведешь мне ту Ослицу, я порву ее пополам! — свирепо зарычал Лев.

Заяц рассмеялся, кивнул и отправился выполнять желание Льва. На этот раз ему пришлось потратить больше вре-

мени на поиски, так как Ослица убежала очень далеко. Однако вскоре Заяц увидел, что из травы торчат четыре задранных копыта — это Ослица устроилась на удобной, мягкой и прохладной постели из мха возле ручья.

— Доброе утро! — крикнул Заяц, и Ослица неторопливо поднялась на ноги, чтобы посмотреть, кто это ее окликнул.

— О, это ты, Заяц? Располагайся, давай поболтаем. Какие новости?

— Не могу расслаживаться — очень спешу! Но я обещал Льву, что буду умолять тебя навестить его — ведь он слишком слаб, чтобы прийти к тебе.

— Не знаю, не знаю! — помрачнела Ослица. — Когда мы виделись в последний раз, он меня сильно поцарапал, и мне, честно говоря, было очень страшно.

— Да ведь он всего лишь пытался поцеловать тебя! — всплеснул лапами Заяц. — А ты его укусила и лягнула, вот он и рассердился.

— Ах, если б я могла быть в этом уверена... — заколебалась Ослица.

— Будь уверена! — рассмеялся Заяц. — Я хорошо знаю львов. Однако поторопись.

И Ослица — довольно неохотно — поплелась за ним к пещере Льва.

Увидев их, Лев спрятался за большое дерево, а когда Заяц и Ослица миновали его, выскочил из засады и одним ударом лапы убил бедную глупую Ослицу.

— Возьми эту тушу, разделай ее и пожарь на костре! — сказал он Зайцу. — Только учти, у меня что-то нет аппетита, поэтому я съем только сердце, а все остальное можешь забирать себе или отдать своим друзьям.

— Спасибо! — отвечал Заяц.

Он взвалил тушу Ослицы себе на спину и кое-как оттащил ее подальше, хотя ноги Ослицы волочились по земле и сильно ему мешали. Затем он разложил костер и пожарил тушу, а когда все было готово, съел сердце. Только он доел последний кусочек — подошел Лев, которому надоело ждать.

— Я проголодался! Давай мне сердце этой глупой Ослицы, я хочу поужинать именно им.

Заяц озадаченно развел лапами.

— Да ведь нет у нее сердца!

— Что за ерунда? — зарычал Лев. — У всех зверей есть сердце! О чем ты говоришь?

— Ну это же была Ослица прачки.

— Ну и что из этого?

— Да как же! — возмущенно вскричал Заяц. — Ты же взрослый Лев, а задаешь такие вопросы! Когда она пришла в первый раз, ты попытался ее убить, и она убежала. Тем не менее она вернулась и во второй раз. Будь у нее сердце — разве она вернулась бы?

Лев подумал и неуверенно сказал:

— Нет, не вернулась бы...

— Ну так что? Ты считаешь меня такой же, как эта Ослица? — спросила Обезьяна у Акулы. — Ты ошибаешься.

Я не Ослица. А теперь — солнце уже клонится к закату, и тебе пора домой. Тебя ждет приятное и прохладное путешествие, и я надеюсь, что твоему Султану стало лучше. Прощай!

И с этими словами Обезьяна исчезла среди зеленых ветвей.

Нянька для фэйри

Ирландская сказка

или неподалеку от Кулгэрроу фермер и его жена. Детей у них было трое, и вся эта история случилась, когда младшенькому было всего ничего.

Супруга фермера была хорошей хозяйкой, однако же все ее мысли были заняты домом, детьми да хозяйством, а вот в церковь ходить она не любила и считала, что время, проводимое на мессе, ровно вдвое больше, чем нужно.

И вот как-то раз отправила она мужа и двух старших детей в церковь, а сама пошла к колдуну — посоветоваться насчет захворавшей коровы. В церковь-то она тоже пришла, но попозже — и чувствовала себя виноватой, потому как муж ее был огорчен ее отсутствием, а мужа она очень любила.

Поздно ночью просыпается фермер — а дети плачут и зовут: «Мама! Мама!» Потер фермер глаза, сел, ладонью по кровати хлопает — а жены рядом нет. Вскочил он и давай детей расспрашивать, что с их матерью случилось и что они видели. Дети и говорят, что видели, как открылась

дверь и вся комната наполнилась красивыми мужчинами и женщинами. Все они были одеты в белое, красное и зеленое, и жена фермера, словно во сне, встала с постели и ушла вместе с ними.

Побежал фермер на улицу, повсюду искал жену — да только ни следа не нашел и много дней не имел о ней никаких известий. Бедняга очень тосковал, потому что любил свою жену. Часто соленые слезы бежали у него по щекам, когда он видел, какими неприбранными и чумазыми ходят его детишки. Так больше продолжаться не могло, и попросил фермер соседку, которая и раньше иногда приглядывала за детьми, позаботиться о них, а самого младшего взять на время к себе.

Прошло уж шесть недель, и вот как-то собирается фермер в поле, а на двор заходит местная знахарка, к которой всегда женщины обращались, ежели приболеют. Знахарка проводила фермера на поле, а по дороге ему и говорит:

— Легла я спать вчера вечером, да только слышу — топот копыт во дворе. Потом в дверь стучат. Вышла я на крыльцо, а передо мной стоит черный как ночь конь и сидит на нем Черный Человек, благородный, судя по виду, господин. Велел он мне поскорее собираться и отправляться вместе с ним, поскольку одной леди срочно нужна моя помощь. Собрала я узелок, накинула плащ, а Черный Человек схватил меня за руку — и не успела я опомниться, как уже в седле сидела, прямо перед ним. Конь как по-

The Fairies go off with the Farmer's Wife

Фэйри уносят жену фермера

мчится! Я и спрашиваю Черного Человека: «Куда это мы едем?»

«Скоро узнаешь!» — отвечает он мне. А потом провел мне пальцами по глазам — и я перестала видеть. Вцепилась я в седло да в его руки, видеть ничего не вижу, только чувствую — несется конь то вперед, то вверх, то вниз. Потом остановился — и я почувствовала, как меня на землю ссадили. Провел Черный Человек еще раз мне пальцами по глазам — и стала я видеть.

Вошли мы в двери прекрасного замка и пошли через разукрашенные залы. Стены в тех залах были зеленым отделаны да украшены красными и золотыми лентами, а еще стояла там резная мебель, лежали и висели повсюду красивые ковры, и прогуливались по этим коврам прекрасные дамы и благородные господа. Наконец пришли мы в опочивальню, а там в постели лежит красивая и бледная леди, а рядом с ней чудесный малыш играет.

Леди захлопала в ладоши, Черный Человек поцеловал ее и ребенка, а потом дает мне бутылку с зеленой мазью. Намажь, говорит, ребенка ею с головы до ножек. Ну, взялась я растирать ребеночка этой зеленой мазью, а у меня правый глаз возьми и зачешись, я и потеряла его нечаянно пальцем, а палец-то в мази. И тут я перепугалась так, как никогда в жизни не пугалась. Прекрасная комната обернулась темной пещерой. Вода сочилась по камням, мох и лишайники повсюду росли да грибы болотные, а сам Черный Человек, прекрасная леди и их младенец превратились

в тощих, кожа да кости, бледных существ, одетых в грязное тряпье. Я перепугалась, но вида не подала. Потом Черный Человек говорит мне: «Иди теперь в зал и жди меня там, я сейчас приду и перенесу тебя домой». Так я и сделала, вышла из опочивальни, гляжу — а там в углу стоит твоя Молли!

Огляделась она в страхе и шепчет мне на ухо: «Меня сюда забрали, чтобы я грудью кормила ребенка Короля и Королевы фэйри! Есть только один шанс меня отсюда вытащить. Вечером следующей пятницы весь здешний двор отправится в гости к фэйри из Олд-Росс. Ежели Джон сможет ухватить меня за руку или за край плаща, когда я буду мимо проезжать, и если хватит у него храбрости меня не выпустить, то он сможет меня обратно вернуть. Ох, Король идет. Молчи обо всем, если жизнь дорога! Я видела, что у тебя с мазью получилось».

Тут Черный Человек подошел, на Молли и не взглянул и меня ни в чем не заподозрил. Когда мы вышли из замка, топнул он ногой — и где, ты думаешь, я оказалась? Точнехонько на дамбе между Ратом и Кромоеугом. Снова сидела я в седле перед Королем фэйри, и черный конь то и дело оскальзывался на водорослях. Боялась я упасть, но вскоре оказалась у себя дома. Король сунул мне в руку пять гиней, поблагодарил и пожелал доброй ночи. Надеюсь, что уж больше никогда его не увижу. Легла я поскорее спать, утром заглянула в шкатулку, куда пять гиней-то сложила — а там только пять сухих дубовых

листьев. Чтоб этому Черному Человеку вовек удачи не видать!

Вы себе можете представить, как одновременно обрадовался, перепугался и затосковал бедный фермер Джон, когда знахарка закончила свой рассказ. Они с ней еще о многом поговорили, но нам об этом знать в подробностях необязательно, а важно только то, что в пятницу вечером Джон и знахарка стояли на перекрестке, где дорога с гор пересекается с дорогой, ведущей в Росс. Стояли они и смотрели на мост Туар, а вокруг уже ночь глухая, и только из-за вершины Килахдиормид пробивается лунный свет. Вдруг знахарка хватает Джона за руку и шепчет:

— Вот они! Упряжь звенит и перья на ветру развеваются...

Смотрит Джон во все глаза, да только не видит ничего, а знахарка так и впилась во тьму, вытаращив глаза. Смотрит, смотрит на дорогу, что ведет к броду Баллинакула.

— Вижу твою жену! Верхом едет, скоро мимо нас проедет. Сейчас мы с тобой пойдем им навстречу, так, словно ни о чем и не подозреваем, а когда я тебя толкну, ты сразу хватай Молли, иначе горе нам всем.

Ну и пошли — а сердца в груди колотятся. Помаленьку и Джон стал различать слабый звон и тихий-тихий перестук копыт. Тут знахарка его и толкнула. Джон поскорее руки растопырил и схватил невидимую жену за талию. Раздался шум и грохот, закричали вокруг и завывали, и стали являться фермеру из темноты такие ужасные создания и

вещи, что любой бы рассудка мог лишиться. Однако Джон держал свою Молли крепко, а потом еще и осенил все вокруг крестным знамением, крикнув:

— Именем Божиим — убирайтесь отсюда!

В тот же миг все стихло, словно в могиле, и только Молли без чувств лежала в объятиях своего мужа.

Ну, потихоньку-то она в себя пришла, страхи позабыла, занялась домом и хозяйством, но теперь уж и колени в церкви не забывала преклонять, а к колдуну больше почти и не ходила, особенно по воскресеньям.

Трудно, я вам скажу, делать добрые дела безнаказанно. Не избежала этой участи и наша знахарка. Как-то в четверг отправилась она на ярмарку в Эннискорти и вдруг видит — бродит в толпе Черный Человек, весьма голодный и истощенный на вид. Масло то из одного бочонка ухватит, то из другого. Знахарка возьми и спроси у него, не подумав:

— Надеюсь, супруга ваша и ребеночек хорошо поживают?

Подпрыгнул он от испуга и отвечает:

— Очень хорошо, благодарю вас!

Потом шагнул влево и говорит:

— А как я выгляжу в этом камзоле?

Знахарка и отвечает:

— Да я же вас не вижу!

Перешел Черный Человек направо и снова спрашивает:

— А теперь? Хорошо ли?

HOW JOHN GOT HIS WIFE BACK FROM THE FAIRIES

Как Джон свою жену от фэйри спасал

Про все на свете позабыла бедная женщина и говорит в ответ:

— Да чего ж хорошего-то, ежели камзол ваш из сухих листьев и мха пошит.

— Ну, — говорит Черный Человек, — сейчас мы это исправим!

И провел ей рукой по глазам. Вот с тех самых пор, дорогие мои, осталась добрая женщина слепой!

Потерянный рай

Французская сказка

осреди темного леса жили-были-поживали угольщик и его жена. Были они оба молоды и красивы, а когда только поженились, думали, что никакая беда им вместе не страшна — ведь работа всегда найдется. Только настали плохие времена, и становились угольщик с женой все беднее и беднее, и все чаще случались ночи, когда они ложились спать голодными.

Однажды охотился в лесу король той страны и случилось ему пройти мимо хижины угольщика. Услыхал король рыдания и остановился послушать: был он человеком добродушным и щедрым, вот и хотел узнать, не нужна ли его помощь.

Женский голос произнес в хижине:

— Есть ли на свете люди несчастнее нас? Каждый день мы работаем и работаем, да только никаких денег за свои труды не получаем. И все это — из-за любопытства прама-тери Евы. Ежели бы она не совала свой нос в то, что ее не касалось, мы бы и по сей день жили в раю, словно короли. Было бы нам и что надеть, и что на стол поставить. Ах, зачем же она...

Тут громкий стук в дверь прервал причитания жены угольщика.

— Кто там? — спросила она.

— Я!

— А кто это — я?

— Король. Впусти меня поскорее.

Удивленная женщина поскорее распахнула дверь и впустила короля. Он огляделся и увидел, что в хижине нет почти никакой мебели, даже стульев, так что король притворился, будто страшно спешит, и сказал:

— Прости, что побеспокоил тебя, у меня совсем мало времени, но мне показалось, что ты в беде. Расскажи мне, в чем дело?

— О, сир, мы никак не можем найти себе работу и не ели ни крошки уже два дня! — отвечала женщина. — Ничего, видно, нам с мужем не остается, как только умереть с голоду.

— Нет-нет, этого не будет! — вскричал король. — Если только по вашей собственной вине. Вы с мужем отправитесь ко мне во дворец и будете жить там, словно в раю, это я вам обещаю. Взамен же я прошу только одного: вы выполните в точности то, что я вам прикажу.

Угольщик и его жена не верили своим ушам и смотрели на короля во все глаза — да и было чему удивиться! Затем они обрели дар речи и хором воскликнули:

— О да, сир! Мы будем делать все, что вы скажете! Разве мы можем ответить неблагодарностью на вашу доброту?

Король улыбнулся, и глаза его блеснули.

— Ну так давайте не будем откладывать. Запирайте свою дверь и кладите ключ в карман.

Женщина-то полагала, что ключ им больше не пригодится, но послушаться не посмела и сделала так, как сказал король.

Прошли они пару миль по лесу, и вскоре все втроем пришли во дворец, где слуги тотчас отвели угольщика и его жену в прекрасные покои, заполненные такими красивыми вещами, каких бедные люди никогда и не видали. Сначала они искупались в ванне зеленого мрамора, где вода была похожа на горячее море, а затем облачились в шелковые одежды, приятные и легкие. Когда они были готовы, слуга отвел их в малый зал, где на столе был накрыт прекрасный ужин, и это, конечно, понравилось угольщику и его жене более всего. Они уже собирались сесть за стол, когда двери распахнулись и в зал вошел король.

— Надеюсь, что все у вас хорошо, и вы насладитесь вкусным и обильным ужином, — сказал король. — Мой дворецкий позаботится обо всем, так что просите у него всего, что вам захочется. Одно лишь условие! Видите ли вы эту супницу в центре стола? Так вот, ни в коем случае не поднимайте крышку. Если вы хоть один раз снимете крышку с супницы, вашему благополучию тут же придет конец.

Король милостиво кивнул им и оставил одних.

— Ты слышала, что он сказал? — испуганно спросил угольщик у жены. — Мы будем иметь все, что захотим, и де-

лать то, что нам нравится. Главное — не касаться этой супницы.

— Нет-нет, конечно, мы не будем этого делать! — отвечала его жена. — Да и зачем нам хотеть открыть какую-то супницу? Однако это довольно странно... и немного интересно — что же там внутри?

В течение многих дней угольщик и его жена жили, словно в прекрасном сне. Кровати их были удобными и мягкими, как пух, — с них и вставать не хотелось. Одежда была так красива и удобна, что они едва могли заставить себя раздеваться на ночь. Еда была так вкусна и обильна, что они с трудом вставали из-за стола. Вокруг дворца раскинулись прекрасные сады с редкими цветами и сочными фруктами. На ветвях деревьев пели птицы, а если супругам хотелось прогуляться подальше, к их услугам была золотая карета, изнутри обитая голубым атласом и украшенная незабудками. Иногда их навещал король, и сердце его наполнялось радостью при виде двух этих счастливых людей. Однако вскоре король заметил перемены в лице жены угольщика. Она выглядела так, словно ей немного наскучило великолепие...

— Почему ты все время молчишь? — спросил однажды утром угольщик у своей жены. — Раньше, бывало, ты болтала весь день, а теперь я уж и забыл твой голос.

— О, ничего особенного. Мне просто не хочется разговаривать, только и всего! — Женщина помедлила немного и добавила с напускным равнодушием: — А ты никогда не

задумывался, что же все-таки находится в этой самой супнице?

— Нет, никогда! — ответил ее простодушный муж. — Не наше это дело, вот и думать об этом нечего.

Разговор затих, однако с каждым днем женщина разговаривала все меньше и меньше, и ее муж испугался за ее здоровье — ведь и от роскошных блюд она тоже начала отказываться.

— Дорогая моя супруга! — сказал наконец угольщик. — Тебе надо поесть как следует. Что с тобой такое? Если так будет продолжаться, ты умрешь!

— Да я бы лучше умерла — лишь бы мне узнать, что в этой проклятой супнице! — огрызнулась жена, да так злобно, что муж ее был совершенно поражен.

— Что я слышу! — вскричал он. — Ты довела себя до такого состояния из-за какой-то посуды? Да ведь ты же знаешь, если мы ее откроем, то в тот же миг нас выгонят из дворца, и нам снова придется голодать!

— Нет, я в это ни за что не поверю. У короля добрая душа. Конечно же он простит нам такую мелочь. Кроме того, нам даже не нужно снимать крышку полностью. Просто приподнимем ее с краешка, и я посмотрю, что там внутри. Мы же одни, никто и не узнает.

Угольщик колебался. Если такая мелочь способна была вновь сделать его жену счастливой, то разве это не стоило риска? И вот за обедом он осторожно взял крышку и немного ее приподнял, а женщина заглянула внутрь. Вне-

запно она громко вскрикнула и отшатнулась, потому что из супницы прямо на нее выскочила мышь и стала носиться по всей комнате. Угольщик и его жена кинулись ловить ее, сбивая драгоценные вазы и опрокидывая стулья. В самый разгар погони распахнулись двери, и мышь прошмыгнула у короля под ногами. Угольщик и его жена с перепугу залезли под стол и притаились там.

— Вы можете вылезать! — сказал король. — Выходите и слушайте, что я вам скажу.

— Я знаю, государь, — сказал угольщик и опустил голову. — Мышь убежала.

— Караул отведет вас к вашей хижине, — сказал король. — Ключ у вашей жены в кармане...

— Ну разве они не глупцы! — закричали внуки угольщика, дослушав рассказ о дедушке и бабушке. — Как бы нам хотелось попасть в королевский дворец. Уж мы бы никогда не полезли смотреть, что там, в супнице!

Как Вальтер-храбрец охотился на волков

*Финская сказка**

Чуть в стороне от большой дороги стоит дом, который называется «Хемгард». Возможно, вы помните две красивые и стройные рябины возле ворот, и коричневый забор, и сад с красивыми кустами барбариса, которые всегда первыми расцветают весной, а осенью украшаются гроздьями алых ягод.

Сад заканчивается живой изгородью, вдоль которой шелестят на утреннем ветру осины; за изгородью проходит дорога, за дорогой раскинулся лес, а за лесом — весь огромный мир.

С другой же стороны сада есть озеро, за озером деревня, а вокруг деревни раскинулись бескрайние поля и луга, осенью желтые и коричневые, а сейчас зеленые.

Дом очень красив. У него белые наличники и рамы, аккуратное крыльцо, а ведут к нему всегда чисто выметенные дорожки, обрамленные аккуратно подстриженными кустиками можжевельника. В этом доме живут родители Вальтера, а также его брат Фредерик, сестра Лотта, старая Лена, Йонас, Каро и Браво, Путте, Мюрре и Кукелику.

* Из сказок З. Топелиуса.

Каро живет в собачьей конуре, потому что он пес. Браво обитает в конюшне под присмотром конюха. Мюрре понемногу живет и здесь, и там, и везде, ну а королевство Кукелику — это курятник.

Вальтеру исполнилось шесть лет, и в самое ближайшее время он должен пойти в школу. Читать он еще не умеет, но зато умеет много чего другого. Он может ходить колесом, стоять на голове, есть хлеб с маслом, пить кислое молоко, качаться на качелях, играть в снежки, а если лето — то в мяч, может порвать штаны и протереть дырки на локтях, разбить посуду, попасть мячом в окно, рисовать рожицы на важных бумагах, топтать клумбы, объесться крыжовником так, что живот заболит, и получить за все это — ну, почти за все — ремня. В общем и целом у Вальтера доброе сердце, но плохая память, и потому он часто забывает наставления отца и мамы, а в результате попадает в неприятности и разные истории, о которых вы еще услышите, но сейчас я первым делом расскажу вам, каким храбрецом он оказался и как охотился на волков.

Весной, незадолго до весеннего равноденствия, Вальтер услышал от взрослых, что в лесу полным-полно волков — и это известие очень ему понравилось. Вальтер был удивительным храбрецом — особенно в окружении своих товарищей или дома, рядом с братом и сестрой, — поэтому небрежно бросил:

— Один волк — это чепуха, вот если бы их было хотя бы четыре штуки...

Когда он дрался — не всерьез — с Класом Богенстромом или Фритьофом Вадерфельтом и отвечивал им тумачков по спине, то приговаривал:

— Вот так я сделаю с волком!

Когда же он стрелял из лука в Йонаса, а потом они вместе вытряхивали стрелы из полушубка, то Вальтер пояснял:

— Это я в тебя стрелял, как будто ты волк!

Ну, правда, некоторые думали, что Вальтер чересчур хвастается, но кое-кто и верил его словам. Йонас и старая Лена говорили между собой: «Смотри-ка, вон идет Вальтер, который не боится стрелять в волков». И некоторые мальчики и девочки кричали ему вслед: «Глядите, вот идет храбрец Вальтер — он не боится сразиться даже с четырьмя волками сразу!»

Впрочем, пока еще ни у кого, в том числе и у самого Вальтера, не было возможности убедиться в этом, а потому мальчик решил готовиться к охоте всерьез. Он взял с собой барабан с дыркой — она получилась, когда Вальтер встал на барабан, чтобы набрать ягод рябины, — и свою оловянную саблю, немного выщербленную, потому что не так давно он с ее помощью прорубился сквозь вражескую армию кустов крыжовника... конечно, с подобающей смелостью.

Не забыл он также свое духовое ружье, лук со стрелами и пистолет, стрелявший пробками. На кухне стащил жженой пробки, чтобы нарисовать себе усы, а в курятнике разжился красным петушиным пером — усы и огненное перо на шапке должны были придать ему грозный вид. Наконец,

в карман штанов Вальтер сунул складной ножик с костяной ручкой — ведь он понадобится, чтобы отрезать убитым волкам уши. Что? Ну, разумеется, убитым — проделать такое с живыми волками было бы слишком жестоко.

Очень получалось удачно: Йонас собрался везти кукурузу на мельницу, и Вальтер смог устроиться на телеге, а Каро с лаем побежал рядом. Как только они въехали в лес, Вальтер принялся оглядываться по сторонам, чтобы не пропустить случайно прячущегося в кустах волка. Кроме того, он не преминул задать Йонасу вопрос: боятся ли волки барабанного боя? Знамо дело, боятся, — отвечал Йонас, — и Вальтер тут же принялся колотить в барабан со всей силы и колотил всю дорогу, пока они ехали через лес.

Когда они приехали на мельницу, Вальтер серьезно и подробно расспросил мельника, не встречались ли в последнее время в окрестностях волки.

— Увы, да! — сказал мельник. — Прошлой ночью недалеко отсюда они зарезали прекрасного жирного барана. Прямо возле заброшенной печи углежогов.

— Ах! — сказал Вальтер. — А как вы думаете, много ли их там было?

— Этого мы не знаем, — отвечал мельник.

— О, ну все равно! — сказал Вальтер. — Я ведь спросил просто для того, чтобы знать: брать мне с собой Йонаса на подмогу или нет. С тремя-то я и сам управлюсь, но если их будет больше, то я могу не успеть поубивать их всех, прежде чем они разбегутся.

— На месте мастера Вальтера я бы пошел в одиночку — так гораздо храбрее получится! — сказал Йонас серьезно.

— Да нет, лучше бы и тебе со мной пойти — вдруг их там много? — запротестовал Вальтер.

— Нет, мне некогда, — покачал головой Йонас. — Да к тому же волков там навряд ли больше трех, так что мастер Вальтер и один прекрасно справится.

— Да, я мог бы с ними справиться, безусловно, но видишь ли, Йонас, один из них может напасть на меня сзади, и тогда мне будет сложнее их убить. Вот если б я знал, что волков всего двое, то схватил бы каждого за шкуру и хорошенько встряхнул бы — как меня однажды трясла Сусанна!

— Да я же вот и думаю как раз, что их не больше двух будет! — закивал Йонас. — Они завсегда парами ходят резать скот и красть детишек. Мастер Вальтер и без меня прекрасно с ними справится.

— Видишь ли, Йонас! — серьезно сказал Вальтер. — Если их все-таки будет двое, один может увернуться и укусить меня за ногу — видишь ли, левая рука-то у меня не такая сильная, как правая. Было бы хорошо, если б ты все-таки пошел со мной и прихватил крепкую палку — это только на случай, если там будет два волка! А вот если один — ты не вмешивайся. Я сам его схвачу обеими руками и повалю на спину, и пусть кусается сколько влезет — я все равно с ним справлюсь.

— Теперь, хорошенько подумав, я почти уверен, что волк там всего один! — серьезно сказал Йонас. — Ну что

двум волкам делать с одним бараном? Нет, не больше, чем один.

— Но тебе все равно лучше пойти со мной! — подумав, сказал Вальтер. — Видишь ли, я, конечно, легко справлюсь с одним волком, но я не очень-то привык с волками управляться и боюсь, как бы он не порвал мне мои новые штаны.

— Смотрите-ка! — удивился Йонас. — Я начинаю думать, что слухи о храбрости Вальтера сильно преувеличены! Сначала Вальтер собирался бороться с четырьмя волками, потом с тремя, потом с двумя, теперь с одним — и ему требуется моя помощь? Так дело не пойдет. Что люди-то скажут? Вдруг они подумают, что Вальтер трус?

— Вранье! — возмутился Вальтер. — Я не трус ни капельки, и я не испугался, но вдвоем-то веселее! Я хочу, чтобы хоть кто-нибудь увидел, как я врежу волку и он вылетит из собственной шкуры.

— Тогда Вальтер может взять с собой Лизу, маленькую дочку мельника. Она будет сидеть на камне и смотреть, как Вальтер сражается с волком.

— Нет, она испугается, — покачал головой Вальтер. — Да и не дело девчонке идти охотиться на волков. Пойдем со мной, Йонас. Я тебе отдам шкуру, а себе заберу уши и хвост.

— Нет уж, спасибо! — фыркнул Йонас. — Вальтер может оставить шкуру себе. Теперь я вижу, что он и в самом деле испугался. Тьфу, стыд-то какой!

Гордость Вальтера была серьезно ранена.

— Я должен доказать, что не испугался! — сказал он сам себе.

Он взял барабан, саблю, петушиное перо, складной нож, духовое ружье, пистолет с пробками — и отправился в лес совсем один.

Вечер был прекрасный, птицы пели на всех ветвях, но Вальтер шел медленно и очень осторожно. Он все время останавливался и внимательно оглядывался по сторонам — не прячется ли кто-то за камнями или в кустах. Один раз ему показалось, что в канаве кто-то прячется. Возможно, это был волк.

— Пожалуй, лучше сначала немного побить в барабан, а потом уж идти туда! — негромко пробормотал Вальтер.

Трам-парапам-парапам-пам-пам! Загремел барабан — и в кустах что-то затрещало. Корова... нет, ворона! Ворона взлетела из кустов — и к Вальтеру немедленно вернулось его мужество. «Как хорошо, что я взял с собой барабан!» — подумал он и смело зашагал дальше. Вскоре он добрался до печи углежогов, возле которой нашли убитого барана. Чем ближе он подходил, тем страшнее выглядело все вокруг. Старая печь стояла на поляне — серая, огромная, страшная. Кто знает, сколько волков в ней могло прятаться? Возможно, и те самые волки, которые зарезали барана, тоже были тут. Да уж, безопасным это место назвать было нельзя, да и других людей поблизости не было. Вальтер подумал, что было бы ужасно оказаться съеденным среди бела

дня... и чем больше он об этом думал, тем страшнее и уродливее казалась ему старая печь.

— Может, вернуться и сказать, что я ранил одного волка, а он сбежал? — задумчиво протянул Вальтер.

— Тьфу! — сердито откликнулась его Совесть. — Разве ты не помнишь, что ложь — один из худших грехов в глазах Бога и человека? Если ты совершь такое про волка, завтра он тебя непременно съест!

— Нет уж, я пойду вперед! — громко сказал Вальтер и зашагал к печи.

Подойти он так и не решился, но прошел так близко, что смог увидеть место, где погиб несчастный баран. Трава там была вся в крови и усеяна клочками бараньей шерсти. Выглядело это ужасно!

«Интересно, что баран думал, когда они его ели? — подумал Вальтер, и холодная дрожь пробежала у него по спине. — Лучше мне опять начать бить в барабан».

И он начал барабанить, но печь отозвалась таким ужасным эхом, что стало еще страшнее. Вальтеру показалось, что вокруг воют волки, и ноги у него словно примерзли к земле от ужаса. Они идут за ним!

Именно в этот момент прямо из-под печи на Вальтера выглянула рыжая и коричневая волчья башка!

Ну, и что оставалось делать Вальтеру? Храбрец Вальтер, собиравшийся управиться с четырьмя волками, отшвырнул свой барабан и пустился наутек так быстро, как только мог. Он мчался к мельнице, но увы! Волк гнался за ним. Вальтер

оглядывался через плечо и видел, что волк его догоняет и уже в нескольких шагах позади него. Вальтер прибавил ходу. На бегу он потерял барабанные палочки, саблю, лук, пистолет, стрелы... потом споткнулся и кубарем покатился по земле. В этот момент волк прыгнул на него!..

Какая ужасная сказка, правда? Вы наверняка подумали, что на этом и настал конец всем приключениям Вальтера, как и ему самому? Это было бы очень печально, согласен. Но все закончилось не так уж плохо, друзья мои!

Волк оказался на удивление дружелюбным созданием. Он, конечно, прыгнул на Вальтера и не давал ему подняться, но еще он повизгивал, тыкался в Вальтера мокрым носом и норовил его облизать. Увидев волчьи зубы прямо перед собой, Вальтер... завизжал.

Да, приходится это признать, Вальтер издал ужасающе пронзительный визг. К счастью, он был уже недалеко от мельницы, и Йонас услышал его крики. Он прибежал и помог Вальтеру подняться.

— Что такое, что случилось? Почему Вальтер так страшно завопил?

— Волк! Волк! — только и смог пролепетать Вальтер.

— Где волк? Какой волк? Я не вижу никакого волка, — удивился Йонас.

— Он здесь, он здесь! — стонал Вальтер. — Он укусил меня до смерти! Я сейчас умру!

Тут Йонас как начал смеяться — даже его широкий кожаный пояс едва не лопнул, вот как он хохотал.

А что же волк? Тот самый волк, которого храбрый Вальтер собирался повалить на спину и бороться с ним, пока тот не испустит дух? Приглядитесь-ка к нему получше. Узнали? Это же Каро, старый и верный друг Вальтера.

— Он, наверное, ногу баранью грыз под печью, когда пришел Вальтер! — сказал Йонас, отсмеявшись. — А когда Вальтер начал бить в барабан, Каро побежал к нему играть. Лежать, Каро! Тебе должно быть стыдно — обратил такого героя в бегство!

Вальтер поднялся с земли, чувствуя себя очень глупо.

— Лежать, Каро! — буркнул он, чувствуя одновременно и раздражение, и облегчение. — Это, значит, всего лишь пес, а вот если б это был волк, я бы его убил...

— Если бы Вальтер слушался моих советов и не хвастался — у него получилось бы намного лучше. Он ведь не трус, правда?

— Я? Да вот ты увидишь, Йонас, когда мы в следующий раз встретим медведя, я его запросто поборю!

— Правда? — рассмеялся Йонас. — Ты опять? Запомни, Вальтер, только трусы постоянно хвастаются. Настоящий храбрец никогда не говорит о своей храбрости!

Король водопадов

Шотландская сказка

огда молодой король Исид Руадх сел на престол, первым делом он стал думать, как бы ему развлечься. Больше всего на свете он всегда любил турниры и состязания, но теперь они показались ему скучными, и король захотел испытать что-то еще. Долго он думал, и наконец лицо его просветлело.

— Знаю! — воскликнул он. — Я пойду и сыграю с Груагахом.

Груагах — это довольно злобное существо с длинными темными волосами. Груагахи в родстве с фэйри и умеют колдовать, только вот волшебство у них злое. Один такой Груагах жил неподалеку от королевского замка.

Впрочем, хоть король и был молод, разума ему было не занимать. Старый король, умирая, наказал сыну быть очень осторожным в отношениях с «добрым народом» — так люди называли фэйри. Поэтому, прежде чем отправиться к Груагаху, король решил посоветоваться с мудрецом.

— Я хочу сыграть в игру с лохматым Груагахом! — сказал король.

— В самом деле? — отозвался мудрец. — Лучше бы тебе сыграть с кем-нибудь другим.

— Нет, я буду играть только с Груагахом!

— Ладно, если ты так хочешь — играй. Но за выигрыш проси у него некрасивую стриженую девушку, что прячется за дверью.

— Хорошо.

Не успело взойти солнце, как король пошел к Груагаху и нашел его сидящим на крыльце дома.

— Здравствуй, король! — прорычал Груагах. — Что привело тебя к моему порогу? Впрочем, ты пришел кстати — давай сыграем с тобой во что-нибудь.

— За этим я и пришел! — отвечал король.

И они принялись играть, и сначала выигрывал Груагах, а потом король, потом снова Груагах но наконец король одержал победу.

— Ну, что же ты хочешь получить за выигрыш? — спросил Груагах.

— Отдай мне некрасивую стриженую девушку, что прячется за дверью! — отвечал король.

— Да зачем она тебе? В моем доме найдется два десятка девиц и получше.

— Пусть они будут самыми прекрасными на земле, но я желаю взять в жены только некрасивую стриженую девушку, что прячется за дверью, и никакую другую.

Видя, что король стоит на своем, Груагах вошел в свой дом и приказал всем девушкам выйти к королю. И пошли

они, одна за другой: высокие и низенькие, светловолосые и темноволосые, пухленькие и стройные. И каждая шептала королю: «Выбирай меня, не будь глупцом!» Однако король не взял ни одну из них, ни низенькую, ни высокую, ни смуглую, ни светлокожую, ни пухленькую, ни стройную, покуда не вышла последняя девушка — некрасивая и с остриженными волосами.

— Вот моя невеста! — сказал король, хотя девица была так уродлива, что ни один мужчина и смотреть бы на нее не захотел. — Мы немедленно поженимся, и я заберу тебя домой.

И они поженились, а потом отправились к королевскому замку. Когда они шли через луг, молодая жена короля наклонилась, чтобы сорвать трилистник, а когда выпрямилась — все ее уродство исчезло, и она оказалась самой прекрасной женщиной, что когда-нибудь стояла рядом с королем.

На следующий день не успело взойти солнце, как король уже вскочил с постели и вновь захотел сыграть с Груагахом. Королева сказала ему:

— Если отец мой проиграет, а ты выиграешь, проси в награду только мохнатую лошадку под простым седлом.

— Так и сделаю, — пообещал король и отправился к Груагаху.

Увидев короля, Груагах спросил его:

— Ну что, понравилась ли тебе твоя невеста?

— Как же может быть иначе? Однако я хочу сыграть с тобой еще разок.

— Что ж, изволь, и я желаю того же.

И они принялись играть. Успех был то на стороне короля, то на стороне Груагаха, но в конце концов король у него выиграл.

— Чего ты хочешь за выигрыш? — спросил Груагах.

— Я желаю получить мохнатую лошадку под простым седлом! — отвечал король, хотя и заметил, как сдвинулись косматые брови Груагаха, и стал он мрачнее тучи.

Впрочем, мохнатую лошадку он королю привел. Грива у нее была грубая и спутанная, шкура тусклая, но короля это ничуть не заботило. Сел он на выигранную лошадь и ускакал прочь.

На третье утро король вновь поднялся рано на рассвете и готов уже был уйти к дому Груагаха играть, как вдруг молодая жена остановила его.

— Лучше бы тебе было не ходить сегодня в дом Груагаха и не играть с ним, мой король. Дважды ты у него выиграл, но если он выиграет в третий раз, ждет тебя большая беда.

— О, я должен пойти и сыграть с ним! В последний раз! — воскликнул король и ушел.

Радостью наполнилось сердце Груагаха при виде короля, принялись они играть — и в этот день удача от короля отвернулась. Груагах остался победителем.

— Что ж, выбирай, что возьмешь за выигрыш, — сказал король. — Только не проси у меня того, чего я дать не смогу.

Когда она выпрямилась, все ее уродство исчезло
Иллюстрация к сказке «Король водопадов»

Морская Дева уносит Мориса-Волынщика в море
Иллюстрация к сказке «Чудесная мелодия»

Перонник в Юдоли Наслаждений...
Иллюстрация к сказке «Замок Керглас»

Как Оуэна нашли возле озера...
Иллюстрация к сказке «Хозяйка фонтана»

— Я выбираю вот что: та девица с остриженной головой должна будет снести тебе голову с плеч, если ты не принесешь мне Меч Света, что висит на стене в доме короля, живущего в доме с дубовыми ставнями.

— Так и будет! — мужественно ответил молодой король и отправился домой.

Едва он отошел так далеко, чтобы Груагах не мог его увидеть, мужество оставило его душу, и в замок он вернулся в слезах. Молодая королева ждала его на ступенях замка. Она была так прекрасна, что король поневоле улыбнулся ей, но потом вспомнил, что случилось, и вновь опустил голову.

— Ты ничего не принес с собой, муж мой! — сказала королева. — Что случилось? Поделись со мной своей печалью, чтобы я разделила ее с тобой или помогла бы тебе.

Рассказал ей все король, и все это время она гладила его по голове. Когда же рассказ был окончен, королева молвила:

— Что ж, горевать здесь не о чем. У тебя лучшая жена в земле Эрин и лучшая лошадь. Сделай все, как я скажу, — и все сложится наилучшим образом.

Легче стало у короля на душе, лег он спать.

Королева проснулась рано-рано, оделась потихоньку и отправилась готовить все к поездке короля. Первым делом пошла она на конюшню, накормила и напоила мохнатую лошадку, а потом оседлала ее простым деревянным седлом. Большинство людей так и думали, что седло сделано из де-

Как Королева привела гnedую клячу королю

рева, и не видели золотые и серебряные искорки, сверкавшие сквозь грубую оболочку. Королева погладила лошадь и отвела ее к дверям замка, где уже ждал их король.

— Удачи тебе, муж мой, и побед во всех сражениях! — сказала королева, целуя короля. — Мне нет нужды ничему тебя учить. Слушайся лошади — и все будет хорошо.

Король помахал ей рукой на прощанье и отправился в путь. Так быстра была его неказистая лошадка, что даже ветер не мог за ними угнаться. Ни на секунду она не замедлила свой бег, не остановилась и не оглянулась, так что к ночи того же дня добрались они до замка короля и увидели крепкие дубовые ставни. Тут лошадь заговорила человеческим голосом.

— Мы у цели, мой король. Меч Света находится в покоех короля. Если ты проберешься туда без шума и шороха, то сможешь без труда его забрать. В этот час король ужинает в большом зале, так что никто тебя не увидит. Будь осторожен, когда возьмешься за рукоять, — меч легко выходит из ножен. Теперь иди. Я буду ждать тебя под окнами.

Молодой король прокрался по длинному коридору, время от времени останавливаясь, чтобы убедиться в отсутствии погони. Наконец он вошел в покои здешнего короля. Тонкая линия света на стене указала ему, где висит меч, и молодой король подошел и принялся осторожно вытягивать его из ножен. Он едва дышал от волнения, но меч быстро и бесшумно скользнул ему в руку. Затем король услышал странный и низкий звук — это острие клинка кос-

нулось серебряной пластины. От неожиданности король едва не выронил меч.

— Скорее! Скорее! — воскликнула лошадь, и король опомнился, выскочил в окно и прыгнул в седло.

— Он слышал зов меча — и теперь он за нами погонится! — на скаку прокричала лошадь. — Но у нас есть преимущество, и старый король не сможет нас догнать.

Они помчались быстро-быстро, и даже ветер не мог их догнать. Наконец лошадь спросила короля:

— Посмотри и скажи — кто скачет позади?

Король посмотрел и говорит:

— Вижу всадников на гнедых лошадях, быстро скачут они за нами.

— Это нестрашно, мы скачем быстрее.

Прошло немного времени, и лошадь снова спросила:

— Взгляни еще раз, кто гонится за нами?

— Вижу всадников на вороных лошадях, и только у одной — белая грива, а на ней верхом едет старый король.

— Ах, этот конь — мой брат, и он скачет быстрее меня! — воскликнула лошадь. — Когда он нас обгонит, держи меч наготове и отруби голову человеку, который сидит верхом. Знай, что нет другого меча в мире, который мог бы срубить голову старому королю, только этот.

— Я сделаю это! — отвечал король.

Он поднял меч и стал ждать. Раздался грохот копыт, и вороной конь с белой гривой пронесся мимо, а молодой король увидел, что к нему обернулся всадник. Сверкнул

Меч Света — и голова старого короля слетела с плеч. Мохнатая лошадь подхватила голову за волосы и закричала сквозь зубы:

— Прыгай верхом на моего брата и скачи домой так быстро, как только сможешь!

Король протянул руки и схватил вороного коня за белую гриву, а потом перепрыгнул на него, едва не упав.

Когда же на небе забрезжил рассвет, король добрался до своего замка. Королева ждала его, и сон никак не шел к ней. Когда король вошел в свои покои, она обрадовалась, но расспрашивать его ни о чем не стала, просто взяла арфу и стала негромко петь ему его любимые песни, пока он не уснул, успокоенный и счастливый. Когда же совсем рассвело, он поднялся и сказал:

— Теперь я должен идти к Груагаху и выполнить свое обещание.

— Берегись его! — сказала королева. — Теперь он встретит тебя неласково. Неистойвой яростью он тебя встретит и гневно спросит, добыл ли ты меч. Ты ответишь, что меч у тебя. Затем он захочет узнать, как ты его заполучил, а ты скажешь, что принес только рукоять. Он вытянет шею, чтобы посмотреть на рукоять, и тогда ты ударишь его мечом в бородавку, что на правой стороне шеи, а если промахнешься — то мы с тобой погибнем. Груагах — брат старого короля, что жил в замке с дубовыми ставнями, и должен удостовериться, что старый король мертв, иначе меч не мог бы оказаться в твоих руках.

Сказав это, она поцеловала короля и велела ему потопиться.

Когда молодой король подошел к дому Груагаха, тот спросил его:

— Добыл ли ты Меч Света?

— Добыл.

— И как же ты его добыл?

— Если бы не было у него рукояти, то не смог бы я его добыть.

— Дай-ка мне взглянуть на нее!

С этими словами Груагах потянулся к рукояти, а молодой король быстро выхватил меч из ножен и ударил злодея прямо в бородавку на правой стороне шеи. Груагах упал на землю и умер.

Король подумал, что теперь все неприятности закончились, однако, когда он добрался до дома, то увидел, что все его слуги связаны, и рты у них заткнуты. Король освободил их и спросил, что случилось.

— Не успел ты ускакать, король, как в замок появился великан и связал нас всех, а потом унес твою жену и увел обеих лошадей.

— Тогда я больше не закрою глаз и не преклоню головы, покуда не верну свою жену и моих лошадей домой! — воскликнул король и отправился по следу великана.

Долго он ехал, пока не очутился в темном и дремучем лесу.

— Здесь я разведу костер и отдохну, — сказал сам себе король.

Он собрал хворосту, а затем взял две сухие палочки и долго тер их, пока не разгорелся огонь. Сел король у костра. Вспыхнул огонь ярко, затрещали кусты, вышла из них худая рыжая собака и села рядом с королем, положила голову ему на колени. Погладил он ее, а собака и говорит человеческим голосом:

— Гав! Гав! Больно было твоей жене и двум лошадям, когда великан тащил их прошлой ночью через лес.

— Потому я и иду за ними! — отвечал король, а сам чувствует — навалилась на него смертная усталость, не сделать ему больше ни шага.

— Не смогу я победить великана! — побледнев, воскликнул король. — Видно, придется мне домой возвращаться.

— Не делай этого! — отвечала собака. — Поешь и поспи, а я тебя посторожу.

Лег король на мох и проспал до самого рассвета, а с первыми лучами солнца собака его разбудила.

— Пора тебе отправляться в путь, король. Если настигнет тебя беда, позови меня, и я приду к тебе на помощь.

— Прощай. Я не забуду твои слова.

И пошел король дальше. Шел он долго, до самого вечера, а когда стемнело, оказался на высоком обрыве. Думает король: «Уже почти ночь. Разведу костер и отдохну». Собрал он хворост, развел костер, глядь — а на куст рядом с ним уселся большой серый ястреб. Говорит ему ястреб человеческим голосом:

— Больно было жене твоей и твоим лошадям, когда тащил их за собой великан.

— Никогда мне их не найти! — говорит король. — Никогда не справиться с этой бедой!

— О, не отчаивайся! — говорит ему ястреб. — Никогда не бывает все настолько плохо, чтобы не могло быть еще хуже. Поешь и поспи, а я посторожу твой сон.

Король уснул и утром почувствовал себя окрепшим и бодрым.

— Прощай! — сказал ему ястреб. — Если попадешь в беду, позови меня, и я приду к тебе на помощь.

Снова отправился король в путь и шел без отдыха до самого вечера, а когда стемнело, разложил костер на берегу реки. Ярко вспыхнуло пламя, и король увидел, что из воды на него смотрит черными глазами-бусинами большая выдра.

— Больно было жене твоей и твоим лошадям, когда великан тащил их за собой через эту реку прошлой ночью! — сказала выдра.

— Я искал их, но так и не нашел, — отвечал король, — и сердце мое разрывается от горя.

— Ну, ну, не печалься так! Завтра к полудню ты найдешь свою жену. А пока поешь и ложись спать. Я тебя посторожу.

Утром на рассвете выдра разбудила короля и прыгнула в воду, крикнув на прощание:

— Счастливого пути! Если будет грозить опасность, позови меня, и я приду на помощь.

Много часов шел король, пока не добрался до высокой скалы, расколотой в незапамятные времена надвое. Лег король на край расщелины, заглянул внутрь и увидел на самом дне свою жену и двух лошадей. В один миг силы вернулись к нему, больше ничего он уже не боялся и не страшился, но пришлось быть терпеливым: стены расщелины были гладкими и ровными, даже горный козел не смог бы найти на них точку опоры.

Пришлось королю идти в обход. Шел он через лес, карабкался по скалам, переходил горные ручьи — и наконец добрался до устья расщелины. Жена при виде его издала радостный крик, а затем разразилась слезами, потому что очень устала и была сильно напугана. Молодой король не понял, почему она плачет, он устал и сильно ушибся, пока шел по камням.

— Я едва не погиб, пока шел к тебе, а ты встречаешь меня слезами! — проворчал он.

— Не слушай его! — сказали лошади плачущей королеве. — Спрячь его позади нас, покорми и дай ему поспать, потому что он очень устал.

Королева сделала так, как сказали ей лошади, и король отдыхал в тишине, пока огромная тень не упала на расщелину. Тогда сердца всех четверых забились в страхе, потому что они поняли, что это вернулся великан.

— Фу-фу, чувствую чужой запах! — взревел великан, войдя в расщелину, однако было слишком темно, и он не разглядел короля, спрятавшегося между лошадьми.

— Чужой, милорд? Здесь нет никого чужого, даже солнце сюда не заглядывало.

С этими словами королева подошла к великану, рас- смеялась и погладила его огромную руку.

— Ну, значит, показалось! — проворчал великан. — Но все это очень странно. Ладно, пора кормить лошадей.

Великан взял большую охапку сена и стал разбрасывать ее перед лошадьми. Животные двинулись к нему навстречу, и молодой король остался без прикрытия. Лошади начали кусать великана и бить его по рукам копытами, а потом раз- вернулись и начали лягаться задними ногами. Великан громко кричал от боли, а потом упал и со стоном отполз в угол. Королева подошла к нему и сказала:

— Бедняга! Бедняга! Наверное, лошади взбесились. Это было ужасно.

— Если бы у меня была душа в теле, они бы наверняка меня убили! — простонал великан.

— Ах, как тебе повезло! — воскликнула королева. — Но скажи мне, а где же твоя душа спрятана? Я хочу позабо- титься о ней.

— Там, наверху, в камне Боннаха, — отвечал великан, указывая на большой камень, лежавший на самом краю вы- сокой скалы. — А теперь оставь меня, я посплю, потому что завтра мне предстоит очень много ходить.

Вскоре из угла, где лежал великан, раздался храп, тогда королева тоже легла отдохнуть, а с ней вместе и ее король.

Лошади загородили их от великана, и они мирно проспали до рассвета.

На рассвете великан поднялся и сразу ушел. Тогда королева вскочила, забралась на скалу и оттолкнула камень Боннаха подальше от края, чтобы он не мог упасть.

Вечером великан вернулся. Когда его тень упала в расщелину, король спрятался между лошадьми, а королева вышла великану навстречу.

— Что это ты сделала с камнем Боннаха? — спросил великан.

— Я боялась, что он упадет и разобьется, а ведь в нем твоя душа. Поэтому я отодвинула его подальше от края, — отвечала королева.

— Нет там моей души! — отвечал великан. — Душа моя спрятана в каменном пороге этой пещеры.

Он снова принес сено и пошел кормить лошадей, а те снова брыкались и кусались, пока великан, обессилев, не уполз в свой угол.

На следующее утро он снова поднялся очень рано и ушел, а королева побежала к каменному порогу, чисто вымыла его и украсила разноцветным мхом и цветами. Когда стемнело, великан вернулся домой.

— Это ты вымыла порог?

— Да, а разве я что-то сделала не так? Ведь в этом пороге находится твоя душа.

— Нет там моей души. Порог — это просто камень, а вот под ним лежит овца, в овце — утка, в утке яйцо,

и в этом яйце спрятана моя душа. Но теперь мне надо кормить лошадей, уже поздно.

Великан отправился кормить лошадей, и они снова чуть не затоптали его насмерть.

На рассвете великан ушел, и король с королевой бросились к каменному порогу. Лошади приглядывали за входом в расщелину, а король и королева расшатывали камень. Как и сказал великан, под камнем было что-то живое — и внезапно оно выскочило, да так неожиданно, что едва не сбило короля и королеву с ног. Существо промчалось мимо, и они увидели, что это овца!

— Ах, если бы рыжая собака из зеленого леса была здесь, она бы догнала эту овцу! — воскликнул король.

В тот же миг из зарослей выскочила рыжая собака — и в зубах она держала сбежавшую овцу. Ударил король овцу мечом — и в тот же миг из нее вылетела большая утка.

— Ах, если бы большой серый ястреб был здесь — он бы поймал утку! — воскликнул король.

В тот же миг с небес спустился серый ястреб, и в клюве у него была утка!

Отсек ей король голову мечом, разделал тушку и вынул яйцо. Но руки у него были испачканы утиной кровью, яйцо выскользнуло и покатилося по крутому склону прямо в реку.

— Ах, если бы здесь была выдра — она бы принесла нам яйцо! — воскликнул король.

В тот же миг из воды показалась круглая голова с черными блестящими глазами, и большая выдра вынесла на

Тень великана

берег яйцо. Но в этот же самый миг огромная тень упала в расщелину — это великан вернулся домой.

Король от испуга замер на месте, но королева не растерялась, схватила яйцо и раздавила его обеими руками. И тут же тень стала меньше в два раза, а потом и вовсе исчезла — это означало, что великан был мертв. Ведь они нашли его душу.

На следующий день король и королева поехали домой, а по дороге навестили своих друзей — выдру, серого ястреба и рыжую собаку.

Пьюк из Франции

Французская сказка

реди горных пастбищ и цветущих долин в центре Франции жил веселый и озорной дух, который больше всего на свете любил подшутить над любым, кто попадался ему на пути, в особенности же — над пастухами и землепашцами.

Никто не мог чувствовать себя в безопасности от проказ этого маленького негодника, потому что неугомонный дух умел принимать обличье мужчины, женщины, ребенка, пастушьего посоха, козла или даже простого лемеха. Только в одну вещь он не мог превратиться — в обычную швейную иглу. По крайней мере, в такой иголке не было отверстия, и потому каждая женщина сразу могла бы отличить поддельную иголку от настоящей.

Чаще всего озорной дух (будем называть его Пьюк) начинал свои шалости около полуночи, когда усталые пастухи и пастушки крепко спали после трудного дня. Он отправлялся в хлев и вырывал из стен цепи, которыми были привязаны быки и коровы. Цепи с громким лязгом падали на землю, и сонные пастухи вскакивали, брели в хлев и возвращали цепи на место. Едва они укладывались обратно, все повторялось снова.

А еще Пьюк любил заплетать коровам хвосты, а лошадям гривы. Переплетет их — и хозяевам приходится по несколько часов возиться, расплетая спутанные гривы. Сам же Пьюк в это время подглядывает за ними с чердака и покатывается со смеху.

Однажды — тому уж лет восемьдесят миновало — человек по имени Уильям шел по берегу ручья и услышал блеянье овцы. Уильям подумал, что животное потерялось, и решил забрать овечку домой, пока не найдется ее хозяин. Добрался он до беглянки, поймал ее, на плечи взвалил — и такая усталость на него навалилась, еле ноги передвигает. Овца показалась ему тяжелой, точно корова, — но он не останавливался и все шел и шел вперед.

Добрался он до орешника и обрадовался — идти-то уж было недалеко. Только вдруг прямо над его головой из ветвей раздался голос:

— Ты где?

Уильям так и подпрыгнул от неожиданности, а овца у него на спине отвечает человеческим голосом:

— Здесь я, на плечах у осла!

В следующий миг овца очутилась на земле, а Уильям мчался к дому так, словно у него крылья на ногах выросли. И всю дорогу его преследовал веселый смех, немного напоминавший овчье блеяние, и звонкий голосок:

— Ох, дорогой, как же славно я повеселилась!

Пьюк был осторожен и никогда не устраивал свои проделки в одном и том же месте. Кочевал себе из деревни

в деревню — и крестьяне дрожали от страха, ожидая, кто же станет новой жертвой неугомонного озорника.

Вот как-то наскучили Пьюку пастухи и коровы, и решил он найти себе развлечение поинтереснее. Услыхал он возле деревенского колодца, что одна молодая пара собирается в город на ярмарку, чтобы купить себе все нужное для дома. Пьюк решил, что в этом важном деле без него молодым не обойтись. Превратился в муху и полетел за ними следом...

Накупив всякой всячины, молодые возвращались домой и болтали о всякой ерунде — Пьюк даже заскучал — насчет венчания через месяц, да гостей, которых следовало пригласить на свадьбу. Тут невеста вдруг вспомнила про свадебное платье, да как закричит:

— Ой, мой дорогой, ты только подумай! Я совсем забыла купить ниток для платья!

— Ах, дорогая! — огорчился ее жених. — Как жаль! Ведь ты вроде говорила, что завтра-то уже и портниха должна прийти?

— Да, мой милый, она придет — а ниток-то и... Ой! Ой!!! Ты только погляди!

Жених обернулся в ту сторону, куда указывала его ненаглядная, — и увидел на обочине здоровенный клубок ниток всех цветов радуги.

— Вот так удача! — завопил он, спрыгивая с телеги и хватая клубок. — Можно подумать, добрая фея тебе на свадьбу подарок сделать решила!

— Не иначе! — рассмеялась девушка.

Ей на секунду показалось, что смеху ее кто-то вторит... Тоненьким таким голоском, откуда-то со стороны лошади. Но ведь такого же быть не могло, правда? Значит, почудилось.

Портниха была в восторге от чудесных ниток. Шить ими было легко, ни одного узелочка на них не завязалось, ни разу не оборвались они и не перепутались. Работу она закончила раньше срока и сказала невесте, что непременно придет в церковь — поглядеть на красавицу невесту.

Гостей и зевак на свадьбу собралось видимо-невидимо, потому что жениха и невесту в этих краях все любили, а родители их были людьми зажиточными. Двери церкви были открыты, и всем было видно, как невеста идет по каштановой аллее.

— Какая красивая девица! — перешептывались мужчины.

— Какое красивое платье! — перешептывались женщины.

Но как только невеста переступила порог церкви и подала руку жениху — раздался странный и громкий треск.

«Крик-крак!» — все нитки лопнули, и подвенечное платье упало с невесты на пол. Поднялась страшная суматоха. Конечно, со всех сторон галантные мужчины предлагали свои плащи, чтобы невеста могла укрыться, но церемонию пришлось отложить, поскольку несчастная не могла удержаться от слез. Один любопытный гость схватил остатки платья, лежавшие на полу, чтобы изучить причины случившейся катастрофы.

— Должно быть, нитки были гнилые! — воскликнул он. — Сейчас я попробую выдернуть одну и испытать ее на прочность!

Но как он ни старался — ни одной нитки так и не нашел. Все они исчезли, будто их и не было!

Три короны

Шотландская сказка

ил-был король, и было у него три дочери. Две старшие были очень гордыми и сварливыми девицами, зато младшая была хороша ровно настолько, насколько старшие были плохи.

Вот как-то приехали ко двору короля три принца. Двое нравом были в точности, как старшие принцессы, а третий и лицом и характером был под стать младшей.

Однажды отправились они все гулять к озеру, и по дороге встретился им нищий. Ни король, ни старшие дочери, ни их женихи не дали ему ни медяка, зато младшая принцесса и ее нареченный щедро одарили его и сказали добрые слова. Когда же пришли они на берег озера, то увидели самую прекрасную лодку в мире. Говорит старший принц:

— Подниму я на этой лодке парус!

Говорит средний принц:

— Поплыву я на этой лодке по озеру!

Говорит младшая принцесса:

— Не сяду я в эту лодку, ибо боюсь, что она заколдована.

Однако остальные уговорили принцессу сесть в лодку, но едва ее отец хотел последовать за ней, на палубе по-

SEVEN DWARVES CARRIES AWAY THE PRINCESSES ...

Семь Дюймов уносит принцесс

явился маленький человечек семи дюймов росту и преградил ему путь. Мужчины схватились за оружие, но даже будь оно игрушечным, они бы не смогли его поднять, поскольку силы внезапно покинули их. Семь Дюймов отцепил серебряную цепь, которой лодка была привязана к причалу, оттолкнулся от берега и с ухмылкой сказал четырем мужчинам, стоявшим на берегу:

— Попрощайтесь со своими дочерьми и невестами на некоторое время. А ты, молодой принц, не бойся за свою невесту, скоро ты получишь ее назад, и вы будете счастливы вместе до конца своих дней. Плохие люди, даже если они будут купаться в золоте, никогда не будут богаты. Прощай же пока.

Лодка поплыла по озеру, и принцессы протягивали руки к оставшимся на берегу, но не могли произнести ни слова. В одно мгновение лодка пересекла озеро — кошка не успела бы вылизать себя, так быстро все произошло, — и Семь Дюймов высадил принцесс на землю, а затем посадил их по очереди в большую корзину и спустил в глубокий колодец. Прыгнул за ними следом — и исчез. И вот как только исчезли принцессы и Семь Дюймов, силы вновь вернулись к королю и принцам. Бросились они вокруг озера, прибежали к колодцу, смотрят — висит на лебедке шелковая веревка, а на ней — красивая белая корзина.

— Опустите меня в колодец! — говорит младший принц. — Я погибну или верну принцесс домой.

— Нет! — говорит средний принц. — Это я первым должен идти!

— Ну уж нет! — сердится старший. — Я самый старший, мне первому и идти.

Согласились они с ним, сел старший принц в корзину, и братья спустили его вниз. Веревка оказалась такой длинной, что вскоре они потеряли корзину из виду, и только когда веревка ослабла, братья поняли, что старший принц добрался до дна.

Ждали они брата два часа, а затем отправились во дворец поесть. Возле колодца выставили стражу и наказали сразу позвать их, когда старший брат подаст снизу сигнал. До самого утра следующего дня простояла стража, и тогда настала очередь среднего брата спуститься вниз. Когда же и от него не дождались никаких вестей, вниз спустился третий, младший брат.

Долго-долго опускалась вниз корзина, и младший принц ничего вокруг не мог разглядеть, ведь в колодце было темно. Потом далеко внизу забрезжил свет, и вскоре корзина коснулась твердой поверхности. Выбравшись из корзины принц, пошел на свет — глядь! Вылезает он из устья большой печи для обжига, а прямо перед ним раскинулись зеленые луга, густые леса, над головой — синее небо, а не-далеке стоит прекрасный замок.

— Ба! Да ведь я попал в волшебную страну Тир-на-Ног! — говорит принц — Пойду-ка взгляну, кто живет в этом прекрасном замке.

Шел он по лугам да по лесам, никто ему не встретился, никто дорогу не преградил. Вот добрался принц до замка, смотрит — двери настежь открыты, а никого поблизости нет. Идет принц по замку, из одного зала в другой переходит — а залы те изумительной красоты. И вот входит принц в самый красивый зал, посреди которого стоит стол — и каких только яств на нем нет!

Принц уже изрядно проголодался, но был слишком хорошо воспитан, чтобы сесть за стол без приглашения. Поэтому отвернулся он от стола и сел возле камина — погреться и отдохнуть. Вдруг раздались шаги, и в зал вошел Семь Дюймов, ведя за руку младшую принцессу. Бросились принц с принцессой друг к другу, обнялись крепко, а карлик и спрашивает:

— Почему ты ничего не ешь?

— Я подумал, милорд, что не худо бы дождаться хозяев и спросить разрешения.

— Смотри-ка, а остальные так не думали. Оба пришли в мой замок без приглашения, да еще и нагрубили мне в ответ. Впрочем, не думаю, что им это пошло на пользу, разве что есть они теперь вряд ли хотят.

С этими словами карлик указал на две мраморные статуи, стоявшие по углам зала, и младший принц узнал в них своих братьев. Испугался он, боится и слово молвить, но карлик Семь Дюймов усадил его за стол вместе с принцессой и принялся радушно их угощать. Постепенно принц

Входит Семь Дюймов рука об руку с самой младшей из сестер

перестал робеть, только на мраморные статуи старался не смотреть.

На следующее утро карлик говорит принцу:

— Отправляйся вслед за солнцем — и к вечеру ты найдешь среднюю принцессу в замке великана, а завтра отыщешь и старшую принцессу. Ты устанешь и проголодаешься, так что можешь привести их сюда. Что до твоих братьев, то тебе нет нужды просить отпустить их. Они наказаны за спесь, и если когда-нибудь они вернутся домой, то будут смотреть на бедных людей совсем другими глазами, ведь плоть и кровь у всех людей одинаковы.

Отправился юный принц в путь. Ох, как же он устал и проголодался к тому времени, как добрался на закате до замка великана. Средняя принцесса очень обрадовалась ему и накормила хорошим ужином, но тут у ворот раздался шум и грохот — великан вернулся. Тогда принцесса поскорее спрятала принца в шкафу — и вовремя, потому что в зал вошел великан.

— О, что такое? Чувствую запах свежего мяса! — закричал он, принюхиваясь.

— Все правильно! — говорит принцесса в ответ. — Я сегодня приказала тельенка забить.

— Прекрасно! Ужин готов? — обрадовался великан.

За ужином он съел три четверти туши тельенка и запил все это бочкой вина. Потом нахмурился и говорит:

— И все-таки я чувствую запах свежего мяса!

— Это просто потому, что ты устал и спать хочешь. Отправляйся в постель! — говорит принцесса.

— Когда ты выйдешь за меня замуж? — спрашивает великан. — Уж больно долго мы тянем.

— В Сочельник Святого Тибба — непременно! — отвечает принцесса.

— Еще б я знал, когда это будет! — воскликнул великан и уснул прямо за столом, положив голову на блюдо.

На следующее утро великан позавтракал и ушел, а средняя сестра послала принца в замок, где другой великан держал старшую сестру. Все повторилось в точности, но когда великан заснул, принцесса выпустила принца из шкафа, оседлали они двух коней и поехали прочь. Только вот стук копыт разбудил великана, он проснулся и бросился за беглецами в погоню. Великан так страшно кричал и рычал, что кони неслись все быстрее, но и великан бежал быстро — и вот он уж в двадцати шагах от принца и принцессы!

Однако принц не уехал из замка Семи Дюймов без помощи и подарков. Придержал он коня и бросил через плечо короткий острый нож. В тот же миг вырос между беглецами и великаном густой лес. Сильный ветер подхватил принца и принцессу и стал дуть им в спины, подгоняя коней. Вскоре оказались они возле замка, где их уже ждала средняя сестра, сидя верхом на лошади.

Однако и второй великан увидел их и кинулся в погоню со страшным ревом. Первый к тому времени преодолел непролазную чащу, и теперь два великана гнались по равнине

за принцем и двумя принцессами. На каждые два шага беглецов великаны делали три, и вскоре стало ясно, что от них не уйти. Снова придержал принц коня, достал второй нож и бросил через другое плечо. В тот же миг между ними и великанами разверзлась яма в четверть мили глубиной, а на дне ее тек быстрый поток. Пока великаны пытались перебраться через яму, беглецы достигли замка Семи Дюймов, и высокая стена скрыла их от глаз великанов. Младшая принцесса уже ждала их на пороге. Радостно обнялись сестры, но потом старшие принцессы увидели своих принцев, обращенных в мраморные статуи, и горю их не было предела. Пока они заливались слезами, в зал вошел карлик Семь Дюймов, коснулся статуй своим жезлом — и в тот же миг принцы ожили. Много было радости, поцелуев и объятий, а потом все уселись за стол, и Семь Дюймов сидел во главе.

После завтрака карлик отвел принцев и принцесс в зал, где не было никакой мебели — только груды золота, серебра и драгоценных камней, шелка и бархат, и лишь на маленьком столике лежали три набора из трех корон: золотой, серебряной и медной.

Семь Дюймов отдал всем принцессам по три короны и говорит:

— Теперь можете все возвращаться к устью печи, и делать вам больше ничего не нужно, только залезть в корзину и ждать, когда стражники королевские вас наверх вытянут. Но вы, прекрасные леди, запомните хорошенько: надо вам

беречь свои короны пуще глаза, а замуж выйти только в них — и в один и тот же день. Если же свадьбы свои вы назначите на разные дни или короны на головы не наденете — настигнет вас проклятие.

Принцы и принцессы простились с карликом Семь Дюймов и рука об руку направились к тому месту, где ждала их белая корзина на шелковой веревке. Солнце светило в небе, и стена, окружавшая замок карлика, была вся увита плющом и так высока, что и зубцов ее снизу не видеть. В стене этой была арка, и когда молодые люди прошли в нее, то оказались как раз на той равнине, куда спустились из колодца.

Младшие принц и принцесса шли последними, и вот принцесса говорит тихонько своему суженому:

— Кажется мне, что старшие принцы замышляют против тебя недоброе. Возьми-ка ты эти три короны, спрячь их под плащом. Если решат они поднимать тебя в последнюю очередь — ты в корзину не садись, положи туда тяжелый камень и посмотри, что будет.

Подняли наверх сперва старшую принцессу, потом среднюю, а когда дошла очередь до младшей, обняла она своего принца, поцеловала и немного поплакала. Потом поднялись наверх старшие принцы, и вот доходит очередь до младшего. Взял он большой камень, положил в корзину и смотрит — что дальше будет? Поднялась корзина на двадцать локтей — да как грянется об землю, камень аж на мелкие кусочки разлетелся. И веревка обрезана.

Ничего не оставалось бедняге-принцу, как вернуться в замок карлика. Здесь он и зажил — ел лучшие блюда, пил лучшие вина, спал на мягкой постели, гулял по прекрасным садам и лугам, но карлик Семь Дюймов больше ему ни разу на глаза не показывался. Через неделю принц затосковал. Больше всего его печалила разлука с принцессой, он уж и места себе не находил.

Однажды утром от нечего делать зашел он в сокровищницу, смотрит — а на маленьком столике красивая табакерка стоит. Взял он ее в руки, открыл — а из табакерки выпрыгнул карлик Семь Дюймов и говорит:

— Ну что, принц? Надоел тебе мой замок?

— Ах! — отвечает принц. — Была бы здесь моя принцесса, да появлялся бы ты почаще — я бы и горя не знал.

— Что ж, здесь ты достаточно погостил, пора тебе наверх возвращаться. Главное — береги короны своей невесты, а если я тебе понадобится, просто открой эту табакерку. Теперь отправляйся в сад и гуляй по нему, пока не устанешь.

Принц так и сделал. Долго он шел по усыпанной красивыми камушками дорожке вдоль живой изгороди и все думал о своей невесте, так что и глаз от земли не отрывал. Потом поднял голову, смотрит — а он уж за ворота кованые вышел и стоит на лугу всего в миле от дворца своей невесты!

Одежда на принце поистрепалась и поизносилась, но короны принцессы он прятал под плащом, и табакерка ле-

жала у него в кармане. Пошел он по дороге, а навстречу ему кузнец.

— Это просто позор для такого взрослого и сильного парня шататься без дела, когда вокруг полно работы. Умеешь ли ты управляться с молотом и клещами? Тогда пойдем ко мне, я тебе дам и стол, и кров, и несколько пенсов в уплату.

— Не надо лишних слов! — говорит принц. — Ничего я так не хочу, как найти достойную работу.

Так юный принц стал подмастерьем у кузнеца.

Как-то раз ковали они с кузнецом подковы, и зашел к ним в кузницу портной. Уселся возле двери и давай рассказывать:

— Ну, вы уж слышали, что две старшие принцессы не могут выйти замуж, куда к младшей не вернется ее жених и она не найдет свои три короны. Только ведь он не вернется — не смогли его из волшебного колодца достать, ни веревки, ни корзины — ничего. И вот двое старших принцев принялись уговаривать короля, чтобы дал разрешение на свадьбу. Уговорили. Сегодня утром и должно было состояться торжество. Стало мне любопытно, пошел я посмотреть. Две принцессы стояли в красивых пышных платьях, и на голове у каждой было по три короны — золотая, серебряная и медная. А младшая принцесса стояла одна-одинешенька, грустная и бедная.

Подъехали к церкви женихи, спешились, взяли своих невест под руки и повели к алтарю. Только внезапно пол

Два жениха упали в подземелье

у них под ногами разошелся, и рухнули гордые принцы вниз, в подземелье, где гробы да покойники лежали. Ох, и крик тут поднялся. Дамы визжали, люди все напирали — каждому хотелось заглянуть в яму, что там с принцами случилось. Наконец служка нашел ключи от склепа и выпустил принцев, только вся их прекрасная и пышная одежда была в паутине да плесени.

Тогда король приказал отложить обе свадьбы. Так сказал:

— Не смогут выйти за принцев мои старшие дочери, куда младшая не получит свои три короны, чтобы мы могли три свадьбы в один день сыграть. Поэтому я объявляю свою королевскую волю: тому, кто принесет три короны, я отдам в жены свою младшую дочь, если же этот человек жениться не захочет, то отдам ее за любого другого человека.

— Ну вот! — говорит кузнец. — Я, положим, желаю! Но я разглядывал эти короны на принцессах и точно вам говорю: нет на свете кузнеца, который мог бы выковать точно такие же!

Тогда принц говорит:

— Слабому духом принцессу не завоевать. Отправляйся, хозяин, во дворец и попроси четверть фунта золота, четверть фунта серебра и четверть фунта меди. Еще попроси одну корону для образца, а в залог предложи свою голову — и завтра утром я тебе сделаю три короны для младшей принцессы.

— Ты серьезно?

— Верь мне и делай так, как я говорю. И не вздумай корону потерять!

Ну, что тут долго рассказывать: получил кузнец во дворце четверть фунта золота, четверть фунта серебра и четверть фунта меди, взял одну из корон и принес все это принцу. Тот закрылся в кузнице с вечера, а соседи, что во дворе собрались, слышали, как звенит молоток по наковальне. Иногда из окошка вылетали кусочки золота, серебра или меди, и всякие бездельники дрались над ними в пыли, проклиная друг друга и вознося хвалу помощнику кузнеца.

На рассвете принц вышел на порог, и в руках у него были три короны — те самые, что дала ему принцесса. Но остальные-то думали, что он сам их ночью выковал!

Кузнец уговаривал его пойти вместе с ним во дворец, но принц отказался, зато вся деревня за кузнецом увязалась. Как же обрадовался король, увидев три короны!

— Ну! — говорит он кузнецу. — Ты ведь человек женатый, проси чего хочешь взамен руки принцессы.

— Ваше величество, не моя это работа. Выковал короны славный паренек, которого я себе в помощники взял.

— Что ж, дочь моя, пойдешь ли ты за того молодца, что эти короны выковал?

— Позволь мне, отец, сначала рассмотреть их, — отвечает принцесса.

Поглядела она на короны и сразу поняла, кто их прислал.

— Я выйду замуж за того, кто их сделал! — сказала принцесса.

Тогда король говорит старшему принцу:

— Возьми мои лучшие кареты, отправляйся к кузнице и привези помощника кузнеца во дворец.

Старший принц так и сделал. Подъехал он к кузнице, увидел помощника кузнеца, всего в саже и копоти, и говорит ему:

— Ты ли выковал три короны для принцессы?

— Да, я.

— Что ж, тогда почисть свою одежду да садись вон в ту карету, король хочет тебя видеть. Да уж, жаль мне принцессу!

Уселся юный принц в карету и открыл свою волшебную табакерку. Тут же появился карлик Семь Дюймов и спрашивает его:

— Ну, что за беда приключилась?

— Прошу тебя, Семь Дюймов, пусть эта карета доверху наполнится камнями, а я пусть окажусь снова в кузнице.

Не успел принц это сказать, как оказался в кузнице возле горна, и только лошади удивились, чего это с каретой случилось.

Когда кареты подъехали к замку, король сам открыл дверцу той кареты, где должен был сидеть жених принцессы. Едва он повернул ручку, как град камней посыпался на него, его напудренный парик и шелковую мантию. Придворные перепугались, хотя некоторые и позволили себе рассмеяться, а сам король, вытерев кровь с рассеченного

лба, выглядел очень сердитым. Старший принц низко поклонился и сказал:

— Мне очень жаль, сир, но я ни в чем не виноват. Я своими глазами видел, как помощник кузнеца садился в карету, и по дороге мы ни разу не останавливались.

— Видно, ты невежливо с ним обошелся! — сердито бросил король и подозвал среднего принца. — Отправляйся теперь ты за молодым кузнецом и будь с ним пожеливее. Не бойся, это нетрудно.

Однако есть на свете люди, для которых быть вежливыми — непосильный труд. Второй гонец оказался ничуть не лучше первого, и когда король на этот раз распахнул дверцу кареты, на него вылился целый водопад из грязи.

— Никакого толку от вас нет! — закричал король. — Сам поеду. Вряд ли можно найти гонца лучше.

Он переоделся, умылся и вскоре уже входил в кузницу, чтобы попросить помощника кузнеца отправиться вместе с ним во дворец. Принц упросил короля разрешить ему ехать в другой карете, и когда оказался один — раскрыл табакерку.

— Семь Дюймов, могу ли я тебя попросить: пусть на мне окажется наряд, соответствующий моему званию и положению.

— Будет сделано! — отвечает ему на это карлик. — А теперь я прощаюсь с тобой, принц. Будь всегда таким же добрым человеком, люби свою красавицу жену — и это последний совет, который я тебе даю.

С этими словами Семь Дюймов исчез, а карета подъехала к королевскому замку, и принц вышел, одетый так, как ему и подобало. Первым делом он обнял и поцеловал свою невесту.

Все вокруг радовались — кроме, пожалуй, двух старших принцев. Впрочем, и они утешились, потому что все три свадьбы вскоре были сыграны. Две старшие пары разъехались по своим замкам, а младший принц и младшая принцесса остались со старым королем — и не было никого в мире счастливее их.

Сказка об очень плохом мальчике

Французская сказка

авным-давно жила в одной деревне, в самом сердце Франции, вдова, и был у нее единственный сын, паренек лет пятнадцати. Звали его Антуан, но никто не называл его иначе, чем Туэно-Буэно.

Вдова и ее сын были очень бедны, и в ветреные ночи сквозняк гулял по их хижине, а сами они лежали без сна и все ждали, когда же рассыплются ветхие стены. Однако, вместо того чтобы работать, как пристало мальчику его возраста, Туэно-Буэно и палец о палец не ударял, все слонялся по округе, глядя себе под ноги и не обращая внимания ни на что вокруг.

— Да ты у меня дурачок совсем! — говорила иногда его матушка, а затем добавляла с веселым смехом: — Никогда не поймать тебе волка за хвост.

Однажды велела она Антуану пойти в лес и насобирать сухой листвы, чтобы набить ею тюфяки. Не успел Антуан выполнить это несложное задание, как полил сильный дождь, и Антуан спрятался в дупле дерева. Было там так сухо и уютно, что он пригрелся — да и уснул. Вскоре его

разбудил какой-то шум, словно собака скребется в дверь, и Антуан испугался, хоть и сам не знал, чего именно. Осторожно поднял он голову — и увидел прямо над собой лохматые лапы и хвост какого-то зверя, что лез в дупло.

— Похоже, это и есть волк, о котором мне столько рассказывали! — сказал сам себе Антуан и постарался сжаться в самый маленький и неприметный комочек на дне дупла.

Между тем волк наконец-то влез полностью. Антуан замер и перестал дышать. Ему было очень, очень страшно. Внезапно в голову ему пришла мысль, что он все еще может спастись. Антуан вспомнил рассказы матери о том, что волк, ежели зайти к нему сзади, не может ни голову через плечо повернуть, ни сам повернуться назад, поэтому Антуан протянул руку, схватил волка за хвост и быстро подтащил к себе. Потом он выбрался из дупла, да так и поволок волка за собой, крепко держа его за хвост.

— Мама! — торжествующе вскричал Антуан, подходя к родному дому. — Вы так часто мне говорили, что я волка за хвост не ухвачу — посмотрите-ка теперь на меня!

Почтенная вдова отскочила в сторону и торопливо отвечала:

— Очень хорошо, мой мальчик, в жизни всегда есть место чуду! Но раз уж ты его поймал, давай поглядим, на что он нам может пригодиться. Давай-ка, принеси мне шкуру барана, что на прошлой неделе помер, и мы зашьем в нее твоего волка. Из него получится отличный баран, которого мы завтра отведем на ярмарку и продадим.

Волк — животное умное и хитрое, поэтому весьма вероятно, что он понял слова вдовы и решил не сопротивляться. Пока на нем зашивали баранью шкуру, он думал: «Я ведь всегда могу просто удрать, так что лучше не торопиться».

И он сидел неподвижно, хотя в бараньей шкуре было жарко и тесно, а еще очень хотелось цапнуть людей за пальцы, которыми они все норовили помахать у него перед носом.

На следующий день, когда ярмарка была в самом разгаре, Туэно-Буэно привел туда своего волка в бараньей шкуре. Все фермеры сразу окружили его и начали наперебой выкрикивать цену — каждый норовил предложить больше, чем сосед. Никогда, мол, не видели такого прекрасного барана — вот так они говорили, и после долгих переговоров волк был продан троим братьям-фермерам за кругленькую сумму.

Братья владели большими стадами овец, но такого крупного и сильного барана ни у кого из них не было. Старший брат сказал:

— Поставим нового барана ко мне в загон до завтрашнего утра, а уж завтра решим, на каком пастбище ему лучше пастись.

Волк, слушая эти речи, ухмылялся про себя и держал ухо востро.

На следующее утро молодой фермер пошел поглядеть свою овчарню — и к своему ужасу увидел, что все его овцы

Получится великолепный баран

лежат мертвые, кроме одной, которую волк съел, оставив только косточки. Фермер сразу догадался, в чем дело, поглядев на поддельного барана, который лежал в углу овчарни и притворялся спящим, а сам только и думал, когда бы ему половчее прыгнуть на человека.

Старший брат решил, что негоже ему одному отдуваться, и пустился на хитрость. Как ни в чем не бывало он сказал среднему брату, что новому барану не нравится сено с его пастбища, и лучше пустить его на то поле, где пасутся овцы среднего брата. Средний брат охотно проглотил наживку и отвез волка на свое поле. К следующему утру и его овцы были мертвы, но и средний брат догадался, в чем дело, и отправил фальшивого барана к младшему брату. Когда же и овец младшего постигла та же участь, братья встретились, во всем друг другу признались и решили поскорее отдать волка в бараньей шкуре обратно Туэно-Буэно, а самого его хорошенько поколотить.

Антуан как раз сидел на соседской сливе и ел спелые плоды, когда увидел, как трое молодых фермеров поспешают по дороге. Он свалился со сливы и стремглав помчался в свою хижину и с плачем кинулся к матери.

— Маманя, маманя, фермеры ведут сюда волка! Они обо всем догадались и убьют меня, а то и вас! Ложитесь на пол и притворитесь мертвой — если послушаетесь, так оба останемся живы. Не шевелитесь, что бы вы ни услышали.

Когда братья-фермеры вошли в хижину, они увидели, что на полу лежит женщина, а над ней стоит на коленях и

плачет-убивается Туэно-Буэно — но при этом громко свистит в свисток.

— Что ты делаешь, мошенник? — спросил старший брат.

— Что я делаю? О, друзья мои, я самый несчастный человек в этом мире! Я потерял лучшую из матерей и не знаю, что теперь со мной будет! — с этими словами Туэно-Буэно закрыл лицо руками и снова зарыдал.

— А свистишь зачем?

— Это единственный способ вернуть мне мать. Этот свисток — как всем известно — возвращает мертвых к жизни, и он — моя последняя надежда! — с этими словами Туэно-Буэно закрыл лицо руками, а сам подглядывает сквозь растопыренные пальцы и видит, что у братьев от удивления глаза стали, словно плоски.

— Ах! Смотрите! Я уверен, она пошевелилась! Ноздри у нее подрагивают! — с этими словами Туэно-Буэно свистнул так громко, что его несчастная мать поневоле вздрогнула.

От удивления фермеры не могли вымолвить ни слова. Наконец старший повернулся к мальчику и сказал:

— Вот что! Ты, вне всякого сомнения, мошенник и злодей. Ты продал нам волка в овечьей шкуре, и мы шли сюда, чтобы заставить тебя расплатиться за это. Но если ты отдашь нам свисток — будем в расчете, живи как хочешь.

Туэно-Буэно притворился, что колеблется.

— Это мое единственное сокровище... Впрочем, полагаю, у меня нет особого выбора.

С этими словами он протянул свисток старшему брату.

Братья-фермеры вернулись домой очень довольные, а по дороге младший брат и говорит:

— Вот что я придумал, братья! Жены наши ленивы и сварливы, они вечно отравляют нам жизнь. Давайте-ка убьем их, если они будут нас ругать и пилить, а как они нам понадобятся, тут мы их и оживим.

— Ах, какой ты умный! — восхитились старшие братья. — Никто другой так хорошо не придумал бы.

И вот, вернувшись домой, братья-фермеры убили своих ворчливых жен, а затем принялись дуть в свисток. Они свистели так громко, что едва не лопнули, но женщины лежали на земле и даже не думали оживать. Братьям сделалось жарко, потом холодно, потом опять жарко, потому что на самом-то деле им не хотелось причинять своим женам никакого вреда... но вскоре они поняли, что все их усилия напрасны и что Туэно-Буэно опять их обманул. Помрачнели братья и со всех ног кинулись обратно, к хижине хитрого мальчишки.

На этот раз Антуан не успел ничего придумать, потому что крепко спал. Едва он открыл глаза, как братья схватили его, заткнули рот и без лишних слов сунули в мешок, а потом направились к реке, чтобы утопить юного мошенника.

Однако до реки было далеко, день был жарким, а Антуан — довольно увесистым, и братья быстро устали. Едва заведя таверну, они швырнули мешок на скамейку и отправились промочить горло. Они-то и внимания не обра-

тили, но на той же скамейке сидел нищий, и Туэно-Буэно услышал его дыхание, а услышав — принялся жалобно стоять.

— Что такое? — спросил нищий, придвигаясь поближе. — За что они засунули в мешок несчастного мальчика?

— Ох! — отвечал Туэно-Буэно — Они хотят, чтобы я стал епископом, а я этого страсть как не хочу!

— Ах, батюшки! — воскликнул изумленный нищий. — Да ведь не так уж плохо — стать епископом-то!

— А я и не говорю, что это плохо! — отвечал Туэно-Буэно. — Просто я этого не хочу. А вот если ты, добрый человек, желаешь носить митру епископа, так тебе надо всего лишь развязать мешок и занять мое место.

— Нет ничего лучше! — радостно воскликнул нищий и выпустил Туэно-Буэно из мешка.

Вы уж догадались? Вместо нашего Туэно-Буэно в воду фермеры бросили беднягу нищего. На следующее утро они похоронили своих жен и шли домой с кладбища.

Глядь — навстречу им Туэно-Буэно, живой и здоровый, гонит прекрасное стадо овец. Фермеры так и замерли на месте от удивления.

— Нет, каков наглец! — закричал наконец старший. — Мы тебя вчера утопили, а ты идешь навстречу как ни в чем не бывало!

Туэно-Буэно ухмыльнулся.

— Странно, не правда ли? Вы, вероятно, не знали, что под нашим миром находится еще один, куда более краси-

вый и благодатный. Я туда попал, когда вы бросили меня в реку. Поначалу я чувствовал себя немного странно, но вскоре освоился и пригляделся. Оказалось, как раз в том месте проходит ярмарка, где очень дешево продают прекрасных овец, а один человек рассказал мне, что чуток подалее, в городе, проходят еще ярмарки, где продают различных коней и коров. Вот если бы вы бросили меня в воду с другого берега, я бы купил табун коней и стал богатым человеком. Увы, пришлось довольствоваться овечками.

— А ты знаешь то место на реке, под которым находится конская ярмарка?

— Да как же не знать, если я видел ее своими глазами!

— Тогда, если не хочешь, чтобы мы тебе отомстили за наших овечек, которых порезал твой волк, и за наших жен, которых мы убили из-за тебя, веди нас к реке и сбрось точно над ярмаркой!

— Очень хорошо, договорились. Берите с собой три мешка — и я сброшу вас точнехонько коням на спины.

И Туэно-Буэно отвел глупых братьев на берег реки и сбросил по очереди в воду. Больше их никто никогда не видел.

Бурый медведь Норвегии

Шотландская сказка

Жил в Ирландии король, и были у него три дочки-принцессы, все красавицы и умницы. Вот как-то, гуляя с ними по лугу, король в шутку начал спрашивать, за кого бы они хотели выйти замуж.

— Я выйду за короля Ольстера! — говорит старшая.

— А я выйду за короля Мюнстера! — говорит средняя.

— А я не выйду ни за кого другого, только за Бурого Медведя Норвегии! — говорит младшая.

Нянька рассказывала принцессе легенду о зачарованном принце, и потому имя его не сходило у нее с языка с той самой ночи, когда он впервые ей приснился.

Старшие сестры рассмеялись и весь вечер подшучивали над младшей, да только в ту же ночь уснула принцесса, а когда проснулась, видит: стоит она в большом зале, освещенном тысячей огней, и лежат на полу роскошные ковры, а на стенах висят драпировки, затканые золотом и серебром. Множество богатых и знатных вельмож вокруг нее собралось, но тут подходит к ней прекрасный принц, опускается на одно колено и говорит, что любит ее без памяти и просит стать его королевой.

The Princess loses her first Baby.

Принцесса теряет свое первое дитя

Как же она могла отказать? Согласилась принцесса, и сыграли они с принцем свадьбу, а когда остались одни в покоех, он ей и говорит:

— Надобно тебе знать, что я заколдован. Одна колдунья, у которой была дочь-красавица, хотела, чтобы я стал ей зятем, а когда я отказался на ее дочери жениться, наложила на меня заклятие: весь день с рассвета и до заката провожу я в облике медведя. Спадёт это заклятие лишь тогда, когда прекрасная девушка выйдет за меня замуж по доброй воле и станет терпеть еще пять лет тяжких испытаний.

Когда принцесса поутру проснулась, мужа ее рядом уже не было, и целый день она провела в печали. Однако едва спустились сумерки и во всем замке зажглись светильники, распахнулись резные двери, и ее молодой муж вошел и сел рядом с ней. Так прошел еще один счастливый вечер, но на этот раз принц предупредил принцессу, что, как только она начнет уставать от такой жизни или перестанет верить в своего мужа, они расстанутся навсегда, и принц вынужден будет жениться на дочке колдуньи.

Принцесса привыкла к тому, что видятся они только ночью, и прожили молодые целый год в любви и счастье. К тому же родился у принцессы красивый мальчик, и стала она вдвое счастливее — ведь теперь, когда муж ее оборачивался медведем и уходил из замка, при ней был их сын.

Однажды вечером, когда принц и принцесса вместе с малышом сидели у открытого окна, прилетел орел, схватил ребенка и взмыл в небеса. Принцесса кричала и пла-

кала, хотела броситься из окна вниз на камни, но принц удержал ее и серьезно и грустно посмотрел ей в глаза. Вспомнила тогда принцесса его слова, и жалобы замерли у нее на устах. Прошел еще год — и родилась у них красивая девочка. Принцесса глаз с нее не спускала и окно открывать не позволяла. Только все было напрасно. Как-то вечером сидели они в покоях, принц играл со своей малюткой-дочкой, как вдруг вбежала в зал красивая борзая, схватила ребенка и бросилась бежать. Кинулись за ней принц с принцессой, но в соседнем зале придворные клялись им, что ни собаки, ни девочки в глаза не видели. От горя принцесса едва не потеряла рассудок, но все же воздержалась от упреков.

Когда родился третий их ребенок, принцесса закрылась в своих покоях и ни на секунду не выпускала дитя из рук. Сидели они с мужем однажды вечером возле огня — и тут появилась рядом с ними высокая дама. Принцесса в ужасе отшатнулась, а дама набросила свой плащ на ребенка, которого держал на руках отец, — и в тот же миг исчезла с ним вместе, словно под землю провалилась или в трубу вылетела.

На этот раз принцесса слегла и пролежала в постели целый месяц. Когда же силы вернулись к ней, сказала она своему мужу:

— Мой дорогой, мне станет лучше, если я увидаюсь со своими родными. Я хочу увидеть отца, мать и своих сестер. Позволь мне съездить домой на несколько дней?

— Хорошо, любимая! — отвечал ей муж. — Поезжай, а как только захочешь вернуться, просто скажи об этом, перед тем как лечь спать.

На следующее утро принцесса проснулась в своих покоях в родительском замке. Позвонила она в колокольчик — и вскоре отец, мать и сестры уже обнимали ее, смеясь и плача от радости, что она к ним вернулась целой и невредимой.

Потом принцесса рассказала своей семье обо всем, что с ней приключилось, и родные не знали, что ей посоветовать. Принцесса любила мужа, как и в первый день, и была в нем уверена, но больше всего на свете она боялась, что и следующего ребенка у нее отберут злые силы. Мать и сестры решили посоветоваться с одной женщиной из деревни, что приносила в замок свежие яйца, — очень уж они доверяли ее мудрости. Женщина выслушала их и сказала, что нужно найти и сжечь медвежью шкуру, чтобы молодой принц больше не мог обернуться в медведя и оставался бы рядом со своей женой днем и ночью. Начали королева и принцессы наперебой уговаривать младшую принцессу так и сделать, и она наконец согласилась. Тем временем прошло уже восемь дней, как она гостила в родном доме, и такая тоска по мужу ее охватила, что в тот же вечер перед сном прошептала она заветные слова — и проснулась уже в замке Бурого Медведя. Рядом с ее постелью сидел ее муж, и оба они были несказанно рады встрече. В любви и нежности прошло много дней, а потом принцесса стала раз-

мышлять: как это ее мужу удастся всегда уйти под утро незаметно. Думала она думала — и вспомнила, что каждый раз перед сном он подносит ей золотую чашу со сладким питьем.

И вот в одну из ночей принцесса притворилась, что выпила поднесенное питье, но сама не проглотила ни капли. Утром она подсматривала за мужем и увидела, как он встал с постели и скрылся за деревянной панелью в стене. Вечером она подмешала сонное питье к вину, и муж ее заснул крепче обычного. Встала принцесса после полуночи, прошла через тайный ход в стене и нашла за ним маленькую комнату, где на стене висела прекрасная шкура бурого медведя. Схватила она ее, отнесла к большому камину и сожгла, а потом вернулась в постель, поцеловала спящего мужа и спать легла.

Проживи она хоть сто лет, никогда ей не забыть пробуждение на следующее утро. Над ней стоял ее муж, и лицо его пылало гневом и горем.

— Несчастливая женщина! Ты навсегда разлучила нас! Навсегда, слышишь? Почему ты не смогла потерпеть пять лет? Теперь мне придется три дня и три ночи идти к замку колдуньи и жениться на ее дочери. Шкура медвежья меня защищала — ты ее сожгла. А та женщина, что посоветовала тебе сделать это, — сама колдунья и была. Я тебя не стану упрекать — ты сама себя наказала самым суровым и страшным наказанием. Прощай навсегда!

Поцеловал он ее в последний раз и ушел из замка.

Не стала принцесса кричать или плакать — оделась она в дорожное платье и отправилась за своим мужем. Шел Бурый Медведь Норвегии быстро, назад не оглядывался, отдыхать не садился, но принцесса все время держалась позади так, чтобы его из виду не упустить. Он на гору — она под горой, он под гору — она на вершине. Вскоре выбилась принцесса из сил, еле идет, только смотрит — входит принц в небольшой домик. Она из последних сил до домика добралась, вошла — а принц сидит у огня и на коленях у него играет красивый мальчик. Принцесса чуть не упала, да подхватила ее какая-то женщина с доброй улыбкой.

— Вот он, наш голубчик, наш старший сынок! — говорит принц. — А эта добрая женщина и есть та орлица, что унесла его от нас.

Все свои печали позабыла принцесса, обняла своего сына, смеясь и плача над ним. Добрая женщина тем временем омыла ей ноги прохладной водой и натерла их целебной мазью, от которой силы вернулись к принцессе, а все раны зажили. На следующее утро перед уходом принц говорит:

— Вот тебе волшебные ножницы. Любая ткань, которую ты ими разрежешь, превратится в шелк. Теперь прощай, солнце встает — и едва покажется первый луч, потеряю я память и не узнаю вас с сыном. Только на закате ко мне она вернется.

Впрочем, недалеко ушел принц в одиночестве. Поцеловала принцесса сына и побежала снова за мужем. До самого

вечера не останавливались они, а к вечеру дошли до другого домика, где встретила их женщина, что борзой оборачивалась, и их маленькая дочка. Радость и любовь царили в домике до утра, а на рассвете принц собрался в путь и говорит жене:

— Вот тебе волшебный гребень. Проведешь им по волосам — и упадут с зубцов жемчуг и бриллианты.

С первым лучом солнца принц снова лишился памяти и ни разу даже не оглянулся на свою любимую, а она вновь последовала за ним, не зная усталости. Так и добрались они до третьего домика, где лежал в колыбельке их младший сыночек, ну а наутро принц и говорит:

— В последний раз говорим мы с тобой, жена моя любимая. Вот тебе катушка с золотой нитью, нет у нити этой конца. А еще возьми половинку моего обручального кольца: если доберешься когда-нибудь до моего замка, то соедини свою половинку с моей, и тогда я все вспомню. Видишь вон тот лес? Как только я войду в него, то навсегда забуду и тебя, и детей, и всю нашу жизнь — так, словно я только что на свет родился. Прощай же, любимая моя, прощай и ты, мое дитя!

Взошло солнце — и принц направился к лесу. Видела принцесса, как он в лес входил, да за ним пойти не могла: каменная стена перед ней выросла. Ломала руки принцесса, плакала, а потом вспомнила про волшебные подарки мужа и закричала:

— Лес, именем трех волшебных вещей заклинаю тебя, расступись, дай мне войти!

В тот же миг открылся в стене проход, и принцесса вошла в волшебный лес. Долго она шла, пока не увидала на опушке хижину лесника, а уж дальше, на зеленом лугу за лесом и замок стоял. Постучалась принцесса в дверь избушки и стала просить лесника и его жену взять ее в служанки. Поначалу они отказывались, но принцесса им сказала, что никакая плата ей не нужна, она сама одарит их и жемчугом, и бриллиантами, и шелковыми тканями, и золотой нитью — и тогда они разрешили ей остаться.

Вскоре дошли до принцессы известия, что в замке поселился недавно приехавший молодой принц. Редко выходил он из замка, а когда люди видели его, то замечали, как он тих и печален, как бродит по округе, словно человек, потерявший что-то очень ценное.

Между тем слуги да лакеи из замка прознали, что у лесника в хижине живет молодая красотка, и принялись наперебой за ней ухаживать. Поначалу принцесса их и видеть не желала, да только главный лакей был самым настырным, пришлось пригласить его на чашку чая. Ох, и радовался он, ох, и хвастался в людской!

Наступил вечер, и лакей пришел в домик лесника. Лесник и его жена отдали принцессе две комнатки, сами в третьей жили. Сел лакей за стол, прямой, как будто шомпол проглотил, а принцесса чай разливает и тосты готовит. Принялся лакей напыщенно рассказывать о важных приготовлениях в замке, а принцесса и говорит:

— Ах, не сорвете ли мне веточку жимолости, что в окно заглядывает?

Подошел лакей к окну, а принцесса шепчет:

— Силой трех волшебных вещей заклинаю тебя — пускай на твоей хвастливой голове вырастут большие рога!

И в тот же миг прям от ушей лакеевых выросли большие рога, соединившись у него на спине. Ох, как он завопил, бедняга! Кинулся лакей бежать, а слуги и другие лакеи его на дороге караулят. Увидели его рога — и давай кричать, улюлюкать, свистеть и бить в кастрюли и сковородки. Долго они гоняли старшего лакея по лесу, он почернел весь от усталости и страха. Тогда принцесса вновь прошептала заклинание, и рога с его головы упали. Наверное, лакей ее убил бы — да сил у него не осталось, а кроме того, он теперь принцессы боялся.

Так или иначе — молва бежит быстро, узнал о случившемся и принц. Интересно ему стало, что за чудеса в лесной хижине происходят. Пошел он туда — а принцесса села у окна шить. Смотрит принц на красивую девушку и понять не может — то ли видел он ее уже в своей жизни, то ли нет...

Разумеется, дочь колдуньи тоже заинтересовалась новой служанкой лесника. Пришла и она к домику, смотрит, а принцесса ножницами разрежала большой лист грубой серой бумаги... и стал он двумя отрезами прекрасного шелка. У дочери колдуньи от жадности глаза разгорелись, вошла она в домик и говорит:

— Что возьмешь за эти ножницы?

— Ничего мне не надо, я тебе их так отдам, но взамен ты разрешишь мне провести одну ночь в покоях принца.

Дочь колдуньи рассердилась и уже хотела сказать что-то резкое, но посмотрела на прекрасный шелк... и согласилась.

Наступила ночь, принцессу впустили в замок и провели к принцу. Да только спит принц мертвым сном, и не может его никак разбудить его несчастная жена!

Села она у его изголовья и запела песню:

*Четыре лета, четыре зимы
Прожила я с тобою, любимый мой.
Троих детей родила тебе.
О, Бурый Медведь, вернись домой!
Бурый Медведь Норвегии,
Будь навсегда со мной.*

Пела она эту песню до самого утра, да только принц не проснулся, а потом пришли слуги и увели принцессу прочь.

В тот же день принц снова пришел к домику лесника и любезно поздоровался с принцессой, но так ее и не признал. Следом за ним прибежала дочь колдуньи. Смотрит, служанка лесника волосы расчесывает, а из-под гребня сыплются жемчуга и бриллианты. Что ж тут поделаешь — снова заключили они сделку, и снова принцесса провела всю ночь в покоях принца, а он так и не проснулся. На рас-

свете главный лакей, мстительно ухмыляясь, прогнал ее прочь.

Только и на третий день потянуло принца к хижине лесника, и на этот раз он заговорил с красавицей-служанкой. Вежливо и учтиво спросил он, не нуждается ли она в чем-либо? Принцесса ему в ответ:

— Нет, ничего мне не нужно... только скажи, принц, просыпаешься ли ты по ночам?

Принц задумался, а потом и говорит:

— Раньше часто просыпался, а последние две ночи сплю как убитый, и снится мне одно и то же: будто поет мне песню нежный голос той, кого я знал и любил в какой-то другой жизни.

— А не пил ли ты на ночь сонное зелье, принц?

— Я не знаю... Моя невеста подносила мне золотой кубок со сладким питьем, но было ли это сонное зелье, мне неизвестно.

— Что ж, принц, если хочешь оказать мне услугу — не пей сегодня на ночь ничего из рук своей невесты.

— Обещаю!

Принц ушел, а дочь колдуньи уже следом торопится. Увидав катушку с золотой нитью, которой конца нет, согласилась она и на третью ночь пустить принцессу в покои принца.

И вот поздним вечером лежит принц в своей постели, не спит — и ум его в смятении. Вдруг открывается дверь, и входит служанка лесника, садится к его изголовью и начинает петь:

«Четыре долгих года прожила я с тобою, любимый мой»

*Четыре лета, четыре зимы
Прожила я с тобою, любимый мой.
Троих детей родила тебе.
О, Бурый Медведь, вернись домой!
Бурый Медведь Норвегии,
Будь навсегда со мной.*

— Бурый Медведь Норвегии? Я не понимаю тебя! — говорит растерянно принц.

— Неужели ты не помнишь меня, принц? Ведь я была твоей женой четыре года.

— Я не помню... но я очень хочу верить, что это было так.

— И детей наших малых, троих ребятишек — не помнишь?

— Покажи мне их! Мысли мои путаются, не могу я вспомнить...

— Посмотри, принц! На шее у тебя висит на цепочке половина обручального кольца — видишь? Вот вторая половина.

И с этими словами принцесса приставила свою половинку кольца к той, что висела у принца на груди. В тот же миг чары с него спали, и память вернулась. Обнял он свою жену, и оба они разрыдались от счастья.

Тут снаружи раздался страшный крик, и стены замка начали трескаться. Перепугались все его обитатели и бросились прочь. Принц и принцесса вышли следом — и как только они отошли от замка, он обрушился. Никто с тех пор больше никогда не видел ни колдунью, ни ее дочь.

Принц и принцесса отправились домой, по дороге забрав своих детей. Вскоре к ним в гости приехали короли Мюнстера и Ольстера и их жены — сестры принцессы. И не было с тех пор на свете семьи счастливее, чем семья Бурого Медведя Норвегии.

Малыш Лассе

*Финская сказка**

ил когда-то мальчик по имени Ларс, и был он такой маленький, что все называли его Малыш Лассе. Впрочем, он был очень храбрым молодым человеком — ведь ему довелось обойти вокруг света в гороховом стручке.

То было жаркое лето, когда горох вырос небывало высоким и сочным. Малыш Лассе забрался на гороховую грядку, туда, где росли самые крупные стебли, и набрал семнадцать самых толстых стручков.

Вероятно, малыш Лассе думал, что его никто не видит, но это было довольно глупо, ведь Бог видит все. Пришел садовник с ружьем и услышал шорох на гороховой грядке.

— Ах, должно быть, это воробей! — сказал он. — Кыш! Кыш!

Однако никакой воробей, конечно, из гороха не вылетел, потому что у Малыша Лассе не было крыльев, только две ноги, да и те не очень большие. Тогда садовник сказал сам себе:

— Заряжу-ка я ружье и застрелю этого воришку.

Тут Малыш Лассе испугался и вылез из зарослей.

* Из сказок З. Топелиуса.

— Простите, дорогой садовник! — сказал он. — Мне просто была нужна хорошенькая лодочка.

— На этот раз прощаю, — сказал садовник. — Однако в другой раз, Малыш Лассе, тебе следует спросить разрешения, прежде чем искать лодочки на гороховой грядке.

— Я непременно спрошу, — пообещал Лассе и бегом кинулся на берег.

Здесь он осторожно раскрыл стручки булавкой и принялся делать лодки. Из маленьких палочек он соорудил сиденья, горошины частью съел, а частью оставил, чтобы сделать лодки более устойчивыми. Некоторые стручки, конечно же, сломались, но когда работа была сделана, Лассе стал обладателем флотилии из двенадцати судов. И не думайте, что у него были простые лодки! Лассе сделал настоящие военные корабли. В его флотилии было три лайнера, три фрегата, три брига и три шхуны. Самый большой лайнер он назвал «Геркулес», а самую маленькую шхуну — «Блоха».

Малыш Лассе спустил все двенадцать судов на воду, и плавали они так же великолепно, как и настоящие корабли в океане.

Настало время для кругосветного путешествия. Большой остров стал Азией, большой камень — Африкой, маленький остров — Америкой, целая россыпь маленьких камешков — Полинезией, ну а берег, от которого корабли отплыли, само собой, был Европой. Флот выстроился и отправился в путь. Лайнеры шли, держа курс на Азию, фрегаты отплыли в Африку, бриги в Америку, а шхуны — в По-

линезию. Сам же Малыш Лассе остался в Европе и бросал камешки с европейского берега в Мировой океан. Один из камешков попал в настоящий катер, принадлежавший отцу Лассе, а мама с папой строго-настрого запрещали это делать, но сейчас Малыш Лассе об этом совсем забыл. Он думал о том, что пора бы перебраться в другую часть света.

— Мне ведь надо проплыть совсем немного! — сказал Малыш Лассе. — Совсем-совсем немножечко!

Корабли-стручки уплыли так далеко, что их едва было видно...

— Мне нужно пересесть на борт «Геркулеса» в Азии, а потом плыть домой, в Европу.

Он подергал веревку, которая держала катер, и она, как ни странно, взяла — да и развязалась. Слаб человек... Через пару минут Малыш Лассе уже сидел в лодке. Теперь надо было грести — и Малыш Лассе мог бы это делать, потому что сто раз греб, сидя на крыльце собственного дома и воображая, что крыльцо — это лодка, а папина трость, весло. Только вот в настоящей лодке весел не было, они были заперты в лодочном сарае, а если вы думаете, что в Азию так легко плыть без весел — то вы сильно ошибаетесь.

Что же было делать теперь Малышу Лассе? Лодка уже отплыла от берега, потому что ветер оттуда дул довольно сильный, и останавливаться не собиралась. Лассе испугался и заплакал, но на берегу никого не было, и его никто не слышал. Только большая ворона сидела на березе, а под березой караулил ее черный кот садовника. Ни ворона, ни

кот даже и не думали волноваться за Лассе, который медленно уплывал в море.

Ах, как же он теперь раскаивался, что был таким непослушным и уселся в лодку, хотя папа с мамой не разрешали ему этого делать. Теперь было уже слишком поздно, он не мог выбраться на берег. Возможно, его лодку унесет в море — и что же ему тогда делать?

Малыш Лассе кричал, пока не устал, но никто его не слышал, и тогда он сложил свои маленькие ручки на груди и сказал:

— Боженька, не сердись на Малыша Лассе, пожалуйста!

После этого он лег на дно лодки и уснул. Вообще-то было еще светло, и потому старый Нюкку Матти сидел на берегу и ловил рыбу своей длинной удочкой. Он услышал тихие слова Малыша Лассе, обращенные к Богу, полез в воду, поймал лодку и уложил Лассе спать на кучу сухих листьев.

А одному из эльфов сна Нюкку Матти сказал:

— Поиграй с Малышом Лассе, чтобы ему не было так одиноко.

Эльф сна был маленький-маленький, меньше, чем сам Малыш Лассе. У него были голубые глаза и светлые волосы, на голове красовалась алая шапочка, расшитая серебром, а на плечах — белый плащ, вышитый жемчугом. Эльф подлетел к Лассе и спросил:

— Хочешь отправиться в кругосветное путешествие?

— Конечно! — отвечал Лассе.

— Ну, тогда давай поплывем на твоих кораблях из гороховых стручков. Ты сядешь на «Геркулес», а я — на «Блоху».

И они отплыли от берега, а вскоре оказались уже в Азии, на другом конце мира, где прошли через затянутый льдами Берингов пролив в Тихий океан. Во время своего долгого и трудного пути они видели полярного исследователя Норденшельда, который на своем корабле «Вега» пытался найти путь сквозь льды. Здесь было холодно, так холодно, ужасно холодно — и огромные айсберги сверкали, словно бриллианты, а подо льдом плавали огромные киты. Все вокруг было покрыто снегом, насколько мог видеть человеческий взгляд, и только группа людей, одетых в одежду из серого меха, проехала мимо на собачьих упряжках.

— Хочешь — высадимся здесь? — спросил эльф сна, однако Лассе покачал головой.

— Нет, я боюсь, что киты проглотят нас, а собаки укусят. Давай поплывем в другую часть мира?

— Очень хорошо. Отсюда рукой подать до Америки! — сказал эльф.

В тот же миг они перенеслись в Америку. Здесь сияло солнце, и было очень тепло. На песчаном берегу росли пальмы, и на них висели связки круглых и лохматых коричневых кокосов. Мужчины с красной, как медь, кожей, скакали по зеленой прерии на пятнистых лошадях и поражали из луков огромных бизонов, грозивших им своими острыми рогами.

Огромная кобра притаилась на пальме и внезапно кинулась на маленькую ламу, что паслась внизу. Упс! И с ламой все было кончено.

— Высадимся здесь? — спросил эльф.

— Нет уж! — отвечал Малыш Лассе. — Я боюсь, что бизоны нас забодают, а огромная кобра ужалит и съест нас. Поплывем лучше в другую часть мира.

— Хорошо! — сказал эльф сна, и в тот же миг они оказались в Полинезии, до нее ведь было не так уж и далеко.

Здесь было очень, очень тепло, даже жарко — почти как в натопленной финской бане. На берегах островов росли перечные плантации, коричное дерево, имбирь и шафран, кофе и чайные кусты. Люди с коричневой кожей, длинными мочками ушей, толстыми губами и раскрашенными лицами охотились за полосатым тигром в зарослях бамбука. Внезапно тигр прыгнул на охотников и вонзил свои страшные когти в одного из мужчин, все остальные тут же обратились в бегство.

— Не хочешь ли высадиться здесь? — спросил эльф.

— Нет! — сказал Малыш Лассе. — Разве ты не видишь тигра? Давай-ка поплывем в другую часть мира.

— Что ж, мы можем это сделать. Мы ведь не очень далеко от Африки.

В тот же миг они оказались возле берегов Африки, в устье широкой реки, чьи берега были зелены, словно самый зеленый бархат, а дальше простиралась бескрайняя желтая пустыня. Даже воздух здесь был желтого цвета, а солнце светило так ярко и жарко, словно хотело сжечь эту землю дотла. Зато у людей, обитавших здесь, кожа была чернее ночи. Они ехали по пустыне на спинах гордых

верблюдов, а вокруг ревели от жажды львы, и большие крокодилы разевали страшные пасти, высовываясь из реки.

— Ну, высадимся ли мы здесь? — спросил эльф.

— Нет! — отвечал Малыш Лассе. — Солнце сожжет нас, а львы и крокодилы съедят нас. Поплывем в другую часть мира.

— Что ж, мы можем вернуться в Европу, — отвечал светловолосый эльф сна.

В тот же миг они оказались в Европе. Этот берег был хорошо знаком Малышу Лассе. Ворона сидела на верхушке старой березы, а под деревом притаился черный кот садовника. Неподалеку от берега стоял хорошо знакомый Лассе дом, а возле дома был сад, в котором на длинной грядке рос горох. Старый садовник в длинном плаще ходил и проверял, не созрели ли огурцы. Филакс лаяла на крыльце дома, а при виде Лассе завиляла хвостом. Старая Стина доила коров на скотном дворе, а еще там была очень знакомая дама в шерстяной шали, которая проверяла, хорошо ли отбелено белье. Чуть подальше ходил господин в желтом летнем пальто — тоже хорошо знакомый Малышу Лассе. Во рту у господина была длинная трубка, и он следил за тем, как жнут рожь.

Мальчик и девочка выбежали на берег и закричали:

— Малыш Лассе! Скорее пойдем домой, нам дадут хлеб с маслом!

Эльф сна лукаво склонил голову на плечо.

— Ну что? Высадимся здесь? — И он подмигнул Малышу Лассе.

— Пойдем со мной, я попрошу маму дать и тебе хлеба с маслом и молока.

— Погоди-ка. Послушай лучше!

И Лассе услышал, как шипит на раскаленной сковороде желтое пузырчатое тесто.

— Может, в Полинезию поплывем? — спросил эльф.

— Нет, они не умеют печь такие блины, как у нас! — отвечал Малыш Лассе.

Он хотел поскорее сойти на берег, но не мог, потому что эльф связал его гирляндой из цветов. Вдруг вокруг Лассе закружились десятки крошечных эльфов. Они держались за руки и пели песенку:

*Мир очень широк, мир очень красив,
Маленький Лассе, Маленький Лассе.
И хоть ты и плавал уже за прилив,
Ты мира не видел — он слишком велик,
Маленький Лассе.*

*Мир холоден, свеж и отчасти опасен,
Маленький Лассе, Маленький Лассе.
Пусть кто-то красив, а кто-то ужасен —
Он Господом равно любим и прекрасен,
Маленький Лассе.*

*И если твой ангел тебя охранит,
Маленький Лассе, Маленький Лассе,
Тогда ты не бойся, тебе не грозит
Ни коготь, ни клык, ни таинственный кит,
Маленький Лассе.*

*Когда же корабль твой устанет в пути,
Маленький Лассе, Маленький Лассе,
Ты в гавань родную его отведи,
И знай – все дороги еще впереди,
Маленький Лассе.*

Допев свою песню, эльфы исчезли, а Нюкку Матти отнес спящего Лассе обратно в лодку. Сквозь сон Малыш слышал, как шипят на сковороде блины, а потому вскоре он заворочался и проснулся.

Он качался в лодке, и оказалось, что ветер прибил ее к берегу почти там же, откуда Лассе и уплыл. Малыш Лассе протер глаза и огляделся. Все было так же, как и раньше: и ворона на березе, и кот в кустах, и остатки горохового флота на берегу. Некоторые корабли пошли ко дну, но несколько все же вернулись домой — «Геркулес» привез груз из Азии, «Блоха» прибыла из Полинезии, ну а все остальные части света остались там, где им и положено.

Голова у Лассе слегка кружилась. Он часто играл в этих местах, но не знал, какие шутки могут шутить Нюкку Матти и его эльфы. Впрочем, Малыш Лассе не забивал себе голову такими вещами, он просто вытащил поскорее лодку на берег и побежал домой. Брат и сестра бросились ему навстречу крича:

— Где ты был так долго, Лассе? Пойдем скорее домой, нам дадут хлеб с маслом! И блины уже пекутся.

Садовник был в саду, поливал укроп, петрушку, морковь и пастернак.

— Ну, Малыш Лассе, и где же ты был так долго?

Малыш Лассе гордо выпрямился и отвечал:

— Я плавал вокруг света в корабле, сделанном из стручка.

— Ой! — удивился садовник.

Конечно, ведь он уже успел позабыть про Страну Снов. Но вы-то помните, правда же? Вы же не забыли сверкающий грот с серебряными стенами, алмазы и изумруды, тихую музыку водопада, которая никогда не смолкает? Вечно юные Эльфы Снов живут в этой стране — вы же помните, как их прозрачные крылышки касались вашей щеки, когда вы опускали голову на подушку. Возможно, и вам встречался маленький эльф со светлыми волосами и голубыми глазами, в алой шапочке, расшитой серебром, и белом плаще, вышитом жемчужинами? Наверное, и вы путешествовали с ним по разным странам и смотрели на всякие диковины — в вечных льдах Севера, в горячих песках пустыни, на цветущих островах, где так много диких зверей и разноцветных птиц? А потом вы возвращались домой... И кто знает — может, и вы плавали вокруг света в гороховом стручке?

Моти

Сказка народности пушту

ил на свете юноша по имени Моти. Был он очень большой и сильный, но такой неуклюжий, что вы и представить этого не можете. Поставит мать на пол миски с молоком и творогом, чтобы охладить их, Моти непременно туда наступит. На что ни наткнется — все ломает. В общем, однажды терпение у его отца кончилось, и он сказал Моти:

— Вот тебе, сын мой Моти, пятьдесят серебряных монет — все, что скопил я за долгую жизнь. Забирай их и уходи, живи своим умом.

И вот ранним утром Моти ушел из родного дома, взяв с собой пятьдесят серебряных монет и крепкий посох. Он шел и распевал веселую песню. Долго ли, коротко ли, а шел он весь день и к вечеру пришел в город, где и решил переночевать на постоялом дворе — караван-сараяе. Вам следует знать, что караван-сарай — это большой двор, окруженный высокой стеной. Вдоль всей стены идет длинная галерея, а во дворе есть все, чтобы путники могли разместиться на ночлег сами и обиходить своих лошадей и верблюдов.

Богатые купцы или те, кто не хотел ночевать рядом с лошадьми, могли снять комнаты в угловых башенках.

Моти был парень деревенский и провел рядом со скотиной всю свою жизнь, но сейчас он был очень горд тем, что у него есть деньги, и потому одолжил у хозяина караван-сарая кровать, поставил ее возле буйвола, который напоминал ему о родном доме, улегся... и через пять минут уже крепко спал.

Посреди ночи Моти ощутил смутное беспокойство. Проснувшись, он сунул руку под подушку и к ужасу своему понял, что кошелек с деньгами кто-то украл. Моти вскочил и принялся бродить между спящими в надежде отыскать вора — как ни странно, ему даже удалось ни на кого не наступить. Он обошел весь караван-сарай и уже почти отчаялся, но тут услышал тихий разговор двух мужчин, прячущихся в каменной арке. Один из них рассмеялся, Моти придвинулся ближе — и увидел двоих афганцев (они пригнали на продажу табун лошадей), пересчитывавших деньги из его кошелька! И что же сделал Моти? Пошел обратно в постель, вот что.

Утром Моти последовал за афганцами на ярмарку, где они собирались продавать своих лошадей. Выбрал Моти самого красивого коня и говорит:

— Продаете ли вы этого красавца? Хочу его испытать.

Торговцы согласились, и Моти вскарабкался на спину жеребцу. Верхом он не ездил ни разу в жизни, поэтому с перепугу вцепился в коня и руками, и ногами, а это очень

не понравилось коню — и он, взбрыкнув, бешеным галопом понесся по дороге, прямехонько в тот караван-сарай, где Моти накануне ночевал. Когда они влетели в ворота, конь встал как вкопанный, и Моти сполз с него с большим облегчением, а потом привязал его к коновязи и отправился утешать себя обильным завтраком.

Через некоторое время прибежали злые и запыхавшиеся афганцы — требовать своего коня обратно.

— О чем это вы? — воскликнул Моти, чей рот был набит рассыпчатым рисом. — Это мой конь. Я заплатил за него пятьдесят серебряных драхм — вполне неплохая цена, я так думаю.

— Это наша лошадь! — закричал один из афганцев, собираясь отвязать коня, но Моти схватил его за руку.

— А ну, стой! Оставь лошадь в покое, иначе я тебе голову проломлю. Вы воры! Прошлой ночью вы украли мои деньги, а сегодня я забрал вашу лошадь, все по-честному!

Афганцы немного смутились, но так как Моти не желал отдавать им жеребца, решили обратиться в суд. Пошли они к царю и пожаловались, что Моти украл у них лошадь и не платит за нее.

Вот явился царский стражник и велел Моти следовать за ним. Моти пришел во дворец, почтительно поклонился царю, и тот стал расспрашивать его об обстоятельствах этого дела. Моти заявил, что заплатил за жеребца пятьдесят серебряных драхм, но торговцы начали яростно спорить и доказывать, что эти деньги они получили за других

лошадей. Вскоре все окончательно запутались, и тогда царь (а он и в самом деле думал, что Моти украл коня) объявил:

— Вот что мы сделаем. Я спрячу кое-что в ларец, и если Моти угадает, что это такое, — конь его. Если же не угадает — заберете своего жеребца.

Моти согласился, согласились и афганцы, решив, что такой дурак никогда не догадается, что царь спрятал в ларец.

Царь вышел из зала через маленькую дверь и почти сразу вернулся, пряча что-то под полый своего парчового халата. Он отвернулся от Моти и положил это самое «что-то» в резной ларчик, а потом поставил его перед собой.

— Теперь угадывай, Моти!

Так уж получилось, что, когда царь выходил из зала, Моти заметил, что дверь эта ведет в сад, поэтому теперь он принялся думать, что же царь мог принести из сада — небольшое и поместившееся в ларец? Вероятно, это цветок или плод... или камень...

Цветок — вряд ли, слишком уж крепко сжимал его царь. Значит — плод или камень.

Камень — вряд ли, иначе царь не обернул бы его полый своего чистого и дорогого халата. Значит — плод.

Плод без запаха — иначе Моти мог бы учуять его аромат. Что же за плоды в это время года растут в саду?

Как вы уже знаете, Моти был парень деревенский и с малолетства работал в саду своего отца. Он знал все

плоды и ягоды наперечет, а потому догадался обо всем быстро, но виду показывать не стал и то таращился в потолок, то вздыхал и хмурился, то приставлял палец ко лбу, а потом медленно перевел взгляд на царя и...

— Ты его только что сорвал. Он круглый и красный. Это — гранат!

В отличие от Моти, царь про фрукты знал только то, что их едят, а потому вынужден был спросить своих советников, и они подтвердили, что Моти угадал. Царь восхитился такой мудрости и похвалил Моти, а вслед за ним и придворные начали наперебой хвалить парня. Афганцам пришлось убратся ни с чем, а Моти достался жеребец и место советника в царском дворце.

Впрочем, жить Моти остался в караван-сараях — ему там больше нравилось. И вот однажды жарким и душным вечером Моти выяснил, что его драгоценный жеребец пропал! Только порванная уздечка на коновязи висит. Моти всех спрашивал, да никто жеребца не видал. Делать нечего — взял Моти обрывок уздечки и пошел искать коня. Далеко от города ушел — следы до леса довели. Уже почти стемнело, когда Моти неожиданно наткнулся на тигра, который с аппетитом доедал его коня.

— Ах ты, вор! — взвыл Моти и как врежет тигру обглоданной костью по голове!

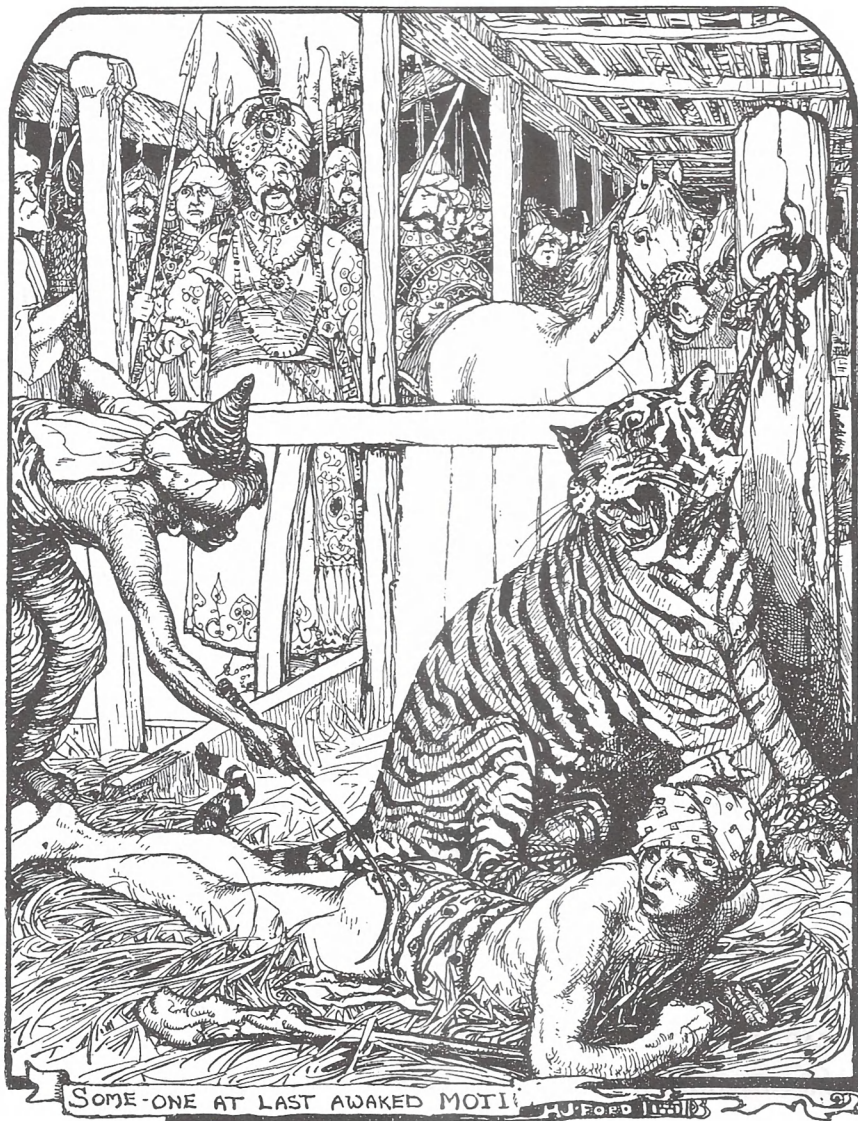
Оглушенный тигр и пошевелиться не мог, так что Моти задал ему взбучку, а потом надел на него уздечку и приволок в караван-сарай.

— Ты забрал моего коня — так что все по справедливости! — сурово сказал Моти, стреножил тигра, привязал его к коновязи и преспокойно улегся спать.

Только представьте, какой переполох поднялся в караван-сараях поутру, когда люди обнаружили тигра — пусть и связанного — рядом со своими лошадьми! Постояльцы с жаром обсуждали происходящее и ругали хозяина за такое опасное соседство, но он и сам был напуган до смерти и не осмеливался приблизиться к Моти. Тигр рычал, а Моти храпел — как тут подойдешь?

Вскоре новости дошли и до слуха царя. Он сам отправился в караван-сарай, чтобы посмотреть — правда ли, что Моти поменял лошадь на тигра. Кто-то все же разбудил Моти, и тот поспешно вскочил, чтобы приветствовать своего господина. Он радостно рассказал все царю, но тот радости Моти не разделил и приказал своей страже убить тигра, чему Моти несказанно огорчился. Впрочем, царь на Моти не сердился. Раньше он уверился в его мудрости, а теперь решил, что Моти еще и храбр сверх всякой меры. Он в сто раз увеличил Моти жалованье — и Моти перестал расстраиваться.

Через неделю или две после случая с тигром царь спешно послал за Моти, и тот, придя во дворец, нашел повелителя в большом отчаянии. Правитель соседнего царства объявил им войну, а солдат у него было намного больше. Откупиться тоже было нечем, вот царь и призвал Моти, чтобы он посоветовал: что же теперь делать.

Наконец кто-то разбудил Моти

— Ой, всего-то! — воскликнул Моти. — Прикажи своим войскам построиться, я сам их поведу — и мы вскоре устроим этого разбойника.

Царь воспрянул духом и велел Моти выбрать лучшую лошадь из царской конюшни. Много там было прекрасных лошадей, в том числе и небольших, и спокойных, но Моти выбрал себе самого маленького пони, на котором конюхи обычно развозили сено и воду по всей конюшне.

— Почему ты выбрал этого пони? — удивился царь.

— Видишь ли, твое величество, я ведь, скорее всего, с лошади-то упаду, и если я упаду с одного из этих прекрасных рослых скакунов, то наверняка сломаю руку, ногу, а то и шею. Ну а с этого малыша упасть — вреда большого не будет.

Ох, и смешно же смотрелся Моти, выехавший на войну! Единственным его оружием был старый посох, а чтобы не свалиться пони, Моти привязал к обеим своим ногам по камню — и потому почти касался ими земли, сидя в седле.

Армия у царя была небольшая. Кавалерия красовалась верхом, следом шла пехота, вооруженная чем попало, а уж в самом хвосте ехал изрядно перепуганный и мрачный царь со своими придворными. Так и начался военный поход.

Прошли они немного, но маленький пони, на котором ехал такой увесистый парень, как Моти, начал уставать и отставать. Сначала пришлось пропустить вперед кавалерию, потом пехоту, но пони шел все медленнее. Солдаты из всех сил старались идти помедленнее — и армия тащилась по дороге черепашим шагом. Тем временем Моти,

обеспокоенный тем, что они так отстали, изо всех сил стукнул пони своим посохом — и крошечный скакун совсем потерял самообладание. Взбрыкнув, он со страшной скоростью помчался вперед. Сперва с одной ноги Моти свалился камень, затем с другой. Вцепившись в гриву пони, Моти чудом держался в седле. Когда они проносились в клубах пыли мимо опешившего войска, Моти орал:

— Ну погоди, уж я тебя!.. Я с тебя шкуру сдеру!.. Я тебе шею сверну!.. Я тебе все кости переломаяю!..

Кавалерия решила, что все эти угрозы адресованы противнику — и преисполнилась восхищением перед мужеством Моти. Меж тем кавалерийским лошадям стало обидно, что какой-то пони их обогнал, — и через несколько секунд следом за Моти устремилось все войско!

Тем временем наш герой продолжал мчаться вперед и буквально ворвался на поле клещевины. Стебли клещевины очень высоки, здесь они достигали двенадцати футов, и Моти решил ухватиться за них, чтобы остановить пони или хотя бы спрыгнуть с него. Однако корни у клещевины неглубокие — и потому Моти просто выдрал несколько стеблей на ходу и понесся дальше. Со стороны казалось, что он размахивает небольшими деревьями.

Тем временем вражеское войско спокойно двигалось по равнине. Их предводитель беззаботно ехал впереди, когда вдруг прямо перед ним показался одинокий всадник, несущийся на бешеной скорости. Нет-нет, это был еще только разведчик...

— Ваше величество, спасайтесь! — завопил разведчик. — Противник уже близко!

— Что ты имеешь в виду? — опешил царь.

— Ох, ваше величество! Нет времени на разговоры! На нас идет армия, а впереди несется бешеным галопом безумный великан. Он в великом гневе и сжимает в руках целые деревья, выдранные с корнем! Он кричит: «Я с тебя шкуру сдеру!.. Я тебе шею сверну!.. Я тебе все кости переломаю!», и его войско мчится за ним! Скорее спасайтесь, иначе этот разрушительный вихрь накроет вас!

И тут царь увидел вдалеке Моти. Он и впрямь казался гигантом — потому что пони под ним был очень маленьким. Он размахивал стеблями клещевины, которые издали очень смахивали на деревья. Позади него клубилась пыль, а в ней то и дело сверкала сталь — это кавалерия неслась следом. Ужасное зрелище вселило страх в сердце вражеского царя, он развернул коня и бежал с поля боя так быстро, как только мог. Вся его армия устремилась за ним, и только один из офицеров замешкался. Видя, что гигант приближается, офицер в страхе бросился на землю и закрыл голову руками. Пони мчался так быстро, что не успел вовремя остановиться, споткнулся — и Моти перелетел через его голову, шлепнувшись прямо на лежавшего офицера.

Придя в себя, Моти грозно взмахнул клещевиной и закричал:

— Где твои люди? Давай их сюда — всех поубиваю! Где мое войско? А, вот оно... Схватить всех врагов! Привести

сюда! И царя их — ко мне немедленно! Сейчас мои молодцы выдернут себе по дереву и уложат всю вашу армию!

Бедняга офицер и слова не мог вымолвить от страха, только приседал и кланялся. Моти немного остыл и приказал ему отправляться к своему царю и передать, что если он будет вести себя разумно, то сбережет свою голову. Офицер помчался со всех ног, а вскоре вернулся к Моти с посланием от своего повелителя. Тот просил у Моти прощения, обещал никогда больше не воевать и заплатить целую гору золота, а также клялся, что выполнит любое желание победителя.

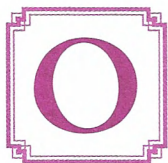
Итак, обе армии отправились по домам целые и невредимые — и это действительно была заслуга Моти, неуклюжего деревенского увальня.

Жил он долго и счастливо, и все вокруг считали его образцом мудрости и храбрости — все, кроме его родственников, которые так и не могли понять, что же он такого сделал, чтобы считаться умнее всех прочих...

Волшебная лань

Ирландская сказка

Однажды в земле Эрин шел по дороге юноша и вел под уздцы ломовую лошадь. Размышлял он о жизни, о своей матушке и о том, что очень уж они с ней бедны. Отец юноши был рыбаком, да в море утонул, так что теперь Ян — так звали юношу — должен был сам зарабатывать на жизнь себе и матери. Внезапно чья-то сильная рука легла ему на плечо, и грубый голос произнес:

— Продай мне свою лошадь, рыбацкий сын!

Ян поднял голову и увидел человека с пистолетом в руке, соколом на плече и собакой у ноги.

— А что дашь мне за лошадь? — спросил Ян. — Отдашь пистолет, сокола и собаку?

— Отдам.

Ну, ударили по рукам — и Ян домой пошел. Только мать, узнав о том, что случилось, очень рассердилась и принялась бить-колотить Яна своей клюкой. Когда же рука у нее устала, она сказала:

— Вот будешь знать, как имущество наше продавать за бесценок.

Ничего не ответил Ян, спать пошел — уж очень спина и плечи болели. Поздно ночью он тихонько поднялся с постели, взял ружье, сокола и собаку, да и пошел прочь из дома.

— Не останусь там, где меня только бьют да ругают!

Шел он долго, уж и день настал. Проголодался Ян и стал искать, где бы ему поесть. Неподалеку стоял дом фермера, и Ян пошел туда. Постучался — и фермер с женой пригласили его разделить с ними завтрак.

— Ах! У тебя есть пистолет? — обрадовался фермер. — Это очень хорошо! Каждую ночь на мое поле приходит лань и ест мою кукурузу, а я никак не могу ее отпугнуть. Мне тебя сам бог послал!

— Я с удовольствием останусь и застрелю эту лань, — отвечал Ян.

Вечером он отправился на поле и вскоре увидел лань. Вскинул Ян пистолет и уж совсем было собрался нажать на курок, как вдруг смотрит — лань обернулась красивой женщиной с длинными черными волосами. Опустил Ян пистолет — что за диво, снова лань пасется среди ростков кукурузы. Трижды вскидывал юноша свой пистолет, и трижды опускал его, не решаясь выстрелить. Потом лань встрепелась и убежала на болота, а Ян за ней пошел.

Долго он шел по следу лани, пока не увидел перед собой большую хижину, крытую соломенной крышей. Лань од-

Вместо лани там стояла женщина с длинными черными волосами

ним прыжком вскочила на крышу, нашла там укромное место, улеглась и говорит человеческим голосом:

— Войди в дом, рыбацкий сын, ешь и пей все, что захочешь.

Ян так и сделал. В доме стоял большой стол, а на нем было полно еды и вина, но людей не было. Дело в том, что здесь, в лесной чаще, обитали разбойники, и сейчас их дома не было, занимались они своим нечестивым ремеслом. Наелся Ян, напился, и спрятался за большой бочкой. Тут раздался топот копыт, шум да звон, и вошли в хижину разбойники. Ян из своего укрытия насчитал их два десятка и еще четыре человека — все сильные, крепкие, да на вид опасные мужики.

— Смотрите-ка! — заорали разбойники. — Кто-то ел наш обед, нам едва-едва хватит того, что осталось.

Предводитель разбойников огляделся и говорит:

— Вон за бочкой человек чужой прячется. Пойдите и убейте его, а потом поедим и спать ляжем, потому как завтра утром рано нам придется подняться.

Четверо разбойников выволокли Яна из-за бочки, убили его, да из дома выбросили, а сами уселись ужинать.

На рассвете разбойники сели на коней и уехали. Тогда лань спрыгнула с крыши, подошла к мертвому Яну и потрясла головой. Упал на мертвого Яна комочек ушной серы — и тут же вскочил он, живой и здоровый.

— Ничего не бойся и делай все, что захочешь! — сказала ему лань, и Ян сновапил и ел до отвала, а затем спать улегся за той же бочкой.

Вечером разбойники приехали уставшие и злые — удача от них отвернулась, и остались они без добычи.

— Кто-то снова съел наш обед! — закричали они.

— Это опять тот малый, что вчера в нашем доме хозяйничал! — говорит предводитель. — А ну, убейте-ка его! Но прежде пристрелите и тех четверых, что вчера наврали, будто его убили.

Так Ян был убит во второй раз, а разбойники поели и улеглись спать. На рассвете они уехали, а лань снова спрыгнула с крыши и уронила ушную серу на раны Яна. Он ожил — и теперь-то уж он не боялся умирать, ведь лань могла в любой момент оживить его.

В тот вечер все случилось так же, как и накануне. Предводитель разбойников снова велел казнить четверых, а потом и Яна, ну, а из-за того, что еды осталось совсем мало, разбойники все переругались. Они ссорились так яростно, что вскоре разгорелась настоящая битва — и вот уже все разбойники лежат мертвыми на полу.

Лань вновь оживила рыбацкого сына, и они вместе отправились к маленькому белому домику, в котором жили старуха и ее тощий и смуглый сын.

— Здесь я должна тебя покинуть, — сказала лань, — но завтра в полдень мы с тобой встретимся вон в той церкви.

С этими словами она перепрыгнула через ручей и исчезла в лесу.

На следующий день Ян собрался в церковь, но старуха — а она была ведьма — незаметно вогнала в дверной косяк иголку, на которую были наложены чары «сердечный шип». Ян оцарапался — и в тот же миг почувствовал такую слабость, что и шагу больше не мог сделать. Опустился он на землю и уснул крепким сном, зная не зная, что смуглый тощий парень за ним наблюдает.

Ничто не могло его разбудить, даже звуки прекрасной музыки и прикосновение красивейшей из женщин, склонившейся над ним. Грусть омрачила ее лицо, когда она поняла, что не может его разбудить. Наконец она сдалась, взяла руку спящего Яна и написала свое имя — «Дочь короля Города-Под-Волнами».

— Я приду завтра! — прошептала она, хоть Ян и не мог ее слышать, и ушла в печали.

Когда Ян проснулся, смуглый парень рассказал ему, из-за чего он уснул, и Ян очень огорчился. Однако о том, что красавица написала на руке Яна свое имя, смуглый парень и словом не обмолвился.

На следующее утро рыбацкий сын снова собрался в церковь, дав себе слово, что ни за что не уснет по дороге. Однако он так торопился, что снова оцарапался о «сердечный шип» — и тут же уснул глубоким сном. Вновь зазвучала прекрасная музыка, и дочь подводного короля вошла, мягко ступая. Она опустилась рядом с Яном и положила

She combed his hair with a golden comb but his eyes opened not

Она расчесала ему волосы золотым гребнем,
но он так и не открыл глаза

его голову себе на колени, а потом принялась расчесывать ему волосы золотым гребнем, но он так и не проснулся. Разрыдалась красавица, опустила Яну в карман красивую резную шкатулочку — и ушла.

На третий день все повторилось, только теперь леди была совсем безутешна. Она плакала и шептала Яну, что пришла в последний раз и больше не сможет его увидеть. Вскоре после ее ухода Ян проснулся, и смуглый парень все ему рассказал — в том числе и то, что он больше никогда красавицу не увидит. При этих словах холод сковал сердце Яна, хоть он и знал, что нет его вины в том, что он уснул.

— Я весь мир обойду, а ее разыщу! — воскликнул он, и смуглый парень рассмеялся, услышав это.

На следующее утро рыбацкий сын отправился в путь. Долго он шел, изнашивались его башмаки, а вокруг пели и вили гнезда птицы, резвились в полях кролики и паслись на лугах козы. Так бы и шел себе Ян по всему свету, да только видит — дом стоит, а рядом с домом — женщина.

— Здравствуй, рыбацкий сын! — говорит она ему. — Знаю я, что ты ищешь. Зайди в дом, поешь и отдохни, а завтра я дам тебе то, что поможет в поисках, и дорогу верную укажу.

Ян с благодарностью принял ее приглашение и остался отдохнуть. Женщина дала ему целебной мази для израненных ног, накормила и напоила, а наутро, когда он собрался уходить, сказала ему вот что:

— Есть у меня сестра, что живет на дороге, по которой тебе надо идти. Долгий путь тебя ждет, целый год и еще один день пришлось бы идти, но ты надень эти старые коричневые башмаки. Не гляди, что они дырявые: как только ты их наденешь, так в нужном месте и окажешься. Тут ты их снимешь и развернешь мысками в сторону Известного, а пятками — в сторону Неизвестного. Они сами домой доберутся.

Подивился Ян таким словам, но выполнил все в точности — а потому и произошло все так, как говорила женщина.

Сестра ее тоже дала Яну пару башмаков и велела отправляться к их младшей сестре.

— У нее есть сын — Хранитель Птиц. Когда наступает ночь, он всех птиц на покой отправляет. Он мудрец и волшебник — может, он тебе поможет.

Ян вежливо поблагодарил вторую сестру и отправился к третьей. Та была любезна с ним, но советов никаких не давала, просто накормила и напоила досыта. Стал Ян дожидаться, когда ее сын, Хранитель Птиц, домой вернется, уложив всех птиц небесных спать.

Мудрец выслушал рассказ своей матери, подумал — и говорит:

— Есть хочу. Зарежьте мне корову и изжарьте ее.

Ну, зарезали корову, мясо изжарили, а из рыжей шкуры коровьей мудрец мешок сделал.

— Полезай в мешок! — говорит он Яну.

Залез Ян в мешок, пистолет с собой взял, но собаку и сокола пришлось оставить снаружи. Затянул Хранитель горловину мешка и вернулся к своему ужину, а в окно влетел большой орел, схватил мешок когтями и понес к далекому острову.

Ничего не было на этом острове, одни камни — и Ян уже решил, что помрет здесь от голода, но тут вспомнил про резную шкатулочку у себя в кармане. Открыл крышку — а из шкатулочки вылетели три крохотные птички и спросили его:

— Что прикажешь сделать, хозяин?

— Отнесите меня во владения короля Города-Под-Волнами! — говорит Ян.

В тот же миг одна из птичек села ему на голову, а две другие — на плечи. Закрыв Ян глаза — и в тот же миг оказался в подводном королевстве. Огляделся он по сторонам, и сердце его забилося при мысли о том, что здесь живет прекрасная леди, которую он по всему свету искать собрался.

Ян долго ходил по улицам Города-Под-Волнами, и пришел к дому ткача, который как раз вышел на крыльцо — передохнуть от работы.

— Ты человек пришлый, я вижу? — сказал ткач. — Заходи, я тебя накормлю и напою.

Юноша обрадовался приглашению, и они долго сидели с ткачом за столом, разговаривая.

— Оставайся у меня Ян. Я люблю компанию, а живу один.

Рыбацкий сын не заставил себя упрашивать, лег на кровать, указанную хозяином, и уснул крепким сном. На следующий день ткач говорит ему:

— Сегодня в городе будут скачки, и победитель женится на дочери короля.

Ян весь задрожал от такой новости, но постарался ответить спокойно.

— Вот уж приз так приз. Я хотел бы взглянуть на состязание.

— Нет ничего проще — любой может пойти и посмотреть, — отвечал ткач. — Я бы тоже с тобой пошел, но мне надо доделать работу.

— Жаль! — вежливо отвечал Ян, а сам был рад-радехонек, потому что хотелось ему побыть одному.

Вышел он из дома, дошел до небольшой рощицы, огляделся по сторонам и достал из кармана резную шкатулочку. Поднял крышку — и вылетели из шкатулки три крохотные птички.

— Чего изволишь, добрый хозяин?

— Добудьте мне лучшего на свете коня, богатое платье и стеклянные башмаки!

— Будет исполнено, хозяин!

И в тот же миг все это оказалось перед Яном — ничего великолепнее он в своей жизни не видел. Оделся рыбацкий сын, сел на коня и поехал в город, где занял место среди прочих вельмож и рыцарей, участвовавших в скачках. У всех кони были хороши, но конь Яна оказался быстрее

всех — и рыбацкий сын выиграл скачки. Только зря дочь короля ждала его — Ян ускакал обратно в рощу, снял роскошное платье и переоделся в свое старое — только золота немного в карманы переложил. Вернувшись к ткачу, он отдал ему золото, сказав, что деньги ему дал добрый человек, выигравший скачки.

Поскольку никто не явился требовать руку принцессы, король назначил второй день скачек — и рыбацкий сын опять явился на состязание, одетый еще более роскошно. Он опять с легкостью выиграл, но к принцессе так и не подошел. На третий же день все королевство собралось вдоль той улицы, где должны были пройти последние скачки, но Ян снова ускакал после того, как выиграл.

— Если победитель снова не явится — приведете его силой! — сказал король стражникам, и те отправились искать победителя.

Несколько дней королевская стража обшаривала весь город, и, наконец, нашла неизвестного молодого человека в доме ткача, но был он такой чудной и чумазый, что стражники приняли его за разбойника и грабителя и потащили к королю на суд.

— Да, он и верно на разбойника похож! — сказал король. — Постройте виселицу и повесьте его от греха подалее за все его преступления, которые он наверняка совершил.

Построили на холме высокую виселицу, и рыбацкий сын взошел на помост. Полагалось ему последнее слово —

вот и начал он говорить, а чтобы внимание привлечь, руку поднял. Принцесса, сидевшая рядом с королем, увидела надпись, сделанную ее рукой, и вскочила с места, отчаянно вскрикнув:

— Стойте! Стойте! Если этого человека повесят, то и я умру вместе с ним!

Она взяла Яна за руку, подвела к королю и сказала:

— Отец, это не грабитель и не убийца. Это он выиграл в скачках три раза подряд и это он освободил меня от злых чар.

Не дожидаясь ответа отца, она отвела Яна во дворец. Он выкупался в мраморной ванне, смыл всю грязь, а когда оделся в нарядное платье, то стал таким молодцом — любая принцесса из земли Эрин, не раздумывая, вышла бы за него замуж!

Спустился Ян в парадный зал, где ждала его принцесса. Многого надо было им сказать друг другу, да только король и прочие вельможи все еще с нетерпением ждали их на городской площади. Взялись Ян с принцессой за руки и пошли на площадь.

— Как ты меня разыскал? — шепнула принцесса.

— Птицы из шкатулки мне сказали! — прошептал он ей в ответ.

Однако больше уж на разговоры времени не было — вышли они на площадь, где ждали их король, придворные и весь народ. Принцесса сказала:

— Принцы, рыцари и вельможи! Если бы кого-нибудь из вас убили сегодня, остальные тут же уехали бы прочь. А этот человек мне доверился и позволил убить себя три раза кряду. И потому я выйду за него замуж — ведь многие из вас хотели освободить меня от злых чар, но удалось это сделать только одному: Яну, сыну рыбака!

Сказка о рыбах

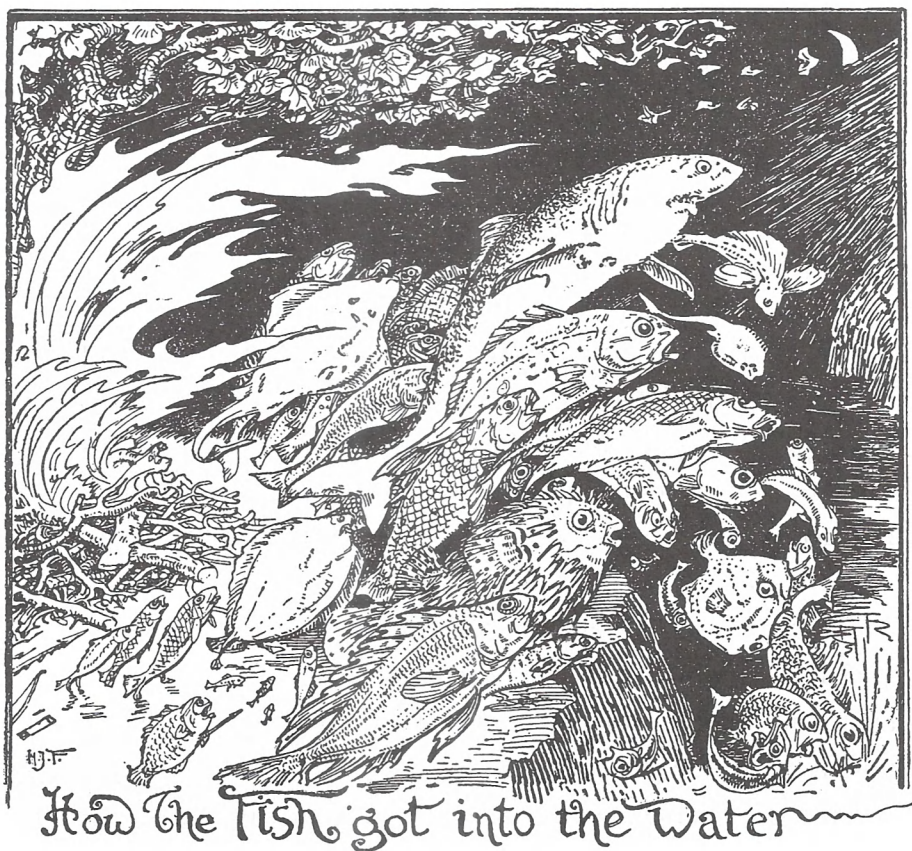
Австралийская сказка

Возможно, вы думаете, что рыбы всегда были рыбами и никогда не жили нигде, кроме воды? Вот если вы отправитесь в Австралию и поговорите с черными людьми, живущими в самом сердце пустыни, то узнаете на сей счет кое-что новенькое.

Черные люди рассказали бы вам, что давным-давно рыбы бродили по земле и охотились на разных животных, а если вы знаете, как рыбы выглядят, то поймете, что им это давалось вовсе не легко, и потому рыбы были очень умными. Они становились все умнее и умнее и, без сомнения, стали бы и самыми лучшими охотниками, но случилось нечто ужасное.

Однажды рыбье племя вернулось с охоты очень уставшим и принялось искать тень, чтобы отдохнуть. Было очень жарко, и рыбы никак не могли найти местечка попрохладнее, пока не набрали на большое дерево, росшее на берегу реки. Рыбы разожгли большой костер, чтобы пожарить добычу, а сами растянулись в тени ветвей и задремали. Они и не заметили, как на небо приползла огромная

Как рыба попала в воду

черная туча, из которой начали падать крупные капли дождя — и костер почти потух, а вы ведь понимаете, что это очень серьезная неприятность в пустыне, где нельзя так запросто купить спички.

Вдобавок ко всему подул холодный пронизывающий ветер, и бедные рыбы начали мерзнуть.

— Так дело не пойдет! — сказал Тхугаи, старейшина рыбьего племени. — Мы все умрем от холода, если не разожжем огонь.

И он приказал своим сыновьям изо всех сил тереть сухие палочки, чтобы добыть огонь, но сколько они ни старались, ни одна искра так и не появилась.

— Дайте мне попробовать! — воскликнула большая костлявая рыба по имени Бирнуга, однако и у нее ничего не получилось.

Не вышло ничего и у леща Кумбала, и у всех остальных рыб, и тогда Тхугаи воскликнул в отчаянии:

— Все напрасно! Дрова слишком сырые. Придется нам просто сидеть и ждать, когда выглянет солнце и высушит их.

Тогда вперед выступила маленькая рыбка, не больше четырех дюймов длиной, самая младшая в племени. Она опустилась на колени перед Тхугаи и сказала:

— Давайте попросим разжечь огонь моего отца, треску по имени Гуддху. Он великий маг среди рыб.

Тхугаи обратился к Гуддху, и тот велел надрать с дерева коры и прикрыть тлеющий костер. Затем он опустился рядом с костром на землю и принялся дуть. Он дул, дул, дул — и красное свечение под корой становилось все ярче, а края коры начали заворачиваться. Рыбы стали жаться к костру, дрожа под порывами холодного ветра, но Гуддху отогнал их, так как хотел, чтобы ветер раздул огонь поярче. Вскоре над костром взметнулось пламя и раздалось веселое потрескивание.

— Несите больше дров! — воскликнул Гуддху, и рыбы побежали за дровами. Вскоре огромный костер ревел и гудел, рассыпая искры.

— Теперь мы согреемся! — обрадовались рыбы. — Гуддху воистину велик!

И они стали тесниться все ближе и ближе к костру. Внезапно с гор налетел ураган и раздул огонь так сильно, что языки пламени стали лизать рыб. С криками начали рыбы отскакивать от костра, забыв, что собрались на краю обрыва, — и вот они уже катятся вниз, в глубокую реку.

Ох, и холодно же было в этой темной воде глубокой реки, куда никогда не заглядывало солнце! Однако вскоре рыбы снова почувствовали тепло — оказалось, что ураган сдул костер с берега, и теперь он горит на самом дне, такой же яркий и теплый. Рыбы снова собрались вокруг него и обнаружили, что здесь нет ветра, который может задуть костер или сделать его слишком большим, и что подводный огонь не гаснет. Вот они и остались в воде навсегда — а вы теперь знаете, почему даже в морозный день можно нырнуть на дно водоема и чувствовать себя там вполне неплохо. Жаль только, что мы не рыбы и не можем остаться там навсегда.

Чудесная мелодия

Ирландская сказка

Морис Коннор был королем волынщиков Мюнстера — и это не пустые слова. Он мог без конца играть джигу и рил, а еще марш Оллиструма, Свист Орла и Куриный Концерт, да и вообще все старинные песни и мелодии. А еще он владел секретом, как любого, живого или мертвого, заставить пуститься в пляс.

Как уж он этого добился — я не знаю, потому как рассказывать Морис Коннор был не мастак, но зато я своими глазами видал, как при первых же звуках его волынки ноги у слушателей, старых и молодых, начинали подрагивать, а потом и в пляс пускались, да такой, что ничем его не остановить, покуда музыка не стихнет.

Неудивительно, что ни одна свадьба, ни один праздник в семи окрестных приходах не обходились без Слепого Мориса и его волынки. Поводырем у него была его собственная матушка, бедная старая женщина. По всему Айверагу они с ней ходили, хотя Айвераг, в отличие от многих других мест в Ирландии, — это такая неприветливая земля, где вы запросто можете свернуть себе шею или утонуть в бурной

реке — смотря что вы предпочтете. Несмотря на это, есть там и бухта Баллинскеллиг, где земля ровная, а вдоль моря протянулся узкий красивый пляж, с которого так приятно смотреть на мелкие морские волны в тихую лунную ночь. Сюда-то и собирались со всех окрестностей молодые парни и девицы, чтобы поплясать в свое удовольствие, когда приходил Морис, — ведь не каждый день Трафраска могла услышать волшебную его волынку. Вот и в этот раз музыка зазвучала — и танец начался, прекрасный и зажигательный, как и всегда. Когда же звуки волынки смолкли, люди сказали: «Славная музыка и славно сыграна!»

— Крепости рук тебе, Морис, и попутного ветра в мехи твоей волынке! — воскликнул Пэдди Дорман, горбатый учитель танцев, который следил за порядком на этой встрече. — Жаль будет, ежели мы позволим славной волынке пересохнуть после такой музыки. Это прям-таки позор для Айверага!

Пэдди был человек порядочный и потому спросил прямо:

— Выпьешь, волынщик?

— Выпью, а что ж! — отвечал Морис, потому как в мире нет волынщика и школьного учителя, которые откажутся от выпивки.

— Что будешь пить, Морис? — спрашивает Пэдди.

— Я не очень привередлив, — говорит Морис в ответ. — Я пью все, кроме воды, но если вам без разницы, мистер Дорман, то, может, вы угостите меня стаканчиком виски?

— Да нет у меня стаканчика, Морис! У меня только бутылка.

— Пусть и это не будет помехой, мистер Дорман. В мой рот вмещается ровно стакан, я уж проверял.

Пэдди Дорман доверил Морису бутылку — ох, и дурак же он был! Вскоре он обнаружил, что хоть во рту у Мориса и помещается не больше стакана, но в горло вливается значительно больше.

— Неплохой был виски! — сказал Морис, возвращая Пэдди пустую бутылку.

— Святые угодники! Придется поверить тебе на слово, Морис, потому как нам на пробу ты и капли не оставил.

Уж будьте уверены, именно так все и было.

Тут я должен предупредить добрых джентльменов и милых леди, которые собрались в одиночку выпить бутылку виски: это совсем не то же самое, что выпить бутылку воды! По правде-то говоря, за всю свою жизнь я знал не больше пяти человек, которые могли сделать это и не очочуриться. Морис Коннор, кстати, к этим людям не относился, хотя иногда ему удавалось сохранить здравый рассудок и голову на плечах. Не думайте, что я его в чем-то обвиняю, но не зря говорят «виски внутрь — мозги наружу». Одним словом, выпив виски Пэдди Дормана, Морис не удержался и заиграл свою волшебную мелодию — а танцы-то уже кончились! И теперь, совершенно неожиданно, в пляс пустилось все то, чему и плясать не с руки. Подпрыгивал и дергался сам Морис; плясала,

словно молоденькая, его мамаша-старушка, а уж что произошло на пляже Трафраска — и не передать! Каждый дюйм песка был занят пляшущими рыбами, выпрыгивающими из воды. Море в бухте так и кипело от ударов хвостов и плавников. Огромные крабы кружились и вертелись, размахивая клешнями и выделывая коленца. Удивительное было зрелище... однако, возможно, вы слышали об отце Флоренсе Конри — самом приятном собутыльнике, какого только можно пожелать себе в жаркий денек? Вот он сложил песенку о танцующих рыбах, и было бы очень жаль лишить вас удовольствия ее услышать, поэтому — держите!

*Вмиг весельем обуян,
Расплясался океан.
Пляшут краб, омар и рыба,
Вот волынщику спасибо!*

*Вот минтая камбала
Сбацать джигу позвала,
А подале — рыба-меч
Хочет корюшку увлечь.*

*Хек и угорь, сом и скат —
Каждый танцу будет рад.
И оттаптывают ноги
В ритме братья-осьминоги.*

*Шпроты, килька и селедка
Отбивают, глядь, чечетку,
А макрель и сардинелла
Буйно пляшут тарантеллу.*

*Маракасов слышен стук –
Это устрицы, мой друг!
Пляшут пикша и тунец –
Тут и песенке конец!*

Одним словом, на берегу царило веселье, какого в этих местах не видали ни раньше, ни после — и все это благодаря волынке Мориса Коннора. В разгар же джиги среди рыб вдруг появилась красивая молодая женщина. На голове у нее была треуголка, из-под которой на белоснежные плечи ниспадали зеленые локоны. Зубы ее были, словно жемчуга, губки — чистый коралл, а платье на красоте было цвета морской волны, расшитое алыми и фиолетовыми водорослями. На земле или под водой, голову даю, не видали вы такой красоты.

Она плясала и плясала, а потом подскочила к Морису, который в это время отбивал чечетку, потому как никто на свете не мог устоять на месте, когда играла его волынка... Да, так вот, прискакала к нему зеленокудрая красotka и пропела сладким, словно мед, голосом:

*Я знатная леди,
Я в море живу,
Тебя, музыкант,
Я в супруги зову!*

*Сокровища моря
В чертоге моем,
И будешь ты, Морис,
Всех рыб королем!*

Хмель, видать, еще вовсю кружил Морису голову, потому что он ничуть не смутился вниманию такой знатной леди и запел ей в ответ. Конечно, не каждая леди окажет такое уважение простому волынщику — вот и Морис постарался ответить ей со всем почтением:

*За ваше предложение
Большое вам спасибо!
Я море уважения
Испытываю к рыбам*

*И я б на вас женился,
Да только вот беда:
Уж очень мне не нравится
Соленая вода!*

Леди ничуть не обиделась, только восхищенно покачала головой и говорит:

— Ах, Морис Коннор, ежели ты не поэт — то я уж и не знаю, как поэт должен выглядеть!

И вот так они и стояли друг напротив друга, приплясывали и обменивались комплиментами, и языки их вполне успешно попевали за ногами. Видеть Морис не видел, но зато слышал, что рыбы тоже продолжают плясать, а потому боялся перестать играть, чтобы их не расстраивать — а то кто знает, что им в голову может прийти?

Леди с зелеными волосами продолжала уговаривать Мориса, да так нежно и обходительно, что в конце концов он согласился на ней жениться и стать королем всех рыб,

больших и малых. Можно сказать, рыбам очень повезло — ведь не всякий король может устраивать своим подданным такие веселые танцы. Что до соленой воды, конечно же, Морис, став королем, мог позволить себе пить совсем другие напитки.

Когда мамаша Мориса увидала, что ее сын удаляется в открытое море под ручку с зеленокудрой красоткой и в окружении бесчисленного количества пляшущих рыб, она, само собой, разволновалась и закричала, чтобы он немедленно вернулся.

— Как будто мало мне того, что я всю жизнь прожила вдовой, так еще и мой сын бросает меня, чтобы жениться на этой чешуйчатой девке! И кто знает — вдруг я стану бабушкой какому-нибудь хеку или треске? Господи, помилуй, да ведь это же против всякого порядка! А что, если в один прекрасный день я случайно сварю своего внука в супе или поджарю в масле с луком?! Ох, Морис, Морис, если осталось в тебе хоть немного любви и уважения к своей старой матери, вернись ко мне, как и подобает доброму христианину.

И она принялась плакать и стенать так, что всем вокруг сделалось не по себе. Тем временем Морис добрался уже до кромки воды, но продолжал играть, будто ничего и не случилось. Волны на море поднялись высокие, но он их совсем не боялся. Маманя-то его была напугана куда больше — сердце у нее за сына болело. Однако и она не могла остановиться и все плясала и плясала.

Морис, конечно, слышал слова своей матери, но не останавливался, потому как боялся, что она с него всю решимость собьет. Только уж в самый последний момент он ей крикнул:

— Не печальтесь, маманя! Я стану королем всех морских рыб, а в знак того, что все у меня хорошо, стану вам каждый год в этот самый день присылать на пляж Трафраска кусок обгоревшей древесины!..

Ничего другого Морис сказать не успел, потому что зеленокудрая леди набросила на него свой плащ — и в тот же миг их обоих с ревом поглотила такая огромная волна, что ее, должно быть, слышали даже на Кейп Клир.

Ровно через год такая же волна выбросила на пляж Трафраска кусок обгоревшей древесины. Вообще-то странноватый подарочек для мамы выбрал Морис — не так-то легко найти на дне моря что-то сгоревшее. Кроме того, новое платье или хорошие башмаки были бы куда полезнее — но уж что сказано, то сказано. Так продолжалось сто с лишним лет, теперь-то уж день этот забыт. Бедная маманя Мориса Коннора прожила после ухода сына в море недолго — очень уж она тосковала по Морису и все боялась, что ей доведется съесть собственных внуков. Померла она через три недели после знаменитой Рыбной Пляски — поговаривали, что это именно танцы ее и уморили. Как бы там ни было, миссис Коннор была прилично и достойно похоронена среди своего собственного народа.

Моряки же, проходя берега Керри, часто слышали доносящуюся из-под воды музыку, а иногда и голос самого Мориса Коннора:

*Берег мой милый, край мой родной,
Я б никогда не расстался с тобой.
Но не вернусь я, прости меня, Боже,
Леди-красотка мне стала дороже!*

Бедный брат и брат богатый

Португальская сказка

ил когда-то один богач, и было у него двое сыновей. Жена его умерла, а старший сын остался жить с отцом и заботился о его имуществе. Юноша трудился с раннего утра до поздней ночи, а в конце каждой недели отец подсчитывал заработанные деньги и потирал руки от удовольствия, видя, как наполняется золотом большой железный сундук.

— Вскоре он будет полон — надо мне купить еще один! — говорил себе богач.

Все его мысли были заняты деньгами, и потому он не замечал, как изменилось лицо его сына, каким отсутствующим бывает иногда его взгляд — словно мысли молодого человека бродят где-то далеко-далеко...

Однажды старик отправился в город по делам — много их накопилось за три года. В городе был базарный день, старик повстречал множество знакомых и потому до гостиницы добрался довольно поздно. Велев конюху седлать лошадь, он присел передохнуть, и к нему подошла хозяйка гостиницы. Поболтали они о погоде, о виноградниках, а потом хозяйка и спрашивает, как, мол, старику невестка-

то, нравится? Не слишком ли быстро молодые поженились?

— Невестка? Какая еще невестка? — ахнул старик. — Нет у меня никакой невестки, и никто у меня в доме свадеб не играл!

Хозяйка была женщина любопытная, глаза у нее так и загорелись, однако она с притворной тревогой воскликнула:

— Ах, я надеюсь, что не допустила никакой бестактности? Я ведь и понятия не имела... А кабы знала — ни за что бы не сказала... — с этими словами она прикрыла лицо передником, словно от смущения.

— Уж если начала, моя милая, то договаривай до конца! — рассердился старик, и хозяйка, словно нехотя, заговорила:

— Ну, я-то думала, вы знаете, что сынок ваш последние несколько месяцев приезжает в город не только для того, чтобы торговать. Да и не самым коротким путем он ездит, да уж! Через реку, да вокруг холма, прям мимо дома Мигеля-винодела, у которого дочка — первая красавица... ну, так про нее говорят, хоть по мне она слишком бледненькая.

Тут хозяйка гостиницы сделала паузу и посмотрела на старика, чтобы проверить, как он отнесся к таким новостям. Впрочем, увидела она не слишком много — он лишь стиснул зубы и смотрел прямо перед собой. Потом он слабо кивнул и процедил:

— Продолжай.

— Да больше-то мне и сказать нечего! — пожала плечами хозяйка, вспомнив, что ей еще ужин для постояльцев готовить. — Разве что... одним прекрасным утром молодые люди пошли в церквушку, что стоит на вершине холма, и повенчались. Мой кузен — служка в той церкви, вот он мне об этом и рассказал. Ну, доброго вам пути, сеньор, лошадка ваша готова, а мне надо спешить на кухню.

Хорошо, что лошадь старика знала дорогу, потому что сам он к поводьям и не притронулся. Мысли его были далеко, на дорогу он не глядел, а доехав до дома, поставил лошадь в стойло и пошел искать своего сына.

— Я все знаю! Ты меня обманул. Убирайся с глаз моих, не желаю тебя больше знать! — задыхаясь от ярости, прошипел старик, подойдя к сыну.

— Но, отец...

— Я тебе больше не отец. У меня отныне лишь один сын. Уходи прочь, не то плохо тебе придется.

С этими словами старик поднял кнут, и молодой человек отпрянул от него. По правде сказать, он за отца испугался — старик так побагровел от злости, будто его удар вот-вот хватит. Однако спорить не стал, рассудив, что утро вечера мудренее. В душе юноша чувствовал, что отец его будет стоять на своем. Медленно собрался он и побрел прочь от родного дома. Дорога привела его к небольшой пещере на склоне холма, и здесь юноша просидел остаток ночи, думая о том, что случилось.

Да, конечно, он был не прав, сделав все тайно. Но ведь он же собирался обо всем рассказать отцу, он был уверен, что сердце старика оттаяет и он простит и тайный брак, и бедность невесты, когда увидит, как она прекрасна и добра. Молодой человек просто поджидал удобного случая, все тянул и тянул — и вот теперь все пошло прахом.

В эту ночь сон не шел и к его отцу. Едва рассвело, он послал в город посыльного за своим младшим сыном. Когда тот приехал в отчий дом, старик без лишних слов сообщил ему, что теперь он единственный наследник всех его денег и земель и должен поселиться вместе со стариком, чтобы управлять хозяйством.

Неожиданно стать богатым наследником — вещь приятная, тем более, что раньше о младшем брате никто не заботился, однако он все же предпочел бы остаться у себя дома и вести прежнюю жизнь: от деревни он давно отвык, городская жизнь была ему больше по нраву. Впрочем, говорить он об этом не стал, поселился с отцом и стал усердно трудиться, как раньше трудился его старший брат.

Год шел за годом, но урожаи становились все хуже, и старик приказал сыну прекратить строительство новых домов в городе, чтобы побережь деньги. Что до старшего сына, то он даже имя его упоминать запретил, да так и помер, больше ни разу его не повидав. Младшему же сыну достались все земли, имущество и деньги.

Лишенный наследства старший сын становился все беднее и беднее. Они с женой не чурались никакой работы,

не тратили лишних денег, но удача давно отвернулась от них, и к тому времени как старик-отец умер, у них едва хватало хлеба на пропитание. Если бы это касалось его одного, старший сын смирился бы с бедностью, но он не мог смотреть, как голодают и угасают с каждым днем его дети. Поэтому завязал он свою гордость в узелок и отправился в старый родительский дом, где теперь жил его младший брат.

Встретились они впервые за много-много лет и долго смотрели друг на друга, не говоря ни слова. Слезы навернулись на глаза старшего брата, он смахнул их поспешно и сказал:

— Брат мой, нет нужды мне рассказывать о своей бедности, ты и сам все видишь. Денег я у тебя не прошу, прошу лишь об одном: позволь мне и моей семье поселиться в одном из недостроенных домов в городе. Я сам его дострою, чтобы жене моей и детям можно было там жить, и это сэкономит нам деньги за аренду. Все равно дома стоят без всякого толку, и никакой пользы тебе от них нет.

Младшему брату было жаль старшего, поэтому он согласился — и тот ушел счастливым. Так прошло еще несколько лет.

Вскоре богатый брат стал чувствовать себя одиноко. Он подумал, что стареет и что пора бы ему жениться. Жenu он себе выбрал под стать — богатую. Только вот жадна она была сверх меры и всегда хотела получить еще больше, чем у нее уже было. Кроме того, она была из разряда тех не-

счастливых людей, которым вечно кажется, что другие живут лучше, чем они. Много раз пожалел ее муж о том дне, когда впервые увидел эту женщину: жадность и склонность ее не раз навлекали на его голову позор и бесчестье, однако сил и смелости развестись с ней у него не хватало. Жизнь их становилась все невыносимее.

Через несколько месяцев после свадьбы вздумалось жене младшего брата отправиться в город и купить себе новые платья. В городе она до этого никогда не была, очень устала и решила, что неплохо бы было навестить свою невестку и немного передохнуть у нее в гостях.

Дом младшего брата стоял на широкой улице. Когда-то он должен был стать великолепным зданием с резным каменным портиком и величественными колоннами — однако так и остался недостроенным. Под каменным портиком виднелась простая деревянная дверь, а колонны были изъедены дождями и наполовину разрушены. Пожалуй, большинство людей сочли бы это место ужасным и постарались бы о нем забыть, но жена младшего брата сразу смекнула, что, если вложить в строительство деньги, дом станет настоящим украшением города... и тут же решила, что должна его заполучить.

Думая об этом, он поднялась по широкой мраморной лестнице и вошла в небольшую комнату, где ее невестка сидела и чинила детскую одежду. Женщины познакомились и принялись болтать. Жена младшего брата задала множество вопросов о доме — интерес ее был таким неподдель-

ным, что жена старшего брата приняла его за участие и сочувствие, решив, что они с невесткой станут хорошими друзьями.

Между тем жена младшего брата вернулась домой и немедленно пристала к мужу с требованием забрать дом у старшего брата, потому как она собирается превратить его во дворец не хуже королевского. Муж отвечал, что она может купить себе дом в любой части города, а этот дом не получит, потому что старший брат получил его в подарок и живет в нем уже много лет.

Жена страшно разозлилась, услышав это. Она принялась плакать и стонать так громко, что даже соседи высунулись в окна, прислушиваясь к ее воплям.

— Это несправедливо, несправедливо! Ты говоришь чужь! Когда ты подарил ему дом, ты был холостяком, да и дом сам не стоил ни гроша, но теперь-то мы женаты. Уж я бы никогда на такую глупость не согласилась!

И уж так она пилила его, и ругала его, и стыдила его, что бедняга не выдержал и сделал все, как она хотела. Отправился он к судье и потребовал, чтобы старший брат вернул ему подаренный дом. Сказал — мол, я ведь только одолжил ему жилье, а не насовсем отдал.

Собрался суд, выслушаны были обе стороны... и судья вынес решение в пользу брата-бедняка. Жена младшего брата от злости чуть заикаться не начала. Поклялась она, что своего добьется, и принялась обращаться в суды снова и снова, пока не дошла до Высокого суда в городе Эвора.

Муж ее до смерти устал от всего этого, и ему было стыдно, но по слабости характера спорить с супругой он не мог.

И вот оба брата отправились в город: богатый верхом на лошади, взяв с собой вдосталь еды и питья, а бедный — пешком, с одной краюхой хлеба и четырьмя луковицами в кармане. Дорога была каменистая, шла то в гору, то под гору, так что оба брата двигались не слишком быстро и обрадовались, когда впереди показался огонек в окне.

Это было окно в доме одного фермера, который как раз собирался сесть за праздничный стол вместе с женой — у нее был день рождения. Фермер учтиво пригласил богача в дом, а лошадь его отвел на конюшню. Бедняк тоже попросился на ночлег, робко добавив, что ужин у него есть, а переночевать он может и где-нибудь в уголке. В иное время фермер его в дом не пустил бы, потому как не жаловал бедняков, но сегодня сжалился и указал бедному старшему брату на простую деревянную скамью в углу комнаты.

Ужин был просто превосходен, и богатый брат был очень этому рад, поскольку по дороге проголодался. Однако жена хозяина не прикоснулась ни к одному блюду, заявив, что хочет только жареного лука, который в это время готовил себе на огне бедняк. Разумеется, он с ней поделился, хотя и был очень голоден, — и жена фермера съела почти все. Затем все отправились спать — фермер и его жена в свою спальню, богатый брат в комнату для гостей, а бедный брат — на полу возле очага.

Посреди ночи фермера разбудили крики и стоны его жены.

— О, я чувствую, что сейчас умру! — рыдала женщина. — Это все лук! Лучше бы я не ела его! Он, должно быть, был отравлен.

— Если он отравлен, этот бродяга головой мне ответит! — закричал фермер и кинулся вниз, схватив крепкую палку. Он принялся бить старшего брата, а тот, бедняга, спросонья даже защитит себя не мог. К счастью, на шум прибежал младший брат и остановил фермера.

— Мы оба едем в Эвору на суд. Поедем с нами — если ты хочешь обвинить моего брата в грабеже или попытке отравить твою жену. Пусть суд решит, но самому тебе не пристало вершить правосудие.

— Что ж, возможно, ты и прав! — сказал фермер. — Пусть этот человек получит по заслугам.

Спать больше уж никто не лег. Фермер оседлал лошадь гостя и свою андалузскую кобылу, а бедняк снова двинулся в путь на своих двоих.

Всю ночь шел дождь, и дорога совсем раскисла от грязи. Вскоре путники увидели застрявшую в грязи повозку, запряженную мулом. Бедное животное никак не могло вытянуть повозку из грязи, как хозяин ни нахлестывал его. Он взмолился о помощи, но богатый брат и фермер побоялись сами увязнуть в грязи и объехали бедолагу стороной, не обратив внимания на его крики. Пришлось ему остаться и уговаривать своего мула потерпеть — вдруг помощь все-таки придет.

Вскоре бедный брат добрался до того места, весь в грязи с головы до ног, усталый и замерзший — однако сразу вызвался помочь. Сначала они с погонщиком нашли палки и сучья, подложили их под колеса повозки, а потом принялись тянуть мула за уздечку изо всех сил. Уздечка, к несчастью, оборвалась, и мул увяз еще глубже. Тогда бедный брат в отчаянии ухватил животное за хвост и все-таки вытянул его на твердую землю, только вод беда — хвост-то он мулу оторвал.

Погонщик страшно рассердился и стал кричать, что бедняк испортил его имущество и должен заплатить за это. Вне себя от ярости, он прыгнул на спину мула, который, судя по всему, совсем не жалел о потере хвоста и был страшно рад собственному спасению, и поскакал в Эвору, где на постоялом дворе уже остановились богатый брат и фермер.

Бедный же брат так и брел себе по дороге, гадая, какие еще неприятности ждут его на пути.

— Меня ведь непременно осудят, не за одно, так за другое, не за другое — так за третье. Если уж мне суждено умереть — так не лучше ли самому распрощаться с жизнью, чем ждать казни?

Рассудив так, он вошел в ворота города Эвора и стал искать подходящее место для того, чтобы свести счеты с жизнью. Место-то он нашел — да только поздно уже было, и устал он изрядно, так что свернулся калачиком прямо на земле и уснул до самого утра. Утром лучи солнца согрели

беднягу, и хотя его ждала смерть, он был почти весел, предвкусывая, что все его беды сейчас закончатся. Конечно, было ему жаль жену и детей, и он хотел бы доказать свою невиновность в суде, но поскольку шансов на это у него было мало, а сил бороться и вовсе не осталось, то и к смерти он готовился без страха. Поднялся бедняк на высокую стену, посмотрел на безоблачное небо и начал молиться...

Так уж случилось, что как раз в эту минуту прямо под ним вышел из дома и уселся на скамью дряхлый старик. Он всегда сидел на этом месте, здороваясь и беседуя с прохожими. Мог ли он предположить, что прямо над его головой, между зубцами стены стоит человек, готовящийся свести счеты с жизнью?

Бедняк в последний раз взглянул на шпиль церкви, который позолотило утреннее солнце, и кинулся вниз. Стена была высокой, летел он быстро — однако об землю так и не ударился, упав на что-то мягкое. Раздался короткий стон — и старик, на которого упал незадачливый бедняк, испустил дух.

Вне себя от горя и растерянности, бедный брат поднялся на ноги, но его тут же схватили чьи-то крепкие руки.

— Ты убил нашего отца! — в один голос закричали два молодых парня. — Мы пойдем к судье, и ты ответишь за свое преступление!

— Вашего отца? Да ведь я его даже не знал!

Бедняга недоумевал, но его уже тащили к зданию суда, где ожидали судью богатый брат, фермер и погонщик

мулов. Все они были злы, как никогда, и при виде судьи заговорили хором, но судья сердито отмахнулся от них.

— Говорите по очереди! Я всех выслушаю и приму решение! Пусть сперва говорит младший брат.

Рассказ богатого младшего брата много времени не занял. По его словам, недостроенные дома были частью имущества его отца, а старший брат не желал покидать свое жилище.

Бедняк в ответ рассказал, как просил у брата разрешения пожить в одном из недостроенных домов, и как тот согласился сделать ему такой подарок.

Судья внимательно выслушал обоих, задал несколько вопросов, а потом огласил свой приговор:

— Дом должен остаться собственностью того, кому он был подарен. И поскольку вы обратились в суд, заранее зная, что требования ваши бесчестны и несправедливы, присуждаю заплатить еще тысячу золотых вашему брату за понесенные расходы и моральный ущерб.

Богатый брат выслушал судью с гневом, бедный брат — с удивлением и благодарностью. Однако дело было еще далеко не кончено. Вышел вперед фермер и рассказал свою историю. Судья не мог скрыть улыбку и спросил только, была ли жива жена фермера, когда он отправлялся в суд? Фермер в смущении отвечал, что очень торопился и не обратил на это внимания. Тогда судья признал бедного брата невиновным и присудил ему еще тысячу двести золотых.

Погонщика мула судья назвал неблагодарным и вероломным человеком, присудил ему штраф в пользу бедного брата — пятьдесят золотых — и велел отдать мула бедному брату в пользование до тех пор, пока у мула не вырастет новый хвост.

Наконец настала очередь двоих братьев.

— Этот человек убил нашего отца, и мы требуем для него смерти!

— Как ты убил его? — спросил судья у бедного брата.

Бедняга рассказал, что прыгнул со стены, не зная, что внизу кто-то есть.

— Что ж! — кивнул судья. — Справедливо будет сделать так: пусть этот человек сядет под стену, а сыновья погибшего прыгнут на него сверху и таким образом убьют. Если же они на это не согласятся, то пусть платят восемьсот золотых за ложное обвинение.

Молодые люди переглянулись и покачали головами.

— Мы лучше заплатим штраф! — сказали они дружно.

Итак, наш бедный брат вернулся домой верхом на бесхвостом муле, да еще и с целым мешком денег, которых ему и его семье хватило до конца дней!

Однорукая девушка

Сказка народности суахили

или в пальмовой роще старик со старухой, и были у них сын и дочка. Жили они счастливо долгие годы, а потом отец сильно заболел и собрался помирать. Призвал он своих детей, лежа на полу хижины — жили они бедно, и сказал сыну:

— Нет у меня стада, нет у меня поля, ибо я человек бедный, как тебе известно. Есть у меня всего лишь несколько вещей. Выбирай, что оставить тебе после моей смерти — имущество или мое благословение?

— Конечно, имущество! — воскликнул сын.

Старик кивнул и спросил у дочери:

— А тебе что оставить?

— Твое благословение.

Благословил старик свою дочь и в ту же ночь умер. Жена, сын и дочь оплакивали его семь дней и семь ночей, как и было принято, а затем погребли его по обычаям своего народа. Вскоре после этого заболела и мать. Призвала она своих детей и сказала:

— Я ухожу от вас. Сын мой, выбери, что ты хочешь получить от меня в наследство — имущество или благословение?

— Имущество, конечно! — отвечал сын.

— А ты, дочь моя?

— Благословение, матушка.

Старуха благословила дочку и в ту же ночь умерла.

Когда закончились дни траура, брат велел сестре вынести из хижины все, что принадлежало отцу и матери. Девушка сделала это, и брат забрал все, оставив ей лишь небольшой глиняный горшок и миску, в которой она могла толочь зерна кукурузы. Впрочем, кукурузы-то у девушки все равно не было, и сидела она возле хижины, голодная и грустная.

Подходит к ней соседка и говорит:

— Мой горшок треснул на огне, одолжи мне свой, а я тебе взамен дам немного кукурузы.

Девушка с радостью согласилась — и в тот вечер смогла поужинать. На следующий день другая соседка попросила у нее горшок взаймы, а потом еще одна и еще одна — почему-то по всей деревне начали лопаться горшки. Вскоре девушка стала толстая и красивая, благодаря тому, что давали ей соседи. К тому же она нашла тыквенное семечко и посадила его возле колодца — и вскоре у нее уродился прекрасный урожай тыкв.

Брат ее поселился в другом месте. Дела у него шли плохо, наследство впрок ему не пошло. И вот как-то случилось ему встретиться с парнями из старой деревни.

— Как там поживает моя сестра? — спрашивает он.

— О, она стала толстая и красивая! — отвечали ему друзья. — Женщины берут у нее взаймы горшок и миску,

а взамен дают столько еды, что она и съесть все не успевает.

Сердце брата преисполнилось черной зависти. Побегал он в деревню, глухой ночью подошел к хижине сестры и увидел горшок и миску, что сушились на плетне. Схватил он их и был таков.

Сестра утром проснулась и хотела приготовить еду, но нигде не могла найти горшок и миску. Сказала она себе:

— Наверное, воры украли мою посуду. Пойду погляжу, не созрели ли мои тыквы.

А тыкв и впрямь уродилось так много, что стебли едва не ломались под их весом. Девушка вволю наелась, а потом понесла менять свои тыквы на кукурузу, и женщины по всей деревне говорили, что никогда не ели таких сладких и сочных тыкв. Они просили принести еще и еще — и вскоре девушка получила так много кукурузы, что смогла обменять ее на новую посуду. Девушка думала, что ей очень повезло, но, к несчастью, точно так же думала и жена ее брата. Послала она своего слугу, дав ему немного зерна, чтобы он принес ей тыкву. Сначала девушка не хотела меняться, но узнав, что тыкву просит жена ее брата, отправилась на грядку и выбрала самый большой и сочный плод.

— Возьми и отнеси моему брату, а зерна мне не надо, это подарок.

Жена брата очень обрадовалась, увидев такую большую и красивую тыкву, а уж на вкус она и вовсе показалась ей самой сладкой и сочной в мире. Всю ночь женщина думала

про тыкву, а когда рассвело, отправила другого слугу (потому что была она женщиной зажиточной), чтобы он попросил еще одну. Но девушка сказала, что ни одной тыквы у нее больше не осталось, поэтому слуга вернулся ни с чем.

Вечером брат вернулся с охоты и застал свою жену в слезах.

— Что случилось? — спросил он.

— Я послала слугу с зерном, чтобы он выменял на него у твоей сестры тыкву, но она сказала, что у нее ничего не осталось, а я-то знаю, что другие люди получают от нее тыквы.

— Ладно, сейчас уже поздно, а завтра я пойду и выдерну всю ее тыкву, чтобы она не смела тебя обижать.

На рассвете он встал и отправился к сестре, которая сидела перед хижинкой и чистила кукурузу.

— Почему ты отказалась давать моей жене тыкву, которую она у тебя попросила?

— Я дала ей прекрасную сочную тыкву, но теперь у меня больше не осталось спелых.

— Я тебе не верю! Ты продаешь их другим людям! Я пойду и выдерну все стебли на твоей грядке.

И взбешенный брат зашагал туда, где росла тыква. Девушка бросилась за ним, крича:

— Если ты попробуешь уничтожить мою тыкву, тебе придется и руки мне оторвать!

Так он и сделал — одним ударом срубил и стебель тыквы, и руку собственной сестры. Затем он забрал все вещи, что

HOW THE GIRL LOST HER HAND

Как девушка потеряла свою руку

были в хижине, а саму хижину продал своему другу. Больше нигде было девушке жить, нечего есть, и рука у нее осталась только одна.

Перевязала она свою рану, обернула ее листьями целебного растения и убежала в лес, где брат не мог ее разыскать. Семь дней бродила она по лесу, питаясь одними фруктами, а на ночь забиралась на дерево и спала в гамаке, сплетенном из лиан, где не могли до нее добраться ни львы, ни тигры, ни пантеры.

Как-то утром, проснувшись, она увидела, как над маленькой деревушкой на краю леса поднимается дым очагов — и так ей стало одиноко и тоскливо, что и не рассказать. Девушку мучили голод и жажда, ей хотелось молока и кукурузных лепешек, но что она могла сделать с одной рукой? Горько плакала она, все мужество покинуло ее душу.

Так уж случилось, что именно в это утро царевич отправился на охоту. Он выехал еще до рассвета, а теперь, когда вошло солнце, устал и решил отдохнуть. Он отослал всю свиту, оставив при себе лишь одного слугу, улегся на кучу сухих листьев и сладко заснул. Разбудили его горячие и соленые капли, падающие ему на лицо.

— Что за странный дождь? — спросил он у слуги. — Лезь наверх и взгляни, что там такое.

Слуга залез на дерево, потом спустился и рассказал царевичу, что наверху сидит и плачет красивая девушка, и это ее слезы падают на лицо царевича.

— Отчего же она плачет?

— Не знаю, царевич, я не смел спрашивать ее, но, быть может, она расскажет об этом тебе.

Теперь на дерево полез царевич.

— Что с тобой случилось, милая девушка? — мягко спросил он, однако девушка не отвечала и рыдала все громче.

— Ты женщина или лесной дух?

— Женщина...

Она вытерла глаза листом с дерева и посмотрела на царевича.

— Почему ты так горько плачешь?

— У меня есть на то много причин, гораздо больше, чем ты можешь представить.

— Пойдем со мной. Я хочу отвести тебя к своим отцу и матери. Я — сын царя.

— Тогда что ты делаешь в лесу?

— Мы с друзьями отправились на охоту, но я устал и задремал под деревом. А что ты делаешь здесь, наверху?

Тут девушка снова заплакала и рассказала царевичу всю свою историю.

— Я не могу пойти с тобой, царевич, потому что не хочу, чтобы меня кто-нибудь видел.

— Погоди немного, и я все устрою!

С этими словами царевич спрыгнул с дерева и послал своего слугу за носильщиками. Когда слуга ушел, девушка спустилась с дерева и спряталась в кустах. Носильщики

Царевич находит девушку в дупле

вскоре пришли и принесли паланкин с плотными занавесками. Царевич приказал поставить его возле кустов, а сам отправил своих людей за оружием, которое он оставил под деревом. Пока слуг не было, он и девушка залезли в паланкин и плотно задернули занавески. Когда же слуги вернулись, царевич сказал им из паланкина:

— Мне кажется, что я заболел. Несите меня домой и пошлите вперед слугу, чтобы известил моих отца и мать!

Слуга побежал вперед, и царь с царицей были сильно обеспокоены новостями. Они велели сварить к приезду царевича большой горшок горячей каши и приготовить кувшин парного молока. Больной же попросил его не беспокоить.

На следующий день царевич, решив, что сердца родителей достаточно смягчились тревогой за его здоровье, вышел из своих покоев и направился во дворец, где сидели на троне его отец и мать. Слуги обмахивали их опахалами, и в зале царила приятная прохлада. Царевич склонился перед троном и сказал:

— Вчера в лесу я встретил девушку, на которой хочу жениться. Слуги не знали о ней, я привез ее в паланкине и спрятал в своих покоях. Позвольте мне жениться на ней, ибо ни одна другая женщина не радует моего сердца.

Конечно, царь и царица предпочли бы иметь невестку с двумя руками, да еще и из богатой и знатной семьи, но они очень любили своего сына и не могли ему отказать, а потому начали готовиться к свадебному пиру.

Девушка не могла поверить своему счастью и в благодарность проявила столько любви и доброты к своему мужу и его родителям, что и они все скоро полюбили ее всей душой.

Вскоре у молодой четы родился ребенок, и в это же время царь отправил царевича в путешествие по отдаленным городам и селениям своего царства, чтобы вершить там справедливый суд и навести должный порядок.

Тем временем злой и жадный брат впустую растратил все богатство своей жены и скитался по округе. Пришел он и в столицу — и вот, проходя по одной из улиц, услышал, как люди говорят между собой о том, что их царевич женился на девушке с одной рукой. Брат остановился и спросил:

— Где он нашел эту девушку?

— В лесу.

Жестокий брат сразу догадался, что это его сестра. Ярость овладела им, страшно позавидовал он сестре, у которой все получалось лучше, чем у него, и он поклялся, что погубит ее. В тот же день он пробрался во дворец и попросил разрешения увидеть царя. Царь его принял, и брат упал на колени, коснувшись лбом пола.

— Зачем ты пришел? — спросил царь.

— Ты обманут по доброте своего сердца, повелитель! — воскликнул брат. — Сын твой женился на однорукой девушке, но знаешь ли ты, как она потеряла руку? Она была ведьмой, у нее было три мужа, и каждого она сводила в мо-

гилу своим колдовством. Жители деревни отрубили ей руку и прогнали, с тех пор она жила в лесу. Это чистая правда, клянусь тебе в этом, я сам из той деревни.

Царь внимательно выслушал, и лицо его потемнело от гнева и печали. К несчастью, нрав у него был горячий, и он сперва делал, а потом рассуждал. Вместо того чтобы послать своих людей и расспросить о своей невестке, он сразу поверил словам подлого брата и убедил в этом царицу. Долго они думали и решили, что тоже прогонят жену царевича из города. Однако это не понравилось брату.

— Убейте ее! Она заслужила это своей дерзостью, очаровав царского сына. Если вы ее убьете, она больше никому не причинит вреда.

— Мы не можем убить ее! — отвечали царь и царица. — Если мы поступим так, наш сын своими руками убьет нас. Мы изгоним ее из города — таково наше решение.

Пришлось злобному брату смириться.

Бедная царица очень любила своего мужа, но теперь у нее был ребенок — и потому она, поплавав, взяла младенца одной рукой, повесила на шею небольшой горшок для приготовления каши и ушла прочь из дворца, где ей так долго прислуживали сотни слуг, опахала были из перьев павлина, а все ложа и стулья — из слоновой кости. Долго она шла по лесу, пока не устала и не присела под деревом отдохнуть и покормить ребенка. Внезапно она увидела змею, ползущую к ней по траве.

— Притворюсь-ка я мертвой!

Она и в самом деле перепугалась до смерти, а потому сидела неподвижно, точно и впрямь умерла. Змея же подползла поближе и, к удивлению женщины, заговорила человеческим языком:

— Открой горшок ипусти меня в него. Спасешь меня от солнца — я спасу тебя от дождя.

Царевна открыла горшок, и змея скользнула внутрь. Вскоре из травы выползла еще одна змея, побольше.

— Женщина, не видала ли ты маленькую серую змейку?

— Видала. Она поползла вон в ту сторону — и очень быстро.

— Ах, тогда мне надо спешить, чтобы поймать и убить ее! — с этими словами большая змея поспешно уползла.

Тогда из горшка раздался голос:

— Выпусти меня!

Царевна поскорее открыла горшок, и серая змейка выскользнула наружу.

— Теперь я в безопасности! Но скажи мне, куда ты идешь?

— Не могу я тебе этого сказать, серая змейка, я сама этого не знаю. Просто бреду куда глаза глядят.

— Тогда пойдем вместе. Следуй за мной.

Змея поползла вперед, а царевна пошла за ней, и так они шли через лес, покуда не достигли большого озера, на берегу которого и устроились отдохнуть.

— Солнце очень жаркое, — сказала змея, — а путь был долгим. Распеленай ребенка, искупайтесь в прохладной воде, в тени этих деревьев.

The One-handed Girl befriends a snake

Однорукая девушка подружилась со змеей

“MY BABY, MY BABY!”

«Мое дитя! Мое дитя!»

— С удовольствием! — обрадовалась царевна.

Ребенок смеялся и шлепал ручками по воде, но внезапно дернулся, выпал из руки материи и пошел ко дну. Никак не могла найти его царевна, хоть и искала в камышах. В ужасе бросилась она к берегу и закричала:

— Утонуло мое дитя, и я больше никогда его не увижу!

— А ты войди в воду еще раз и пошарь по дну рукой! — говорит змея.

Царевна принялась шарить по дну здоровой рукой, но ничего не могла нащупать.

— Нет его здесь, утонул мой ребенок!

— Опусть в воду вторую руку — вдруг нащупаешь?

— Да ведь нет у меня пальцев, отрублена моя рука!

— Делай, как я говорю.

Царевна опустила в воду искалеченную культю — и в тот же миг коснулась чего-то мягкого и теплого.

— Мое дитя! — закричала она, и в тот же миг ее ребенок выскочил из воды, веселый и ни капельки не испугавшийся.

— Ну что? Нашла свое дитя? А теперь посмотри на свою руку.

Царевна заплакала от радости, потому что рука у нее теперь была на месте, сильная и здоровая. Змея позволила ей поплакать, а потом сказала:

— Теперь мы отправимся к моей семье, чтобы сполна отплатить тебе за твою доброту.

— Ты и так отплатила за нее, вернув мне руку!

Змея только улыбнулась в ответ.

— Поспешим, пока солнце еще не зашло.

Она так быстро ползла по траве, что царевна едва поспевала за ней. Вскоре они пришли к большому дереву, на котором располагался дом родителей змеи. Змея рассказала им обо всех приключениях, и они не знали, как выразить царевне свою благодарность. Специально для нее сплели они мягкий гамак из лиан и уложили отдыхать, а сами присматривали за ребенком и поили его кокосовым молоком из половинки ореха, который раскололи для них друзья-обезьяны.

Так и поселилась царевна у змей. Нельзя сказать, чтобы она не скучала по мужу — она все время о нем думала и не спала ночами, мечтая показать ему выросшего ребенка и обнять его обеими руками. Так шла неделя за неделей...

А что же делал царевич?

Добравшись до дальних границ царства, он сильно заболел и долго лежал в хижине добрых людей, даже не знавших, кто он такой. Все это время ни отец, ни мать не получали от него весточки, но вот настал день, когда царевич вернулся в родной город.

Войдя во дворец, он увидел незнакомого человека, стоявшего с опахалом позади трона царя. Это был злобный брат — царь возвысил его, сделав своим слугой.

Сначала царь и царица даже не узнали своего сына — так он похудел и ослаб после болезни, сгорбился, точно старик.

— Вы так скоро меня забыли? — спросил царевич.

Услышав его голос, мать и отец вскрикнули и бросились к нему. Они обнимали его и задавали тысячу вопросов, желая узнать, что с ним случилось, но царевич не ответил ни на один.

— Как поживает моя жена? — торопливо спросил он.

Замолчали царь и царица, а потом тихо ответила царевичу мать:

— Она умерла.

— Умерла? — и он отшатнулся назад. — А мой ребенок?

— Он тоже умер.

Молча стоял молодой царевич, и слезы текли у него из глаз, а потом он сказал:

— Я хочу увидеть их могилы.

При этих словах сердце у царя защемило. Он подумал, что если показать сыну гробницы, то он поверит и не станет допытываться, что на самом деле случилось с его женой и сыном. Все эти месяцы царь и царица убеждали друг друга, что поступили правильно, изгнав царевну из города, но теперь царь уже не был так в этом уверен.

Он повел сына в сад позади дворца и показал ему две великолепные гробницы, стоявшие под сенью деревьев. Царевич молча бросился на могильный камень и разрыдался. Отец и мать смотрели на него с болью и сами не знали, что терзает их души. Возможно, это был стыд...

Через некоторое время царевич поднялся и ушел в свои покои, приказав подать ему траурные одежды. Через семь дней глубокого траура он стал выходить, ездить на охоту и

Девушка попросила у змей кольцо и шкатулку

помогать отцу управлять страной — только вот имена своей жены и ребенка запретил упоминать в его присутствии.

Однажды утром, снова проведя всю ночь без сна, царица сказала серой змее:

— Вы все были очень добры ко мне и моему сыну, я была сыта и не знала ни в чем отказа, ноги мои отдохнули, и душа успокоилась, но теперь я хочу вернуться домой и узнать, что с моим мужем и оплакивает ли он меня.

Грустно стало от этих слов серой змее, но она сказала царице:

— Да будет так! Пойди и попрощайся с моими родителями. Они станут предлагать тебе подарки, но ты не бери ничего, кроме шкатулки от матери и кольца от отца.

Мать и отец серой змеи горько плакали, узнав, что царица их покидает, и предлагали ей много золота и драгоценностей, но она отказалась.

— Я никогда не забуду вас всех! — воскликнула царица. — На память же возьму только простое кольцо и старую шкатулку.

Змей-отец и змея-мать переглянулись в смятении. Казалось, шкатулка и кольцо были единственными вещами, которые они не хотели отдавать. Затем они спросили:

— Почему ты хочешь взять именно их? Кто тебе рассказывал об этих вещах?

— Никто, я сама придумала.

— Нет, это не так. Это наш сын тебе сказал о них — что ж, так тому и быть. Если тебе понадобится еда или одежда, дом или убежище — попроси у кольца, и оно все для тебя найдет. Если же тоска охватит тебя, или ты окажешься в опасности — скажи об этом шкатулке, она все уладит.

После этого они сердечно распрощались с царевной, благословили ее и ребенка — и пошла она домой.

Шла она долго, но все же до города добралась. Пришла в рощу, рядом с которой стоял царский дворец, и попросила у кольца дом. В тот же миг вырос у нее за спиной прекрасный дворец из слоновой кости, а вдоль лестницы выстроились кланяющиеся невольники. Вошла царевна во дворец, поела и попила за роскошным столом, а затем вместе с ребенком легла на мягкую постель и уснула крепким сном.

Зажила она во дворце без всяких бед. Сын ее рос, бегал и уже говорил. Царь и царевич на ту пору долго отсутствовали — воевали в дальних краях, но люди в городе между собой шептались, гадая, что за знатная дама поселилась в невиданном дворце, и как это он так быстро сам собой построился.

Вернулись царь с царевичем — и узнали, конечно, о чудесном дворце в пальмовой роще. Царь сказал царице:

— Хочу я увидеть ту знатную даму, что поселилась в нем. Сдается мне, никакой дамы там и нет — и живет там банда заговорщиков и смутьянов, что хотят завладеть нашим тро-

ном. Завтра отправлю туда нашего сына и придворных, а то и сам поеду.

На следующий день царица стояла в саду возле дворца и увидела вдруг облако пыли на дороге. Донесся до нее и рокот барабанов, что предвещали приближение царя. Сердце забилося у царицы в груди — вдруг и муж ее среди царской свиты?

Только она не хотела, чтобы ее сразу узнали, и потому побежала во дворец, велела козыцу приготовить богатый стол для гостей, а сама накинула на голову и плечи золотую сетку, взяла сына за руку и встала у дверей.

Когда процессия приблизилась, вышла она на крыльцо и учтиво пригласила царя войти и отдохнуть.

— Охотно! — согласился царь. — Иди первой, мы последуем за тобой.

Пришли они в роскошный и прохладный зал, где длинный стол ломился от всяких яств. Царь и царица уселись на мягкие подушки, а их свита стояла позади. Среди придворных узнала царица и своего жестокого брата. Сжалось у нее сердце — ведь все ее беды случились по его вине. Однако виду она не показала.

— Скажи, незнакомка, что привело тебя в нашу столицу? — спросил царь.

— Ах, повелитель, долгой была твоя дорога сюда, поэтому сначала подкрепи свои силы, поешь, выпей вина — а потом я все расскажу тебе.

Царя не пришлось упрашивать. Воздав должное сочным фруктам и горячим лепешкам, он сказал:

— Теперь я чувствую себя отдохнувшим и потому вновь прошу тебя — расскажи, кто ты, откуда пришла... но прежде всего сядь рядом со мной и моим сыном.

Царевна опустила на алые подушки, но на царевича боялась даже сквозь золотую сетку взглянуть. Сын прилег рядом с ней, и она принялась рассказывать царю историю своей жизни.

Сердце злого брата ушло в пятки, когда он услышал первые же ее слова. Больше всего на свете ему хотелось убежать и спрятаться в лесу, но он должен был обмахивать царя опахалом из павлиньих перьев. Руки у него одеревенели от ужаса, — но, к счастью, царь был так захвачен рассказом незнакомки, что не обращал внимания на мух, танцующих на его кудрявой голове.

Царевич же не спускал с незнакомки глаз, и когда она рассказала, как сидела на дереве и плакала, он вскочил, не помня себя, и закричал:

— Это же моя жена! Они солгали мне, ты жива, и сын мой жив... Но почему они мне солгали? Почему ты оставила наш дом? Где ты жила все это время?

И царевич яростно посмотрел на смущенного отца. Царевна же сказала:

— Позвольте мне закончить мою историю — и вы все узнаете.

Она откинула золотую сетку и рассказала о том, как брат ее проник во дворец и обвинил в том, что она ведьма, как хотел убедить царя казнить ее...

— Но у него ничего не вышло, муж мой. А если бы я не ушла из дворца, то никогда не встретила бы серую змею, и рука моя не была бы исцелена. Так что забудем об этом — и станем счастливыми, как и раньше. Посмотри, как вырос наш сын.

Старый царь смущенно кашлянул. Он был рад, что среди присутствующих есть кто-то хуже него самого.

— А что же мы сделаем с твоим братом-злодеем, милая?

— Выгоним его из города! — отвечала царица.

Тут и сказке конец.

Кости Джулунга

Индонезийская сказка

а одном красивом острове, где деревья украшены гирляндами разноцветных орхидей, а дни и ночи одинаково жаркие, жила семья из семи сестер. Отец и мать их умерли, братьев у них не было, и потому главной в семье была старшая сестра, а остальные ее слушались. Одна сестра убиралась в доме, другая носила воду, третья готовила еду, но самая трудная работа доставалась младшей сестре — она должна была рубить дрова и носить их домой, да поддерживать огонь в очаге, чтобы он никогда не гас. Тяжело приходилось младшей сестре, и потому она часто засыпала от усталости прямо под деревом.

Однажды утром она развела огонь и собиралась, как обычно, прилечь поспать, но посмотрела на полноводный и прохладный ручей, что тек мимо их хижины, — и решила в нем искупаться. Подложив в очаг дров, она побежала на берег ручья и прыгнула в воду. Как же хорошо было плавать в тени ветвистых деревьев, надежно укрывающих ручей от палящего солнца! Наплававшись вдоволь, младшая сестра легла на воду и стала смотреть по сторонам. Вдруг она уви-

Маленькая девочка и Джулунг-Джулунг

дела яркую маленькую рыбку — ее чешуя, плавники и хвостик отливали всеми цветами радуги.

— Ах, как хорошо было бы приручить ее! — воскликнула девушка.

Когда рыбка подплыла поближе, младшая сестра протянула руку и схватила ее, а потом быстро выбралась на берег и побежала по тропинке к пещере, где маленький водопад выдолбил в плоском камне небольшой бассейн. Девушка пустила в бассейн рыбку — а звали рыбку Джулунг-Джулунг — и пообещала скоро вернуться и принести немного еды.

Когда она вернулась домой, рис уже сварился, и старшая сестра раскладывала его по деревянным чашам. Младшая сестра припрятала немного риса и после еды поспешила к рыбке.

— Видишь! Я не забыла про тебя! — радостно воскликнула она и принялась бросать рис в воду, а рыбка ела его с жадностью, потому что никогда раньше не пробовала такой вкусной еды.

— Ну, на сегодня хватит, а завтра я снова приду. До свидания!

И девушка побежала домой.

Сестрам она про рыбку не рассказала, но отныне каждый день бегала к пещере и приносила своей любимице половину своей порции риса. Покормив рыбку, она садилась рядом и тихо пела нежную песенку, которую сама сочинила. Если она и чувствовала голод, то никому об

этом не говорила, зато радовалась, видя, как рыбке нравится еда.

Рыбка становилась все больше и толще, а девушка худела. Ей все труднее было работать, она приносила все меньше дров, и сестры ее наконец заметили это. Они стали следить за ней, и однажды одна из них прокралась вслед за младшей сестрой к пещере и увидела, как та кормит рыбку Джулунг рисом. Пospешила средняя сестра домой, рассказала все сестрам и сказала, что они могут без труда поймать прекрасную жирную рыбу себе на ужин. Старшая сестра отправилась к бассейну, поймала рыбку, отнесла домой и сварила ее на ужин. Младшая же сестра ничего об этом не знала, потому что ушла за хвостом далеко в лес.

На следующее утро она, как обычно, пошла к пещере и запела свою песенку, но рыбка Джулунг не приплыла к ней. Девушка спела во второй раз, потом в третий — рыбки не было. Она встала на колени и заглянула в воду, но деревья отбрасывали такую тень, что она ничего не смогла разглядеть.

— Если бы мой Джулунг умер, то всплыл бы на поверхность! — сказала себе девушка.

Она встала и побрела домой, чувствуя странную усталость. Придя домой, она бросилась на постель и уснула так крепко, что ее не могли разбудить несколько дней. Наконец однажды утром начал петух. Он кукарекал так громко, что девушка проснулась, но петух не

умолкал. Он кричал и кричал — и она вдруг стала разбирать, что он говорит ей. Он рассказал, что сестры поймали рыбку, сварили и съели ее, а кости закопали возле очага. Младшая сестра встала, потихоньку выкопала кости и похоронила их в лесу, возле ручья. Потом она села рядом с могилой и стала петь свою песенку — и тогда из земли показался росток. Вскоре на могиле выросло высокое дерево, такое высокое, что листья его могли долететь по ветру до соседнего острова, на котором жил король.

Больше не надо было кормить рыбку, девушка снова ела весь свой рис и начала поправляться. Сестры ни о чем не догадывались, потому что она, как и прежде, выполняла свою работу и ни о чем им не рассказывала. Однако не было и дня, чтобы она не приходила к своему заветному дереву, которое все росло и росло, становясь прекраснее день ото дня. Никогда еще не было на свете такого дерева. Ствол у него был железный, листья — из шелка, цветы — золотые, а вместо плодов — алмазы. Однажды вечером подул ветерок и перенес листок с дерева на соседний остров. Там его подобрал один из придворных короля и очень удивился.

— Какой странный лист! Никогда не видал подобного. Я должен показать его королю.

Когда король увидел чудесный листок, он сказал, что не будет знать покоя, пока не найдет само дерево, даже если для этого ему придется объехать все острова вокруг.

Королю повезло, и он сразу же попал на тот остров, где росло чудесное дерево. Побродив по острову, он пришел к пещере и сразу увидел густую шелковую листву, в которой мерцали золотые цветы. Король спрашивал своих придворных и советников, что это за дерево и как оно могло сюда попасть, но никто не знал ответа. Потом королю встретился мальчик-пастушок, и король спросил его, не знает ли он кого-нибудь, живущего поблизости, у кого можно узнать про удивительное дерево. Мальчик показал в сторону заката и сказал:

— Вон там, в хижине, живут семь сестер.

— Тогда иди и приведи их сюда! — приказал король.

Мальчик побежал к хижине и сказал сестрам, что их хочет видеть знатный человек в золотой одежде, расшитой драгоценностями. Шесть сестер очень разволновались и сразу поспешили за мальчиком, но младшая сестра осталась дома доделывать свою работу. Король с нетерпением ждал девушек и сразу принялся их расспрашивать, но они даже не слышали раньше о чудесном дереве и ничего не могли ему рассказать.

— А раз мы этого не знаем, то и никто другой этого не знает, уж будьте уверены! — сказала старшая сестра, которой надоели расспросы.

— Но мальчик сказал — вас семеро, а я вижу только шестерых! — нахмурился король.

— О, у нас есть еще младшая сестра, но она вечно сонная и от нее нет никакого толку. Она только хворост носит и дрова рубит. Ничего она не знает.

HOW THE IRON TREE BOWED DOWN AND THE GIRL GAVE OF ITS LEAVES,
AND FLOWERS TO THE KING, ~ ~ ~ ~ ~

Железное дерево склонило ветви, и девушка подала его листья
и цветы королю

— Может быть, но я все равно хочу поговорить с ней.

Король отправил своего слугу в хижину, и вскоре тот вернулся. За ним шла девушка. Как только она подошла к дереву, ветви сами склонились к ней, а золотые цветы и алмазные плоды легли прямо в ей в руки. Девушка отдала их королю, и тот воскликнул:

— Девушка, которой подвластно чудесное дерево, должна стать моей женой!

И король женился на младшей сестре, увез ее с собой во дворец, и жили они долго и счастливо.

Дары морского короля

*Финская сказка**

Жил когда-то рыбак, которого прозвали Лосось. Христианское же имя его было Матти. Жил он на берегу моря — ну а где же еще? Была у него жена по имени Майя — вряд ли можно было бы найти для нее имя лучше.

Зимой они жили в маленьком домике на берегу, а весной перебирались в рыбацкую хижину на каменистом острове и оставались там до глубокой осени. Хижина была совсем крохотная и простая, даже засов на двери был не железный, а деревянный. Был в хижине очаг, сложенный из камней, а на крыше весело крутился флюгер.

Островок назывался Ахтола и был размером с городской базар, не больше. Росли на нем рябина и четыре кустика ольхи. Бог знает, как они туда попали — должно быть, зимним штормом занесло семена с большой земли. Кое-где торчали пучки травы, у берега рос тростник, а украшали островок желтые цветы пижмы, четыре алых цветка без названия и несколько белых цветочков. На огороде у Майи росли три кустика чеснока — вот и все, что

* Из сказок З. Топелиуса.

она смогла посадить на этом каменистом клочке земли. Скалы защищали их с севера, а солнце светило с юга. Может, это было и немного, но Матти и Майе хватало.

Бог троицу любит — поэтому все хорошее доставалось им в тройном размере. Весной Матти ловил лосося, летом — сельдь, а осенью и зимой — треску. Если в субботу была хорошая погода, то они с Майей плыли на лодке в ближайший городок, продавали там рыбу, ночевали на постоялом дворе и в воскресенье шли в церковь. Впрочем, хорошие деньки выпадали не так уж часто, и бывало, что Матти и Майя неделями сидели вдвоем на Ахтоле, и из всех развлечений у них только и было — смотреть на проделки рыжего пса Принца да любоваться скромными цветами, ну, или глядеть на синие волны с белыми барашками пены да на грозное небо. Уж больно далеко был островок от большой земли, а вокруг него торчали из воды только такие же красноватые скалы, на которые день и ночь обрушивались морские волны.

Матти и Майя не унывали. Они были трудолюбивыми людьми и чувствовали себя счастливыми даже в бедной хижине, а богатыми — когда могли купить вдоволь соли на зиму, да табака для Матти и кофе для Майи — впрочем, в табаке этом было гораздо больше сухой кукурузной ботвы, чем табачных листьев, а в кофе — цикория. Ели они хлеб, масло, рыбу, пили пиво и пахту — ну, что еще надо для счастья? И счастье это было бы полным, не будь у Майи тайной мечты: уж очень ей хотелось завести корову.

— Да что бы ты делала с этой коровой? — спрашивал Матти. — Корова ведь сама сюда не доплывет, а в нашу лодку не влезет. Да если бы и влезла — чем ее здесь кормить?

— Ну, есть же у нас четыре куста ольхи и шестнадцать пучков травы! — возражала Майя.

— Да, конечно! — смеялся в ответ Матти. — И три кустика чеснока. Отличная еда для коровы.

— А может, коровы еще селедку любят?! — сердилась Майя. — Рыбу все любят, даже Принц.

— Может, может, — усмехался Матти. — Только недолго протянула бы корова на соленой селедке. Это только Принц за селедку с чайками дерется. Выбрось корову из головы, мать: нам и так неплохо живется.

Майя тихонько вздыхала в ответ. Она знала, что муж ее прав, да только все равно мечтала о корове. Пахту в кофе не добавишь, а уж как вкусны свежие сливки и свежее сливочное масло! Ничто в мире с ними не сравнится.

Однажды Матти и Майя разбирали улов на берегу. Вдруг до них донесся лай Принца, и вскоре они увидели большую, ярко раскрашенную лодку, в которой сидели трое молодых людей. Это студенты из города отправились на морскую прогулку, а теперь им захотелось есть.

— Организуй-ка нам пирушку, матушка! — весело закричали молодые люди Майе.

— Ах, было бы из чего! — вздохнула в ответ Майя.

— Ну хоть парного молочка — только пожирнее!

— Ах, если б оно у меня было!

— Как?! У вас нет даже коровы?

Майя промолчала. Это был для нее больной вопрос. Вместо нее ответил Матти:

— Коровы у нас нет, зато мы можем накопить для вас отличной селедки. Всего-то за пару часов управимся.

— Хорошо, но чем же нам пока заняться? — задумались студенты.

Пошли они погулять по скалам, а Матти занялся селедкой, насаживая ее на вертел и поворачивая над огнем.

— Как же называется этот клочок земли, хозяин?

— Называется он Ахтола.

— Что ж, вам и желать нельзя ничего лучше — вы ведь живете прямо во владениях морского короля.

Матти ничего не понял. Он никогда не читал «Калевалу» и ничего не знал о древних морских богах. Студенты принялись ему наперебой рассказывать:

— Ахти — это могучий морской король, а его королевство называется Ахтола. Живет он на дне моря и владеет несметными сокровищами. Правит он всеми рыбами морскими, гадами и зверями, а также есть у него на дне морском табуны самых быстрых в мире лошадей и стада самых тучных коров. Кто с Ахти в мире и дружбе живет, тот будет богат, однако вести себя надо почтительно и вежливо: у Ахти крутой изменчивый нрав, и он очень обидчив. Даже камень, брошенный в воду, может его оскорбить, и тогда Ахти отберет у дерзкого все свои дары, найдет на море шторм, а моряков утащит в пучину.

В свите Ахти — девы-красавицы, они носят шлейф за морской королевой Веллamos, а по утрам расчесывают свои длинные волосы, и блеск их отражается в морских волнах.

— Ах, ты! — воскликнул Матти. — Неужели все это правда, и ваши благородия видали это своими глазами?

— Нет, но представляем так же хорошо, как если бы видели своими глазами, — отвечал один из студентов. — Обо всем этом написано в книге, и это чистая правда.

— Ну, не очень-то я в этом уверен! — буркнул разочарованный Матти, покачав головой.

Однако к этому времени рыба была готова, и студенты с жадностью набросились на еду, а Принца угостили остатками холодной телятины, завалывшимися у них в лодке. Принц сидел перед ними на задних лапах и повизгивал от счастья, а иногда даже словно бы мяукал по-кошачьи.

Когда с едой было покончено, студенты дали Матти блестящую серебряную монету и угостили крепким и душистым табаком. Затем они поблагодарили Матти и Майю за гостеприимство и отправились домой, а Принц сидел на берегу и скулил им вслед, пока белый парус не скрылся за скалами.

Майя молчала, но мысли так и роились у нее в голове. Историю студентов она выслушала очень внимательно и приняла ее близко к сердцу.

«Ах, как было бы хорошо иметь в хозяйстве морскую корову! Какое вкусное у нее должно быть молоко, какие

жирные сливки — и не надо заботиться о том, чем ее кормить, ведь она на дне морском пасется. Да только никогда мне не видать такой коровы!» — думала Майя.

— О чем ты задумалась, жена? — спросил Матти.

— Так, ни о чем! — поспешно ответила Майя, а сама тем временем старалась вспомнить волшебное заклинание, которое слышала в детстве от старого хромого бродяги. Бродяга говорил, что оно приносит удачу в рыбной ловле.

«Что, если попробовать?»

Наступила суббота, а в субботу Матти никогда не закидывал сети, чтобы не ловить рыбу в воскресенье. Однако на этот раз Майя сказала ему:

— Давай один разок забросим сети, Матти?

— Ты что, жена? Это в субботний-то вечер?

— Так ведь прошлая ночь была такой бурной, что мы, считай, ничего и не поймали! А сегодня море спокойное и ровное, словно зеркало, — наверняка вся треска вокруг нас собралась.

— На северо-западе тучи собираются, а Принц наелся травы.

— Надеюсь, он не мой чеснок слопал?

— Нет, жена, но завтра на закате будет шторм.

Майя взяла мужа за руку:

— Послушай, Матти, давай забросим всего одну сеть, у самого берега, и наловим ровно столько, чтобы до конца заполнить ту бочку, иначе рыба в ней испортится.

Что ж делать — пришлось Матти согласиться. Поплыли они ставить сеть. Когда лодка вышла на глубину, Майя тихонько запела волшебное заклинание, изменив в нем слова так, как желало ее сердце.

*О, Ахти, король из морской глубины!
Дворцы твои чудных сокровищ полны.
Владеешь ты жемчугом и серебром,
И золото прячешь в чертоге морском.*

*Коровы твои и крепки, и жирны,
А кони быстрее океанской волны.
И рыбы без счета в больших косяках —
Ты держишь все море в могучих руках.*

*Не нужен мне, Ахти, жемчужный венец,
И я не прошу ни серег, ни колец.
Ты дай мне корову, всего лишь одну,
Из тех, что пасутся и бродят по дну.*

*Взамен я отдам тебе солнечный свет
И месяца нежный серебряный след...*

— Что это ты там бормочешь, Майя?

— Да так, просто песенку напеваю.

*И первый румянец встающей зари...
О, Ахти! Корову ты мне подари!*

— Что за глупая песня? У морского короля надо рыбу просить, а не коров. Да и накануне воскресенья петь их негоже! — сердито сказал Матти.

Однако Майя сделала вид, что не слышит его, и все напевала и напевала волшебную песенку, пока они плыли. Матти уже ее не слушал, он греб и размышлял о том, что табака у него осталось совсем мало. Когда же они вернулись на остров, он сразу улегся в постель. Впрочем, уснуть не удавалось ни ему, ни Майе. Матти думал о том, не грех ли работать накануне воскресенья, а Майя мечтала о корове, которую подарит ей Ахти.

Около полуночи Матти сел и спросил у Майи:

— Ты ничего не слышала?

— Нет.

— Мне кажется, скрип флюгера на крыше не сулит нам ничего хорошего. Начинается буря.

— Да что ты придумываешь, Матти! Спи!

Матти послушно улегся, но вскоре снова начал прислушиваться.

— Ох, и скрипит же флюгер!

— Подумаешь! Пусть себе скрипит.

Но и в третий раз вскочил Матти на кровати.

— Хо! Флюгер скрипит, и рычит, и стонет — как будто в огне горит. Говорю тебе, будет буря! Надо сети на берег вытащить.

Поднялись они оба и вышли из хижины. Была летняя ночь, но темно было, словно в октябре. Флюгер скрипел и крутился на крыше, а в море бушевал шторм. Как же могли Матти и Майя выйти в море, если вокруг них вздымались кипящие белой пеной волны? Они стремились

Как русалки принесли Майе корову

к берегу — и докатывались почти до самых дверей хижины. Матти не помнил такой ночи за всю свою долгую жизнь. В ужасе стояли рыбак и его жена на пороге хижины, держась за дверной косяк, а пена и брызги летели им в лицо.

— Говорил же я тебе, нельзя рыбачить накануне воскресенья! — сердито сказал Матти.

Жена его была так напугана, что ни слова в ответ не сказала и про коров Ахти даже не подумала. Делать нечего — вернулись они в дом, улеглись в кровать и уснули так крепко, словно и не бушевал за стенами их домика страшный шторм. А когда проснулись — в небе сияло яркое солнце, буря стихла, и только волны еще не совсем успокоились. Внезапно одна из них поднялась высоко-высоко — и вынесла на берег какой-то большой рыжий камень...

— Что это может быть? — спросила Майя, выглядывая из дверей.

— Похоже на большой тюк...

— Чтоб мне провалиться, Матти, — это же корова!

Это действительно была корова — рыжая, гладкая, упитанная корова, выглядевшая так, будто всю жизнь ее кормили одним шпинатом. Она отряхнулась от воды и мирно побрела вдоль берега, даже не глядя на жалкие пучки травы, торчавшие между камнями.

Матти глазам своим не верил, однако корова была настоящей, и когда Майя стала доить ее, ведро быстро заполнилось вкуснейшим молоком. Матти перестал забивать себе голову лишними вопросами и отправился на берег — искать сети и собирать выброшенную штормом рыбу. Почистив ее, Матти сказал жене:

— Корова — это, конечно, хорошо, но чем мы будем ее кормить?

— Да уж найдем чем! — засмеялась Майя.

И верно, корова сама нашла себе еду по вкусу. Она забрела в воду недалеко от берега и стала есть водоросли, которые в изобилии росли на камнях и на дне.

А вот Принцу корова не понравилась. Он на нее рычал и огрызался, почуяв в ней конкурента.

С этого дня в домике на скале не переводились молоко и масло, а сети каждый раз были переполнены рыбой. Матти и Майя потолстели и разбогатели. Майя теперь целыми днями сбивала масло, а Матти нанял двух работников, чтобы помогали ему в море. Казалось, море стало для него его личным прудом, из которого он каждый раз вытаскивал столько, сколько ему было нужно. Чудесная корова паслась сама по себе. Поздней осенью, когда пришло время возвращаться на большую землю, она просто ушла в пучину морскую, а весной, когда Матти и Майя вернулись на остров, уже поджидала их на берегу.

— Надо нам дом побольше и получше! — сказала Майя летом. — Эта хижина слишком мала для нас двоих и работников.

— Ладно, — отвечал Матти.

Он построил большой дом с тяжелым засовом на дверях, а еще садок для рыбы. Он и его работники наловили столько лосося, сельди и трески, что смогли продать часть рыбы России и Швеции.

— У меня стало очень много работы! — жаловалась Майя. — Мне бы не помешала хоть одна служанка.

— Ну так найми девушку из деревни, — отвечал Матти.

Прошло еще немного времени, и Майя снова пожаловалась мужу:

— Теперь народу в доме стало столько, что молока, сливок и масла не хватает. К тому же теперь у меня есть служанка. Мы вполне могли бы позволить себе не одну, а три коровы!

Матти уже надоело слушать ее жалобы, и он отмахнулся, сказав:

— Ладно, как хочешь — пой свою волшебную песенку еще раз.

Майя немного побаивалась, но они все же поплыли в море, и она снова спела волшебное заклинание, только теперь попросила дать ей три коровы. И что же вы думаете? На следующее утро вдоль берега бродили и невозмутимо поедали водоросли три прекрасные рыжие коровы!

— Ну, теперь ты довольна? — спросил жену Матти.

— Я была бы совсем довольна, ежели б у меня было двое работников, да еще платье побогаче, из хорошей тонкой ткани. Я ведь теперь богатая дама.

— Ладно, ладно! — замахал руками Матти и нанял для жены двоих работников, а в городе купил ей много одежды, которую подобает носить богатым и знатным женщинам. Но Майя не унималась.

— А вот теперь было бы совсем хорошо, ежели б летний дом нам построить побогаче и побольше, да привезти сюда

хорошей земли, чтобы разбить сад. Мы поставили бы в саду беседку и смотрели бы на море. А еще хорошо бы нанять скрипача, чтобы он играл для нас. И еще купить небольшой пароход, чтобы он возил нас в церковь по воскресеньям, не боясь шторма...

— Что-нибудь еще? — ехидно спросил Матти, однако выполнил все просьбы жены.

И вот Ахтола стал таким богатым и красивым островом, что даже лосось и треска удивлялись его великолепию. Принц теперь питался только бифштексами, сливками и теплыми лепешками, так что очень скоро стал круглым и гладким, точно бочонок масла.

— Жена! Довольна ли твоя душенька? — спросил Майю Матти.

— Я была бы совсем довольна, кабы было у меня тридцать коров. Иначе нам такую толпу народу и не прокормить.

— Пой свою песню.

Майя вышла в море на новом пароходе и спела заклинание. И, разумеется, на следующее утро три десятка коров стояли на берегу.

— Матти, ты человек хороший и умный, ну, скажи мне, как нам со всеми этими коровами разместиться на таком маленьком острове?

— Да что ж мне сделать — море откачать, что ли?

— Вот глупости какие! Кто же может откачать море?

— Ну, на твоём пароходе есть насос — вот и займись.

Майя понимала, что муж смеется над ней, но мысли об острове ее не оставляли. «Откачать море, конечно, невозможно, но я могла бы привезти сюда много песка и камней и сделать наш остров большим и ровным».

Сказано — сделано. Наняла Майя рабочих, купила земли, песка и щебня — и закипела работа. Она и сама вышла в море на своем парходике, взяв с собой скрипача, и уж так здорово он играл, что сам Ахти, королева Велламос и морские девы ее свиты выплыли на поверхность и слушали музыку.

— Что это сияет в волнах? — спросила Майя.

— Пена морская блестит на солнце, — отвечал скрипач.

— А-а-а... ну, бросайте камни и песок в воду.

Рабочие принялись сыпать песок и щебень в воду, прямо в белоснежную пену. Один камень попал в придворную даму, что была на сносях; другой оцарапал щеку королеве Велламос, третий же пролетел так близко от головы Ахти, что оторвал половину его роскошной бороды.

Тут море зашумело, взволновалось, закипело — и пошли по нему гулять громадные волны.

— Откуда взялся такой ветер? — в испуге закричала Майя, но в ту же секунду волны перевернули парход, и он камнем пошел ко дну, а вместе с ним и Майя. К счастью, под руку ей попала скрипка, и с ее помощью она кое-как вынырнула и смогла держаться на поверхности. Тут рядом с Майей вынырнул из воды разгневанный Ахти, морской король, правда, от бороды у него осталась только половина.

— Ты зачем в меня камни кидаешь, женщина?! — загремел Ахти.

— О, ваше величество, простите, простите меня, это была ошибка! А бороду вы медвежьим жиром смажьте — все и вырастет, кудрявее прежнего будет.

— Разве не дал я тебе все, о чем ты просила?

— Дали, дали, большое вам спасибо за коровок!

— Ну так и где твой солнечный свет, серебряный след месяца и румянец этой самой... зари?

— Так я их, ваше величество, каждый день и каждую ночь по всему морю разбрасывала! — отвечала хитрая Майя. — Ну, кроме тех дней, когда было пасмурно.

— Ох, и проучу я тебя! — взревел морской король и так сильно напощал по скрипке, что Майя, словно ракета, улетела в небеса и уж оттуда свалилась на свой остров. Смотрит — голодный и тощий Принц дохлую ворону грызет, а Матти в старой куртке сидит возле их бедной хижины и рваные сети чинит.

— Господи, мать! Откуда ты свалилась, да еще и такая мокрая?

Майя ошеломленно оглядывалась по сторонам.

— А где же наш большой двухэтажный дом?

— Какой еще дом?

— Где наш прекрасный сад, где наши работники и мои служанки, где тридцать моих прекрасных рыжих коров и мой красивый пароходик?

— Что за ерунду ты говоришь, мать! — засмеялся Матти. — Это студенты вчерашние тебе голову задурили,

а потом мы спали плохо, да и буря ночью разыгралась. Ты так крепко уснула под утро, что я не хотел тебя будить и сам вытащил сети — видишь, как порвались.

— Но я... я видела Ахти!

— Во сне ты его видела, а потом спросонья в воду полезла.

— Но у меня есть скрипка!

— Да какая ж это скрипка, это просто старая коряга! Нет-нет, жена, больше мы такого делать не будем. Негоже рыбачить накануне воскресенья!

Червяк в малине

*Финская сказка**

у! — поморщилась Лиза.

— Тьфу! — воскликнула Айна.

— Что случилось? — спросила старшая сестра.

— Червяк! — завопила Лиза.

— В малине! — завизжала Айна.

— Убейте его! — закричал Отто.

— Какой шум из-за одного маленького бедного червячка! — презрительно бросила старшая сестра.

— Конечно, ведь мы так тщательно чистили малину! — возмутилась Лиза.

— А он выполз из самой большой ягоды! — покачала головой Айна.

— А если бы кто-то съел эту малину? — рассудительно сказала Лиза.

— Вот именно, вместе с червем! — кивнула Айна.

— А это не вредно? — спросил Отто.

— Съесть червяка? — удивилась Лиза.

— И убить его одним укусом! — пробормотала Айна.

* Из сказок З. Топелиуса.

— Подумать только! — засмеялся Отто.

— Смотрите, смотрите, теперь он ползет по столу! — закричала Айна.

— Выбросьте его вон! — сказала старшая сестра.

— Прогоните его! — хмыкнул Отто.

Однако Лиза взяла лист малины, посадила на него червяка и отнесла его во двор. Тут Айна заметила, что воробей, сидящий на заборе, собирается поохотиться на червяка. Она подбежала, схватила листок с червяком и отнесла его в лес, где спрятала среди кустов лесной малины.

Что сказать про червяка из малины? Такое жалкое маленькое существо, кому же охота о нем заботиться? Впрочем, а кто бы не мечтал жить в таких же малиновых, сладких и душистых чертогах, среди зелени и цветов?

Настало время обеда, а на обед у ребят была малина со сливками.

— Не увлекайся сахаром, Отто! — строго сказала старшая сестра.

Тарелка Отто тем временем уже стала похожа на снежный сугроб, под которым едва виднелось чуточку красного. Вскоре после обеда старшая сестра сказала:

— Мы съели всю малину, а теперь нам надо набрать побольше ягод на зиму. Было бы очень хорошо, если бы вы набрали две корзины малины: сегодня вечером мы бы ее почистили, а завтра наварили бы малинового варенья и ели бы его с хлебом.

— Так пойдем в лес, малину собирать! — обрадовалась Лиза.

— Да, пойдем! — сказала Айна. — Ты бери желтую корзину, а я возьму зеленую.

— Только не заблудитесь и возвращайтесь до наступления темноты! — сказала старшая сестра.

— И привет малиновому червяку! — насмешливо добавил Отто. — Передайте, что в следующий раз я буду иметь честь съесть его!

И вот Айна и Лиза в лесу. Ах, как же здесь было красиво. Конечно, перелезать через поваленные деревья и пробираться сквозь заросли кустарника, сражаться с колючим можжевельником и надоедливыми комарами было нелегко, но девочек не пугали трудности. Они подоткнули подолы платьев и храбро шагали в глубь леса. Вокруг было много черники и бузины, но вот малины что-то не попадалось. Лиза и Айна шли дальше и дальше и, наконец, пришли на поляну, на которой... Нет, этого просто не могло быть! Перед ними раскинулся настоящий малиновый лес!

Здесь когда-то бушевал лесной пожар, и на старом пожарище выросло множество малиновых кустов. Все они сейчас были усыпаны гроздьями темно-красных сочных ягод — девочки никогда в жизни не видели такого изобилия.

Лиза и Айна наелись ягод до отвала, а потом начали собирать малину в корзинки. Очень скоро и корзинки были полны доверху, и Айна сказала:

— Пора домой!

Однако Лиза никак не могла оторваться от ягод.

— Давай наберем еще малины в наши передники?

Что ж, вскоре и передники были полны ягод. Теперь уж точно пора было идти домой. Девочки с трудом тащили тяжелые корзины, да и передники нести было не слишком удобно. К тому же они никогда не заходили так далеко в лес и теперь стали с тревогой замечать, что тропинка им вовсе не знакома. Хуже всего было то, что начало темнеть. Умолкали птицы, устраиваясь на ночлег; длинные тени протянулись от деревьев, и вскоре вокруг воцарились сумерки.

Девочки забеспокоились, но все равно шли вперед, надеясь, что вскоре увидят дым из трубы, а потом и сам родной дом. Потом они залезли в колючие заросли какого-то кустарника, а когда пригляделись, то увидели, что это тот самый малинник, в котором они не так давно набрали столько малины! Лиза и Айна так устали и измучились, что сели на камень и горько заплакали.

— Я есть хочу! — рыдала Лиза.

— Да, хорошо бы сейчас съесть бутерброд с мясом! — вздыхала Айна.

В тот же миг она почувствовала, что в руке у нее появилось что-то мягкое и теплое. Она поднесла руку к глазам — и увидела толстый ломоть свежего хлеба с большим куском вареной курицы! В этот же миг Лиза перестала плакать и сказала:

— Очень странно! У меня в руке откуда-то взялся бутерброд с курицей.

— И у меня! И у меня! Лиза, как ты думаешь, можно нам его съесть?

— Конечно! Эх, Айна, нам бы еще кружку молока...

В тот же миг в руке у Лизы появилась большая глиняная кружка с парным молоком, а Айна закричала:

— Лиза, Лиза, у меня кружка с молоком в руке! Ну разве не чудо?

Они очень устали и проголодались, поэтому съели все до последней крошки и выпили все до капельки. Потом Айна зевнула, потянулась и сказала сонным голосом:

— Ах, если бы мы сейчас оказались в теплой и мягкой постельке!

Едва она это произнесла, как тут же очутилась на мягкой перине под легким и теплым одеялом. Надо ли говорить, что и Лиза тоже оказалась в такой кровати?

На малиновой поляне явно творились чудеса, но девочки так устали, что сил удивляться у них уже не было. Они с головой укрылись шелковыми одеялами и крепко уснули.

Проснулись они, когда солнце было уже высоко в небе, и птицы распевали свои песенки на всех ветвях и кустах. Лиза и Айна с удивлением огляделись по сторонам. Их мягкие постели оказались сделаны из мха и сухих листьев, но зато застелены самым лучшим льняным бельем.

— Айна, как ты думаешь — мы уже проснулись?

— Конечно!

— А мне кажется, мы все еще спим.

— Нет, Лиза, мы не спим. В этом малиннике, без сомнения, живет Малиновая Фея. Эх, если бы нам сейчас выпить по кружке горячего кофе да съесть по ломтю белого хлеба!

Едва Айна договорила, рядом с ними оказался серебряный поднос, а на нем — позолоченный кофейник, кувшинчик со сливками и две чашки тончайшего фарфора. В хрустальной сахарнице лежали сахар и серебряные сахарные щипчики, а в изящной корзиночке — горячие пшеничные булочки.

Девочки разлили кофе по чашкам, добавили сливок и сахара, взяли по булочке — никогда в жизни не пробовали они такого вкусного завтрака!

— Теперь я хотела бы знать, кто нам все это дал? — сказала Лиза, когда они закончили завтракать. — Надо ведь поблагодарить хозяина! Кто же он такой...

— Это я, милые девочки! — раздался голос из кустов.

Лиза и Айна оглянулись и увидели высокого красивого старика в белой мантии и красной шапочке. Он немного прихрамывал на левую ногу, выходя из кустов. Девочки замерли от удивления — и немножко от страха.

— Не бойтесь, милые девочки! — улыбнулся старик. Рот у него был немного кривой. — Добро пожаловать в Малиновое Королевство! Хорошо ли вы спали? Вкусно ли поели?

Как Лиза и Айна встретили Малинового Короля

— Да, да, большое вам спасибо! Но мы хотели спросить... — Тут они смутились и умолкли. Им очень хотелось знать, кто же такой этот старик, но они немного побаивались об этом спрашивать.

— Я скажу вам, кто я такой, — снова улыбнулся старик. — Я — Малиновый Король, и мое королевство — этот малинник. Я живу здесь уже больше тысячи лет. Однако великий Лесной Дух, который правит лесом, морем и небом, не хотел, чтобы я однажды возгордился своей королевской властью и долгой жизнью. Поэтому он сделал так, что раз в сто лет я превращаюсь в крошечного червяка и в этом виде пребываю от восхода до заката. Все это время жизнь моя зависит от случайности: птица может меня склевать, ребенок — съесть вместе с ягодой или растоптать. Вчера был именно такой день — и меня ждала неминуемая гибель, если бы не ваша доброта. Видите — рот мой перекосялся, а левая нога хромает, но я остался жив и вечером вновь обрел свой привычный облик. Мне хотелось найти вас и отблагодарить, но вы сами пришли ко мне — и я постарался сделать все наилучшим образом, не пугая вас. Теперь же вы отправитесь домой. Я пошлю с вами вместе лесную птицу — она покажет вам дорогу. До свидания, милые дети. Знайте: Малиновый Король умеет быть благодарным.

Лиза и Айна сердечно распрощались со стариком, еще раз поблагодарив его. Они были очень рады, что спасли вчера маленького червячка из малины. На прощание Малиновый Король обернулся и озорно улыбнулся им:

— Передайте от меня привет Отто и скажите, что во время нашей следующей встречи я буду иметь честь съесть его.

— О, пожалуйста, не делайте этого! — взмолились не на шутку перепуганные девочки.

— Ладно-ладно, ради вас я его прощаю. Я вовсе не мстителен. Передайте, что и он тоже может рассчитывать на подарок от меня.

С легким сердцем пустились в путь Лиза и Айна. Лесная птица вела их к дому, и вскоре они оказались в хорошо знакомых местах, дивясь, как это они могли заблудиться так недалеко от дома. И уж можете себе представить, как обрадовались их домашние, когда Айна и Лиза появились на дорожке, ведущей к дому. Ведь вчера все с ног сбились, разыскивая их по всему лесу. Старшая сестра не спала всю ночь и думала, что их съели волки.

Отто прибежал от ворот и принес маленькую корзинку.

— Какой-то старик передал это для вас!

Айна и Лиза открыли корзинку и увидели пару самых красивых в мире браслетов из темно-красных рубинов в форме малинок. Еще в корзинке была записка — «Для Айны и Лизы» и бриллиантовая заколка для галстука в форме червячка. Она была приколот к другой записке — «Отто, никогда не обижай беспомощного!»

Отто стало очень стыдно. Он не очень понимал смысл записки, но потом признал, что «мечь» старого короля была благородной и не жестокой.

Не забыл Малиновый Король и о старшей сестре: когда она пошла накрывать стол к обеду, то нашла в кухне один-

надцать больших корзин, доверху наполненных спелой малиной. Никто не знал, откуда они взялись, но Айна и Лиза конечно же догадались.

Ух, какое вкусное варенье получилось из той малины! Вы такого никогда не пробовали, ручаюсь но еще можете попробовать, потому что парочка банок в погребе наверняка осталась!

Камни Плуинека

Бретонская сказка

Возможно, некоторые из вас читали книгу под названием «Кеннет, или Арьергард великой армии Наполеона». Если читали, то вспомните, как во время отступления французской армии из России солдаты подобрали двух шотландских ребятишек и по мере возможности пытались оградить их от ужасов войны. Один из солдат, бретонец, помогал им забыть про голод и холод, рассказывая волшебные сказки своей родной Бретани — а край этот славится чудесными вещами и событиями. Кеннету и Эффи всегда отводили самое лучшее место у костра, но они все равно дрожали от лютого мороза, и только сказки солдата-бретонца заставляли их забыть обо всем и жадно слушать его неторопливый рассказ: «Плуинек — это небольшой городок на берегу бухты Киберон...» История длилась так долго, что малыши засыпали возле огня, и солдаты бережно заворачивали их в одеяла.

Вот эту историю я и хочу рассказать сегодня вам. Итак, Плуинек — это маленький городок на берегу бухты Киберон. Вокруг него простирается бесплодная равнина, боло-

тистая настолько, что даже кукуруза там расти не желает, а коровы не ходят туда пастись. Там и сям растут на равнине ели и сосны, и даже в этих мрачных рощах под ногами у вас не песок и не земля, а галька. В этом суровом краю горные духи-кориганы в незапамятные времена установили огромные каменные столбы — никто не знает, как им это удалось.

Однако ж в самом Плуинеке и его окрестностях все же жили люди: на берегу маленькой речушки Интель стоял дом человека по имени Марцинн и его сестры Розенник.

Вдосталь у них было черного хлеба, носили они крепкие деревянные сабо, была у них жирная свинья — так что соседи считали брата и сестру вполне зажиточными крестьянами. А лучше всего то, что и сами Марцинн и Розенник считали себя едва ли не богачами.

Розенник была настоящей красавицей, любила красивые вещи, и если б захотела, могла выйти замуж за любого парня из Плуинека, да только не нравился ей никто, кроме бедняка по имени Бернез. Был он парень работающий и скромный, но такой бедный, что Марцинн велел ему искать жену в другом месте. Да только сердцу не прикажешь — и Розенник все равно улыбалась Бернезу, когда он проходил мимо, а он при виде девушки начинал негромко напевать нежные старинные песни.

Вот как-то в сочельник все работники Марцинна собрались, по обыкновению, в большой кухне, чтобы выпить ароматный пунш на меду и полакомиться праздничным пу-

дингом. В середине стола стояла большая деревянная чаша, из которой каждый мог налить себе пунш деревянной ложкой. Все уже расселись вокруг стола, и Марцинн собирался дать сигнал к началу праздничной трапезы, как вдруг распахнулась дверь, и в кухню вошел старик, с порога пожелавший всем приятного аппетита. Смотрели на него люди настороженно и даже с испугом, потому что в округе был этот старый нищий хорошо известен: говорили, что он умеет заговаривать скотину от болезней, но может и так сделать, что вся кукуруза почернеет или человек вдруг помрет.

Тем не менее на дворе-то был сочельник — вот никому и не хотелось ссориться с таким человеком, поэтому Марцинн и его пригласил к столу, дав ему такую же, как у всех, деревянную ложку. Разговоры при старике сами собой утихли, и все были несказанно рады, когда сразу после ужина он попросился на ночлег в конюшню: на дворе стоял сильный мороз. Марцинну не слишком хотелось пускать колдуна к скотине, но он все же дал Бернезу ключ и велел проводить старика.

На конюшне места хватило бы для дюжины нищих, не меньше. В стойлах-то стояли только молодой вол да старый осел — между ними старик и устроился со всем удобством, подложив под голову вместо подушки мешок с сеном. Целый день он был на ногах и так устал, что заснул мертвым сном, и разбудили его только часы на главной башне Плуинека, пробившие полночь. С последним уда-

ром осел поднял голову, пошевелил ушами и обратился к волю:

— Ну, дорогой кузен, как вы поживали с прошлого сочельника — помнится, в последний раз мы с вами болтали год назад?

Вол сперва покосился с отвращением на старика, а потом фыркнул:

— К чему разговаривать, кузен, когда это ни на что не годное существо может нас подслушать!

— Ах, кузен, да полно вам! — весело вскричал осел. — Разве вы не видите, что оно крепко спит?

— Этот человек глуп. Все его магические штучки так и не сделали его богатым, и он понятия не имеет о том, что через неделю мог бы стать богаче самого короля.

— Это каким же образом? — заинтересовался осел.

— Да разве вы не знаете? Раз в сто лет камни Плуинека спускаются с вересковой пустоши к реке, чтобы напиться воды. Пока они пьют, любой может забрать несметные сокровища, что обычно таятся под этими каменными столбами.

— Ах, ну да, эту историю я помню. Только ведь камни быстро возвращаются на место, и если храбрец замешкается, его раздавят в пыль. Ну, конечно, если у него не будет в руках кустика «вороньей лапки» и четырехлистного клевера-трилистника.

— Да и этого недостаточно! — прогудел вол. — Даже если такому человеку удастся забрать клад, все богатство

рассыплется в прах, если не оставить взамен у каменных столбов крещеную христианскую душу. Нужно принести христианина в жертву — только тогда можно насладиться сокровищами Плуинека.

Осел хотел еще о чем-то спросить, но время, отведенное Господом животным на разговоры, закончилось. Старик лежал на сене, и душа его переполнялась радостью.

«Ах, дорогие мои животные, вы сделали меня самым богатым человеком во всем Ванне или Лорьяне! Впрочем, времени на раздумья нет — нужно поскорее искать волшебные растения и приниматься за дело!» — думал он, улыбаясь в темноту.

Он не решился искать нужные травы возле Плуинека — народ здесь сообразительный и мог догадаться, зачем старик ищет «воронью лапку» и четырехлистный клевер. Отправился он на юг, где воздух был теплее, а трава зеленее. С самого рассвета и до захода солнца искал старик нужные травы, даже поесть иногда забывал, и в конце концов нашел «воронью лапку», каким-то чудом выросшую в дупле дерева. Обрадовался он, но радость была недолгой, ведь без клевера смысла в этой траве не было, а времени осталось совсем немного.

Он уже почти отчаялся, но в тот самый день, когда пришла пора возвращаться в Плуинек, клевер тоже нашелся — среди камней пряталась целая лужайка. Едва дыша от волнения, старик опустился на колени и стал разглядывать крошечные листочки. Всю полянку осмотрел — и тут крик

радости вырвался из его груди: четырехлистный клевер нашелся!

Не теряя больше ни минуты, старик вскочил на ноги и зашагал по дороге, ведущей на север, к Плуинеку. Взошла яркая луна, а он все шел, не зная усталости. Луну сменило солнце следующего дня, а старик всего один раз остановился возле крестьянского дома, чтобы попросить кружку молока и ломоть хлеба. И вот на закате предновогодней ночи он вошел в Плуинек.

Проходя мимо каменных столбов, он внезапно заметил Бернеза, который забрался на один из камней и что-то высекал долотом на самом ее верху.

— Эй! Что это ты делаешь, юноша? Хочешь себе келью выдолбить в каменном столбе?

— Нет, не келью, — спокойно отвечал Бернез. — У меня сегодня по случаю выдался выходной, вот я и решил вырезать на этом камне святое распятие. Думаю, дело, угодное Богу, не может не получиться.

Старик рассмеялся.

— Надеешься, что это поможет тебе заполучить в жены красавицу Розенник?

Бернез перестал работать и внимательно посмотрел на старика.

— Вряд ли это мне поможет. Ее брат Марцинн хочет, чтобы у его будущего зятя в карманах водилось куда больше фунтов, чем у меня — пенсов.

Старый колдун подошел поближе, огляделся по сторонам и негромко сказал:

— А хочешь, я дам тебе столько денег, что Марцинну и не снилось?

— Ты?

— Да, я.

— И что же мне для этого нужно сделать? — недоверчиво спросил Бернез, прекрасно зная, что истинный бретонец никогда ничего не делает бесплатно.

— От тебя потребуется всего лишь немного смелости, мой мальчик.

— Если это и впрямь все, что от меня требуется, — ахнул Бернез, бросая долото, — то скажи, что делать, и я все исполню! Даже если мне придется тридцать раз рисковать жизнью — я не боюсь!

Убедившись, что Бернез на все готов, старый колдун рассказал ему про сокровища, лежащие под камнями, и про то, что этой ночью камни отправятся на водопой, а Бернез со стариком смогут обеспечить себя на всю оставшуюся жизнь. Впрочем, о судьбе того, у кого нет в руках «вороньей лапки» и клевера, колдун умолчал, а Бернез уверился, что все будет зависеть только от его смелости и расторопности.

— Добрый человек, я тебе очень благодарен — ты даешь мне шанс на счастливую жизнь. Если тебе потребуется хоть пинта моей крови — забирай, я тебя не подведу. А сейчас позволь мне закончить мою работу — крест почти готов, и я вскоре приду к тебе вон в тот ельник, а ты пока отдохни.

— Хорошо, только не забудь, что мы должны оказаться возле камней за час до полуночи! — отвечал старик.

Когда на башне в Плуинеке пробило одиннадцать, Бернез встретился со стариком-колдуном на опушке мрачного ельника, неподалеку от камней. Старик уже запасся тремя крепкими мешками.

— Ты пришел вовремя, это хорошо, но пока нам еще рано идти к камням. Посиди и подумай, что ты будешь делать, когда карманы твои будут полны золотом, серебром и драгоценными камнями.

— О, на это много времени не потребуется! — со смехом отвечал Бернез. — Первым делом я куплю Розенник все, что она пожелает — красивые платья из хлопка и шелка, украшения и белый хлеб, и еще апельсины!

— Ну, за все это можно заплатить серебром. А что ты сделаешь с золотом?

— Золото отдам Розенник и всем своим друзьям в округе.

— Ну, а камни драгоценные? С ними что будешь делать?

— Продам их — и все полученные деньги разделю между людьми во всем мире! Скажу, что это им в подарок — от Розенник.

— Ладно. Полночь уже близится, надо идти! — прошептал старый колдун, и они отправились к каменным столбам.

С первым же ударом часов раздался гул и грохот, а земля содрогнулась у них под ногами. В следующий миг они увидели — луна-то светила ярко-ярко, — как огромные камни

сходят со своих мест и дружно шагают к реке, то и дело сталкиваясь в спешке. Пройдя мимо старика и Бернеза, камни растворились в темноте, и тогда колдун негромко сказал:

— Быстрее! Бежим забирать сокровища!

Даже ночью сокровища сверкали в лунных лучах так ярко, что найти их не составило никакого труда. Упав на колени, старик принялся набивать мешки, то и дело оглядываясь и прислушиваясь, не идут ли обратно камни. Бернез же не спешил, клал в карманы то, что под руку попало.

Вскоре старик набил доверху последний мешок — и тут издали послышался гул и грохот. Камни возвращались с водопоя. Шли они на удивление быстро, и самый высокий из них давил все на своем пути. Перепугавшись до смерти, Бернез прошептал:

— Мы пропали! Они и нас раздавят!

— Только не меня! — расхохотался колдун, поднимая вверх «воронью лапку» и клевер. — Эти травы оградят меня от камней. Однако чтобы сохранить мои сокровища, я должен пожертвовать камням христианскую душу, и злой рок поставил на моем пути именно тебя, юноша.

Тут Бернез увидел, что камни и впрямь разошлись в стороны при виде магических растений и обошли колдуна, но затем снова сомкнули свои ряды и надвигались теперь на него, Бернеза. Юноша не пытался бежать, он знал, что это бесполезно, поэтому он упал на колени и закрыл глаза.

Внезапно самый большой камень остановился как вкопанный и все другие камни встали позади него.

Это был тот самый каменный столб, на котором Бернез вырезал крест. Теперь он стал святым камнем и не мог причинить Бернезу вреда. Камень дождался, пока остальные займут свои ямы, и сам тоже двинулся к своему месту. Старый колдун шатался под весом туго набитых мешков, но был уверен, что камень не причинит ему вреда. Он снова выставил перед собой магические травы, но камень-то теперь был христианским и не слушался языческих заклинаний. Он продолжал двигаться вперед и в одно мгновение раздавил старика вместе с его мешками. А Бернез пошел домой и показал свои сокровища Марцинну. Тот сразу согласился на брак Бернеза и Розенник, поженились они и жили с тех пор долго и счастливо.

Замок Керглас

Бретонская сказка

Перонник был бедняком и дурачком. Дома у него не было, родных тоже, так что он умер бы с голоду, кабы не доброта деревенских жителей, которые его подкармливали время от времени и пускали переночевать в хлеву или сарае. В остальное же время Перонник ночевал там, где ночь застанет, — зарывался в стог сена или устраивался на охапке сухих листьев. Дурак он был или не очень, а за доброту всегда благодарил и иногда пел для тех, кто сделал ему добро. Перонник умел мастерски подражать птичьему пению — хоть соловью, хоть овсянке.

Вот как-то брел он по лесу и вдруг почувствовал, что сильно проголодался. Между тем уже начинало темнеть, но тут Перонник, по счастью, увидел между деревьев небольшой домик. Отправился он прямо к нему, вошел без стука и увидал жену фермера, которая кормила своих детей из большой деревянной миски.

— Я такой голодный, покорми меня тоже! — запросто сказал Перонник.

— Что ж, угощайся тем, что осталось! — отвечала добрая женщина.

Жила эта семья небогато, и в миске осталось совсем немного пшеничной каши, но Перонник съел ее с большим аппетитом.

— Эту кашу приготовили из самого отборного зерна и самого жирного молока самые искусные руки во всей округе! — радостно воскликнул Перонник, облизав ложку.

— Бедное невинное создание! — пробормотала жена фермера. — Он сам не знает, что говорит, но сердце у него доброе.

Ей было жаль Перонника, и она расщедрилась на горбушку хлеба, которую Перонник и съел до последней крошечки.

— Ах! Этот хлеб пек воистину епископ среди поваров, никак не меньше!

Эти слова также понравились жене фермера, и она дала Пероннику немного масла. Вышел он после ужина на крыльцо, смотрит — подъезжает к домику рыцарь в полном вооружении.

— Хозяева! Подскажите мне путь к замку Керглас! — говорит рыцарь.

Хозяйка побледнела от испуга и всплеснула руками.

— Замок Керглас? Вы действительно туда собираетесь? — ахнула она.

— Да, я приехал из далекой страны, три месяца сюда добирался.

— А зачем же вам понадобился замок Керглас?

— Я ищу золотую чашу и алмазное копье, которые спрятаны в этом замке, — отвечал рыцарь.

Тут заинтересовался и Перонник:

— Чаша и копье — дорогие, верно, вещи?

— Очень дорогие, дороже всех корон мира, — отвечал рыцарь. — Кроме того, они волшебные. Чаша может накормить тебя самыми лучшими блюдами, а вода, налитая в нее, исцелит от любой хвори и даже вернет к жизни мертвых. Алмазное же копье пробьет любую каменную стену и даже самые крепкие стальные латы.

— И кому же принадлежат эти чудесные вещи? — спросил Перонник.

Тут вмешалась жена фермера:

— В замке обитает маг по имени Роджер. Каждый день он проезжает по этой дороге верхом на черной кобыле, и позади него бежит жеребенок тринадцати месяцев от роду. Никто не осмеливается напасть на Роджера, потому что у него всегда при себе алмазное копье.

— Это верно! — кивнул рыцарь. — Но на чашу и копье наложено заклятие. Роджер не может пользоваться ими в стенах замка Керглас. Едва он входит в замок, копье и чаша тут же оказываются в темном подвале под замком, от которого нет ключа. Вот я и хочу сразиться с Роджером в замке.

Жена фермера покачала головой:

— Вам никогда его не победить, сэр рыцарь. Больше ста человек проезжали по этой дороге в сторону замка, да только ни один не вернулся обратно.

— Я знаю, добрая женщина! — усмехнулся рыцарь. — Только ведь никто из них не обращался за советом к отшельнику из Блаве.

— А что же сказал вам отшельник? — заинтересовался Перонник.

— Он сказал, что я должен пройти через заколдованный лес. Он полон голосов, стонов и криков, и все они будут пытаться запугать меня, чтобы я заблудился. Так случилось с теми, кто проходил и проезжал по этой дороге раньше — все они заблудились в лесу и погибли от холода, голода и усталости.

Перонник не унимался:

— Ну, предположим, проедете вы через лес. И что же дальше?

— Дальше я встречу на дороге карлика, вооруженного огненной пикой, которая сжигает дотла все, к чему прикоснется. Карлик охраняет волшебную яблоню, с которой я должен сорвать яблоко.

— А потом?

— Потом я найду цветок, который смеется, — его защищает лев с гривой из змей. Сорвав цветок, я отправлюсь к Озеру драконов, на берегах которого мне предстоит сразиться с черным человеком, который держит в руках железное ядро. Это ядро никогда не промахивается мимо цели и всегда возвращается к своему владельцу. Затем я окажусь в Долине наслаждений, где сложили головы все те, кто прошел предыдущие испытания.

Если мне удастся пройти через нее, то окажусь я у брода через реку. Возле него будет сидеть дама в черном. Она сядет позади меня в седло и подскажет, что мне делать дальше.

Рыцарь умолк, и жена фермера вновь покачала головой:

— Ох, не получится у вас ничего, сэр рыцарь!

— Женщина, это дело не твое, а мужское. Покажи мне дорогу в замок!

Жена фермера показала ему дорогу, и рыцарь ускорился. Женщина вздохнула и дала Пероннику еще немного еды, а затем пожелала ему доброй ночи. Дурачок наш уже собрался уходить, как вдруг подошел к нему хозяин дома, фермер, и сказал:

— Мне нужен пастух, потому что мальчишка, которого я нанял, удрал. Не останешься ли ты поработать на меня?

Перонник работать-то терпеть не мог, он свободу любил, но подумал о вкусной еде и теплом ночлеге... и согласился.

На рассвете он проснулся, срезал себе длинный ореховый прут и погнал стадо на заливной луг, что лежал возле леса. Работа ему досталась не самая легкая, потому что коровы все норовили забрести куда-то в заросли, и Перонник с ног сбился, сгоняя их прутом обратно в стадо. Больше всего неприятностей доставила ему одна непослушная черная корова — за ней пришлось Пероннику идти прямо в лес. Нашел он корову, хотел ее обратно гнать, вдруг слышит стук копыт по лесной дороге. Выглянул Пе-

ронник из кустов, глядь — едет на большой черной кобыле маг Роджер, а за ним рысцой бежит жеребенок.

Роджер оказался настоящим великаном. На мощной шее у него висела на цепи волшебная золотая чаша, а в могучей руке он сжимал алмазное копье, рассыпавшее вокруг себя разноцветные искры. Проехал Роджер мимо Перонника — и ни одного следа на дороге не оставил.

С тех пор Перонник часто встречал Роджера на лесной тропе и так привык к этому, что даже и прятаться перестал. Стоял себе и глазел на чашу и копье, а самому все сильнее хотелось заполучить волшебные вещицы.

И вот однажды вечером Перонник сидел на опушке леса, как вдруг вышел из лесной чащи старик с длинной белой бородой и спросил Перонника:

— Хочешь, расскажу тебе, как добраться до замка Керглас?

— А вы, дедушка, там побывали и живы остались? — удивился Перонник.

— О, мне там ничего не грозило! — усмехнулся старик. — Я — старший брат мага Роджера, волшебник Бриак. Каждый раз, идя к брату, я должен проходить этим путем, а поскольку через заколдованный лес трудно идти даже мне, я зову на помощь жеребенка от кобылы Роджера — и он везет меня.

Тут Бриак наклонился, нарисовал на земле три круга и пробормотал какие-то слова — Перонник их не расслышал. Затем он выпрямился и громко произнес:

*Ждет тебя сочная трава,
Вольный бег и чистая вода.
Ты услышь, услышь мои слова
И приди, как приходил всегда...*

В тот же миг раздалось веселое ржание, и жеребенок черной кобылы выбежал на опушку леса. Волшебник Бриак ловко забрался ему на спину — и только его и видели.

Дома Перонник ни словом не обмолвился об этом приключении, но был очень задумчив и молчалив. Он понимал, что только жеребенок может помочь ему добраться до замка Керглас, да только вот первой части заклинания Бриака он не слышал, и круги на земле у него получались кривые и извилистые. Стало быть, надо изобрести другой способ приманить жеребенка...

Весь день, пока коровы паслись, Перонник думал, как бы ему подманить жеребенка — ибо он был уверен, что только с его помощью удастся преодолеть все опасные испытания на пути к замку Керглас. Ночью же, когда все на ферме уже спали, Перонник готовился к путешествию. Для начала он починил старую уздечку, потом сделал силки из конопляной веревки, пришил к одежде большой карман, а еще насыпал полную переметную суму перьев и запаса смолой. В карман он насыпал разноцветного бисера, положил деревянный свисток и краюшку хлеба, натертую салом и солью.

Подготовившись таким образом, Перонник с утра пошел к лесной тропе, по которой обычно проезжал Роджер, и разбросал по ней хлеб.

Вскоре, минута в минуту, Роджер на черной кобыле и жеребенок тринадцати месяцев появились на тропе. Перонник спрятался в кустах и очень нервничал: что, если хлеб учует не жеребенок, а кобыла? Однако все получилось наилучшим образом — Роджер на кобыле проехал мимо, а жеребенок раздул ноздри, наострил уши и принялся искать хлеб в траве. Ах, как же ему понравилось это лакомство! И почему ему никогда не давали такую вкуснятину раньше? Жеребенок был так поглощен хлебом, что совершенно не обратил внимания на Перонника, который подкрался к нему и набросил на голову уздечку, а затем и вскочил к нему на спину!

Ох, и помчался же перепуганный жеребенок! Перонник вцепился в уздечку, стиснул коленями бока своего скакуна — и только знай жмурился, стараясь унять дрожь. Жеребенок помчался напрямик через заколдованный лес, и уж такие ужасные и чудесные картины открывались взору Перонника, что он и не знал толком, сон это или явь. То деревья охватывал огонь, то настигал их бешеный поток, то катились с призрачных гор призрачные камни — Перонник не выдержал и надвинул на глаза свою вязаную шапчонку, доверившись жеребенку. Пусть как знает, так и вывозит.

Наконец лес остался позади, и они выехали на широкую равнину, где дул свежий и сильный ветер. Перонник осто-

рожно выглянул из-под шапки и заметил, что чары, пожалуй, закончились. Зато не закончились ужасы — по всей равнине были разбросаны скелеты, человеческие и конские, а вдали промелькнули зловещие серые тени — уж не волки ли?

Впрочем, равнину они пересекли быстро, и уже вскоре жеребенок привез Перонника в тенистый сад, посреди которого стояла яблоня. Ветви ее клонились к земле под тяжестью плодов. Под яблоней сидел карлик-кориган* и держал в руке огненную пику, которая превращала в пепел все, к чему прикасалась.

При виде Перонника карлик издал пронзительный вопль и вскинул пику, однако Перонник, не приближаясь к нему, учтиво приподнял шапочку и сказал:

— Не пугайтесь, мой принц! Я еду к замку Керглас, поскольку благородный Роджер просил прибыть к нему по делу.

— Просил прибыть, надо же! Да кто же ты такой? — спросил карлик.

— Я новый слуга благородного Роджера, как вам должно быть уже известно.

— Ничего мне неизвестно! — надулся кориган. — Почему я знаю, может, ты просто грабитель?

— О, простите, простите! Возможно, я неточно выразился. Я не вполне слуга — я птицелов. Прошу вас, не задерживайте меня, поскольку благородный Роджер велел

* Кориган — бретонский домовый.

поторопиться и даже — сами видите — одолжил мне своего любимого жеребенка.

Кориган оглядел жеребенка и заколебался. Пожалуй, этот неизвестный юноша говорил правду — ведь жеребенка черной кобылы кориган знал очень хорошо. Потом он стал пристально рассматривать самого Перонника и пришел к выводу, что лицо у парня такое невинное и бесхитростное, что он вряд ли мог бы все это придумать. Тем не менее до конца он все еще гостю не верил и потому спросил, что понадобилось магу Роджеру от птицелова.

— Ах, он сказал, что дела совсем плохи и птицы расклевали все плоды в его саду! — отвечал Перонник.

— Ну, и как ты собираешься их остановить?

Тут Перонник показал ему силки и подробно рассказал, как он собирается бороться с птицами.

— Что ж, это замечательно! — воскликнул кориган. — Видишь ли, и меня донимают птицы. Повадились дрозды клевать яблоки на моей яблоне. Налови-ка мне этих дармоедов — и тогда я поверю тебе и пропущу к замку Керглас.

Перонник радостно согласился, слез с жеребенка, привязал силки одним концом к яблоне, а другой дал коригану в руки. Кориган послушно взял веревку, а Перонник неожиданно набросил силки ему на шею и в одно мгновение связал коригана по рукам и ногам.

Карлик вопил от гнева и пытался разорвать веревку, но только туже затягивал узлы. Пика осталась на траве, и Пе-

ронник благоразумно отбросил ее подальше, после чего без помех сорвал яблоко с яблони, сел на своего жеребенка и поскакал дальше, оставив коригана на произвол судьбы.

Вскоре они оказались в небольшой долине, где цвело множество всяких цветов — тут были и розы всех на свете оттенков, и желтые лютики, и розовая жимолость. Однако краше и ярче всех был большой алый цветок «анютины глазки», напоминавший смеющееся человеческое лицо. Каждый, кто смотрел на этот цветок, не мог удержаться от смеха. Сердце Перонника так и забилося — ведь он добрался до второго испытания. Без всякого страха встретил он вышедшего из рощи огромного льва, в гриве которого извивались живые гадюки.

Перонник остановился и учтиво снял шапку. Хоть его и считали дурачком, но он давно усвоил, что в присутствии знатных особ шапка в руках полезнее, чем на голове. Пожелав льву здоровья и всех благ, Перонник спросил, правильно ли он едет к замку Керглас.

— А что у тебя за дело в замке Керглас? — зарычал лев, показав сразу все свои зубы.

— Ах, господин лев! При всем моем почтении, я слуга одной знатной леди. Она дружна с благородным магом Роджером и посылает ему жаворонков для паштета.

Лев облизнулся и вскричал:

— Жаворонки для паштета? Тысячу лет их не ел. Много ли ты их везешь?

— Ах, да вот, целая переметная сума.

С этими словами Перонник показал льву переметную суму, из которой торчали пух и перья, а сам, незаметно отвернувшись, засвистел словно жаворонок — вы же помните, как искусно Перонник умел подражать пению птиц?

У льва слюна закапала с клыков.

— Иди сюда и покажи мне птиц! Я хочу знать, достаточно ли они жирненькие!

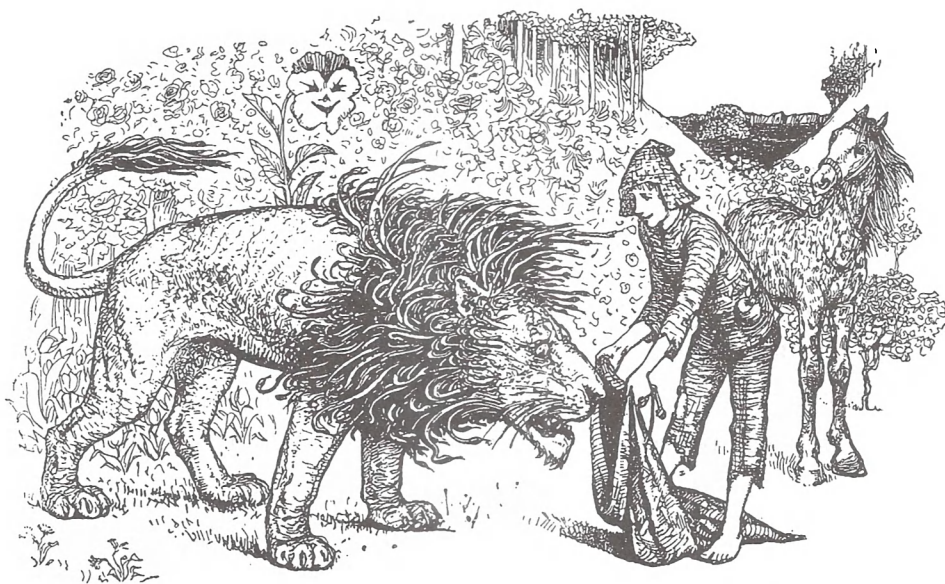
— Да я бы с удовольствием, господин лев, но ведь они улетят, если я открою сумку.

— Так ты приоткрой ее немного, а я голову просуну!

Того-то Пероннику и нужно было. Приоткрыл он сумку, лев засунул в нее свою голову и собирался как следует полакомиться жаворонками, но птичий пух и смола залепили ему морду, а Перонник тем временем затянул шнурок на сумке и завязал узлом, который ни одному человеку не развязать. Потом он спокойно сорвал смеющийся цветок, сел на жеребенка и поскакал так быстро, как только мог.

Вскоре добрались они до Озера Драконов. Жеребенок-то к нему привык, без всякого страха поплыл, а вот при виде Перонника драконы встрепонулись и поплыли за ним, чтобы сожрать. Однако Перонник стал бросать им цветной бисер, и драконы, съев такую бусину, тотчас переворачивались на спину и подышали, так что через озеро Перонник и жеребенок перебрались без всякого труда.

Теперь перед ними раскинулась долина Черного Человека, и Перонник вскоре увидел его самого — тот

Как Перонник обманул Льва со змеиной гривой

сидел, прикованный за ногу к большому камню, и в руке у него было железное ядро, что никогда не промахивается в цель и всегда возвращается к своему владельцу. Голова у Черного Человека была огромная, шесть глаз у него было — и одна пара всегда бодрствовала, когда остальные две спали. Сейчас все шесть глаз были открыты, и Перонник знал, что если Черный Человек его заметит, то тут же швырнет ядро. Поэтому он спрятал жеребенка за густым кустарником, а сам пополз вдоль канавы и добрался почти до самого камня, на котором сидел Черный Человек. День был жаркий, и вскоре Чер-

ного Человека начал одолевать сон. Тогда Перонник стал тихонечко напевать колыбельную — и вот уже четыре глаза из шести закрылись... а вот и оставшиеся два! Черный Человек крепко заснул.

Перонник очень осторожно провел мимо спящего своего жеребенка, и они зашагали по мягкому мху и шелковой траве прямо в Долину Наслаждений. Все деревья здесь были усыпаны спелыми и сладкими плодами, из фонтанов било вино, а яркие цветы пели прекрасные песни. Повсюду стояли столы — они ломились от яств. На лужайках и полянах танцевали самые красивые девушки на свете. Они манили усталого путника: «Иди к нам! К нам!»

Перонник, едва соображая, что делает, придержал жеребенка. Ноздри ему щекотал волшебный аромат вкусной еды, голова кружилась от запаха цветов. Еще мгновение — и он слезет с коня, чтобы остаться в этой чудесной долине навсегда, как и десятки странников до него...

Внезапно перед глазами у него возникло видение — золотая чаша и алмазное копье сверкали и переливались в воздухе. Перонник опомнился, выхватил из кармана свисток и начал громко свистеть, заглушая колдовскую музыку. Остатками хлеба с салом и солью он заел голод и больше не смотрел на изысканные блюда, да и от танцующих красоток отвернулся.

Так Перонник миновал Долину Наслаждений, а когда вышел к реке — прямо перед ним высился замок Керглас. Вел к нему один-единственный брод, и сидела возле него

дама в черном атласном платье с черным, как мавританская ночь, лицом. Перонник снова сдернул с головы свою шапочку и учтивейшим образом поинтересовался, не желает ли дама пересечь бурный поток.

— Я как раз тебя и поджидаю, чтобы ты помог мне это сделать! — отвечала дама. — Подведи коня поближе, чтобы я могла забраться в седло.

Перонник так и сделал, и дама ловко забралась в седло позади него. Когда они переправлялись через реку, она спросила:

— Знаешь ли ты, как убить мага Роджера?

— Я думал, он бессмертный, и потому никто его убить не может.

— Уговори его съесть яблоко, что ты сорвал, а если он не согласится, то я трону его пальцем — и он умрет. Ибо имя мое — Чума.

— Но если я его убью — как же мне получить золотую чашу и алмазное копье, что хранятся в подвале, запертом замком без ключа?

— Смеющийся цветок откроет любые двери и осветит самую непроглядную тьму.

Перонник и Чума достигли противоположного берега и направились к замку. Перед воротами стоял большой навес, а под ним сидел великан Роджер. Заметив Перонника и его спутницу, он закричал громовым голосом:

— Неужели это деревенский дурак едет верхом на моем жеребенке тринадцати месяцев?

— Величайший из магов, благородный Роджер, вы совершенно правы! — вежливо отвечал Перонник.

— И как же тебе удалось его взнудать?

— Я повторил то, что слышал от вашего брата Бриака. Сказал только *«Ты услышь, услышь мои слова и приходи, как приходил всегда...»* — он и пришел.

— Так ты знаком с моим братом? Скажи, зачем он тебя отправил в замок Керглас?

— Чтобы передать вам два подарка из страны мавров. Вот, поглядите: это — Яблоко Восторга, а это — женщина по имени Покорность. Съев это яблоко, вы больше никогда не пожелаете ничего другого, а взяв эту женщину в служанки, никогда не пожелаете чужого добра.

— Ну-ка, давай сюда мои подарки! — приказал Роджер.

Перонник почтительно протянул ему яблоко, и как только великан откусил от него, то затрясся словно в лихорадке. Тогда дама в черном коснулась его своим костлявым пальцем — и Роджер упал замертво. Оставив его лежать под навесом, Перонник вошел в замок, держа в руках Смеющийся Цветок. Пятьдесят дверей распахнулось перед ним, пятьдесят залов он прошел, пока не оказался на лестнице, ведущей, казалось, в самое чрево земли. Долго спускался по ней Перонник, пока не добрался до серебряной двери без замка и замочной скважины. Поднял он цветок над головой — и в тот же миг дверь медленно отворилась. За ней оказалась пещера, залитая светом от золотой чаши и алмазного копья. Перонник

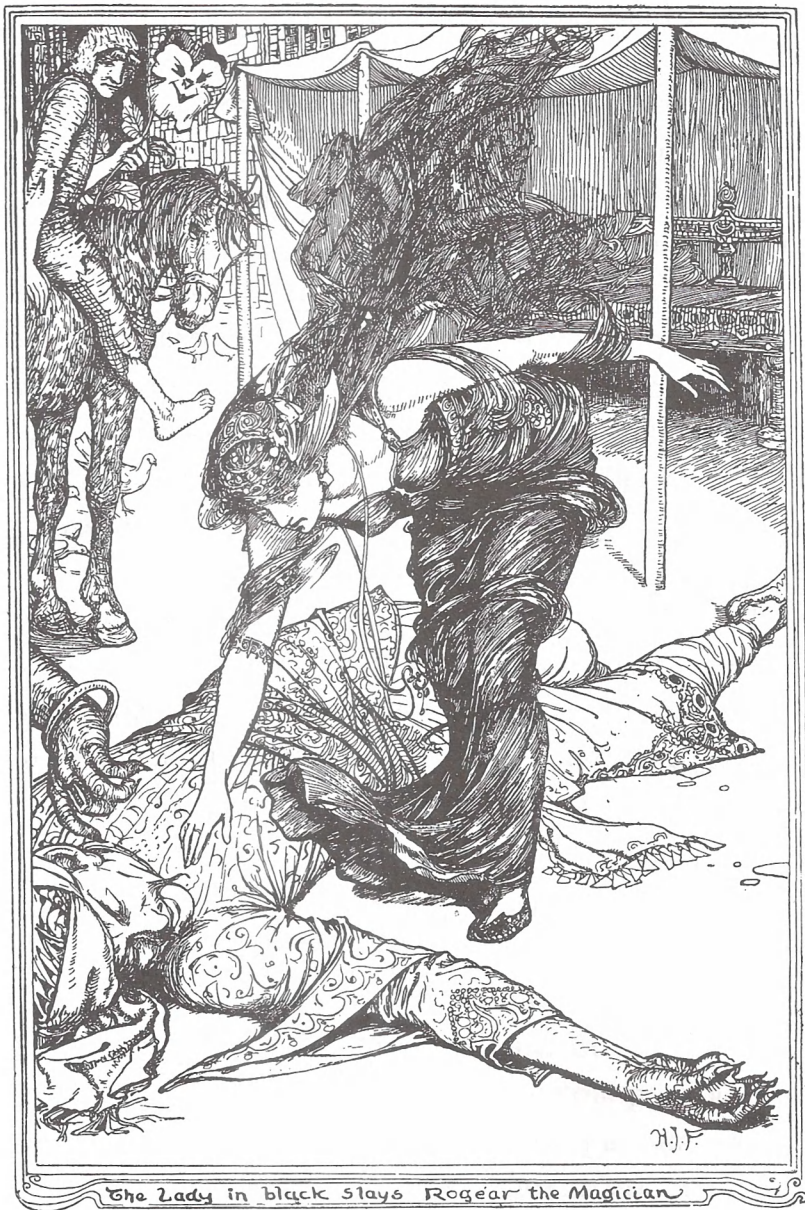
подбежал к ним и повесил чашу себе на грудь, а копье взял в руки.

Едва он это сделал, земля затряслась у него под ногами, и раздался страшный грохот. Замок Керглас исчез, словно его и не бывало никогда, а Перонник очутился на лугу, где обычно пас скотину. Дело шло к вечеру, но он не стал возвращаться на ферму, отправившись напрямик ко двору герцога Бретани. В городе Ванн он купил себе красивый костюм из коричневого бархата и белого коня, заплатив за все золотом, которое успел набрать в замке Керглас. Одевшись и сев на коня, Перонник направился напрямик к городу Нант, который в ту пору осаждали французы.

В окрестностях Нанта он остановился, чтобы оглядеться. На две мили вокруг все было голым и безжизненным, потому что французы вырубили все деревья и кусты, собрали всю кукурузу и сожгли весь хлеб. Даже такой дурачок, как Перонник, мог догадаться, что жители города за городскими стенами умирают от голода. Тут на стенах появился герольд. Он протрубил в трубу и прочитал указ герцога: того, кто изгонит французов из страны, герцог обещал назначить своим преемником. Герольд объявил это со всех четырех стен Нанта, и тогда Перонник замахал руками и закричал ему:

— Не надо больше трубить! Я сам прогоню французов!

Вражеские солдаты побежали к нему со всех сторон, но Перонник прикоснулся к ним алмазным копьем, и они все упали замертво. Их товарищи замерли в изумлении —

Дама в черном сражает Роджера-волшебника

копье не нанесло никаких ран, однако же все нападавшие были мертвы. Тем временем Перонник закричал:

— Вы видите, что я делаю с врагами! А вот так я поступлю с друзьями!

И он налил в золотую чашу простой воды и поднес ее к губам мертвого солдата-бретонца — и тот немедленно ожил. После этого Перонник прищпорил своего коня, и его конечно же впустили в город, приоткрыв ворота. Новости о Пероннике распространились быстро, и осажденные воспрянули духом. С помощью золотой чаши Перонник оживил всех мертвых и излечил раненых, так что у него появилась сильная армия, которая и выгнала французов из Бретани.

Что стало с золотой чашей и алмазным копьем, мы в точности не знаем, хотя поговаривали, будто их украл волшебник Бриак, и теперь любому, кто захочет их заполучить, придется пройти те же испытания, что выпали на долю деревенского дурачка Перонника.

Война птиц

Шотландская сказка

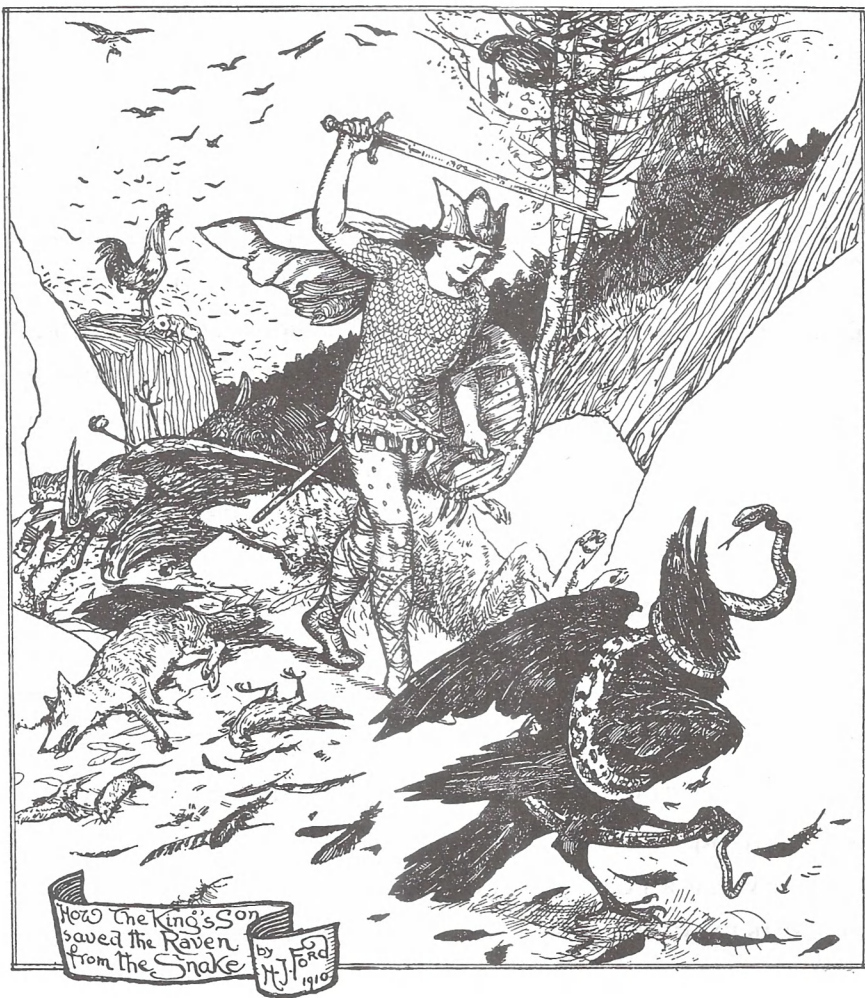

лучилась как-то великая война между птицами небесными и тварями земными. Новости о ней широко разошлись по всей земле, и сын короля Тетертауна захотел увидеть сражение своими глазами, чтобы рассказать, кто же победил. Он едва не опоздал на последнюю битву: схватились между собой змея и большой черный ворон. Оба были изранены, но змея оказалась сильнее. Обхватила она ворона своими кольцами и стала душить. Тогда сын короля выхватил меч и отсек ей голову одним ударом. Увидев, что враг его мертв, ворон сказал:

— Спасибо тебе за доброту и за помощь. В благодарность я покажу тебе все окрестные земли. Садись мне на спину между крыльев.

Принц уселся ворону на спину, и пролетели они семь бенов, семь гленов и семь больших горных болот.

— Видишь, дом вдалеке стоит? — говорит ворон принцу. — Ступай туда, там живет моя сестра, она о тебе позаботится. Если спросит она тебя, видел ли ты битву, отвечай, что видел. Если спросит, видел ли ты ее брата, отве-

Как королевский сын спас ворона от змеи

чай, что видел и спас меня. Утром же возвращаясь на это самое место.

Принц сделал так, как сказал ему ворон, и той ночью получил вдоволь жареного мяса и крепкого эля, теплую воду, чтобы омыть усталые ноги, и мягкую постель. Утром он встретился с вороном, и тот снова показывал ему окрестные земли, а вечером сестра ворона принимала гостя в своем доме. Так продолжалось три дня, а на четвертое утро принц увидел вместо ворона красивого юношу с узелком в руке.

— Не видал ли ты большого черного ворона?

— Я и есть ворон. Ты меня освободил от заклятия, которое было на меня наложено, и в награду я дарю тебе этот узелок. Возвращайся домой тем же путем, что пришел сюда, ночуй, где понравится, но будь осторожен: не развязывай этот узелок нигде, кроме как в том месте, где тебе хотелось бы остаться.

Что ж, отправился принц восвояси и шел долго-долго, пока не оказался в густом лесу вблизи владений своего отца. Узелок вдруг показался ему страшно тяжелым. Принц устал, положил узелок под дерево, сам рядом сел и давай его рассматривать. Места вокруг были знакомые — отчего ж не развязать узелок?

Развязался узелок легко, и в тот же миг смотрит принц — и что же он видит? Замок перед ним стоит, вокруг замка сад, полный прекрасных цветов и спелых плодов, птицы на деревьях песни распевают. Почему бы и не

остаться в таком замке? Только принцу очень хотелось вернуться в отчий дом, так что вздохнул он и собрался идти дальше, к зеленой долине, что совсем рядом с отцовским замком, — эх, вот там бы ему узелок развязать, поторопился он, ну да ладно... Вдруг услышал он тяжелые шаги. Оглянулся — догоняет его великан.

— В плохом месте ты решил себе замок построить, сын короля!

— Это верно, здесь мне селиться совсем не хочется.

— А что мне дашь, если я этот замок обратно в узелок засуну?

— Да все, что пожелаешь.

— Отдашь мне своего сына, когда ему исполнится семь лет!

— Если будет у меня сын — клянусь, ты его получишь.

В тот же миг великан спрятал замок и сад обратно в узелок и протянул его принцу.

— Держи, королевский сын, и о клятве своей не забывай. Да и я ее не забуду.

Пошел принц дальше и пришел в зеленую долину, что возле королевского замка раскинулась. Развязал узелок — и встал перед ним его собственный замок с чудесным садом. Отворились резные двери — и появилась перед ним девушка невиданной красоты.

— Входи, сын короля, и будь моим мужем.

Принц влюбился в нее с первого взгляда, и они сыграли свадьбу. Оказалась красавица прекрасной женой, и очень

скоро принц совсем позабыл о великане и своем обещании. Унаследовал он от отца престол и корону, жил с молодой женой счастливо, и сын у них родился в положенный срок.

Минуло семь лет и один день с тех пор — и вот стоит молодой король на стене своего замка, смотрит — идет по долине великан. Вспомнил король свое обещание, вспомнил и то, что ничего не рассказал о нем королеве. Поспешил он к ней — вдруг она придумает, как им от беды избавиться.

Королева его выслушала и говорит:

— Предоставь это дело мне, муж мой.

Великан вошел в тронный зал и крикнул:

— Выводи мне своего сына, король! Ты обещал мне его семь лет и один день назад.

Король переглянулся с женой, она кивнула.

— Пусть его мать соберет мальчика в дорогу.

Королева вышла из зала, приказала позвать сына повара, одела его в одежду принца и привела к великану. Тот взял мальчика за руку, и они вместе вышли из замка. Через некоторое время великан подобрал большую палку, протянул ее мальчику и спрашивает:

— Если дать ее твоему отцу, что он будет делать?

— Будет бить собак и кошек, ворующих мясо у короля! — отвечал мальчик.

— Ты не принц, ты сын повара. Отправляйся домой, к своей матери.

С этими словами великан повернулся и громадными шагами зашагал к замку.

— Если вы решили меня обмануть, то скоро самые высокие скалы я сровню с землей, а с ними и ваш замок!

Король и королева задрожали от страха, но еще страшнее было им расставаться со своим сыном.

— Сын дворецкого ровесник нашему! — прошептала королева. — На этот раз великан разницы не почует.

Одели они сына дворецкого в платье принца и отдали великану. Вот идет он с мальчиком по дороге и спрашивает:

— Если дать твоему отцу большую палку, что он с ней будет делать?

— Он будет бить собак и кошек, что норовят разбить посуду нашего короля.

— Ты не королевский сын, ты сын дворецкого! Отправляйся к своим родителям! — закричал великан и помчался обратно в замок, кипя от гнева.

— Выводите своего сына, иначе я немедленно замок ваш разрушу!

Делать нечего, вывели ему настоящего принца. Горько плакали король с королевой, плакал и испуганный ребенок, но великан взял его за руку и увел в свой замок.

Впрочем, надо сказать честно: обращался он с мальчиком очень хорошо, относился как к собственному сыну, и единственное, чего принцу в замке великана не позволялось, — это видаться с дочерьми самого великана. Так про-

шло несколько лет, принц вырос и превратился в красивого юношу. Однажды великан предупредил его, что уедет на целый день из замка, так что принцу предстояло самому развлекать себя. Недолго думая, он поспешил в ту часть замка, куда ему вход был запрещен. До него донеслись звуки прекрасной музыки, и наш принц, открыв первую же дверь, увидел девушку необычайной красоты, сидевшую возле окна и игравшую на арфе. При виде принца она бросила играть и всплеснула руками:

— Уходи отсюда поскорее, я чую приближение великана, отца моего! Возвращайся, когда он заснет, я хочу поговорить с тобой.

Так принц и сделал, а в полночь, когда весь замок уже спал, пробрался к девушке в комнату.

— Завтра отец предложит тебе жениться на одной из моих сестер, но ты не соглашайся и говори, что согласен жениться только на мне. Великан сильно разозлится, потому что хочет выдать меня за сына короля Зеленого Города, да только я этого совсем не хочу.

На следующий день великан позвал к себе принца и познакомил его с тремя своими дочерьми.

— Настало нам время расстаться, мой мальчик. Пора тебе возвращаться в Тетертаун. Выбирай одну из моих старших дочерей: ее ты введешь женой в дом своего отца.

— Я хочу жениться на твоей младшей дочери! — сказал принц.

Лицо великана потемнело от гнева.

— Ладно, будь по-твоему, но для этого придется тебе выполнить три условия.

— Я на все готов.

Великан велел принцу следовать за ним и привел его в хлев на заднем дворе.

— Сто лет никто этот хлев не чистил. Даю тебе срок до вечера — должно быть так чисто, чтобы я мог прокатить по полу золотое яблоко от входа до задней двери. А не сделаешь — кровью своей заплатишь.

Целый день трудился принц, да только все без толку. С тем же успехом он мог попытаться вычерпать целый океан. Силы его иссякли, а хлев оставался все таким же грязным. Уронил принц вилы, смотрит — в дверях стоит младшая дочь великана.

— Ты устал, ложись и отдохни.

Не пришлось принца уговаривать — упал он на землю и уснул мертвым сном, а когда проснулся — девушка уже исчезла, а хлев сиял такой чистотой, что золотое яблоко без боязни можно было катать по его полу. Удивленный принц вскочил на ноги, и в этот момент вошел великан.

— Ты уже почистил хлев, сын короля?

— Да, почистил.

— Что ж, работающий ты малый. Вот тебе второе задание: завтра покроешь крышу хлева птичьими перьями, да чтобы все от разных птиц! А не справишься — кровью заплатишь.

На следующее утро принц взял лук и стрелы и отправился на охоту. Все болото исходил, да только птицы точно вымерли. Устал он, бросился на землю и говорит:

— Один раз живем — один умираем. Делать нечего, придется мне голову сложить.

Тут появилась перед ним младшая дочь великана и говорит:

— Устал, сын короля?

— Очень устал, с утра ходил по болоту, да только всего двух дроздов и убил.

— Не беда, отдохни и поспи на траве.

Принц уснул, а когда проснулся — девушки уже рядом не было. Пошел он обратно, подходит к хлеву — что за чудо! Он даже глаза руками потер. Покрыта крыша хлева птичьими перьями, да все разными, как и велел великан. Тут и сам великан пришел.

— Ну что, сын короля, покрыл крышу перьями?

— Покрыл.

— Ишь ты, какой работающий. Ладно, вот тебе третье задание. На том берегу озера ель растет, видишь? На вершине ели — гнездо сороки, а в гнезде том пять яиц. Приноси мне их на завтрак, и чтоб ни одно не треснуло, иначе кровью заплатишь.

На рассвете следующего дня поспешил принц к ели. Дерево-то он сразу нашел, да только от земли до первой ветви было не меньше пятисот футов. Ходил принц вокруг, так и этак примерялся, чтобы залезть, — ничего не выходит.

Королевский сын приносит яйца сороки

Гладкий ствол у ели, никак не забраться. Устал принц, руки и ноги ободрал, шишек набил — не может залезть на ель. На такой гладкий ствол не всякий моряк-то заберется, не то что королевский сын.

Однако принц попыток не оставлял, лез и падал, лез и падал. Болели у него ноги и руки, устал он, но тут появилась младшая дочь великана и говорит:

— Не останавливайся, лезь! Потом отдыхать будешь.

— Да не получается у меня, вниз падаю.

— А ты попробуй еще разок.

Приложила дочь великана палец к стволу ели, потом другой — и принц, как по ступенькам, до самого верха и добрался.

— Поспеш! — кричит ему дочь великана. — Чую я дыхание моего отца! Если он нас увидит — конец нам придет!

Принц очень торопился, но когда уже на землю слез, мизинец девушки застрял в ветвях, и пришлось ей его оторвать. Не обращая внимания на боль, сказала принцу младшая дочь великана:

— Слушай внимательно: сегодня я и мои сестры оденемся одинаково и лица закроем, чтобы ты не мог нас узнать. Когда мой отец велит тебе выбрать свою невесту — на руки смотри. Узнаешь меня, потому что нет у меня теперь мизинца.

Пошел принц к великану, отдал ему яйца сорочьи. Великан кивнул и говорит:

— Что ж, все готово теперь к свадьбе. Сейчас позову твою невесту.

Вышли тут к принцу все три дочери великана — в одинаковых платьях зеленого шелка и с вуалями на лице. Долго разглядывал их принц, а потом заметил, что у одной из девушек не хватает мизинца.

— Вот моя невеста! — воскликнул он.

— Ох, чует мое сердце — кто-то тебе помогает! — засмеялся великан, но злой блеск в его глазах сказал младшей дочери, что он сильно рассержен и замышляет какую-то подлость.

В тот же вечер состоялась свадьба. Было на ней много других великанов и важных господ, танцевали они до упаду, так, что весь замок ходуном ходил. Наконец гости разошлись, а принца и его невесту проводили в покои.

— Если мы останемся здесь до рассвета, мой отец убьет тебя! — прошептала дочь великана. — Но ты мой муж, и я спасу тебя, как делала это и раньше.

Она разрезала яблоко на девять частей и положила две дольки в изголовье кровати, две в ноги, две — на дверь кухни, две на входную дверь и одну — на дорожку перед замком. Потом они с принцем затаились, дождались, когда великан уснет и захрапит, потихоньку выбрались из замка, на конюшне оседлали серую кобылу и поскакали прочь.

Вскоре великан проснулся, подошел к дверям покоев новобрачных и спрашивает:

— Вы спите?

— Нет еще! — отвечают две дольки яблока в изголовье кровати.

Великан пошел спать. Просыпается он через час — и снова к дверям.

— Вы спите?

— Нет еще! — отвечают две дольки яблока в ногах кровати.

И в третий раз спрашивал великан, и в четвертый, но когда ему ответила последняя долька яблока, с дорожки перед замком, он обо всем догадался и ворвался в покои молодых.

Кровать была холодная и пустая. Великан зарычал и бросился в погоню.

— Чую дыхание отца у нас за спиной! — воскликнула дочь великана. — Мой принц, скорее сунь руку кобыле в ухо и то, что там найдешь, бросай позади себя.

Сунул принц руку серой кобыле в ухо и достал терновую ветку. Бросил он ее позади себя — и встал между ними и великаном густой непролазный терновник, через который и ласка не проскользнет. Колючки запутались в бороде и волосах великана, и он вынужден был остановиться.

— Это все уловки моей дочурки! Надо мне вернуться в замок за топором и пилой.

Так он и сделал, а вскоре вернулся и вмиг разделался с терновником. Хотел великан за беглецами бежать, топор и пилу под дерево положил, но ворон, сидевший на дереве, прокаркал:

— Если ты их тут оставишь, мы их украдем.

Так великан и утонул посреди озера

Рассердился великан, да что же делать — пришлось опять ему домой бежать, пилу и топор там оставлять. Только после этого он опять в погоню бросился.

— Чую дыхание отца у нас за спиной! Муж мой, скорее сунь руку в ухо кобыле и что бы ты ни достал — бросай позади нас!

Достал принц обломок серого камня и швырнул назад. В тот же миг выросли между ними и великаном высокие горы.

— Опять моя дочурка чудит! — зарычал великан. — Эх, мне бы лом и кирку — я бы вмиг пробил себе дорогу сквозь эти горы.

Сказано — сделано. Помчался великан домой, принес кирку и лом, пробил себе проход сквозь скалы и сложил инструменты под деревом.

— А мы их украдем! — каркнул с дерева ворон.

— Ну и крадите! — огрызнулся великан. — Нет времени домой возвращаться!

Гонится он за беглецами, совсем уж было настиг их.

— Муж мой, принц мой, чую дыхание отца у нас за спиной! Поскорее сунь руку кобыле в ухо, что достанешь — то за спину и бросай.

Сунул принц руку кобыле в ухо и достал оттуда бычий пузырь, наполненный водой. Бросил он его за спину — и разлилось перед великаном широкое озеро. Полез он сгоряча вброд его переходить — и утонул.

Серая кобыла неслась словно ветер, и на следующий день принц увидел впереди башни родного замка. Остановились они в зеленой долине, дочь великана и говорит принцу:

— Ты иди вперед и скажи своим родителям, что женился на мне. Только запомни: никого в губы не целуй, ни человека, ни зверя — иначе ты меня забудешь навсегда.

— Я все исполню! — обещал принц.

Оставил он жену свою молодую у ворот, а сам пошел в город. Все приветствовали его радостными криками, мать

и отец выбежали ему навстречу, но никого из них он не поцеловал. Да только кинулась к нему на грудь его старая борзая и лизнула прямо в губы. В тот же миг принц забыл о своей жене, точно и не знал ее никогда.

Просидела дочь великана возле колодца у ворот целый день, а на ночь забралась в дупло дуба и там переночевала. На следующий день, в полдень, жена сапожника отправилась за водой. Увидела она тень девушки и решила, что это ее собственная тень.

— Экая я красавица! — сказала жена сапожника и наклонилась над колодцем, чтобы разглядеть себя по-лучше.

Кувшин выпал у нее из рук, разбился о камни, и пришлось ей возвращаться домой без воды. Сапожник очень рассердился, отругал жену и послал за водой дочку. Только и она засмотрелась на тень дочери великана, и второй кувшин разбила.

Рассердился сапожник еще сильнее, пошел сам за водой. Уж он-то тень никак со своей спутать не мог, поэтому огляделся по сторонам — и увидел, что в дупле дуба сидит самая прекрасная женщина на свете.

— Сойди вниз! — сказал сапожник. — Окажи мне честь, поживи в моем доме.

Девушка очень обрадовалась и с благодарностью приняла его приглашение.

Вскоре собрался сын короля жениться, и знатные молодые люди стали ходить к сапожнику, чтобы заказать себе

праздничную обувь. Увидев дочь великана в мастерской, они говорили:

— Какая красивая у тебя дочь, мастер!

— Верно, красивая. Только она не дочь мне.

Тогда один из юношей говорит:

— Я бы дал сто фунтов, лишь бы жениться на ней.

— И я! И я тоже! — закричали другие.

— Ну, это дело не мое, не мне решать, — говорит сапожник.

Тогда молодые люди попросили его узнать у девушки, согласится ли она выйти за одного из них замуж. Сапожник просьбу выполнил, а дочь великана отвечает:

— Я выйду за того, кто кошелек свой с собой принесет.

Что ж, сапожник поспешил обратно, получил от одного из молодых людей сто фунтов — и тот отправился к дочери великана. Она ласково его встретила и говорит:

— Принеси мне воды из колодца, пить хочу.

Пошел юноша к колодцу, взялся за ворот — да и застыл, с места двинуться не может. Долго он так простоял, а дочь великана говорит:

— Что за глупый парень, воды принести не может. Не хочу его видеть.

Ушел невезучий жених ни с чем, но о своей неудаче никому не рассказал. На следующий день пришел второй жених. Едва они остались одни, дочь великана говорит ему:

— Закрой защелку на двери!

Взялся парень за защелку — и прилип. Так и стоял возле двери несколько часов, пока сапожник не вернулся и девушка его не отпустила. Сгорая от стыда, ушел восвояси и этот жених. На третий день пришел следующий — у этого ноги к порогу примерзли, и когда дочь великана его все же отпустила, убежал, не оглядываясь. Девушка собрала все кошельки с золотом и отдала сапожнику.

— Мне они ни к чему, а тебе пригодятся.

Сапожник был ей очень благодарен и предложил отнести праздничную обувь в замок, чтобы заодно и на свадьбу принца полюбоваться.

— Я охотно погляжу на сына короля, пока он еще не женился! — вздохнула дочь великана.

— Вот и пойдем вместе. У меня есть друзья среди слуг, они нам с тобой найдут местечко поближе, откуда все будет хорошо видно.

Пошли они в замок, и дочери великана, увидев ее красоту, поднесли бокал вина. Как только она взяла его в руки, вырвалось из бокала пламя, а из пламени выпорхнули два голубя, золотой и серебряный. Стали они кружить вокруг девушки, а когда кто-то уронил на пол три ячменных зерна, серебряный голубь бросился вниз и склевал их. Тем временем золотой голубь проворковал:

— Если б ты вспомнил, как я очистила хлев, ты бы со мной поделился!

Еще три зерна упали на пол, и снова серебряный голубь их склевал, а золотой голубь воркует:

— Если бы ты вспомнил, как покрыла я крышу хлева перьями разных птиц, ты бы со мной поделился!

И еще три зерна упали на пол, и снова серебряный голубь склевал их — а золотой голубь ему на это:

— Если бы ты вспомнил, как я помогла тебе забраться в гнездо сороки, ты бы со мной поделился!

Тут принц все вспомнил, вскочил и обнял свою жену, а потом крепко поцеловал. И раз уж свадебный пир все равно начался — то не отменять же его было. Так они с дочерью великана отпраздновали свою свадьбу во второй раз.

Хозяйка фонтана

*Кельтская легенда**

король Артур сидел в покоях замка Каэрлеон на троне из зеленого тростника, покрытом шелковым покрывалом цвета пламени, и алые атласные подушки лежали на подлокотниках. С королем вместе были его рыцари Оуэн, Кинон и Кай, а в дальнем углу у окна сидела королева Гвиневра. Вместе со своими придворными дамами вышивала она золотом белые шелковые одежды для короля. Артур сказал:

— Друзья мои, я устал и пойду посплю, пока готовится ужин, вы же развлекайте друг друга беседой, а Кай подаст вам меда и мяса.

Кай принес еду и питье, и пока рыцари ели и пили, Кинон, самый старший из них, начал свой рассказ:

— Я был единственным сыном у своих родителей, и они изрядно избаловали меня, но я не хотел оставаться дома, ибо считал, что нет никого на свете сильнее меня. Никто не смог меня удержать, и я, выиграв все состязания в родном краю, простился с родителями и отправился посмот-

* Из сборника произведений средневековых валлийских авторов «Мабиногион».

реть мир. Горы я прошел и пустыни, леса и реки, равнины и холмы, пока не достиг прекраснейшей долины, где росли раскидистые деревья и протекала река, вдоль которой тянулась дорога. Ехал я по этой дороге до полудня, а затем увидел прекрасный замок, возле которого стояли двое юношей в одеждах из желтого шелка. Луки их были из слоновой кости, стрелы — из моржового клыка, а оперение стрел — из павлиньих перьев. На поясе у юношей висели кинжалы в золотых ножнах, рукояти же кинжалов были тоже из моржового клыка. Рядом с ними стоял третий юноша, одетый еще роскошнее, — он и приветствовал меня первым. Вместе отправились мы к замку, в большом зале которого уже собрались все его обитатели. Увидал я там два десятка и еще четырех девиц, самая некрасивая из которых была красивее самой прекрасной дамы из свиты нашей королевы Гвиневры.

И вот они встали и приветствовали меня: одни забрали мою лошадь, другие сняли с меня латы и оружие, а потом начистили их так, что те засияли, словно серебро. Я умылся и надел дублет и плащ, что с поклоном поднесли мне девы, а затем тот юноша, что привел меня, усадил меня за серебряный стол — и начался пир, роскошнее которого свет не видел. Все это время ни девы, ни мужчины, ни славный юноша не произнесли ни слова, но когда я утолил жажду и голод, принялись расспрашивать, кто я и откуда. Я назвал свое имя и имя моего отца, рассказал и о том, что пустился в странствие, желая испытать свою силу и найти того, кто

сможет одолеть меня, поскольку в родных краях у меня не осталось соперников. Тут юноша в богатой одежде улыбнулся и сказал:

— Если бы я не боялся обидеть тебя, то показал бы тебе того, кто способен тебя одолеть.

Слова его вызвали трепет у меня в душе, юноша заметил мое волнение и добавил:

— Если ты действительно желаешь проверить свою доблесть и потягаться с достойным противником, я тебе его покажу. Проведи ночь под этим кровом, а утром поднимайся и иди по дороге, ведущей вверх в долину, пока не войдешь в лес. В лесу ты увидишь тропинку, уходящую вправо. Сверни на нее, и ты достигнешь поляны, на которой возвышается курган, и на его вершине ты увидишь черного человека ростом с двух обычных людей. У него одна нога и один глаз на лбу, и в руке он держит железный посох, что не могут поднять два самых сильных силача. Он неприветлив и груб, вокруг него пасется множество диких зверей, ибо он служит лесничим в этом лесу. Спроси у него дорогу, и хоть он и будет груб с тобой, но скажет, куда тебе идти, чтобы найти того, кого ты ищешь.

Очень долгой показалась мне эта ночь, но на рассвете я встал, надел доспехи, оседлал коня и поехал по указанному пути. Добравшись до поляны, я увидел черного человека на кургане — он и впрямь был настоящим великаном и силачом на вид. Посох его, пожалуй, не смогли бы поднять и

четверо. Я спросил, что за власть он имеет над зверями, и он отвечал:

— Я покажу тебе, человечек!

Он поднял свой посох и ударил им оленя. Олень громко заревел, и на этот крик сбежались звери. Их было больше, чем звезд на небе, — змеи, львы, ехидны и всякие твари, драконы и чудные животные с рогами, которых я никогда прежде не видел. Черный человек велел им идти и пастись, и они склонились перед ним, как перед господином.

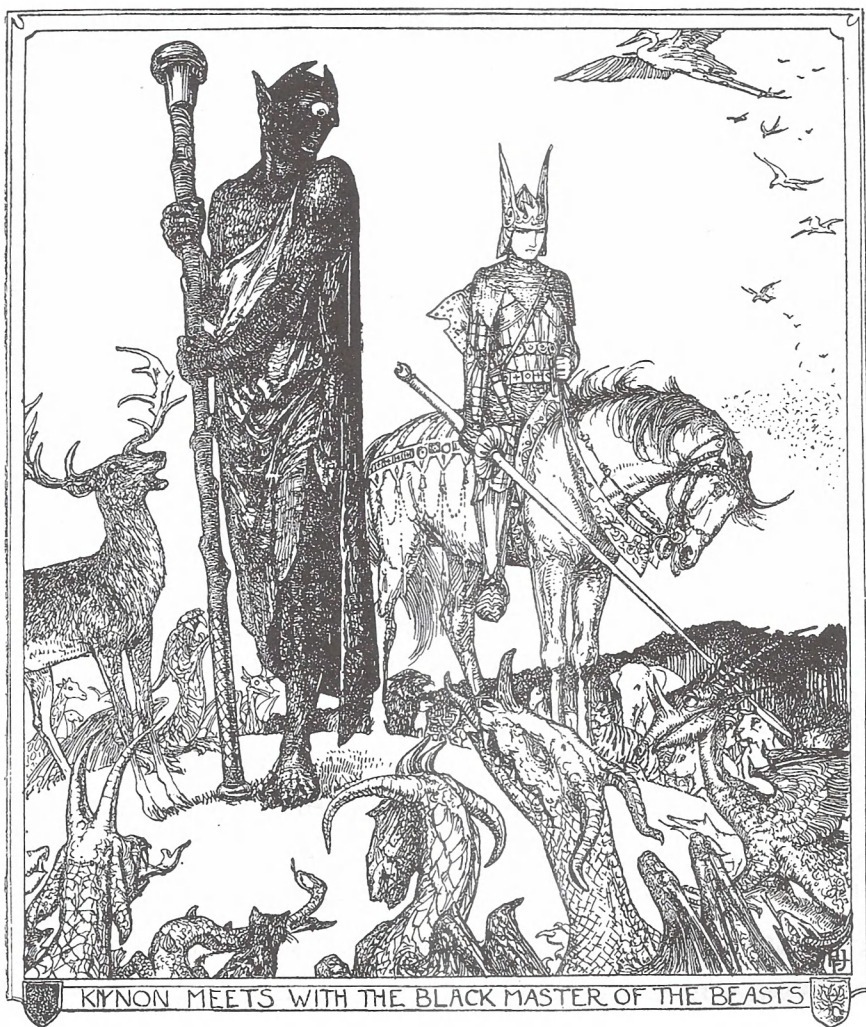
Тогда черный человек сказал мне:

— Видишь, человечек, какую власть я имею над этими тварями?

Я спросил у него дорогу, и хоть он и был по-прежнему груб, но дорогу мне указал. Я сказал ему, кто я, и он сказал:

— Иди до края поляны, а потом поднимись на холм, на самую вершину. Оттуда ты увидишь обширную долину, в центре которой растет высокое дерево, листья которого зеленее зеленого. Под этим деревом ты увидишь фонтан, окруженный мраморным парапетом, на котором стоит серебряная чаша, прикованная серебряной цепочкой, чтобы ее нельзя было унести.

После этого ты услышишь гром, такой сильный, словно небо рушится на землю, а потом начнется дождь, поднимется буря — нелегко тебе будет выдержать ее. На дереве после этой бури не останется ни единого листочка. Тогда прилетит стая птиц и усядется на ветвях дерева, запоет песни, прекраснее которых ты не слышал.

Кинон встречается с Черным Повелителем Чудовищ

И вот, когда ты будешь очарован пением этих птиц, по долине разнесется громкий стон, и ты увидишь рыцаря на вороном коне, в плаще из черного бархата, с черным вымпелом на копье, и он быстро помчится к тебе. Если ты побежишь, он убьет тебя, если же ты дождешься его и не сойдешь с коня — он сохранит тебе жизнь. Если ты не испытаешь страха там, ты уже никогда и ничего не будешь бояться всю оставшуюся жизнь.

Я распрощался с черным человеком и отправился по тому пути, что он мне указал. Нашел я и дерево, и фонтан с мраморным парапетом, и серебряную чашу. Наполнил я чашу водой из фонтана — и тут же раздался грохот и гул, куда страшнее, чем говорил черный человек. А уж буря разразилась такая, что истинно говорю тебе, Кай, ни один человек не смог бы ее пережить. Град пробивал кожу и заставлял мясо отставать от костей. Я склонился к шее моего коня и вскинул над нами обоими щит — только так мы могли спастись от этого смертоносного града. Когда же он прошел, я увидел, что ни одного листа не осталось на дереве, но небо было синим, светило солнце, и птицы на ветвях запели песню, слышав которую я в жизни не слышал. И вот я, Кай, стоял и слушал пение птиц, как вдруг раздался голос:

— О, рыцарь! Что привело тебя сюда? Какое зло я сделал тебе, что ты так жестоко со мной обошелся? Ведь вызванный тобой град убил всех живых существ в моих владениях, ни человека, ни зверя не осталось.

Тут появился Черный Рыцарь на вороном коне, и на копье у него трепетал черный вымпел. Бросились мы друг на друга, и как отчаянно я ни бился, он все же одолел меня и сбросил с седла. Рыцарь же схватил моего коня за уздечку и ускакал прочь, даже не сняв с меня латы. Униженный и побежденный, я пешком побрел обратно, к черному человеку, а уж как он меня встретил — чудо, что я не сгорел на месте от стыда, рассказывая ему обо всем!

Заночевал я в замке, и на этот раз его обитатели были еще любезнее со мной. Меня никто не спрашивал о случившемся, а я никому не рассказывал. Утром меня ждала оседланная лошадь, оружие мое было начищено, и я отправился домой. Вон там, в конюшне, стоит эта лошадь, и я не променяю ее ни на какого другого скакуна, потому что быстрее ее нет во всей Британии. Однако же признаюсь честно, Кай, никому еще я не рассказывал о своем бесчестии и об этом странном месте — странно, что никто о нем не знает, хоть оно и находится во владениях славного короля Артура.

— А не отправиться ли нам на поиски этого места? — спросил Оуэн.

— Воистину ли ты желаешь того, о чем говоришь? — сурово спросил Оуэна Кай.

Гвиневра подняла голову и сказала:

— Зря ты, Кай, говоришь такие слова столь доблестному рыцарю, как Оуэн.

— Ничего плохого я сказать не хотел, прекрасная дама! — горячо возразил Кай. — Я люблю Оуэна не меньше, чем все остальные!

Тут проснулся король Артур и вышел к своим рыцарям, спрашивая, долго ли он проспал. Оуэн отвечал:

— О нет, сир, ты спал совсем недолго.

— Не пора ли нам сесть за стол?

— Пора, сир.

Король и его рыцари омыли руки и сели ужинать. После общей трапезы Оуэн оставил их и отправился готовить коня и оружие к походу. На рассвете он выехал из Каэрлеона, и путь его был долог — через горы и реки, равнины и пустыни. И все случилось так, как рассказывал Кинон — нашел Оуэн чудесную долину, послушал чудесное пение птиц, а потом увидел мчавшегося на него во весь опор Черного Рыцаря на вороном коне. Принялись они яростно сражаться, и вскоре копья их сломались. Тогда выхватили они мечи, и вот Оуэн нанес страшный удар, разрубив и стальной шлем рыцаря, и его череп.

Почувствовав смертельную рану, Черный Рыцарь повернулся и бросился бежать, а Оуэн погнался за ним. Так достигли они великолепного замка. Черный Рыцарь пробежал по подвесному мосту через ров и оказался в безопасности, но на коня Оуэна упала решетка и разрубила бедное животное пополам, так, что половина, на которой сидел Оуэн, оказалась зажатой между решеткой и внутренними воротами. Оуэн не мог спешиться и не знал, что ему

делать. Сквозь ворота он мог видеть улицу с высокими домами по обеим ее сторонам, а еще увидел девушку с золотыми волосами и золотым обручем на них. Девушка внимательно посмотрела на Оуэна и велела ему открыть ворота.

— Честное слово, госпожа моя, не могу я открыть ворота, пока ты не откроешь их сама и не освободишь меня.

— Что ж, я сделаю, что смогу, и освобожу тебя, если ты будешь слушать, что я говорю. Возьми это кольцо, надень его на палец камнем внутрь и сожми руку крепко-крепко. Как ты будешь прятать камень в кольце, так и камень спрячет тебя. Когда воины придут, чтобы отомстить тебе за смерть того рыцаря, они тебя не увидят. Я же буду стоять в стороне, ты меня увидишь. Подойди тогда ко мне, положи руку мне на плечо и следуй за мной.

Сказав это, девушка отошла, а из замка вышли воины и стали искать Оуэна. Не найдя его, они сильно опечалились и вернулись в замок. Оуэн же подошел к девушке, положил руку ей на плечо, и она отвела его в богатые покои, украшенные драгоценными тканями, расшитыми золотом. Здесь она дала ему вдоволь мяса и эля, поднесла воду для омовения и роскошные одежды. Поев, Оуэн лег на мягкое ложе, и девушка укрыла его алым одеялом на меху; он заснул и спал крепко и долго.

Посреди ночи он услышал сквозь сон какой-то шум, проснулся, оделся и вышел в большой зал, где стояла у окна золотоволосая девушка.

Как Оуэн впервые повстречал хозяйку фонтана

— Что случилось? — спросил Оуэн.

Девушка ответила, что в замке начались похороны Черного Рыцаря. Его тело несли к церкви, и никогда еще Оуэн не видал такого количества народа. Люди рыдали и стонали, но среди них заметнее всего была красивая дама, кричавшая и плакавшая громче всех. Оуэн посмотрел на ее прекрасное лицо — и в тот же миг любовь вспыхнула в его сердце.

— Кто эта прекрасная дама? — спросил он.

— Это прекраснейшая и благороднейшая их женщин, самая знатная и самая мудрая — моя госпожа, хозяйка фонтана. Вчера ты убил ее мужа.

— Истинно говорю! — воскликнул Оуэн. — Я люблю ее всем сердцем!

Девушка пожала плечами.

— Только вот она тебя никогда не полюбит — за то, что ты ей сделал.

Затем она покинула Оуэна и отправилась к своей госпоже. Она заговорила с ней, но та не отвечала, и тогда девушка спросила:

— Что случилось, моя госпожа? Почему ты не говоришь со мной?

— А почему ты не рядом со мной в часы моей скорби, Лунед?

— Разве разумно так оплакивать того, кто уже все равно умер?

— Нет никого в мире, равного моему мужу! И я изгоню любого, кто станет с этим спорить. Даже и тебя, Лунед!

— Не сердись, госпожа, и послушай моего совета. Ты же хорошо знаешь, что в одиночку не справишься со своими владениями. Надо тебе искать кого-то, кто может помочь.

— И как же мне это сделать?

— Охотно скажу тебе, госпожа моя. Если ты не сможешь защитить фонтан, все будет потеряно, но защитить его сможет только кто-то из рыцарей короля Артура. Я отправлюсь ко двору короля Артура, и горе мне, если я вернусь, так и не найдя воина, который сможет достойно защитить Фонтан.

— Хорошо, отправляйся — и выполни свое обещание! — сказала хозяйка фонтана.

После этого разговора Лунед сделала вид, будто уезжает ко двору короля Артура, а сама спряталась в своем доме и жила в нем вместе с Оуэном столько дней, сколько заняла бы дорога туда и обратно. Когда же пришло время, она оделась в дорожное платье и поспешила к хозяйке. Та очень обрадовалась ее возвращению.

— Какие новости при дворе короля Артура, Лунед?

— Отличные новости! — воскликнула девушка. — Я выполнила свое обещание. Когда ты желаешь видеть рыцаря, которого я привезла с собой?

— Завтра в полдень приведи его ко мне, а я созову всех знатных людей города.

На следующий день Оуэн надел кольчугу, а поверх нее роскошный шелковый кафтан, накинул на плечи богато расшитый плащ, а на ноги надел сапоги с золотыми пряж-

ками. После этого он последовал за Лунед в дом ее госпожи, хозяйки фонтана.

Хозяйка внимательно оглядела Оуэна и сказала:

— Лунед, не похоже, что этот рыцарь проделал долгий путь.

— Ну и что с того, госпожа?

— Клянусь всем святым — именно этот человек дрался с моим мужем и убил его!

— Да это и к лучшему, госпожа! Значит, он не слабее твоего мужа. Если бы он не был сильнее, он не смог бы его убить.

— Уйдите сейчас оба! — сказала хозяйка. — Я должна собрать совет.

На следующий день она созвала совет и сказала своим придворным, что ее владения остались без защиты, и никому оберегать ее после смерти мужа.

— Выбирайте: возьмет ли меня в жены кто-то из вас, или стану я женой чужеземца, чтобы земли мои не остались без хозяина.

Посоветовались знатные мужи, а потом вперед вышел один из них и сказал, что ради мира и безопасности лучше будет, если хозяйка фонтана сама выберет себе супруга. Тогда призвала она рыцаря Оуэна, и они поженились в тот же час, а все остальные воздали им почести. С того дня Оуэн защищал фонтан, как до него это делал хозяин фонтана, и сражался со всеми рыцарями, что приходили в его земли, а выкуп делил между своими баронами. Так прошло

три года, и не было в той земле правителя, которого любили бы так, как Оуэна.

По прошествии трех лет случилось так, что рыцарь Гвальхмаи пришел к королю Артуру и увидел, что тот очень грустен.

— Сир, король мой, что случилось?

— О, Гвальхмаи, скорблю я об Оуэне, которого потерял три года назад и с тех пор не знаю, жив ли он. Четвертый год в разлуке с ним я не переживу. Знаю я, что Оуэн покинул нас из-за рассказа Кинона, сына Клиддно. Я возьму своих рыцарей и пойду его искать. Если он мертв — я отомщу за него, если в плену — то освобожу и верну его.

С Артуром отправились три тысячи человек, а вел их Кинон, сын Клиддно. Пришли они в замок и увидели прекрасных юношей в богатых одеждах. Старший из юношей пригласил их войти, и все три тысячи человек разместились в замке с той же легкостью, как если бы их было два десятка. Прекрасные девы прислуживали им за столом, и не было на свете пира роскошнее. На рассвете Артур и Кинон отправились туда, где встретил их черный человек, а затем, следуя его советам, добрались и до дерева, что зеленее зеленого, до фонтана и до серебряной чаши. Тут сэръ Кай подошел к королю Артуру и сказал:

— Сир, позвольте мне вылить воду из чаши и посмотреть, что из этого получится.

— Сделай это! — отвечал Артур.

Сэр Кай вылил воду из чаши, и в тот же миг прогремел гром, а потом началась буря с градом, убившим многих людей Артура. Потом запели птицы, и тут появился Черный Рыцарь. Сэр Кай встретил его и сразился с ним, но был повержен, после чего Черный Рыцарь ускакал, а Артур и рыцари вернулись в свой лагерь. Наутро сэр Кай попросил разрешения снова сразиться с Черным Рыцарем, однако и в этот раз Черный Рыцарь одержал победу. Сшиб он сэра Кая с коня и нанес ему рану мечом, однако после этого сразу ускакал. После этого все рыцари короля Артура стали по очереди вызывать Черного Рыцаря на бой, однако всех он победил, и остались только сам король Артур и рыцарь Гвальхмаи.

— О, сир, позволь мне сразиться с Черным Рыцарем! — воскликнул Гвальхмаи.

— Хорошо, сражайся! — отвечал Артур.

Гвальхмаи накинул на плечи плащ, чтобы его никто не узнал, и бросил вызов Черному Рыцарю. Весь день сражались они, и ни один не мог одержать верх над другим. Наступил второй день, и битва возобновилась, но снова не оказалось в ней победителя. На третий же день бой был таким яростным, что оба они упали с коней и сражались пешими. Тут Черный Рыцарь нанес сильный удар мечом и сбил шлем с головы Гвальхмаи.

— Я не знал, что это ты, Гвальхмаи! Забери мой меч и мои доспехи.

— Нет, Оуэн! — воскликнул Гвальхмаи. — Это ты победил меня, поэтому прими мой меч.

Так они спорили, но подошел король Артур и сказал:

— Дайте мне ваши мечи, ибо никто из вас не одержал победы.

Тогда Оуэн обнял короля, и они пошли в лагерь, где все приветствовали Оуэна и радовались встрече с ним.

Наутро король Артур собрался в обратный путь, но Оуэн стал умолять его:

— Сир, три года, что я отсутствовал, я готовил пир для встречи с тобой. Не спеши домой, отпразднуй со мной.

Они поехали в замок хозяйки фонтана и целых три месяца пировали и проводили время вместе. Когда же пришла пора возвращаться в Британию, король Артур стал просить хозяйку фонтана, чтобы она позволила Оуэну пойти вместе с ними и провести дома три месяца. С тяжелым сердцем согласилась на это хозяйка. Оуэн же был так рад увидеть любимую родину, что вместо трех месяцев провел в Британии три года и позабыл про все на свете.

Однажды пировал он в Каэрлеоне вместе с остальными рыцарями, как вдруг распахнулись двери, и в зал верхом на гнедом жеребце въехала прекрасная дева в богатых одеждах. Подъехав прямо к Оуэну, она сорвала с его пальца кольцо и сказала:

— Будь ты проклят, лжец и предатель!

С этими словами дева покинула замок и ни разу не обернулась.

В тот же миг Оуэн вспомнил все, стало ему горько и стыдно, и отправился он в свои покои. На рассвете он

ушел из замка и бродил по лесам и лугам в полном одиночестве. Тело его исхудало и ослабело, волосы отросли до самой земли, и звери стали его единственными друзьями. В конце концов ему захотелось увидеть человеческое лицо, да и ослабел он так сильно, что нуждался в уходе. Спустился Оуэн в долину, где жила овдовевшая графиня. Оуэн лег на берегу озера и уснул.

Графиня и ее служанки вышли на прогулку и вскоре набрели на странного бродягу, спавшего на берегу озера. Поначалу графиня испугалась, потому что приняла его за мертвеца, однако, коснувшись теплой руки Оуэна, поняла, что жизнь в нем еще теплится. Она поспешила в свой замок и взяла шкатулку с чудодейственной мазью, а потом сказала одной из своих служанок:

— Возьми лошадь в моей конюшне, возьми одежды моего мужа и положи рядом с этим человеком, а тело его умасти целебной мазью. Если жизни в нем достаточно, то он проснется сильным и здоровым. Ты же укройся в кустах и посмотри, что он будет делать.

Девушка выполнила все, что говорила хозяйка, и вскоре увидела, как мужчина задвигал руками и ногами, а затем и поднялся. Хоть и с трудом, но все же он смог одеться и сесть на коня. Тогда девушка вышла из кустов и поздоровалась с ним, а он спросил, чей это замок.

— Это замок моей хозяйки, овдовевшей недавно графини. По правде сказать, муж оставил ей в наследство два

больших графства, однако все отобрал у нее сосед, молодой граф, поскольку она отказалась стать его женой.

— Весьма прискорбно! — учтиво отвечал Оуэн, однако больше не сказал ни слова, ибо был еще слишком слаб.

Тогда девушка отвела его в дом, развела огонь в очаге и принесла гостю хлеба и мяса. В этом доме Оуэн и оставался целых три месяца, пока не обрел свою былую силу и красоту.

Однажды Оуэн услышал великий шум и переполох и спросил у девушки, что случилось.

— Это граф, о котором я тебе говорила. Он пришел сюда со своим войском, чтобы силой увезти графиню.

— Пусть твоя хозяйка одолжит мне лошадь и доспехи.

Графиня согласилась, но горько усмехнулась при этом.

— Он получит лучшего в мире коня и самые крепкие доспехи, жаль только, что они все равно попадут в руки моего врага, потому что Оуэну ни за что не справиться с целым войском.

Оуэн тем временем снарядился, сел на коня и выехал в поле, сопровождаемый двумя пажами. Войско перед ними было таким большим, что не видел Оуэн ни конца его, ни края.

— Где же сам граф? — спросил он у пажей.

— Он в шатре, над которым подняты четыре золотых стяга.

— Ждите меня здесь.

И Оуэн поскакал к шатру графа и бросил ему вызов. Сражались они на глазах у всего войска, и Оуэн победил, а потом привез пленного графа в замок графини и сказал:

— Вот тебе награда за целебную мазь и твою доброту, благородная дама!

Оуэн заставил графа на коленях поклясться, что тот вернет все украденное и больше никогда не станет посягать на земли графини. Сам же Оуэн отправился в пустынные земли и скитался там в одиночестве.

Однажды он услышал громкие крики. Выйдя из леса к высокой горе, увидел он на ее вершине серый камень. В камне была трещина, и в ней застрял большой лев. Он пытался выбраться, но ему мешала огромная змея. Оуэн обнажил свой меч и отрубил змее голову, а сам пошел своей дорогой, однако лев побежал за ним, играя и лапаясь, словно борзая. Он оказался не менее полезен, чем охотничий пес, ибо принес к ужину тушу крупной косули, которую Оуэн пожарил на костре и наелся досыта. Когда он ел, неподалеку раздался жалобный стон, доносившийся из пещеры, скрытой травой и ветвями кустарника.

— Кто ты и почему стонешь? — спросил Оуэн.

— Я — Лунед! — отвечал голос. — Я заточена в этой пещере из-за рыцаря, который женился на хозяйке фонтана и бросил ее. Я любила его больше всех на свете, и когда пажы стали при мне поносить его и называть предателем и изменником, не стерпела и сказала, что нет равного ему на всем белом свете. Тогда меня схватили и заточили здесь,

и если послезавтра он не приедет и не освободит меня, то меня ждет смерть. Рыцаря этого зовут Оуэн, сын Уриена, да только не могу я послать ему весточку о своей беде.

Оуэн ничего не сказал Лунед, но разделил жареное мясо и отдал ей часть. Затем он вместе со своим верным львом отправился на другой конец долины, где стоял прекрасный белый замок, и нашел в нем приют и ночлег. Лошадь его отвели в стойло, лев устроился на мягкой соломе, а самого Оуэна провели в зал. Все были гостеприимны и добры к нему, однако он видел, что всеми обитателями замка владеет глубокая печаль. Во время трапезы Оуэн спросил графа, отчего же все вокруг объаты горем.

— Вчера пропали двое моих сыновей. Они отправились на охоту и были похищены чудовищем, что живет в горах. Теперь же чудовище клянется, что убьет их, если я не отдам ему в жены свою дочь.

— Этого не будет, благородный хозяин! — воскликнул Оуэн. — Но каково же из себя это чудовище?

— Оно похоже на человека, только гигантского роста. И я не знаю, что мне делать: обречь на смерть своих сыновей, или отдать родную дочь на поругание и позор.

Рано утром обитателей замка разбудили громкие вопли — это великан заявился под стены, взяв с собой сыновей графа. Оуэн быстро облачился в доспехи и вышел навстречу великану, а лев последовал за ним. Стали они биться, и храбрый лев сражался даже яростнее, чем Оуэн. Тогда великан молвил:

— Если бы не твой зверь, я легко одолел бы тебя.

Устыдился Оуэн и увел льва с поля боя, заперев в одной из башен замка. Однако умный зверь слышал звуки битвы и не мог утерпеть. Выбрался он на крышу и одним прыжком кинулся на великана, а тот упал мертвым под ударом тяжелой лапы.

Радость вернулась в замок, и граф умолял Оуэна остаться и праздновать вместе с ним спасение сыновей, но Оуэн сказал, что у него есть другое дело, которое надобно сделать. Он поехал к пещере, в которой томилась Лунед, и лев следовал за ним по пятам. Подъехав к пещере, Оуэн увидел, что двое юношей разожгли большой костер и готовятся бросить в огонь Лунед.

— Стойте! — вскричал Оуэн. — Почему вы хотите ее сжечь?

— Она хвасталась, что нет никого в мире, равного Оуэну, сыну Уриена, и тогда мы заточили ее в пещере. Оуэн должен был явиться и освободить ее к назначенному сроку, но его нет, и теперь она должна умереть.

— Оуэн и впрямь хороший рыцарь, и если бы он знал о беде этой девицы, то пришел бы ей на помощь. Но раз уж я здесь, то позвольте мне заступиться за нее.

— Хорошо, сражайся! — отвечали юноши и обнажили свои мечи.

Они оказались хорошими бойцами и теснили Оуэна. Лев, увидев это, зарычал и хотел броситься на них, но юноши пристыдили Оуэна:

— Рыцарь, мы согласились сражаться с тобой, а не с этим зверем. Без него мы тебя легко одолеем.

Вспыхнул от гнева и стыда Оуэн и увел льва в пещеру, где была заточена до этого Лунед, а вход завалил большим камнем. Снова бились они, и юноши теснили Оуэна все больше, а лев слышал это. Испустил он грозный рык и откатил камень, а затем бросился на юношей и убил их.

После этого Оуэн и Лунед поехали к хозяйке фонтана, и Оуэн забрал ее ко двору короля Артура, где они и жили долго и счастливо, пока не умерли...

Четыре подарка феи

Бретонская сказка

старой бретонской земле под названием Корнуолл жила женщина по имени Барбаик Бурхис. Все свое время она проводила на ферме, а помогала ей ее племянница по имени Тэфани. С рассвета и до заката трудились они обе на полях, пасли коров, сбивали масло, кормили птицу — в общем, без дела ни минуты не сидели.

Возможно, Барбаик стоило бы уделять побольше времени себе и племяннице, потому как нельзя же все время думать только о работе и деньгах. Кроме того, Барбаик ненавидела бедняков и говорила, что такие лентяи не имеют права жить на этой земле.

Можете себе представить, как разозлилась эта женщина, однажды увидев свою племянницу Тэфани болтающей возле коровника с молодым Деннисом, поденщиком из деревни. Ухватив племянницу за руку, она сильно дернула ее и закричала:

— И не стыдно тебе, девушка, тратить драгоценное время на человека, который беден, как церковная крыса? Да вокруг найдется с десяток достойных молодых людей,

которые были бы счастливы купить серебряные обручальные кольца, если б ты только заикнулась об этом!

Тефани покраснела от гнева и сказала в ответ:

— Вам хорошо известно, тетушка, что Деннис прекрасный работник, и деньги у него имеются, так что вскоре он сможет купить собственную ферму.

— Ерунда! Никогда он не накопит столько денег, чтобы купить ферму! Я скорее увижу тебя в могиле, чем замужем за человеком, состояние которого умещается в одном кармане.

— Да какая разница, если он молод и силен?

Этот вопрос Тефани так поразил ее тетушку, что она едва не лишилась дара речи.

— Какая разница?! Неужели ты настолько глупа, что презираешь деньги? Если этому ты научилась от Денниса, то отныне я запрещаю тебе с ним разговаривать, и чтоб духу его у меня на ферме не было! А ты отправляйся стирать белье и не забудь развесить его!

Тефани не посмела послушаться и с тяжелым сердцем отправилась к реке.

— Жить с тетушкой невозможно! — говорила она себе. — Вода даже камень точит, но слезы мои никогда не тронут ее сердца. Единственная моя радость — разговоры с Деннисом, а если мне видаться с ним нельзя, то лучше уж сразу уйти в монастырь.

Бормоча это себе под нос, она дошла до берега и принялась вынимать из корзины белье, как вдруг увидела перед собой старушку довольно странного вида.

— Бабушка, не хотите ли присесть отдохнуть? — вежливо спросила Тефани.

— Ах, милая, когда твоя крыша — небо, отдыхаешь, где угодно! — дребезжащим голосом произнесла старушка.

— Вы совсем одна, да? И нет у вас ни родных, ни друзей, которые могли бы вас приютить?

Старушка покачала головой.

— Все мои родные давно умерли. А мои друзья теперь — все люди с добрым сердцем.

Тефани немного помолчала, а затем протянула старушке небольшой хлебец и кусок ветчины — весь свой ужин.

— Возьмите, бабушка. Уж во всяком случае, ужин вам не помешает.

Старуха с благодарностью взяла еду и стала есть, пристально глядя на Тефани. Доев, она сказала:

— Те, кто помогает другим, заслуживают того, чтобы и им однажды помогли. Глаза твои красны от слез, потому что скупердяйка Барбаик запретила тебе разговаривать с молодым Деннисом. Но ты хорошая девочка, и я дам тебе кое-что, что поможет тебе без помех видаться с Деннисом каждый день.

— Что? — ахнула Тефани, удивленная тем, что нищая старуха все про нее знает.

— Возьми эту медную булавку, милая. Каждый раз, когда ты приколешь ее к платью, мамаша Барбаик будет бросать все дела и мчаться на грядки с капустой. Пока булавка при-

колота к платью, твоя тетка с грядок не вернется, только не забудь отколоть булавку после свидания.

С этими словами она приветливо кивнула Тефани и исчезла. Девушка стояла, окаменев от изумления. Если бы не булавка в руке, она бы подумала, что ей все приснилось.

Тефани этого, конечно, не знала, но старушка была феей и умела колдовать. Впрочем, думать об этом все равно было некогда, потому что на улице темнело, а белье-то она еще не доставала.

На следующий вечер Тефани приколола булавку к платью — и Барбаик немедленно сунула ноги в сабо, надела передник и отправилась на грядки с капустой. Тефани же побежала к Деннису, и они чудесно провели вечер, болтая обо всем на свете.

Так прошло много дней, но вскоре Тефани стала замечать кое-что неприятное, и это ее сильно печалило.

Казалось, Деннису становилось скучновато в ее обществе. Все песни он ей перепел, все истории рассказал, всеми планами насчет своего будущего поделился, а теперь говорить им стало не о чем. Как и многие люди, Деннис любил говорить сам, но не очень-то любил слушать про дела других. Он стал приходить все реже, а Тефани говорил, что задержался в городе. Она его никогда ни в чем не упрекала, но видела, как он изменился и стал меньше о ней заботиться.

День за днем становилось тяжелее у нее на сердце, щеки бледнели, и вот однажды вечером пошла она на ручей за

водой. Вдруг на пути у нее возникла старая фея — та самая, что дала ей булавку, — и пристально посмотрела на Тефани, а потом хихикнула и сказала:

— Что-то девица-красавица не выглядит счастливой! А что так? Ведь с любимым своим ты теперь можешь встречаться, когда захочешь.

— Он устал от меня! — дрожащим голосом отвечала Тефани. — Вечно находит отговорки, чтобы не приходить. Ах, бабушка, я должна уметь развлечь его и поддержать беседу, но он такой умный, а я нет! Помоги мне поумнеть, милая бабушка!

— Вот чего тебе хочется... Что ж, возьми это перо. Если тыставишь его в волосы, то сразу станешь мудра, как царь Соломон.

Разумянившись от счастья, Тефани побежала домой. Вечером она приколола булавку к платью, а перо вставила под голубую ленту, которую, как и все девушки в этих краях, носила в волосах. Тетушка ушла полоть свою капусту, Деннис ждал Тефани возле сарая, и когда они начали разговаривать, он буквально онемел от изумления.казалось, Тефани знает про все на свете и умеет петь песни со всей Бретани. Неужели это та самая тихая девушка, которая так внимательно слушала его? Может, она одержима злым духом?

Каждый вечер он находил Тефани все умнее и умнее, а сама девушка не могла отказать себе в удовольствии но-

силь перо и днем. Ох, и остер же становился у нее язычок — и многие из тех, кто раньше смеялся над ней, теперь не знали, куда деваться от ее язвительных шуток. Соседи качали головами и говорили:

— Что за маленький злой котенок! Тот, кто на ней женится, должен быть готов к тому, что она будет им командовать всю жизнь до самой смерти.

Вскоре Деннис понял, что готов с этими словами согласиться. Он любил, чтобы его хвалили, но острый язычок Тефани заставлял его бояться, что однажды она высмеет и его самого. Он снова начал избегать ее, а однажды вечером прибежал сказать, что собирается на танцы в соседнюю деревню.

Тефани так с лица и спала — она работала весь день без отдыха, надеясь провести этот вечер со своим возлюбленным. Стала она его уговаривать остаться с ней, но он и слушать не хотел. Тефани рассердилась.

— О, я знаю, почему ты так на эти танцы торопишься! Туда, верно, придет Азили из Пенненру!

Азили из Пенненру была самой красивой девушкой в округе, а с Деннисом они были знакомы с детства. Впрочем, еще больше Деннису понравилось то, что Тефани ревнует, и он с усмешкой отвечал:

— Да, Азили там будет и, право слово, стоит сходить в соседнюю деревню, чтобы потанцевать с ней.

— Ну и иди! — закричала Тефани и убежала в дом, хлопнув дверью.

Одинокая и несчастная, уселась она у огня и уставилась на красные угли. Затем, вынув перо из волос, закрыла она лицо руками и горько заплакала.

— Что толку в уме, если мужчин интересует только красота! Вот ее мне и следовало просить, а теперь слишком поздно, и Деннис больше не вернется ко мне.

— Что ж, раз тебе так этого хочется — ты должна это получить! — раздался голос позади нее, и Тефани, оглянувшись, увидела знакомую старушку в углу комнаты.

— Возьми это ожерелье, милая. Пока ты его носишь — ты будешь самой прекрасной женщиной на свете.

Вскрикнув от радости, Тефани надела ожерелье и побежала к зеркалу. Конечно, теперь ни Азили, ни любая другая красotka не могли с ней тягаться — настолько белой стала ее кожа и румяными щеки. Тефани поспешно надела лучшее свое платье и самые лучшие туфли — и поспешила на танцы.

По пути встретила ее карета, в которой сидел красивый юноша.

— Что за прекрасная девица! — закричал он при виде Тефани. — Никто в целом мире не сравнится с ней. На ней — и ни на ком другом! — я и женюсь!

Карета преградила Тефани путь, так что она была вынуждена остановиться и сказать в ответ:

— Ступай своей дорогой, благородный господин, а меня отпусти. Я всего лишь бедная крестьянская девчонка, привыкшая доить коров да сгребать сено.

— Пусть ты и крестьянка, но я сделаю тебя знатной дамой.

С этими словами молодой человек попытался схватить Тефани за руку, но она отскочила и крикнула:

— Я не хочу быть знатной дамой, я хочу быть женой Денниса!

Бросилась она бежать, но юноша отправил за ней своих слуг, и они догнали ее на кукурузном поле и силой притащили в карету. Дверцы захлопнулись, и кони рванули с места в галоп.

Через час карета подъехала к прекрасному замку, Тефани провели в зал, и вскоре туда же пришел священник, готовый обвенчать Тефани с богатым юношей. Молодой человек пытался добиться от Тефани хотя бы улыбки, рассказывая ей обо всех прекрасных вещах, которые она получит, став его женой... но Тефани его не слушала и все высматривала лазейку, чтобы ускользнуть из замка. Не так-то просто это было, но ведь у Тефани в волосах оставалось перо!

Она осмотрела все двери и при помощи медной булавки отперла замок. Выскользнув наружу, девушка побежала куда глаза глядят, хоть на улице была уже ночь, и Тефани понятия не имела, где находится. Вскоре увидела она монастырь у дороги и постучала в ворота, попросившись на ночлег. Однако привратница сердито отвечала, что в монастырь нищих не пускают — и бедной Тефани пришлось уйти прочь. Шла она, шла и услышала лай собак и мычание коров — где-то поблизости была ферма. Постучалась Те-

фани в дом, попросилась на ночлег, и добрая хозяйка уже сжалась над ней и готова была впустить, да только трое ее сыновей увидели красоту девушки и принялись спорить и ссориться из-за нее. Рассердилась хозяйка, обругала Тефани плохими словами и погнала прочь. В полной темноте бежала Тефани по дороге и плакала, когда позади нее раздались шаги. Перепугавшись, она сорвала с шеи ожерелье и швырнула его в канаву. Ожерелье попало на шею свинье — это она и топала, пугая Тефани. Теперь же, став самой прекрасной свинкой в мире, топать и возиться она перестала, так что Тефани могла больше не бояться.

Шла она, не зная толком, куда — и, к своему удивлению, и радости оказалась рядом с домом своей тетки. Несколько дней Тефани чувствовала себя совершенно разбитой и усталой, но что было еще хуже — Деннис так и не пришел к ней ни разу.

— Он слишком занят! — твердила себе Тефани. — Только богатые люди могут позволить себе тратить время на разговоры.

Она становилась все бледнее и печальнее, и вскоре это замечали уже все, кроме ее тетки. Даже ведро с водой она поднимала с трудом.

Как-то раз, идя на закате домой, Тефани прошептала:

— Как я могла быть такой глупой! Не о том мне надо было просить. Увидеться с Деннисом — зачем, если он тяготился нашими встречами? Бойкий язык — зачем, если Деннис его боялся? Красота — зачем, если она не принесла мне ничего,

кроме неприятностей? Надо было просить богатство — ведь именно оно делает нашу жизнь проще и спокойнее. Ах, если б я теперь встретила фею — я бы знала, о чем ее просить!

— Будь спокойна! — раздался невозмутимый голос старушки откуда-то из сумерек. — Посмотри-ка в своем правом кармане. Ты найдешь там небольшую шкатулку. Вотри в глаза мазь, что в шкатулке — и ты увидишь, сколько бесценных сокровищ таится в тебе самой.

Тефани, конечно, ничего не поняла, но бегом бросилась домой, на ферму, и уже дома достала из кармана шкатулку. Она как раз натирала волшебной мазью глаза, когда тетка Барбаик вошла в комнату. Настроение у нее было паршивое, потому что капуста не уродилась, а работники с фермы разбегались из-за ее дурного нрава. Увидав племянницу перед зеркалом, Барбаик так и взвилась:

— Так вот чем ты занимаешься, пока я гну спину на грядках! Неудивительно, что ферма наша приходит в упадок. Стыдно, девушка, так себя вести!

Тефани пыталась что-то сказать, но разгневанная тетка ее не слушала, и тогда Тефани просто разрыдалась от обиды. Каково же было ее удивление, когда она увидела, что все ее слезинки превращаются в крупные жемчужины! Барбаик тоже увидела это, вскрикнула от удивления и кинулась подбирать сокровище.

Тут двери распахнулись, и вошел Деннис. При виде жемчужин глаза его загорелись, и он тоже опустился на колени, стараясь не пропустить ни одной.

— Глазам не верю! Неужели это настоящий жемчуг?

— Тише, Деннис! — воскликнула Барбаик. — Главное — чтобы соседи ничего не прознали. Ты, конечно, получишь свою долю, но не все же! Плачь еще, девочка моя, это для твоего же блага... ну, и для нашего тоже.

Барбаик протянула свой фартук, а Деннис — шапку. Однако Тэфани при виде их жадности перестала плакать и хотела уйти. Тетка схватила ее за руку и стала уговаривать умильным голосом, стараясь разжалобить девушку, но от этого Тэфани стало еще противнее, и она вытерла глаза насухо.

— Неужели ты уже закончила, дорогая? — разочарованно протянула тетка. — Может, попробуешь еще разок? Как ты думаешь, Деннис, не стоит ли немного поколотить нашу Тэфани, чтобы она еще поплакала?

— Не сейчас, на первый раз достаточно. Я пойду в город и узнаю, сколько стоят эти жемчужины, — отвечал Деннис.

— А я пойду с тобой, голубчик! — сказала Барбаик, сроду никому не доверявшая.

Они вышли и оставили Тэфани в одиночестве. Девушка сидела на стуле, сложив руки на коленях и сжав их так крепко, словно собиралась молиться. Подняв голову, она увидела старушку-фею, которая стояла в углу у очага и насмешливо смотрела на нее. Тэфани задрожала под этим взглядом, вскочила, подошла к старушке и протянула ей булавку, перо и шкатулку.

— Вот они, заberi их! — закричала она. — Они принадлежат тебе, и я не хочу их больше видеть... но спасибо за

урок, который эти вещи мне преподали. Пусть другие мечтают заполучить богатство, ум и красоту — с меня довольно того, что я обычная крестьянская девушка, которая любит работу на земле.

— Да, милая, ты хорошо усвоила урок! — отвечала старушка. — Живи спокойно и выйди замуж за мужчину, которого любишь. Он ведь тоже тебя любит.

С той поры Тэфани никогда больше не видала старую фею, а Денниса простила. Со временем он стал ей хорошим мужем, добрым и работающим.

Груагах с острова Лок

Бретонская сказка

старые времена, когда в Бретани творилось много всяких чудес, жили в деревушке Ланнилис юноша по имени Хуарн Погамм и девушка, звавшаяся Белла Постик. Матери их были в родстве, так что дети с самого рождения в одной колыбели качались, вместе играли, а бывало, что и дрались. Когда же выросли, то решили пожениться.

Только не пришлось звенеть свадебным колоколам в их честь — умерла мать Хуарна, а вслед за ней и мать Беллы. Денег у молодых людей не было, и пошли они в услужение в один богатый дом, чтобы не расставаться. Это все же было лучше разлуки, хотя, конечно, и не так хорошо, как иметь собственный дом и жить своим хозяйством. Иногда печаль охватывала молодых людей, и тогда Хуарн вздыхал:

— Эх, накопить бы деньжат, купить корову да свинью на откорм. Арендовал бы я у хозяина клочок земли — и мы бы с тобой поженились.

— Да, хорошо бы! — вздыхала в ответ Белла. — Но денег у нас мало, а свиньи нынче дороги.

— Что ж, придется еще подождать, — кивал Хуарн и шел работать.

И вот как ни встретятся они — так и вздыхают да печалются. Так это надоело Хуарну, что в один прекрасный день пришел он к Белле и сказал, что уезжает искать счастья в чужих краях.

Бедная девушка ужасно огорчилась. Она умоляла Хуарна не уезжать, но он и слушать ее не хотел. Отвечал:

— Птицы летят до тех пор, пока не найдут поле кукурузы. Пчел не остановить, пока не найдут они цветы со сладкой пыльцой. Вот так и я буду искать то, о чем мы мечтаем — возможность получить столько денег, чтобы купить корову и свинью. И если ты меня любишь, Белла, то не станешь мне препятствовать, потому что только мои поиски и помогут нам пожениться.

Поняла девушка, что уговаривать его бесполезно, и печально сказала:

— Хорошо, иди, раз должен. Но сперва я разделю с тобой то, что оставили мне родители.

В своей комнате достала Белла из-под кровати сундучок, а из него — колокольчик, нож и палочку. Отдала все это своему возлюбленному и говорит:

— Звон этого колокольчика донесется хоть на край света и расскажет твоим близким, что ты в беде. Нож освобождает тебя от любого заклятья. Ну а палочка перенесет хозяина туда, куда ему нужно. Колокольчик и нож ты возьми с собой, а палочку я оставляю себе, чтобы прийти к тебе на помощь, если нужда в том случится.

Обнялись они крепко, поцеловались — и Хуарн отправился в путь по горным тропам.

В каждой здешней деревне нищие бежали за ним толпой, потому что принимали его за богатого и знатного господина — ведь одежда у него была добротная и опрятная. Поглядел Хуарн на них — и говорит сам себе:

— Нет, здесь я ничего не заработаю, эти люди сами бедны. Придется идти дальше.

Так добрался он до городка Понт-Авен, стоявшего на берегу быстрой реки. Присев на лавку возле дверей гостиницы, Хуарн решил немного отдохнуть, но в этот момент услышал разговор двух мужчин, грузивших поклажу на своих мулов. Говорили они о Груагах с острова Лок. Хуарн и спрашивает:

— А что это за Груагах? Я никогда их не видал, только слышал от людей, что они вроде из рода фэйри.

— О, Груагах с острова Лок — это озерная фея, живущая на острове. Она очень богата — богаче всех королей земных. Многие пытались добраться до ее острова, чтобы завладеть сокровищами, да только никто из них назад не вернулся.

Загорелись глаза у Хуарна. Вот оно, богатство, совсем рядом!

— Я пойду и попытаюсь пробраться на остров Лок!

Погонщики мулов пожали плечами и спросили, неужели он так глуп, что хочет покончить с собой столь причудливым образом? На это Хуарн отвечал им, что если они

подскажут ему другой простой способ добыть денег на покупку коровы и свиньи, то он им с удовольствием воспользуется. Видя его упрямство, погонщики мулов покачали головами да и отстали от него.

Отправился Хуарн к озеру и нашел лодочника, который перевез его на остров Лок. Остров этот был довольно велик, а посреди него лежало широкое озеро. Хуарн заплатил лодочнику и отпустил его, а сам пошел вдоль озера. Смотрит, лодка у берега покачивается, в синий цвет выкрашена, а сделана в виде лебедя, засунувшего голову под крыло. Подивился Хуарн чудесной лодке и залез в нее, чтобы лучше рассмотреть. Но едва он оказался в лодке, лебедь внезапно проснулся, расправил крылья, вытянул шею и быстро поплыл прочь от берега к середине озера. Хуарн хотел выпрыгнуть из волшебной лодки, да только лебедь догадался о его намерениях — и в один миг ушел под воду вместе с Хуарном. Так он оказался на дне озера, перед дворцом озерной феи Груагах.

Если вы никогда не плавали в море и не видели морских чудес, то и представить не сможете, каков был этот дворец. Стены его были сложены из разноцветных раковин — синих, зеленых, розовых, сиреневых и белых. Да так ловко они были подогнаны друг к другу, что невозможно было уловить, где кончается один цвет и начинается другой. Лестницы были из хрусталя, и едва вы ставили на ступеньку ногу, лестницы начинали петь слаще лесных птиц. Вокруг дворца раскинулись пышные подводные сады, где росли

все растения и водоросли, что водятся в морях, а вместо цветов на ветвях и стеблях сверкали бриллианты.

В прекрасном тронном зале на золотой кушетке возлежала сама фея Груагах. Белое и розовое было у нее лицо, того же цвета, что и самые безупречные раковины-жемчужницы. Черные, как ночь, были у нее волосы, и вплетены в них были алые коралловые бусины. Зеленым, как море, было ее шелковое одеяние, и складки его струились, подобно морским волнам.

При виде такой красавицы Хуарн замер в восхищении.

— Проходи! — сказала фея. — Здесь всегда рады молодым и красивым юношам. Отбрось смущение и расскажи, как ты нашел сюда дорогу и зачем пришел?

— Меня зовут Хуарн, живу я в деревне Ланиллис, и уж очень мне надо заработать достаточно денег, чтобы купить корову и свинью.

— Ну, это совсем просто! — улыбнулась Груагах. — Об этом и беспокоиться нечего. Иди за мной.

Хуарн пошел за феей, и она привела его в другой зал, стены и пол которого были выложены жемчугом, по углам стояли столы, ломившиеся от фруктов, яств и заморских вин. Хуарн пил и ел вдоволь, а Груагах показывала ему сокровища с затонувших на дне морском кораблей. Вполне освоившись во дворце, Хуарн воскликнул:

— Неудивительно, что все там, наверху, только и говорят о тебе и твоём дворце!

— Чужому богатству люди всегда завидуют.

— Только не я! — рассмеялся Хуарн. — Мне хватило бы и половины.

— Что ж, ты можешь ее получить, Хуарн! — улыбнулась и фея.

— Я?! Да как такое возможно?

— Муж мой, Корандон, умер, так что я могу выйти замуж за тебя.

Юноша ушам своим не верил. Как может такая красивая и богатая женщина пожелать его в мужа? В один миг позабыл он Беллу и ответил с поклоном:

— Только безумец отказался бы от такого предложения, а я с радостью его принимаю.

— Что ж, тогда не будем медлить! — воскликнула фея и хлопнула в ладоши, призывая своих слуг.

Отдав им распоряжения, она пригласила Хуарна прогуляться по саду и взглянуть на пруд, в котором она ловит рыбу. Дойдя до пруда, Груагах сняла с ветки стальной садок и склонилась над прудом, шепча:

— Выходи, стряпчий, выходи, мельник, выходи, портной, выходи, певец...

В тот же миг выпрыгнули из пруда четыре крупные рыбы и сами запрыгнули в садок. Груагах отнесла их на кухню и бросила в большой золотой чан с водой поставила чан на огонь, а сама отошла. Хуарну вдруг показалось, что в плеске воды слышит он тоненькие голоса.

— Груагах, кто это разговаривает в золотом чане с рыбой?

— Тебе показалось. Это водоросли шуршат.

— Вот опять, теперь громче...

— Вода закипает, вот рыба и плещется.

Вскоре Хуарн мог слышать уже отчаянные крики. Неуютно он себя почувствовал и снова спросил Груагах:

— Что же это за шум?

— Да сверчки за очагом перекликаются!

И Груагах запела песню, надеясь заглушить крики, явственно доносившиеся из чана. Хуарн промолчал, но больше не чувствовал себя беззаботным и счастливым. Что-то пошло не так, и он вдруг вспомнил свою возлюбленную, Беллу.

— Как же я, негодяй, мог забыть ее так быстро!

Тем временем Груагах ловко очистила сварившуюся рыбу и подала тарелку Хуарну, а сама пошла в погреб за вином. Тут Хуарн достал нож, что дала ему Белла, и прикоснулся к кусочкам рыбы. В тот же миг чары отступили — и встали перед Хуарном четыре молодых человека.

— Хуарн, спаси нас, умоляем тебя! Спаси нас — и сам спасайся! — прошептали они.

— Так это вы сейчас кричали в золотом чане?

— Да, это были мы. Как и ты, мы явились на остров Лок в поисках удачи. Как и ты, мы согласились жениться на Груагах. Однако не успела закончиться свадебная церемония, как мы превратились в рыб, и такова же была судьба всех тех, кто приходил сюда до нас! Это же она сделает и с тобой — и ты тоже окажешься в том пруду.

«Выходи, стряпчий, выходи, мельник, выходи, портной,
выходи, певец...»

Хуарн так и подскочил, словно ощутив прикосновение кипящей воды в золотом чане. Кинулся он к дверям, чтобы убежать прочь, но на пороге уже стояла Груагах, слышавшая их разговор. В один миг она набросила Хуарну на голову стальной садок — и вот уже сквозь его прутья смотрят на мир печальные глазки крошечной зеленой лягушки...

— Что ж, малыш, отправляйся играть с остальными! — усмехнулась Груагах, неся заколдованного Хуарна к пруду.

В это самое время Белла сбивала масло на кухне — и слышала далекий звон колокольчика. Она побледнела — ведь этот звон означал, что Хуарн в опасности. Поспешно переодевшись, она схватила свою волшебную палочку и выбежала из дома.

Колени у нее дрожали, но она все равно побежала так быстро, как только могла, а выбежав на перекресток, воткнула палочку в землю и поспешно произнесла слова, которым когда-то научила ее мать:

*Яблоневого прутик,
Отнеси меня
В те края далекие,
Где любовь моя...*

В тот же миг палочка превратилась в маленькую лошадку с умными глазами и в нарядной сбруе. Лошадка стояла смирно, пока Белла на нее карабкалась, но зато потом помчалась как вихрь и мчалась все быстрее и быстрее — так, что Белла перестала различать деревья и дома,

все они слились в одну серую линию. Но как ни быстро бежала лошадка, Белла наклонилась к ее мягкому уху и сказала:

— Ветер летит быстрее ласточки, а молния быстрее ветра, но если ты любишь меня, моя лошадка, то должна быть быстрее ласточки, ветра и молнии, потому что мой любимый сейчас в опасности.

Лошадка, надо полагать, поняла ее и поскакала еще быстрее. Она неслась, словно соломинка, подхваченная бурей, и вскоре они с Беллой оказались у подножия скалы, называемой в народе Прыжок Оленя. Здесь лошадка остановилась, ибо по этой крутой скале не могли бы подняться ни лошадь, ни мул. Белла это понимала и потому снова запела:

*Ты моя лошадка,
Ласточка моя!
Пусть уносят крылья
В небеса меня...*

И в тот же миг передние ноги лошадки превратились в птичьи лапы, лошадиный хвост стал птичьим, из боков выросли крылья. Превратилась лошадка в птицу — и вскоре Белла оказалась на самой вершине скалы. Здесь нашла она большое гнездо, слепленное из глины и выложенное мхом, а в гнезде — маленького человечка, черного лицом и морщинистого. При виде Беллы он завопил от удивления, а потом сказал:

— Ах, ты! Какая красotka явилась, чтобы спасти меня!

HOW BELLAN FOUND KORANDON

Как Белла нашла черного карлика

— Я тебя обязательно спасу, но скажи мне, кто ты, мой маленький дружок?

— Я — муж Груагах с острова Лок, и это она меня сюда засунула!

— Но что же ты делаешь в этом гнезде?

— Я насиживаю шесть каменных яиц и не должен с них вставать, пока из них кто-нибудь не вылупится!

Услышав это, Белла не смогла сдержать смех, а потом сказала:

— Бедный маленький петушок! Скажи, как тебе помочь?

— Приведи ко мне Хуарна, который находится сейчас во владениях Груагах.

— О, только скажи, как это сделать, и я готова всю Бретань проползти на коленях!

— Для начала переоденься в мужское платье, затем пойди во дворец Груагах и постарайся добыть ее стальной садок для рыбы. Возьми его и посади в него саму Груагах.

— Да где же мне найти мужское платье?

— Ну, это-то как раз несложно!

С этими словами человек выдрал из своей рыжей шевелюры четыре волоска и подбросил их в воздух, что-то пробормотав. В тот же миг волоски превратились в четырех портняжек: первый нес кочан капусты, второй — ножницы, третий иглу и нитки, а четвертый — утюг. Не дожидаясь приказа, они уселись, скрестив ноги, и принялись шить костюм для Беллы.

Из одного капустного листа получилась куртка, из другого — жилет, целых два пошло на широкие по тогдашней моде штаны. Из кочерыжки же вырезали шляпу и пару крепких башмаков. Когда Белла надела все это, любой из вас сказал бы, что видит перед собой юношу, одетого в зеленый бархат и белый атлас.

Она от всей души поблагодарила маленьких портняжек, получила от черного человечка еще несколько советов, села на свою лошадку-ласточку и полетела на остров Лок. Опустившись на землю возле озера, Белла вновь превратила лошадку в палочку и спрятала ее в рукав, а затем смело вошла в синюю лодку в виде лебедя — и через несколько минут оказалась во дворце Груагах.

Озерная фея очень обрадовалась приходу Беллы и сказала, что никогда прежде не видала такого красивого молодого человека. Провела она гостя в зал, где ждали на столах вино и фрукты. На одном из столов лежал нож, оставленный Хуарном! Белла спрятала его в карман незаметно от Груагах и последовала за феей в сад, к пруду, в котором Груагах разводила рыбу.

В пруду плескались сотни разноцветных и сверкающих рыб, и Белла воскликнула:

— О, какие прекрасные создания! Уверен — мне никогда не надоест смотреть на них.

Она уселась на берегу и стала разглядывать рыб. Груагах спросила:

— Не хочешь ли ты остаться здесь навсегда?

— О, ни о чем другом я мечтать не могу.

— Нет ничего проще — тебе надо всего лишь на мне жениться. О, прошу, не отказывай мне, ведь я влюбилась в тебя с первого взгляда!

Белла рассмеялась:

— Я не стану отказывать вам, но вы должны пообещать, что позволите мне поймать одну из этих прекрасных рыб.

— Это не так просто, как ты думаешь! — улыбнулась Груагах. — Однако я тебе помогу.

И с этими словами она протянула Белле стальной садок. Белла схватила его и набросила ведьме на голову.

— Будь тем, что ты есть! — крикнула она, и в тот же миг прекрасная Груагах обернулась мерзкой жабой.

Она пыталась выбраться из садка, но тщетно. Белла выкопала яму, бросила в нее жабу, а сверху придавила тяжелым камнем. После этого она вернулась к пруду и увидела, что навстречу ей плывет вся стая рыб. Рыбы разевали рты и хриплым шепотом приговаривали:

— Вот наш господин, который спас нас от стального судка и золотого чана!

— Как же вернуть вам человеческий облик? — вздохнула Белла и достала волшебный нож.

Тут взгляд ее упал на маленькую зеленую лягушку, трогательно скрестившую лапки на груди и не спускавшую с Беллы взгляда. Сердце у Беллы защемило.

— О, Хуарн, мой Хуарн, неужели это ты?

— Это я! — пропищала лягушка, но как только нож коснулся ее, чары спали, и Хуарн заключил Беллу в объятия.

Когда же они вдоволь нацеловались и наобнимались, Хуарн сказал:

— Мы не должны забывать об остальных беднягах. За работу!

И они с Беллой принялись снимать чары с рыб, которые сами выпрыгивали к ним в руки из воды. Дело это было не-легкое и долгое, но когда все пленники Груагах оказались на свободе, в саду объявился черный карлик из гнезда на скале. Он приехал в повозке, запряженной шестеркой май-ских жуков — именно они и вылупились из каменных яиц.

— Ну, вот и я! — радостно закричал он. — Вы разрушили чары, что меня удерживали, и теперь вас ожидает награда.

Он отвел Хуарна и Беллу в пещеру, полную золота и драгоценных камней, и предложил взять столько, сколько им захочется. Когда же карманы их были полны, Белла достала волшебную палочку — и та превратилась в карету, достаточно большую, чтобы вместить всех освобожденных пленников.

В тот же день Хуарн и Белла вернулись в Ланиллис и немедленно поженились, только вместо коровы и свиньи купили себе большую ферму, а всем тем, кого спасли от чар Груагах, подарили по наделу земли.

И жили все с тех пор долго и счастливо!

Побег мыши

*Кельтская легенда**

анавиддан был богом моря, а его друг Придери — богом потустороннего мира. Брат Манавиддана был убит, а сам он лишен престола, однако Придери утешал его:

— Нужен ли тебе мой совет? Ибо я знаю, как тебе помочь.

— Как же ты поможешь мне? — спросил Манавиддан. — Ведь нет никого, кто приютил бы меня.

— Пусть это не тяготит тебя, — отвечал Придери. — Семь частей Дифеда достались мне. Я отдам тебе в жены мою мать Рианнон, а с нею власть над всем Дифедом. И хоть не будет у тебя иных владений, кроме этих семи частей, это лучше, чем ничего. Что же касается моей матери, то свет никогда не видел более разумной женщины. В расцвете лет никто не мог сравниться с нею, и даже сейчас ты не разочаруешься, увидев ее.

— Ты лучший из друзей, Придери! — воскликнул Манавиддан, и они отправились в те земли, где обитала Рианнон.

* Из сборника «Мабиногион».

Ехали они быстро, но еще быстрее неслись впереди новости об их приезде, поэтому Рианнон и Киква, жена Придери, принялись готовить пир к их приезду.

Манавиддан, увидав Рианнон, понял, что Придери говорил о ней чистую правду, и спросил, согласна ли она стать его женой. Рианнон с радостью согласилась, и они без промедления сыграли свадьбу. Потом они объехали весь Дифед и увидели, что край изобилует охотничьими угодьями, богат рыбой и диким медом. Все четверо не расставались друг с другом ни на день, так велики были любовь и дружба между ними.

Однажды после прогулки Манавиддан, Рианнон, Придери и Киква поднялись на зеленый холм и сели отдохнуть, как вдруг раздался страшный шум, и все вокруг заволокло туманом, столь густым, что они не видели друг друга. Когда же туман рассеялся и они огляделись кругом, то там, где раньше были стада, поля, дома и нивы, больше не было ни единого дома и дыма, ни человека, ни зверя; лишь дворец их стоял пустой и безжизненный, не было и в нем ни людей и ни одной живой твари. И все их спутники также исчезли, остались лишь они вчетвером.

— Где же люди из дворца и наши спутники? Спустимся скорее и поищем их! — воскликнул Манавиддан.

Они вошли во дворец и не нашли там никого; они входили в залы и покои и никого не видели.

Так они и остались жить в Дифеде вчетвером — пировали и охотились, объезжали свои земли, чтобы найти хоть

кого-то живого, но не было ни одной живой души в тех краях, кроме диких зверей.

Они питались мясом дичи, которую Манавиддан и Придери убивали на охоте, да медом диких пчел. Пролетели так и год, и второй — и надоела им такая жизнь. Манавиддан сказал:

— Мы не можем здесь больше оставаться. Пойдем в Англию и найдем ремесло, которым сможем заняться.

Они оставили Уэльс и отправились в город Херефорд. Здесь Манавиддан обучился седельному делу и стал изготавливать седла для лошадей, разминая кожу с синей известью. Седла его были так хороши, что больше ни один ремесленник не мог продать свой товар во всем Херефорде. Тогда ремесленники объединились и решили убить Манавиддана и его спутников.

Услыхав об этом, Придери сильно огорчился и сказал, что бежать из города было бы позором — надо остаться и биться. Однако Манавиддан не согласился с ним, сказав, что позорнее будет биться с простолюдинами и попасть за это в темницу. Под покровом ночи все вчетвером они отправились в другой город.

— Чем же мы займемся здесь? — спросил Придери.

— Мы будем делать щиты! — отвечал Манавиддан.

— Но мы же не умеем!

— Ничто не мешает нам попробовать и научиться.

И начали они делать щиты, украшая их так же, как и седла. Не было щитов лучше, и вскоре все четверо зажили

богато и привольно, однако оружейники того города были недовольны и тоже решили убить дерзких пришлецов.

Манавиддан и Придери узнали об этом и той же ночью, взяв Рианнон и Кикву, отправились в другой город.

— Здесь мы будем шить обувь! — сказал Манавиддан. — Ибо мнится мне, что сапожники не столь отчаянные люди, чтобы хотеть нас убить.

Придери же почувствовал презрение к такому простому ремеслу и сказал:

— Я ничего не знаю об изготовлении обуви.

— А я знаю и научу тебя, — отвечал Манавиддан. — Мы купим хорошую кожу и сошьем из нее сапоги.

В городе он нашел самую лучшую кожу, у ювелиров купил драгоценные застёжки и пряжки, а затем и сам выучился золотить их, так что вскоре его прозвали «Мастером Золотой Обуви». Вскоре весь город покупал обувь только у Манавиддана, и не стало работы у других сапожников, так что и они объединились и решили убить его. Узнав об этом, Манавиддан сказал Придери:

— Нельзя нам больше оставаться в Англии. Вернемся в Дифед и решим, как нам быть дальше.

Все четверо отправились в путь и вскоре прибыли в земли Дифеда, в Нарберт. Здесь они поселились в одном доме и стали, как и прежде, жить охотой и рыбной ловлей. Так прошел год, а потом случилось нечто странное.

Однажды утром Придери и Манавиддан собрались на охоту и, созвав собак, вышли из дома. Несколько собак бе-

жали впереди их; достигнув куста, что рос у дороги, собаки вдруг отпрянули, шерсть их от страха поднялась дыбом, и они прижались к людям, словно ища защиты.

— Надо взглянуть, что там! — сказал Придери.

Они с Манавидданом подошли к кусту — и в тот же миг из него выбежал огромный вепрь, чья шкура блистала белизной, словно снег в горах. Он стоял спокойно, не обращая внимания собак и глядя на мужчин, потом повернулся и отбежал чуть дальше. Так они шли за вепрем, пока он не привел их к величественному замку, которого они никогда раньше не видели в этих местах, и он казался совсем новым.

Вепрь вбежал в замок, собаки устремились за ним, а Манавиддан и Придери стояли и ждали, но ни звука из замка не доносилось. Тогда Придери сказал:

— Я пойду в замок и поищу наших собак.

— Это неразумно! — отвечал Манавиддан. — Ибо замок этот воздвигнут недавно и явно при помощи колдовских чар.

— Но я же не могу отказаться от своих собак! — воскликнул Придери и отправился к замку.

Однако в замке не оказалось ни вепря, ни собак, ни одной живой души. Лишь посреди большого зала стоял мраморный фонтан, а на краю его — прекрасная золотая чаша, чему Придери был несказанно рад, ибо жажда мучила его. Но как только он взялся за чашу, его руки прилипли к ней, а ноги — к мраморной плите, на которой он стоял, и дар речи покинул его, так что он не мог произнести ни слова.

Целый день прождал его Манавиддан, а когда солнце стало клониться к закату, пошел домой. Рианнон встретила его и спросила:

— Где же твой друг и твои собаки?

Тогда Манавиддан рассказал ей, что случилось, и Рианнон воскликнула:

— Ты оказался плохим другом, а сам потерял хорошего друга.

После этого она отправилась к замку и вошла в широко распахнутые ворота. Увидев Придери, она поспешила к нему и спросила:

— Что с тобой?

Но как только Рианнон коснулась золотой чаши, рука ее также прилипла к ней, а ноги приросли к мраморной плите, и она не могла больше сказать ни слова. Так и стояли они с Придери, но тут раздался страшный грохот, тьма опустилась с небес — и замок растаял в тумане со всем, что в нем было.

Когда Киква, жена Придери, увидела, что ни ее муж, ни его мать не вернулись, горе охватило ее, и ей стало безразлично, жива она или мертва. Манавиддан также сильно опечалился и сказал ей:

— Мы не сможем здесь оставаться, ибо я потерял своих собак и не смогу охотиться. Пойдем снова в Англию — там нам будет легче устроиться.

Так Манавиддан и Киква вернулись в Англию.

— Чем ты будешь заниматься? — спросила Киква.

— Буду, как и прежде, шить обувь — отвечал Манавиддан.

Он снова накопил доброй кожи, вызолотил пряжки и застежки и принялся шить лучшую обувь в городе. Вновь все покупатели потянулись к нему, а остальные сапожники остались без работы. Сильно разгневавшись, решили они убить Манавиддана, однако он, к счастью, узнал об этом загодя и успел той же ночью уехать из города вместе с Киквой. Они снова вернулись в Нарберт, прихватив с собой колос пшеницы. Манавиддан засеял три поля, и пока пшеница росла, он охотился и рыбачил, так что еды у них с Киквой было в избытке. Так прошло несколько месяцев, и вскоре пришло время жатвы.

— Завтра я займусь уборкой зерна, — сказал Манавиддан.

Однако на следующий день, когда он пришел на первое поле, от пшеницы осталась одна солома. Манавиддан поспешил на второе поле и увидел, что пшеница там еще лучше первой.

— Завтра я займусь уборкой зерна, — сказал он и поспешил домой.

Однако на следующее утро и это поле оказалось сжато. Манавиддан бросился к третьему полю и увидел, что пшеница поспела и тут.

— Ну нет, сегодня я ее посторожу, и когда вор явится за моей пшеницей, узнаю, кто он таков!

Спрятался Манавиддан в кустах и стал ждать. Время тянулось медленно, и вскоре он задремал, однако в полночь раздался страшный шум и шорох. Манавиддан проснулся и увидел огромное полчище мышей — было их здесь столько, что и не сосчитать. Каждая мышь пригнула к земле один колос и откусила его, а потом унесла прочь, и не осталось на поле ничего, кроме голой соломы.

Манавиддан был вне себя от гнева, но сделать ничего не мог — это ведь были крошечные мыши. Тут он заметил, что одна мышь отстала от остальных, наклонился и схватил ее за хвост. Потом он сунул мышь в свою перчатку и отнес домой. Войдя в зал, где у очага сидела Киква, он повесил перчатки на гвоздь и сел рядом с ней.

— Что это ты принес в перчатке?

— Я поймал вора, ограбившего нас.

— Как же он мог туда поместиться?

Тогда Манавиддан рассказал Кикве про нашествие мышей.

— Одна из них оказалась менее ловкой, чем остальные, и теперь сидит в моей перчатке. Завтра я ее казню, а со всеми остальными сделаю то же самое, когда поймаю.

Тогда Киква сказала:

— Негоже такому благородному человеку, как ты, возиться с мышами. Ты не должен ее убивать, лучше отпусти ее.

— Будь я проклят, если не истреблю всех мышей, кого смогу изловить!

— Что ж, защищая эту мышь, я хотела лишь не допустить умаления твоей чести. Делай, как знаешь.

— Назови мне хоть одну причину, по которой я должен ее пощадить, и я послушаюсь, но более всего на свете я хочу с ней покончить.

— Пусть будет так, — сказала Киква.

На следующий день Манавиддан пошел на зеленый холм и построил там виселицу из двух веточек. Пока он строил ее, к нему подошел монах-клирик в изорванной и бедной одежде. К этому времени прошло уже семь лет с тех пор, как Манавиддан встречал в этих краях человека, и потому был очень удивлен. Монах поздоровался с ним:

— Доброго дня тебе, господин мой!

— Привет и тебе, ученый монах. Откуда же ты пришел?

— Из Англии, но почему ты так удивлен?

— Потому что семь лет я не видел здесь ни одного человека.

— Что ж, теперь я понимаю тебя. Я иду через эти земли к себе на родину. Но скажи: чем ты сейчас занят?

— Я собираюсь повесить вора, ограбившего меня.

— Я не вижу никакого вора, я вижу лишь маленькую мышку у тебя в руке. Недостойно столь знатному и благородному мужу марать руки о такую ничтожную тварь. Прошу тебя, отпусти ее.

— Ни за что на свете! — вскричал Манавиддан. — Я поймал ее, когда она воровала мою пшеницу, и она должна умереть, как вор и грабитель.

— Прискорбно мне видеть благородного человека за неблагородным занятием. Возьми фунт, что мне дали в качестве милостыни, и освободи эту мышь.

— Нет, денег я не возьму и мышь тебе не продам.

— Что ж, как хочешь, господин мой! — вздохнул клирик и пошел прочь.

Манавиддан пристроил поперек веточек перекладину — и тут на холме показался священник верхом на коне.

— Доброго дня тебе, сын мой. Что это ты делаешь?

— Я вешаю вора, святой отец. Эта тварь, именуемая мышью, ограбила меня и должна заплатить за это смертью.

— О, сын мой, не губи эту мышь. Позволь, я дам тебе за нее три фунта.

— Я не продам тебе мышь и не отпущу ее. Она должна быть повешена.

— Что ж, делай, как пожелаешь.

Священник уехал, а Манавиддан принялся прилаживать волосяную веревочку на перекладину. Тут на холм въехала богатая повозка, а в ней сидел епископ.

— Доброго дня тебе, сын мой. Что это ты делаешь?

— Я вешаю вора — мышь, что ограбила меня.

— Я дам тебе за нее семь фунтов — лишь бы ты не осквернял себя, трогая ее. Отпусти мышь, сын мой.

— Я ни за что ее не отпущу.

— Тогда я дам тебе двадцать фунтов и еще четыре — отпусти ее!

— Я не отпущу ее ни за какие деньги.

— Тогда я отдам тебе всех своих лошадей и все богатства, что лежат в моем возке, — отпусти ее!

— Я не возьму ничего, святой отец.

— Тогда скажи сам свою цену.

— Освободи Рианнон и Придери.

— Хорошо, ты получишь их.

— Но этого мало.

— Чего же еще ты хочешь?

— Сними чары с Дифеда.

— Сниму, если ты отпустишь мышь.

— Я не отпущу ее, пока ты не выполнишь, что обещал, и пока я не узнаю, кто она такая.

— Она моя жена! — отвечал епископ.

— Зачем же она пришла ко мне в облике мыши?

— Чтобы украсть твое зерно, Манавиддан, сын Ллира. Ибо это я наслал чары на твои земли, чтобы отомстить за Гуала, сына Клида и моего друга. И это я заколдовал Придери за игру «барсук в мешке», что он выиграл у Гуала при дворе Хэфайдда Старого. Когда я узнал, что ты вновь пришел в эту страну, я обратился к воинам своим и своим придворным в мышей, и они должны были съесть твой хлеб. В первую и вторую ночь это были мужчины из моего дома, но на третью ночь моя жена и ее придворные дамы попросили обратить в мышей и их тоже, чтобы они могли отомстить Гуалу. Ты бы не смог поймать мою жену, не будь она в тя-

гости. Я верну тебе Придери и Рианнон и сниму чары с твоей земли, только освободи ее!

— Я не освобожу ее, пока ты не поклянешься, что не станешь мстить мне, Придери или Рианнон.

— Клянусь, и ты мудро поступил, сказав об этом условии, ибо иначе я обрушил бы на тебя все беды этого мира. Теперь отпусти мою жену.

— Не отпускаю, пока Придери и Рианнон не окажутся рядом со мной.

— Вот же они!

Епископ взмахнул волшебной палочкой, и тут же перед Манавидданом появились Придери и Рианнон, и он целовал и обнимал их, а потом взял за руки и усадил рядом с собой. Епископ же снова сказал:

— Отпусти же мышь, прошу тебя.

— Теперь я с удовольствием сделаю это! — отвечал Манавиддан.

И он выпустил мышь из перчатки, а епископ коснулся ее волшебной палочкой — и в ту же секунду мышь превратилась в прекраснейшую молодую женщину. Епископ же сказал:

— Оглянись, Манавиддан, сын Ллира, и увидишь, что все дома и жители этих домов теперь снова здесь.

И Манавиддан смотрел и видел, что на полях растет пшеница, а на склонах холма пасутся овцы и коровы. Счастье охватило его душу, и он задал епископу лишь один вопрос:

— Скажи, какое же наказание несли у тебя в плену Рианнон и Придери?

— Придери носил на шее кольцо от ворот моего замка, а Рианнон — ярмо, под которым ослы возят сено. Это и было их наказанием, — отвечал епископ с улыбкой.

Потому-то эту историю еще называют Легендой о Ярме и Кольце...

Доверчивые мужья

Шотландская сказка

ил в земле Эрин юноша. Стал он искать себе жену, и никто из девушек ему не нравился, кроме дочки одного фермера. Девушка была согласна, отец ее тоже был не против, так что вскоре они поженились и переехали жить на ферму. Вот пришло время резать и сушить торф, чтобы он не загорелся зимой. Вся семья вышла на торфяные болота с самого утра. Работали они без отдыха много часов — и проголодались. Молодую жену отправили домой, чтобы она принесла на всех еды и питья, да и овса лошадям прихватила.

Вошла она на конюшню, видит, прямо у нее над головой на притолоке висит тяжелый хомут. Пригорюнилась молодая жена.

— Вот упал бы хомут мне на голову — так и до смерти бы убил!

Села она прямо на пол и залилась горькими слезами.

А остальной-то семье на болотах все больше есть хочется! Что делать? Послали мать, пусть посмотрит, может, случилось что...

Весь дом обыскала старуха, потом заглянула на конюшню, смотрит: дочка слезами заливается.

— Что с тобой, голубка моя? — ахнула старуха.

— Я пришла и увидала этот хомут! — всхлипывая, отвечала ей дочь. — Я подумала: ведь если он мне на голову упадет, так до смерти убьет!

Старуха за голову схватилась.

— Ах-ах, даже и подумать об этом страшно! Если он тебе на голову упадет и убьет тебя, что же я буду делать!

Уселась рядом с дочерью и давай рыдать еще громче.

Старый фермер на болотах почесал в затылке и сказал:

— Видать, что-то случилось дома-то. Пойду посмотрю.

Пришел, нашел жену и дочку на конюшне.

— Вы чего ревете? — говорит.

— Да как же! — отвечает ему жена. — Доченька наша пришла сюда, увидала хомут и подумала, что ежели он упадет ей на голову, то до смерти убьет!

— Ой, страсти какие! — завопил фермер, уселся рядом с женой и дочерью и тоже в голос зарыдал.

Молодой муж до поздней ночи один трудился на болотах, а вечером вернулся домой, злой и голодный. Смотрит, вся семейка сидит в конюшне под хомутом и рыдает — аж пол промок.

— Вы чего это? — удивляется парень.

— Да как же, зятек! — всхлипывает фермер. — Пришла жена твоя — дочечка наша — на конюшню, увидала хомут на притолоке, да и подумала, что ежели он ей на голову упадет, то прибьет ее до смерти! Экая страсть!

— Ну... так он же не упал! — пожал парень плечами и в дом пошел поест. А семейка так и прорыдала всю ночь на конюшне.

На рассвете он встал и сказал старику, старухе и своей молодой жене:

— Прощайте, ухожу я от вас и не вернусь, покуда не найду троих человек, которые будут глупее вас.

Пошел парень в город. Идет по улице, смотрит — дверь в один дом открыта, ну, он и зашел. В комнате сидят женщины за прялками, парень их и спрашивает:

— Вы ведь в этом городе проживаете?

— Совершенно верно. А ты, видать, не из этих мест?

— Точно так. Но вроде неплохой городок для того, чтобы в нем обосноваться?

Женщины переглянулись, и одна из них говорит:

— Городок неплохой, только вот мужики наши настолько глупы, что мы любого из них убедим, в чем захотим.

— Ишь ты! — говорит парень. — Ну вот у меня золотое кольцо — его получит та, которая заставит своего мужа поверить в самую небывалую небывальщину!

Парень отправился на постоялый двор, а женщины ближе к вечеру разошлись по домам.

Вот приходит домой первый муж, жена ему и говорит:

— Ой! Да ты никак болен!

— Кто? Я?

— Ты, ты. Раздевайся поскорее, да ложись в постель!

Муж улегся в постель, а жена подошла к нему, посмотрела пристально и говорит:

— Ой! Да ты же помер!

— Кто помер? Я помер?

— Ты, ты! Лежи теперь, как мертвецу и положено, руками-ногами не дрыгай!

Муж ее послушался, конечно. Жена ведь...

Тем временем во второй семье муж пришел домой, а жена и говорит ему:

— Вы кто, мужчина? Я вас не знаю, вы не мой муж!

— Я? Не твой муж?

— Не мой!

Что делать-то? Ушел мужик из дома, в лесу ночевать устроился.

В третьей семье муж пришел домой — и ничего с ним не случилось. Покормила его жена, спать уложила, а наутро стучит в дверь соседский мальчишка и зовет на похороны того соседа, которому жена сказала, что он помер. Только собрался мужик встать — жена ему говорит:

— Полежи, рано еще, успеешь.

Ну, лежит он, потом слышит — похоронная процессия уж мимо их дома идет.

— Ох, теперь вставай, а то опоздаешь! — говорит жена.

Ну, вылез мужик из постели, стал одежду искать — что такое! Нет одежды!

— Жена, где моя одежда-то?

— Ох, и глупый же ты у меня. Да ведь она на тебе!

— На мне?

— Конечно! Поспеш, не то похороны без тебя закончатся.

Ну как жене-то не верить? Побегал мужик как есть — голым. А народ на кладбище увидал, что за ними голый мужик гонится, с перепугу гроб бросили и разбежались.

Стоит голый мужик над гробом, в затылке чешет. Тут из леса выходит тот, которого жена не признала.

— Эй! Ты чего голый-то?

— Да какой же я голый! Мне жена сказала, что вся одежда на мне.

— А-а-а, ну ладно тогда! А скажи — ты меня знаешь?

— Тебя-то? Да нет вроде.

— Вот и жена мне вчера сказала, что меня не знает.

Тут третий мужик из гроба высовывается и говорит:

— А мне моя вообще сказала, что я помер!

Эти двое так перепугались, что кинулись по домам. Полежал-полежал мужик в гробу — да и домой отправился.

Да, а золотое кольцо, конечно, его жене досталось. Уж глупее-то мужика и не найти...

Серый ворон

Шотландская сказка

ил-был один фермер, и было у него три дочери, умницы-красавицы и уж до того работающие, что как встанут с рассветом, так до вечера и трудятся.

Однажды утром пошли девушки к реке стирать одежду. Вдруг на дерево рядом с ними уселась большая серая ворона и заговорила человеческим голосом.

— Не хочешь ли выйти за меня замуж, девушка? — спрашивает она у старшей сестры.

— Да нет, конечно! С чего бы мне выходить замуж за такое уродливое создание?

Ворона обиделась и улетела, однако на второй день прилетела снова и спросила среднюю сестру:

— Не хочешь ли ты выйти за меня замуж?

— Да вот еще, за такую уродливую тварь замуж выходить!

Ворона рассердилась и улетела, однако на третий день настроение у нее было получше, и она решила попытать счастья в третий раз. Прилетев к реке, она спросила младшую сестру:

— Не хочешь ли ты выйти за меня замуж, красавица?

— С удовольствием выйду, мне очень нравятся вороны!

На следующий же день Серый Ворон и младшая дочь фермера поженились и уехали. Когда же оказались у Ворона дома, то он спросил свою молодую жену:

— Как тебе больше хотелось бы, жена моя, чтобы я был вороной днем, а человеком ночью, или вороной — ночью, а человеком — днем?

Младшая сестра очень удивилась, потому что не знала, что ворона способна на такие чудеса, однако, подумав, сказала:

— Я бы хотела, чтобы днем ты был человеком, муж мой.

В тот же миг серая ворона грянулась об пол и превратилась в красивого молодого человека. С той поры никто не видал его в облике вороны, кроме молодой жены, ну а она любила его без памяти в обоих обличьях.

Вскоре родился у них сын, и оба они были очень этому рады. Однако как-то ночью раздалась возле их дома тихая музыка, да только никто ее не услышал — все крепко спали. Когда же проснулись утром — ребенок из колыбели пропал. Где только не искали его родители! Фермер же, на ту пору приехавший навестить дочь, опечалился еще пуще: вдруг на него подумают, ведь он был не очень доволен, что его зятем стал Серый Ворон!

Через год родила младшая сестра второго сына, и уж на этот раз по всему дому была расставлена стража. Однако при первых же звуках странной тихой музыки стражники крепко уснули — и приехавший наутро фермер нашел всех домочадцев в слезах, потому что и второй его внук пропал.

Что ж, через год родился третий сын, но на этот раз жена была так напугана, что Серый Ворон решил увести ее и спрятать в другом доме, а приглядеть за ней попросил ее сестер.

И вот собрались они в путь, сели в повозку и отъехали от своего дома не так уж далеко, как вдруг Серый Ворон говорит жене:

— Ты ничего не забыла, дорогая?

— Я забыла свой гребень! — отвечает жена.

В тот же миг повозка обернулась кучей хвороста, а муж — серой вороной. Полетел он прочь, а жена за ним побежала. Увидит его на вершине холма — и торопится к нему, только добежит — а он уже внизу, в ложине. Так бежала она до глубокой ночи и очень устала, потому что ни на минуту отдохнуть не присела. Вдруг смотрит — прямо перед ней стоит маленький домик, и окошки у него приветливо светятся. Бедная женщина поспешила к нему из последних сил.

Дверь ей открыл маленький мальчик, и при виде его стало легко на сердце у женщины, а почему — она и сама не знала. Мальчик же учтиво пригласил ее в дом, поставил на стол еду и питье, а потом уложил гостью на мягкую постель.

Она так устала, что заснула в один миг, и показалось ей, что спала она всего одну минутку, — а тут и солнце взошло. Серая ворона сидела на ветке дерева возле дома и при виде женщины взмахнула крыльями и полетела дальше. Снова целый день бежала за птицей бедная жена, а поздним вече-

ром увидела перед собой маленький домик. Дверь ей открыл малыш меньше прежнего, и сердце ее вновь наполнилось радостью, а почему — она и сама не знала. Накормил он ее и напоил, уложил спать на мягкую постель, а когда взошло солнце, женщина продолжила свой путь.

На третью ночь пришла она к третьему дому, и здесь ей дверь отворила незнакомая женщина. Она велела жене Серого Ворона не спать, и если птица влетит в окно — постараться ее поймать. Однако бедняжка так устала за день, что уснула мертвым сном.

В полночь Серый Ворон влетел в окно и кружил над головой своей жены, да только она не проснулась. Тогда он уронил ей в руку кольцо — и она вскочила. Хотела ухватить птицу — да только та в окно вылетела. Только серое перо в руках у женщины осталось. На рассвете она все рассказала хозяйке, а та и говорит:

— Улетел твой муж на Ядовитую гору, а туда ты взойти не сможешь, пока не подкуешь себя по рукам и ногам. Но я тебе помогу. Вот тебе мужская одежда. Надевай ее и ступай по этой дороге, пока не увидишь кузницу. Там научишься и выкуешь себе подковы.

Поблагодарила ее жена Серого Ворона, переоделась в мужскую одежду и пошла по указанному пути. Добравшись до кузницы, попросилась она в ученики к кузнецу и так усердно училась у него ремеслу, что через несколько дней смогла выковать себе подковы на руки и на ноги. Подковала она себя и отправилась на Ядовитую гору. Не-

смотря на подковы, идти следовало очень осторожно, чтобы не споткнуться и не оцарапаться об ядовитый шип, иначе бы она на месте умерла. Долго пробиралась жена Серого Ворона через Ядовитую гору, а когда оказалась в долине, узнала, что муж ее про все на свете позабыл и женится на дочери местного лорда.

По случаю свадьбы в городе устраивались скачки, и каждый хотел на них попасть, кроме разве неизвестного юноши, только что спустившегося с Ядовитой горы. Особенно страдал повар, готовивший свадебный ужин. Уж очень он любил скачки, а как от печи отойдешь, если готовить надо?

Жена Серого Ворона между тем переоделась и шла по улице города. Тут-то повар ее и заметил, выглянув в окошко, и надежда загорелась в его душе.

— Подойди-ка сюда, девушка! Сможешь ли ты приготовить свадебный ужин? Я хорошо тебе заплачу, когда вернусь со скачек.

Она охотно согласилась и отправилась на кухню. Потом подглядела в щелочку, где жених сидит, и положила ему в тарелку с бульоном кольцо и перо.

С первой ложкой достал Серый Ворон кольцо — и дрожь пробежала по его телу. Потом достал он перо — и вскочил с места.

— Кто готовил ужин? — крикнул Серый Ворон.

Тем временем повар-то со скачек уже вернулся и поспешил пройти в зал. Посмотрел на него Серый Ворон и говорит:

— Может, ты и повар, но ужин готовил не ты.

— Точно так, ваша светлость. Незнакомая девица готовила, пока я на скачках был.

— Позови ее сюда.

И как только жена Серого Ворона вошла в зал, он тотчас ее узнал и воскликнул:

— Вот моя жена, и никакой другой у меня вовек не будет.

В тот же миг спали с него чары, и больше он уж не мог в серую ворону превращаться. Счастливы были они с женой, хотя им и предстоял трудный путь через Ядовитую гору. Ведь теперь-то пришлось в два раза медленнее идти: сперва жена вперед шла, потом мужу подковы назад кидала. Но и это им не мешало радоваться своему счастью. Миновали они страшную гору, а из трех домиков забрали троих малышей — своих сыновей — и вскоре вернулись в свой собственный дом.

Единственное — так они никогда и не узнали, кто же украл их детей и какое отношение ко всему этому имел старый гребень...

Брауни из озера

Бретонская сказка

Жил во Франции человек по имени Жалм Рью. Вы могли бы целый день рыскать по округе, но не встретили бы человека счастливее. Жалм Рью был всем доволен — и большим хозяйством, и немалым богатством, но пуще всего — своей дочкой Барбаик, самой красивой девушкой и лучшей плясуньей в тех краях.

Когда Барбаик появлялась на празднике в своей вышитой шапочке, пышных пяти юбках, каждая из которых была чуть короче предыдущей, и туфельках с серебряными пряжками, все девицы и замужние женщины чуть не лопались от зависти, но красотку Барбаик мало волновало, что они там шипят у нее за спиной. Она-то знала, что и сама красивей всех, и что одежда у нее пошита из самого тонкого полотна, и что все парни хотят плясать только с ней.

Многие хотели на ней жениться, особенно же сильно был в нее влюблен один из работников с отцовской фермы. Однако человек он был грубый и необузданный, да еще и некрасивый, так что Барбаик его не жаловала и часто над ним смеялась вместе с остальными девушками.

Жегу — так звали того парня, — конечно, знал об этом и был очень расстроен, однако даже и не помышлял уйти с фермы, потому что тогда не смог бы видеться с Барбаик, а без этого жизнь ему была не мила.

Однажды вечером вел он с поля лошадей и остановился возле небольшого озера, чтобы напоить их. Он и сам устал, и пока лошади пили, стоял в задумчивости рядом, мечтая о Барбаик. Внезапно рядом с ним, из зарослей дрока, раздался голос:

— Что с тобой, Жегу? Ты не должен отчаиваться!

Молодой человек с удивлением огляделся и спросил:

— Кто здесь?

— Это я, брауни* из озера.

— Да где же ты, я тебя не вижу.

— Погляди в камыши. Видишь зеленую лягушку? Я могу принять любое обличье! — гордо сообщил голос. — А что намного сложнее — я могу быть невидимым, если захочу.

— А покажись мне в своем настоящем обличье, ну, в котором ваш брат брауни обычно является?

— Раз ты этого желаешь — пожалуйста!

Лягушка прыгнула на спину одной из лошадей и обернулась маленьким человечком, одетым в зеленое. Жегу немного струхнул, но брауни успокоил его, заверив, что не

* Брауни — домовой с растрепанной шевелюрой и темно-коричневой кожей, отсюда и название (англ.: brown — «коричневый, бурый»), обычно живет в лесу.

причинит ему никакого вреда. Более того, он надеется, что сможет помочь Жегу.

— А с чего это ты решил мне помогать? — с подозрением спросил Жегу.

— Потому что ты сослужил мне добрую службу прошлой зимой, и я этого не забыл! — отвечал малыш брауни. — Знаешь ли, я уверен, что злобные кориганы, которые живут в Уайт Корн, объявили войну моему народу. Они утверждали, что являются друзьями человеческому роду, и потому нам пришлось скрываться до поры до времени, принимая облик разных животных. С тех самых пор у нас осталась привычка к превращениям, иногда просто для развлечения. Вот так я с тобой и познакомился поближе.

— Как? Когда?

— Помнишь, ты копал землю недалеко от реки месяца три назад и нашел малиновку, попавшую в силки?

— Да, это я хорошо помню. Я разрезал силки и выпустил птичку на волю! — отвечал Жегу.

— Ну так я и был той самой малиновкой, а с тех пор поклялся быть твоим другом. И ежели ты хочешь жениться на Барбаик, я тебе помогу.

— Ах, мой маленький брауни! Если ты мне поможешь в этом деле, то я готов отдать тебе все, что угодно, кроме своей бессмертной души!

— Что ж, тогда иди домой, — отвечал брауни, — и я обещаю тебе, что через пару месяцев ты станешь хозяином фермы и мужем Барбаик.

— Но как же ты это сделаешь?

— Это мое дело. Возможно, потом я тебе все расскажу, а пока — живи спокойно, ешь, спи да работай, ни о чем не тревожась.

Жегу заверил, что это ему — раз плюнуть, а потом учтиво поклонился брауни, сняв шляпу, и повел лошадей на ферму.

На следующее утро в деревне был праздник, и Барбаик проснулась раньше обычного, так как хотела поскорее переделать всю работу и подготовиться к танцам. Отправилась она в хлев — ее обязанностью было содержать его в чистоте. Однако, к ее удивлению, в хлеву было чисто прибрано, солома была постелена свежая, коровы были подоены, а все ведра чисто перемыты.

«Наверное, это Жегу расстарался, чтобы потанцевать со мной вечером!» — подумала она. Встретив Жегу во дворе, Барбаик поздоровалась с ним куда приветливее, чем обычно, и поблагодарила его за помощь. Жегу понятия не имел, о чем она говорит, и потому неуверенно кивнул, и Барбаик еще больше утвердилась в мысли, что порядок в хлеву — его рук дело.

То же самое повторилось и на следующий день, и во все остальные дни — и никогда еще хлев не был таким чистым, а коровы такими упитанными и довольными. Каждое утро и каждый вечер Барбаик находила глиняные горшки, полные парного молока и свежего масла, прикрытые зелеными листьями. Она так привыкла к этому, что стала вставать

позже, только для того, чтобы приготовить завтрак, а в хлеб уж и не ходила.

Только вскоре и это стало не нужно — когда Барбаик просыпалась и спускалась вниз, дом был уже чисто выметен, мебель отполирована, огонь горел в очаге, а готовый завтрак стоял на столе. Барбаик оставалось только позвонить в медный колокол, чтобы работники пришли с поля на завтрак.

Конечно, она была уверена, что и это — работа Жегу, и постепенно в голове у нее засела мысль, что такой муж был бы чистым сокровищем для девушки, которая любит поваляться в постели с утра и вдоволь наплясаться вечером. И действительно — теперь ей было достаточно только обмолвиться о своих желаниях. Если на улице было холодно и слишком жарко, и она боялась выйти на улицу, чтобы не испортить цвет лица, то ей достаточно было сказать:

— Ах, хорошо бы, мои бидоны завтра наполнились молоком сами, а белье само отправилось бы на изгородь для просушки!

Будьте уверены — больше ей об этом думать не приходилось.

Если ржаной хлеб становился черствым, или печь никак не хотела разгораться — Барбаик могла просто уронить в задумчивости:

— Эх, если б завтра шесть хлебов испеклись сами и улеглись на полку!

И на следующее утро теплый хлеб, разумеется, лежал на полке.

Если она ленилась дойти до рынка по грязной дороге, то вздыхала, закатив глаза:

— Ну почему я уже не вернулась из Морле с маслом и молоком, и почему спелые вишни не лежат в деревянной миске, а в кармане у меня не бренчат новенькие серебряные монеты!

Встав утром, она все это находила — и масло, и молоко, и спелые вишни, и серебряные монеты.

Барбаик считала, что все это — дело рук Жегу, и потому не могла не думать о нем каждую минуту. Малыш брауни нашептал Жегу на ухо, что теперь самое время попросить Барбаик выйти за Жегу замуж. Так парень и сделал — и теперь Барбаик и не думала смеяться над ним, а терпеливо дослушала его до конца. Нет, она по-прежнему считала его некрасивым и неуклюжим, но теперь знала, что он годится ей в мужья. Благословен тот муж, при котором она сможет валяться в постели до полудня, ничего не делать днем, а вечером надевать красивые платья и веселиться; навещать соседей и хвастаться — а они пусть умирают от зависти. Жегу будет при ней, будет работать, будет одевать и обувать ее и смотреть влюбленными глазами.

Подумав об этом, Барбаик очень серьезно отвечала Жегу, что ее батюшка будет очень рад их браку, поскольку старый Рью частенько говорил, что хотел бы передать свою ферму в надежные руки.

Свадьбу сыграли в следующем месяце, а потом старый Рью неожиданно помер, и теперь Жегу стал полным хозяином на ферме. Оказалось, что управляться на ней не так уж легко, как он думал раньше. Однако ему помогал брауни — и эта помощь стоила помощи десяти работников. Брауни пахал, сеял, жал, а если что-то надо было сделать срочно — звал своих друзей и родных, и множество маленьких человечков сновали по полям и огородам с мотыгами и лопатами. Однако остальным людям они на глаза не показывались.

Единственное, что просили брауни за работу, — так это чашку бульона. Но совсем не так гладко обстояло дело с Барбаик.

Сразу после свадьбы все чудеса прекратились. Очень скоро Барбаик с удивлением и гневом заметила, что ее желания перестали исполняться. Она стала укорять Жегу за лень и невнимательность, а он только смотрел на нее и глазами хлопал, не понимая, о чем она говорит. Потом Жегу решил поговорить с брауни, но тот только расхохотался и признался, что все чудеса — его ручонок дело, да только делал он это ради Жегу, ради того, чтобы он мог жениться на Барбаик, а теперь-то пусть она сама со своим домом управляется.

Барбаик была в ярости. Теперь ей каждое утро приходилось вставать до рассвета, доить коров, ходить на рынок, сбивать масло. Она была очень зла на брауни, а еще больше злилась, когда смотрела на Жегу — на его красное обветренное лицо, маленькие глазки и сальные волосы.

— Если бы не проклятый карлик, — шипела она сквозь зубы, — я бы никогда не вышла за этого дурня! Ходила бы себе на танцы, а парни угощали бы меня вишнями и орехами и говорили, что я самая прекрасная девушка на свете! А что мне от этого глупого мужа? Мне даже потанцевать не с кем! Никогда не прощу тебя, проклятый брауни!

Впрочем, Барбаик хорошо знала, когда свою гордость и злость нужно засунуть в карман. Как-то раз ее пригласили на свадьбу, и она тут же принялась умолять брауни дать ей на время лошадь получше. К ее радости, брауни быстро согласился, только просил прийти в селение брауни и описать лошадь поподробнее. Отправилась она на зеленый луг, где ждали ее брауни, и сказала:

— Мне нужна вороная кобыла с ушами, глазами и ртом, а также с богатой уздечкой и красивым седлом.

Едва она это сказала, лошадь появилась прямо перед ней. Барбаик залезла в седло и без лишних слов поспешила на свадьбу.

Ехала она, гордо подбоченившись, только не могла понять, с чего это все встречные-поперечные хохочут и пальцами на нее показывают. А потом она расслышала, как кто-то крикнул:

— Видать, фермерская жена хвост своей кобылы на рынке продала!

Барбаик обернулась — и увидела, что у ее вороной кобылы нет хвоста! Она забыла сказать о нем брауни — и шаловливые человечки в точности выполнили ее пожелания.

— Ну ладно, погодите у меня! — прошипела Барбаик и попыталась пустить лошадь в галоп. Однако та и не думала ее слушаться — шла себе шагом, и потому Барбаик выслушала все насмешки и шутки в свой адрес.

Вечером она вернулась на ферму злее обычного и поклялась отомстить брауни, а вскоре и шанс такой ей представился.

Весной у маленьких человечков был праздник, и брауни спросил у Жегу, могут ли они прийти и отпраздновать приход весны в амбаре на ферме, где можно и попить, и поплясать. Конечно, Жегу был рад оказать другу такую услугу и велел Барбаик расстелить лучшие скатерти и напечь маленьких хлебцев и жирных блинов, а также поставить на столы вдоволь парного молока и сливок. Он боялся, что Барбаик откажется — ведь она ненавидела маленький народец, — но жена ничего не сказала и все приготовила к празднику.

Когда все было готово, брауни пришли в амбар шумной и веселой стайкой, все в зеленых костюмчиках и зеленых шапочках. Они стали рассаживаться за столами — и вдруг с ужасными криками вскочили и бросились бежать. Злая Барбаик поставила им под ноги жаровни с раскаленными углями — и малыши сильно обожгли босые пятки.

Барбаик стояла и зло ухмылялась им вслед, однако вскоре брауни вернулись с горшками воды, затушили жаровни, а сами пустились в пляс вокруг стола, напевая песню:

*Злая баба Барбаик,
Пусть отсохнет твой язык,
Пусть погаснет твой очаг,
Пусть сожрет кочан червяк!
Урожай вам не видать,
Ну а нам — пора бежать!*

И в тот же миг все брауни исчезли и больше никогда не появлялись в тех краях. Жегу без их помощи вскоре разорился, а потом и умер от горя и нищеты, а Барбаик пришлось пойти простой торговкой на рынок в Морле.

Килох и Олвен

*Кельтская легенда**

или-были король и королева, и родился у них сын, которого назвали Килох. Королева, его мать, заболела вскоре после его рождения и не могла больше заботиться о нем, поэтому отослала ребенка к одной женщине, жившей в горах, чтобы она вырастила его сильным и крепким и научила не бояться ни жары, ни холода.

Килох любил свою названую мать, бегал наперегонки и играл с другими детьми, а зимой, когда снег укрывал все вокруг, сидел вместе со всеми у очага, слушал песни и сказки бродячих сказителей и дивился чудесам, происходившим в старые времена на этой земле.

Однако пока он безмятежно рос в горах, в судьбе его отца, короля Киллида, многое изменилось. Вскоре после того как она отослала Килоха в горы, королева почувствовала приближение смерти и сказала мужу:

— Мне уже не подняться с этого ложа, и я прошу тебя взять себе другую жену — однако пусть это случится не раньше, чем на могиле моей вырастет шиповник с двумя верхушками.

* Из сборника «Мабиногион».

Король обещал ей это, королева же тайно вызвала к себе исповедника и наказала ему каждый год пропалывать ее могилу, чтобы ничего на ней не росло. Потом она умерла, и в течение семи лет король Киллид каждое утро посылал на ее могилу человека — посмотреть, не вырос ли шиповник.

Исповедник выполнял наказ королевы исправно, но на седьмой год позабыл о нем. Случилось так, что король ехал с охоты мимо кладбища и захотел поклониться могиле королевы, ибо он томился без нее. Когда же он подошел к могиле, то увидел, что на ней растет куст шиповника с двумя верхушками.

— Вот и пришло время взять мне вторую жену! — воскликнул Киллид и собрал своих советников и вождей, чтобы они помогли ему найти новую королеву. Один из его приближенных сказал, что самой подходящей женой для него будет жена короля Догеда.

Киллид пошел на Догед войной, убил короля, разорил его земли и взял в жены королеву. О том же, что у него есть сын Килох, не сказал ей ни слова. Однако королева узнала об этом от старой знахарки и послала своих слуг за мальчиком. Так Килох вернулся во дворец своего отца и рос при дворе, пока не стал взрослым.

У королевы была дочь от первого мужа, и когда Килоху настало время жениться, королева предложила ему в жены дочь, но Килох рассмеялся и сказал, что ему еще рано связывать себя узами брака. Рассердилась королева и сказала:

— Что ж, тогда я предскажу тебе твою судьбу: ты не женишься ни на ком, кроме Олвен, дочери великана Испаддадена Пенкаура, Повелителя Великанов.

Едва услышал Килох эти слова, сердце его исполнилось любви к Олвен, хоть он никогда ее и не видел. Он покраснел, и тогда король спросил его:

— Что с тобой, сын мой?

— Мачеха предсказала мне, что я не женюсь ни на ком, кроме Олвен, дочери Испаддадена Пенкаура, Повелителя Великанов.

— Что ж, ничего трудного в этом нет! — отвечал король. — Ведь ты в родстве с королем Артуром. Отправляйся к нему и принеси ему прядь своих волос в дар — тогда он дарует тебе Олвен.

Килох сел на серого в яблоках коня четырех зим от роду, крепкого в ногах и хорошо подкованного, с уздечкой и седлом из чистого золота. На ногах у Килоха были серебряные шпоры, а в руке он держал копье толщиной с руку взрослого мужчины. И второе копье со стальным наконечником висело у седла, а рядом с ним — боевой рог из слоновой кости. На поясе у Килоха висел меч в золотых ножнах, и впереди него бежали две белые борзые в ошейниках из красного золота. Был на плечах Килоха пурпурный плащ, на каждом конце которого висело по золотому яблоку ценой в сотню коров. И когда он скакал, трава не гнулась под ним из-за легкости и быстроты коня, на котором он подъехал к воротам дворца Артура.

— Где привратник? — закричал Килох, остановившись у ворот.

— Здесь я! Кто тревожит меня? Имя мое Глеулвид Гафа-элфаур, и я сторожу ворота только в первый день января, в остальные же дни службу несут другие, среди них — Пеннпингион, который всегда ходит на голове, чтобы не повредить себе ноги.

— Ну так открывай ворота!

— Нет, и никто не сможет войти сегодня, ни сын короля, ни простой торговец. В другом месте найдется пища для твоих собак и сено для твоего коня, а также мясо и сладкое вино для тебя.

— Нет уж! — отвечал Килох. — Если ты не откроешь ворота, я спою три Песни позора, да так громко, что они донесутся от Корнуолла до северных земель и вернутся обратно!

— Можешь шуметь, сколько тебя вздумается, — отвечал Глеулвид, — но я не открою тебе ворота, покуда не поговорю с королем Артуром.

И он отправился в зал, где сидел на троне король Артур. Король спросил:

— Что там за шум у ворот?

И Глеулвид отвечал:

— Много лет я провел рядом с тобой, мой король. Я был с тобой в Каэрсе и Ассе, в Сах и Салах, в Лотор и Фотор, в Великой и Малой Индиях, в битве при Деу-Инир, где мы взяли двенадцать заложников из Ллихлина. Я был с тобой

в Европе, и в Африке, и на острове Корсид, и в Каэр-Бри-тох, и в Бригах, и в Нертах. И я был с тобой, когда ты сразил спутников Клейса, сына Мерлина, и когда ты одолел Мир Дду, сына Дукума. Я был с тобой, когда ты завоевал всю Грецию до самых пределов Востока. Я был с тобой в Каэр-Оэт и Аноэт, и в Каэр-Невенхир. Девять могучих властителей видел я там, но никогда прежде не встречал воина, равного тому, кто стоит сейчас у ворот!

И Артур отвечал:

— Если так, то поспеши к воротам,пусти его и окажи уважение и почет, ибо не следует держать такого человека на ветру и под дождем, словно нищего попрошайку.

Глеулвид поспешил к воротам и открыл их перед Килохом, а затем проводил его к королю. Килох склонился перед Артуром и воскликнул:

— Приветствую тебя, владыка этих земель! Пусть благоденствуют твои высокие, и твои низкие, и твои знатные, и твои воины — и пусть их благополучие будет не меньшим, чем твое.

— Приветствую и я тебя! — отвечал Артур. — Садись меж двух моих людей и пируй с нами, и пока ты не покинешь нас, тебе будут оказываться королевские почести.

— Я пришел к тебе не ради еды и питья, не ради почестей, — отвечал Килох. — Если ты примешь мой дар, то я воздам тебе хвалу, которую разнесут по свету четыре ветра небесных. Но если ты мне откажешь, то я стану говорить о тебе слова позора везде, где ведомо твое имя.

Kilwch arrives at the Gate of Arthur's Palace

Килох въезжает в ворота дворца короля Артура

— Раз так, то я принимаю твой дар до тех пор, пока дует ветер, льют дожди, солнце светит, море не вышло из берегов и земля тверда под ногами. Свидетелями тому — моя корона, моя мантия, мой меч, мое копье, мой щит, мой кинжал и моя жена Гвиневра. Говори, чего ты хочешь?

— Я желаю принести тебе в дар прядь своих волос.

Артур кивнул, приказал принести серебряные ножницы и золотой гребень и отрезал у Килоха прядь волос, а затем сказал:

— Назови же себя, ибо я чувствую, как растет в моем сердце приязнь к тебе, и мне кажется, что мы с тобой одной крови.

— Я — Килох, сын Киллида, сына Келиддона, и матерью моей была Голеудидд, дочь Анлаудда Вледига.

— Я знаю тебя! — вскричал Артур — Ты мой двоюродный брат. Говори, чего ты хочешь, — и ты все это получишь.

Обрадовался Килох и попросил:

— Помоги мне взять в жены Олвен, дочь Испаддадена Пенкаура, Повелителя Великанов. И о том же я прошу твоих славных рыцарей во главе со славным Каем, Бедуином и прочими храбрецами.

Король Артур отвечал ему на это:

— О, Килох! Никогда я не слыхал об этой деве и ее родичах, но пошлю своих гонцов искать ее.

— Что ж, я охотно буду ждать вестей от них с этой ночи и до конца года, — отвечал Килох.

Так прошел год, и гонцы вернулись ко двору короля Артура, но не узнали об Олвен ничего, и тогда Килох разгневался и стал говорить с королем дерзко и непочтительно. Тогда сэр Кай, самый смелый из рыцарей, что мог девять ночей и дней оставаться на ногах без сна, а еще мог девять дней и девять ночей пребывать под водой и не утонуть, поднялся и отвечал Килоху:

— Юноша, как смеешь ты так говорить с королем Артуром? Мы пойдем с тобой и будем искать Олвен до тех пор, пока не найдем или пока ты не признаешь, что ее не существует.

Король Артур сам выбрал пятерых рыцарей в помощь Каю и Килоху. Первым стал Бедуир, товарищ и побратим Кая, самый быстрый боец Британии. Следующим был Кинделлиг-Следопыт, умевший находить путь даже в незнакомых землях. С ними отправились Горхир, говорящий на всех языках, и Гвальхмаи, сын Гвиара, который никогда не возвращался домой, не получив того, что искал. Пятым же стал Мену, сын Тейргваэдда, владевший заклинанием туманов, которыми мог окутать своих спутников так, чтобы их не видел никто, а они видели всех.

Итак, все семеро отправились в путь и ехали долго, пока не оказались на широкой равнине, где увидели большую крепость. Казалось, что она совсем близко, но за целый день пути они так и не приблизились к ней. Так прошел и второй день, за ним и третий, и лишь к вечеру они смогли достичь стен этой огромной крепости. Возле нее паслось стадо овец — конца и края ему не было видно. На насыпи

стоял пастух и наблюдал за ними, рядом же с ним сидела огромная собака величиной с девятилетнего жеребца.

— Чей это замок, пастух? — спросили рыцари.

— Вы глупцы, раз не знаете, что это замок Испаддадена Пенкаура, Повелителя Великанов.

— А ты кто такой?

— Я Кустеннин, брат Испаддадена, и он не слишком хорошо ко мне относится. А кто вы такие и зачем вы здесь?

— Мы пришли от короля Артура и разыскиваем Олвен, дочь Испаддадена.

Услыхав это, пастух вскричал:

— О, люди, вернитесь, пока еще есть у вас время! Многие приходили сюда за Олвен, но ни один не вернулся, чтобы рассказать о том, что ждет внутри.

Пастух повернулся, чтобы уйти, но Килох остановил его и протянул ему золотой перстень. Перстень не налезал ни на один палец брату великана, и он положил его в перчатку, а затем отправился домой и отдал перстень жене.

— Откуда у тебя этот перстень, Кустеннин? — спросила женщина. — Он принесет тебе удачу.

— Человека, которому этот перстень принадлежал, ты вскоре сама увидишь. Это Кулох, сын Киллида, двоюродный брат короля Артура, и он пришел искать руки Олвен.

Жена Кустеннина была сестрой матери Килоха, и потому сердце ее исполнилось радости при мысли о племяннике — однако тут же печаль омрачила ее душу, ибо она опасалась за его жизнь.

Прекрасная Олвен

Вскоре раздался топот копыт, а потом Кай и все остальные вошли в дом, ели и пили, и когда она уверилась, что зла они не замышляют, то открыла большой каменный сундук и выпустила из него светловолосого мальчика. Горхир спросил:

— Зачем ты его там прятала? Неужели кто-то может желать его смерти?

— Он последний из двадцати трех моих сыновей, и всех их убил Испаддаден. Я уж и не надеюсь спасти этого.

Кая опечалили эти слова, и он воскликнул:

— Пусть он идет с нами, и пока мы живы — он будет в безопасности.

Женщина с радостью согласилась, а потом спросила:

— Чего вы ищете здесь?

— Мы пришли просить Испаддадена отдать его дочь Олвен в жены вот этому юноше. Скажи, приходит ли она сюда, чтобы мы могли ее увидеть?

— Каждую субботу она приходит сюда мыть свои волосы и каждый раз оставляет все свои украшения и не посылает за ними слуг.

— Можешь ли ты свести нас с ней?

— Я не хочу погубить ни себя, ни ее, но если вы поклянетесь, что не замышляете против нее зла, то я позову ее к вам.

Рыцари поклялись, и жена пастуха позвала Олвен в свой дом.

И она пришла, одетая в платье из алого шелка, и на шее было золотое ожерелье с изумрудами и рубинами. Во-

лосы ее были желтее цветов раkitника, а кожа — белее морской пены, руки ее — прекраснее лилий, цветущих в лесу над гладью ручья. Словно звезды, сверкали глаза ее. Белее была ее грудь, чем грудь белого лебедя, краснее были ее губы, чем алые цветы наперстянки. И всякий, кто видел ее, тут же в нее влюблялся. Там, где ступала она, расцветал белый клевер, потому ей и дали имя Олвен — Белый След.

Она вошла в дом и села на скамью рядом с Килохом, он узнал ее сразу, как только увидел, и обратился к ней:

— О, дева, знай, что я люблю тебя! Бежим со мной из этого злого места!

— Я не могу этого сделать. Предсказано мне, что жизнь моего отца продлится лишь до тех пор, пока я не уйду от него с моим мужем. Потому он и не отпустит меня. Но я дам тебе совет, Килох. Иди к отцу и проси у него моей руки. Обещай ему все, что он попросит, и ты добьешься меня. Если же ты откажешь ему в чем-нибудь, тебе конец, а я не хочу твоей смерти.

— Я выполню все, о чем он попросит! — отвечал Килох.

Тогда Олвен поднялась и отправилась в замок, а рыцари пошли за ней и вскоре стояли перед Испаддаденом Пенкауrom, Повелителем Великанов.

— Приветствуем тебя, Испаддаден! Мы пришли просить руки твоей дочери Олвен для Килоха, сына Киллида.

— Приходите завтра — и я дам вам ответ! — прорычал Испаддаден Пенкауr.

Рыцари повернулись, чтобы уйти, но Испаддаден схватил три отравленных дротика и метнул им в спины. Однако Бедуир, быстрый, как молния, схватил их на лету и швырнул обратно с такой силой, что они пронзили колено Испаддадена.

— Проклятый зять! — заорал великан. — Теперь я буду хромать до конца своих дней! Это железо жжется, словно стая слепней. Будь проклят кузнец, ковавший его, а также его наковальня и его молот!

Рыцари переночевали в доме Кустеннина, а наутро вновь пришли в замок.

— Испаддаден Пенкауэр, отдай Килоху в жены свою дочь Олвен и скажи, какой выкуп за нее ты хочешь. Если же не согласишься добром — умрешь.

— Не могу дать вам ответ прямо сейчас. Еще живы четыре прабабки и четыре прадеда Олвен — я должен с ними посоветоваться в таком важном деле.

— Что ж, сделай это, а мы пока пообедаем.

И они повернулись, чтобы уйти, но великан схватил отравленное копье и бросил им вслед. Мену, сын Тейргваэдда, поймал его на лету и швырнул обратно, поразив великана в грудь, так, что наконечник вышел из спины.

— Проклятуший зять! — завыл Испаддаден. — Это железо жжется, словно укус пиявки размером с лошадь. Будь проклят горн, в котором его плавили, и кузнец, который его ковал!

На третий день рыцари вновь пришли во дворец и сказали:

— Не кидай в нас больше копья и дротики, Испаддаден, если не хочешь умереть.

Великан же приказал своим слугам:

— Поднимите мне веки, чтобы я смог хорошенько разглядеть своего зятя.

Как только глаза его открылись, Испаддаден схватил отравленный дротик и метнул его в Килоха, но тот поймал его на лету и швырнул обратно. Дротик пробил великану глаз и вышел из затылка, а Испаддаден взревел:

— Проклятый зятюшка! Ты меня ослепил! Будь прокляты все на свете кузнецы!

На следующий день рыцари вновь пришли в замок и сказали:

— Перестань строить козни и отдавай свою дочь, иначе мы убьем тебя!

— Кому из вас нужна моя дочь? Пусть подойдет поближе.

Килох вышел вперед и сел прямо перед Испаддаденом.

— Значит, хочешь взять в жены мою дочь?

— Хочу.

— Тогда поклянись, что исполнишь все, о чем я тебя попрошу.

— Клянусь, ты получишь все, что пожелаешь.

— Видишь ли ты тот большой холм? Я хочу, чтобы ты сровнял его с землей, распахал и засеял — все за один день! — собрал урожай, обмолотил и смолот его, а затем испек бы лепешки на свадьбу моей дочери.

— Хоть это и кажется трудным, я с легкостью сделаю это! — отвечал Килох.

— Это еще не все. Видишь вон то поле? В тот год, когда родилась моя дочь, на нем посеяли девять бушелей льна, но с тех пор не возшло ни одного побега. Взрыхли землю, вырасти лен, убери его и сотки ткань, из которой для Олвен сошьют свадебную сорочку.

— Хоть это и кажется трудным, я с легкостью сделаю это.

— Погоди, это еще не все. Мне нужен волшебный ларь, принадлежащий Гвиддну Гаранхиру. Во время праздника три десятка людей могут достать из него любую пищу, которую пожелают. Кроме того, мне понадобится винный рог Голгауда Гододина, никогда не бывающий пустым, и арфа Тейрту, что играет сама по себе и умолкает лишь по приказу хозяина. А еще принеси мне гребень, ножницы и бритву, что спрятаны между ушей Великого Вепря, Трух Труйта. Он тебе их нипочем не отдаст по доброй воле, а загнать его сможет лишь Друдуйн, щенок Грейта, сына Эри.

— Хоть это и кажется трудным, я сделаю это!

— Погоди, зятек, и это еще не все. Взять этого вепря сможет лишь пес Корса Канта Эвина, а удержать этого пса сможет лишь поводок Канастира Канллау.

— И это я исполню, хоть это и кажется трудным!

— Но охотиться с этими псами в целом мире может один лишь Мабон, сын Модрон. Его забрали у матери, когда ему было три дня от роду, и с тех пор никто не знает,

где он сейчас находится, жив он или мертв, но пока ты не найдешь его, Великого Вепря тебе не убить. Да и с ним вместе ничего у тебя не выйдет без меча Горнаха-Великана. Если же ты всего этого не выполнишь, то не получишь мою дочь и лишишься жизни.

— Я все добуду, и рыцари короля Артура помогут мне. Я получу твою дочь Олвен, а ты лишишься жизни.

Сказав это, Килох, сын Киллида, вышел из зала и вместе со своими спутниками отправился в путь.

Ехали они по равнине, пока не достигли ворот огромного замка, и вышел к ним навстречу черный человек высокого роста.

— Кто ты такой, и чей это замок? — спросили рыцари.

— Глупцы! Каждому известно, что это замок Горнаха-Великана, и никто еще не возвращался оттуда живым.

Рыцари не вняли предупреждению и пошли к воротам.

— Открывай, привратник! — воскликнул Горхир.

— Не открою!

— Почему же? — спросил Кай.

— Нож уже в мясе, вино в рогѐ, начинается пир во дворце Горнаха-Великана, и никто не войдет сюда, кроме мастера, искусного в ремесле.

— Так открывай скорее, я и есть мастер! — крикнул Кай. — Ибо я умею делать лучшие в мире мечи.

— Подожди у ворот, я скажу о тебе Горнаху-Великану.

И привратник отправился в зал, чтобы рассказать Горнаху о тех, кто стоит у ворот.

— Приведи его поскорее! — вскричал Горнах. — Долго я искал того, кто отполирует мой меч.

Сэр Кай вошел в зал и приветствовал великана. Тот спросил:

— Правда ли, что ты умеешь полировать мечи?

— Лучше всех на свете.

Тогда принесли Каю меч Горнаха, Кай достал точильный камень и отполировал половину лезвия, а затем показал великану работу.

— Нравится ли тебе моя работа?

— Поистине, она сделана лучше, чем я когда-либо видел в жизни. Жаль, что у тебя нет спутников, столь же искусных в ремесле.

— У меня есть спутники, правда, искусны они в другом ремесле.

— В каком же?

— Вели привратнику впустить их, и они покажут, на что способны.

Привратник открыл ворота, и вскоре в зал вошел Бедуир. Между тем остальные — и с ними сын Кустеннина Гореу — тихо вошли в замок и прошли уже три зала, подбираясь к главному.

Отполировав меч полностью, Кай протянул его Горнаху, и тот похвалил его работу. Кай же сказал:

— Меч твой заржавел из-за плохих ножен. Дай мне их, я сделаю другие.

Олень из Рединфре приводит семерых рыцарей к сове
из Кум-Каулойд

Великан протянул ему ножны и меч, и Кай сделал вид, что хочет вложить меч в ножны, но вместо этого ударил Горнаха по голове и отрубил ее.

После этого рыцари забрали из замка золото и драгоценности, а сами вернулись ко двору короля Артура, принеся ему и волшебный меч. Стали они советоваться, какое из заданий Испаддадена выполнить в первую очередь. Ре-

шили, что прежде всего надо отыскать Мабона, сына Модрон, чтобы Горхир поговорил с ним. Отправились они на поиски Мабона и нашли по дороге гнездо дрозда. Горхир спросил у птицы:

— Знаешь ли ты что-нибудь о Мабоне, сыне Модрон, которого забрали у матери на третий день после рождения?

Дрозд отвечал:

— Когда я впервые прилетел сюда совсем молодой птицей, на этом самом месте стояла наковальня. Она была заброшена, лишь я каждый вечер точил об нее клюв. Теперь же наковальня совсем сточилась — вот сколько прошло лет, но будь я проклят, если слышал хоть слово о Мабоне, сыне Модрон. Однако есть в лесах твари и постарше меня, отведу вас к ним — может быть, они вам расскажут больше.

Дрозд отвел их к оленю из Рединфре, и они спросили его о Мабоне, но олень лишь покачал головой и сказал:

— Когда я впервые пришел сюда, вместо леса здесь была равнина, на которой рос одинокий молодой дубок. Теперь от него остался лишь огромный трухлявый пенек, но за все это время я ни слова не слышал о Мабоне, сыне Модрон. Однако вы люди короля Артура, и потому я помогу вам. Отведу вас к тому, кто старше меня.

И олень повел их к тому месту, где жила сова из Кум-Каулойд. Спросили и ее о Мабоне, но сова не знала о нем.

— Когда я впервые поселилась здесь, вон то поле было лесистым гленом, но потом пришли люди и вырубili лес.

Потом люди ушли, и здесь вырос второй лес. Потом снова было поле, а за ним — третий лес, и вот теперь здесь снова поле, но за все это долгое время я ничего не слышала о Мабоне, сыне Модрон. Тем не менее я провожу вас к самой старой твари этого мира — к Орлу из Гверн-Абуи.

Орел из Гверн-Абуи долго думал, а потом сказал:

— Когда я впервые прилетел сюда, на этом месте лежал огромный камень, и каждый вечер я точил об него клюв и когти. Теперь его едва видно в земле — и за все это долгое время я ни разу не слышал о Мабоне, сыне Модрон. Но недавно я летал за добычей в Лин-Лиу и схватил в горном потоке большого лосося, думая, что его мне хватит надолго. Однако лосось уволок меня под воду, и мне едва удалось вырваться и взлететь. Я собрал своих родичей и прилетел туда еще раз, чтобы отомстить. Лосось приплыл и предложил помириться, а в спине его я насчитал пятьдесят торчащих острог. Если уж он не знает о Мабоне, то и никто не знает, но я отведу вас к нему, и вы сами его обо всем спросите.

Рыцари пошли следом за орлом, и он привел их к большому озеру в горах.

— Лосось из Лин-Лиу! Я привел к тебе людей короля Артура. Они хотят знать о Мабоне, сыне Модрон.

Гигантский лосось всплыл на поверхность озера и сказал:

— Что знаю, то и скажу вам. С каждым разливом я подымаюсь по реке до стен Глостера и каждый раз слышу из-

за стены вздохи и стоны. Если двое из вас сядут мне на спину, я смогу доставить их туда.

Кай с Горхиром уселись на спину лосося и доплыли на нем до высокой стены, за которой раздавались вздохи и стоны. Горхир прижался к стене и спросил:

— Кто же стонет в этой каменной темнице?

— Стонет тот, у кого хватает на это причин. Я — Мабон, сын Модрон, я заключен здесь, и никто в заключении не страдал больше меня!

— А можно ли проникнуть туда с помощью золота и серебра, или с помощью силы?

— Только силой можно разрушить эту темницу.

Рыцари вернулись обратно к Артуру и рассказали ему о месте нахождения Мабона, сына Модрон. Тогда Артур собрал большое войско и повел его в Глостер, где был заточен Мабон. Кай же с Бедуиром поплыли туда на спине лосося. Пока воины Артура осаждали крепость, Кай перебрался через стену и вынес Мабона из темницы на руках.

Вскоре после этого Гуитир шел через лес и вдруг услышал громкие крики. Он поспешил туда, обнажив меч, но увидел лишь муравейник, охваченный огнем. Гуитир сжался над муравьями и погасил пламя, муравьи же в благодарность принесли ему девять бушелей семян льна, которые нужны были Килоху. Так мало-помалу исполнялись все задания Испаддадена, и наконец осталось лишь найти гребень, ножницы и бритву, спрятанные в щетине Великого Вепря Трух Труайта.

Яростно сражался Великий Вепрь, и Артур преследовал его до самых берегов Северного моря, а многие из его людей погибли. Здесь он и еще трое рыцарей схватили вепря и повалили его в воду. Затем один из них выхватил из щетины гребень, другой — ножницы, а третий — бритву. Однако забрать их не удалось: вепрь обретал силу, когда вставал на твердую землю, и потому, едва нащупав дно, Трух Труайт снова принялся сражаться, и никто не мог с ним справиться, пока он не прибежал обратно в Корнуолл, Артур же следовал за ним. Здесь случилась последняя битва, и рыцари забрали бритву, ножницы и гребень, а Трух Труайт кинулся в море и исчез. Утонул ли он, или уплыл, или поселился на дне морском — никто не знает и по сей день.

Наконец все задания Испаддадена были выполнены, после этого Килох и Гореу, сын Кустеннина, отправились к Испаддадену Пенкауру с бритвой, ножницами и гребнем, и Кау-Британец обрил великану бороду вместе с кожей и мясом, а потом выколол оба глаза.

— Хорошо ли ты теперь выбрит? — спросил великана Килох.

— Хорошо, зятек.

— Отдашь ли ты теперь мне Олвен, свою дочь?

— Забирай — и благодари за это Артура, потому что это он, а не ты, исполнил все мои задания. По своей воле я никогда не отдал бы ее тебе, теперь же пришло мне время расстаться с жизнью.

Тогда Гореу, сын Кустеннина, схватил Испаддадена Пенкаура за волосы и отсек ему голову. Рыцари короля Артура возвратились каждый в свою страну, а Олвен в тот же день стала женой Килоха.

Так Килох получил Олвен, дочь Испаддадена Пенкаура, Повелителя Великанов.

Содержание

Перевод с англ. А. Веркина

Э. Лэнг. Предисловие	5
ПАРЕНЬ-ПРОЙДОХА. Шотландская сказка	11
Принц мнимый и принц настоящий. Португальская сказка ..	31
НАКАЗАНИЕ ЙОГА. Индийская сказка	43
СЕРДЦЕ ОБЕЗЬЯНЫ. Африканская сказка народности суахили ..	53
Нянька для ФЭЙри. Ирландская сказка	68
ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ. Французская сказка	77
КАК ВАЛЬТЕР-ХРАБРЕЦ ОХОТИЛСЯ НА ВОЛКОВ. Финская сказка ...	83
КОРОЛЬ ВОДОПАДОВ. Шотландская сказка	93
ПЬЮК ИЗ ФРАНЦИИ. Французская сказка	111
Три короны. Шотландская сказка	116
СКАЗКА ОБ ОЧЕНЬ ПЛОХОМ МАЛЬЧИКЕ. Французская сказка	134
БУРЫЙ МЕДВЕДЬ НОРВЕГИИ. Шотландская сказка	143
МАЛЫШ ЛАССЕ. Финская сказка	158
МОТИ. Сказка народности пушту	168
ВОЛШЕБНАЯ ЛАНЬ. Ирландская сказка	179
СКАЗКА О РЫБАХ. Австралийская сказка	193
ЧУДЕСНАЯ МЕЛОДИЯ. Ирландская сказка	197
БЕДНЫЙ БРАТ И БРАТ БОГАТЫЙ. Португальская сказка	206
ОДНОРУКАЯ ДЕВУШКА. Сказка народности суахили	219
КОСТИ ДЖУЛУНГА. Индонезийская сказка	242
ДАРЫ МОРСКОГО КОРОЛЯ. Финская сказка	250
ЧЕРВЯК В МАЛИНЕ. Финская сказка	266
КАМНИ ПЛУИНЕКА. Бретонская сказка	276
ЗАМОК КЕРГЛАС. Бретонская сказка	286

ВОЙНА ПТИЦ. Шотландская сказка	305
ХОЗЯЙКА ФОНТАНА. Кельтская легенда	324
ЧЕТЫРЕ ПОДАРКА ФЕИ. Бретонская сказка	346
ГРУАГАХ С ОСТРОВА ЛОК. Бретонская сказка	358
ПОБЕГ МЫШИ. Кельтская легенда	373
ДОВЕРЧИВЫЕ МУЖЬЯ. Шотландская сказка	386
СЕРЫЙ ВОРОН. Шотландская сказка	391
БРАУНИ ИЗ ОЗЕРА. Бретонская сказка	397
КИЛОХ И ОЛВЕН. Кельтская легенда	407

Лилловая книга сказок

Из собрания Эндрю Лэнга «Цветные сказки»,
выходившего в 1889–1910 годах

Редактор *С. Бессонова*

Художественный редактор *Е. Поляков*

Технический редактор *Г. Шитоева*

Компьютерная верстка *И. Понятых*

Корректор *Е. Петрова*

Подписано в печать 22.12.17 г. Формат 70 × 90¹/₁₆.

Заказ № 1805870.

Издательство «Терра», Книжный Клуб Книговек.
127206, Москва, Чуксин тупик, 9.

Узнай свою скидку на
www.knigovek.ru

arvato
BERTELSMANN

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ООО «Ярославский полиграфический комбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Литературное
приложение

Узнай свою скидку на

www.KNIGOVEK.ru

ISBN 978-5-4224-1392-8

9 785422 413928